АЛЕКС ХОЛОРАН

ИГРО ЗОНА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Популярная игровая зона пропала из сети. Корпорация-владелец отправила техподдержку, чтобы восстановить её работу, но назад никто так и не вернулся. Лишь одно видеосообщение от некой девушки Ди с просьбой о помощи вырвалось из зоны. Оно адресовано её парню - хакеру Виктору Ныряеву, пребывающему в тюрьме. В обмен на свободу и возможность спасти её, корпорация даёт ему задание найти и доставить из мёртвой игрозоны некий "Хрустальный ключ".

- Пролог
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Эпилог

Пролог

28 августа 2036 года.

За два месяца до начала событий.

Когда срочно нужны наличные, состоятельные люди снимают их со счетов. Я же совсем не подходил под определение «состоятельный», будучи скромным университетским работником, получающим ещё более скромный оклад. Хотя, если по-честному, жил припеваючи на доходы, полученные незаконным путём, а университет использовал лишь для прикрытия. Не шиковал конечно, но и не бедствовал.

Но в один проклятый день я задолжал круглую сумму очень серьёзным людям. И всех моих кровно заработанных средств просто не хватало, чтобы расплатиться с ними. Проблема усугублялась тем, что деньги нужны были ещё вчера! И мне дали последний шанс — закрыть долг сегодня. А иначе...

Не хотелось и думать, что будет, если я не смогу достать требуемую сумму!

Судьба не спросила, готов ли я или нет, а просто окунула в водоворот событий, предоставив выбор: кошелёк или жизнь? Прямо как ребёнок в маскарадном костюме на Хэллоуин у порога дома. Только последнего можно прогнать, в отличие от всесильной повелительницы рока.

Как можно догадаться, я выбрал жизнь, и поэтому не нашёл иного выхода, кроме как пойти на рискованное дело.

Ограбление банка — это мероприятие с большим количеством независимых переменных. Охранники готовы пойти на некоторый риск ради сохранения хороших зарплат. У кассирши может выдаться тяжёлый день, и она слишком долго будет искать ключи от сейфа. А ведь необходимо уложиться максимум в пять-шесть минут с начала ограбления. Если задержаться — банк оцепит полиция. Дальше тюрьма или, при попытке сопротивления, простреленная снайпером голова.

Но это характерно для реального мира. Я же шёл на дело в виртуальный. В нём всё иначе: охрана — это программы. Им не нужно идти на пересменку, они не едят, не спят и не зависят от зарплат. Кассир — тоже программа. Не испытывает эмоций, её бесполезно пугать, размахивая перед носом пушкой.

К тому же в безопасности виртуальных банков можно найти дыры, а это позволяет взять куш, не рискуя в реальности своей жизнью. Хотя если поймают здесь, то физическое тело вычислят без проблем — нагрянут домой с наручниками.

И вот наконец, с дрожью в коленях я устроился в кресле у себя дома, подключил капельницу и активировал чип виртуальной реальности. Перед глазами поплыли цифры:

3…

2…

1…

ПОДКЛЮЧЕНИЕ!

О, если бы я лучше подготовился, то сделал бы всё иначе. Но… Время уходило катастрофически быстро, и нужно было действовать прямо сейчас.

Поэтому я шёл напролом, вооружившись всеми доступными мне спецсредствами. Отделение коммерческого банка «HSBC» находилось в игровой зоне № 5, которая специализировалась на разнообразных файтингах. В этой зоне было несколько крупных арен для проведения битв между игроками. А ещё имелась демилитаризованная территория, куда никто не мог пронести оружие: место отдыха, включающее в себя увеселительные заведения, бары и магазины.

Но, как и в случае с банком, в этой зоне тоже имелась брешь. Из подручных и слегка модернизированных средств я собрал подобие пистолета, который не имел в системе игрозоны идентификационного маркера, и поэтому считался простым предметом. Он стрелял зарядами, похожими на обычные шарики для пинг-понга. Но каждый из них имел внутри вредоносной код.

С этим игрушечным пластиковым пистолетом я и пошёл на дело к началу рабочего дня. В вестибюле посетителей не было. Зато четвёрка охраны в накрахмаленных рубашках и персонал в лице двух девушек-программ находились на своих местах.

Ко мне подошла программа-консультант — блондинка с тонкими чертами лица и ярко-красной помадой на губах. Она

вежливо поинтересовалась, чем могла бы мне помочь. В неё можно было влюбиться, если бы не факт того, что она была лишь программным кодом. К удивлению девушки, я обнял её за талию и притянул к себе. Но не для того, чтобы горячо поцеловать, а для прикрытия от возможной атаки охранников.

Когда я поднял пистолет, «мистеры Смиты» сразу всё поняли, и перешли в сверхскоростной режим, превратившись в размытую картинку. Охране было даже излишним носить при себе табельное оружие, ведь защитные программы в мгновение ока могли скрутить нападавшего и сдать его полиции, благодаря своей скорости.

Чтобы уравнять шансы, я воспользовался аналогичным «Реактивным режимом», над которым корпел в реале в течение нескольких месяцев. Благодаря этому ближайшее к нам размытое пятно, превратилось в «обычного» охранника, который сразу же получил от меня шариком в лоб из пистолета. Его словно током прошибло, после чего программа повалилась на пол, дёргаясь в конвульсиях — эффект от вируса впечатлял!

Трое на очереди.

Ещё один охранник попытался напасть с фланга, но его удар пришёлся в подставленную мной заложницу. Девушка пискнула, согнувшись от боли, но я сразу же отомстил её обидчику, щёлкнув спусковым крючком пистолета.

Минус один. Двое осталось.

Их дуэт оказался умнее — охранники выбрали тактику дальнего боя, принявшись стрелять в нас из парализаторов. Мне оставалось только прятаться за девушкой, которая как китайский мобильник жужжала и вибрировала от попаданий парализующих снарядов. Она вытянулась струной, и повалилась на меня всем весом — нужно было срочно заканчивать перестрелку, пока мой импровизированный щит не развалился на части.

Внезапно я бросил в стрелявших банку «Колы», которую предусмотрительно взял с собой.

Бамс!

Жестяка ударилась об пол в центре зала, но охранники даже не обратили на неё внимания. А зря!

ХЛОП!

Две оставшиеся защитные программы замерли на месте, как и сотрудница на кассе — теперь все они стали похожи на восковые фигуры благодаря парализующему действию вируса. Я отбросил тело парализованной девушки-консультанта, и направился к кассе. Не церемонясь, обыскал карманы кассирши и к удаче сразу нашёл ключи от хранилища! Затем отпихнул ногой кресло вместе с сидевшей в нём кассиршей в дальний угол, и

принялся открывать хранилище. Время поджимало.

Толстая металлическая дверь автоматически открылась, когда я прокрутил ключ в личинке. Внутри находились ячейки с деньгами ТОП-игроков. Подойдя к первой попавшейся дверце с кодовым замком, я поставил на неё дешифратор. Буквально через десять секунд замок щёлкнул, и она отворилась.

Из воздуха появилось системное сообщение в виде цифры с шестью нулями. Я дотронулся до него, после чего уведомление исчезло, а интерфейс пикнул, сообщив о пополнении кошелька.

Дело сделано. Но прошло уже шесть минут и тридцать секунд! Я стремглав выбежал из здания и прыгнул в спортивную машину, ожидавшую на другой стороне дороги. За рулём меня ждала Ди — сексапильная брюнетка в полупрозрачной блузке и короткой кожаной юбке. Взглянув на меня своими холодными голубыми глазами, она спросила:

— Ну, что?

— Поехали! — Нетерпеливо произнёс я. — Скоро здесь будет полиция!

— Так ты взял деньги или нет?

— Конечно! Гони уже!

Ухмыльнувшись, Ди утопила педаль газа и унесла нас прочь с места преступления.

Оставалось самое трудное — перевести деньги на закрытый счёт и успеть выйти в реал до того, как администрация игрозоны нападёт на наш след.

Мы приехали на квартиру, которую Ди арендовала для операции — простенькая однокомнатная халупа без изысков. Большего и не требовалось. Здесь находилось оборудование для конвертации игровых кредитов в доллары, евро, фунты и любую другую валюту реального мира. К тому же эта штука отлично заметала следы финансовых транзакций, что позволяло нам забрать свои деньги, хоть и по частям, но из банкомата практически любого банка. Над этой программой я вместе с Ди работал очень и очень долго.

Красавица уселась на стул перед огромным чемоданом-конвертером и развернула свой интерфейс. Пока она колдовала, я, оперевшись о спинку стула, наблюдал, как всё выше и выше задирается её короткая юбка.

С Ди я был знаком уже пять лет. Бурный роман, начавшийся так стремительно после нашей первой совместной операции, так же быстро и закончился. И мы бы разошлись как в море корабли, но работа снова нас сблизила.

На протяжении нескольких лет всё происходило по одному и тому же сценарию: выполнив заказ и получив деньги, мы

проводили вечер в каком-нибудь уютном ресторанчике, ностальгируя о прошлом. А потом занимались сексом до самого утра. Пару дней проводили вместе, а затем, поссорившись в пух и прах из-за пустяка, снова исчезали с радаров. До следующего заказа.

— Готово! — воскликнула она, вставая. И вдруг интимно прижавшись ко мне упругой грудью, обняла меня. Повеяло приятными, изысканными духами. Ди с надеждой посмотрела в мои глаза, но будто опомнившись, выскользнула из объятий.

Она радовалась, как ребёнок — лелеяла надежду изменить свою жизнь и навсегда уехать из этой страны. Когда я попросил её о помощи, она согласилась сразу, не раздумывая. До этого момента мы не общались почти полгода — в тот раз я сильно обидел её. Наговорил лишнего...

Большая часть средств была переведена на теневые банковские счета. Теперь необходимо как можно скорее вернуться в реал и купить себе другую жизнь. Новый Ай-Ди паспорт с настраиваемым биопортретом владельца — не проблема, когда есть деньги. Главное знать, кто делает поддельные документы наилучшего качества. А я знал, и уже договорился с нужными людьми. Ну, а дальше — новая жизнь.

Неожиданно для себя произнёс:

— Давай начнём сначала?

Ди с недоумением посмотрела на меня, и уже было открыла рот, как перед нами всплыли окна интерфейсов, мигая красным!

ВНИМАНИЕ!

Игрозона закрыта на время спецоперации! Порог боли увеличен до максимального уровня! Просьба всем игрокам завершить бои. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах до поимки преступника!

Все наши планы катились к чёрту — администрация установила тотальный запрет на выход из вирта через персональные интерфейсы, и вывесила картинку с моей физиономией на главной странице. Поэтому прибытие группы захвата в нашу квартиру с сопутствующим светопредставлением не стало для меня неожиданностью. А вот для моей несчастной спутницы Ди это был настоящий шок!

Светошумовая граната на секунду оглушила и ослепила нас,

но в моём виртуальном теле имелись скрытые возможности. Через секунду включилась блокировка шокового эффекта, и я во всей красе увидел влетающих в окна спецназовцев в касках с автоматами наперевес.

Направив свой игрушечный пистолет на внезапно появившихся противников, я нажал на спусковой крючок. Белые мячики устремились к целям. Я и не надеялся, что сработает, но, достигнув их, боевые вирусы, спрятанные в шариках, заставили бойцов спецназа трястись в конвульсиях.

Да! Это были именно защитные программы, а не прокачанные наёмники. Ещё не всё потеряно!

Двое выведены из игры. Не став ждать следующую волну, я схватил Ди за руку, и потащил вон из квартиры. Она держалась за голову и еле переставляла ноги. Я быстро осмотрел её — ран не было. Похоже, немного контузило. Я приложил ладонь к её вспотевшему лбу, и она почти сразу пришла в норму. Модуль аптечки сработал на отлично, поэтому моя спутница снова была в строю.

— Нам не скрыться! — в страхе проговорила Ди, пробегая со мной по коридору на этаже. Внизу был слышен топот армейских ботинок — спецназ поднимался по лестнице.

— На крышу! Быстро! — скомандовал я, тоже не питая иллюзий насчёт нашего положения.

Здание наверняка было уже оцеплено, и все входы-выходы находились под контролем полиции. Мы помчались вверх по лестнице, для того, чтобы сбежать по крышам домов.

Выбив ногой дверь, мы с Ди очутились на заветной крыше. Сидевшая на антенне ворона недовольно каркнула, и улетела, испуганная нашим внезапным появлением. За близлежащими домами виднелись купола боевых арен, внутри которых что-то сверкало и переливалось всеми цветами радуги. Похоже, некоторые безбашеные игроки на арене до сих пор не перестали выяснять отношения друг с другом даже при максимально выставленном уровне боли!

— Слушай меня внимательно, — сказал я, держа Ди за руку. — Сейчас ты уйдёшь.

В её голубых глазах появился протест:

— Нет! Я не оставлю тебя, Виктор!

— Я всё это заварил, мне же и расхлёбывать. В километре отсюда есть точка выхода. Там соберётся народ. Ты растворишься в толпе. Поняла меня?

— Виктор, я...

— Дома близко расположены, поэтому ты сможешь перепрыгнуть на другую крышу. Я отвлеку погоню! Всё ясно?

— Спасибо, — только и смогла выговорить она.

— Возьми пистолет. Может пригодиться. Когда снимут запрет на выход в реал, сразу не уходи. Не привлекай лишнее внимание.

Она кивнула и приняла от меня смертоносную для местных мобов игрушку.

— Мой брат! — вдруг вспомнил я того, ради кого всё это затевалось. — Заплати им выкуп!

— Я всё сделаю! — пообещала она. — Может быть, когда-нибудь увидимся...

Она поцеловала меня в губы и крепко прижалась ко мне.

— Беги и не оглядывайся! — крикнул я, когда услышал позади поднимающихся по лестнице спецназовцев.

И она побежала. Я смотрел ей вслед, пытаясь примириться с мыслью, что никогда больше её не увижу — девушку своей мечты.

— Стоять на месте, руки за голову! — прокричали мне в спину.

Я не собирался сдаваться какой-то программе, поэтому, конечно же не послушался.

Выход на лестницу был узким — на крышу сразу мог выйти только один боец. Этим я и воспользовался, активировав реактивный режим. Внутри меня находилась программа, дающая мощное ускорение виртуальному телу. Поэтому, оказавшийся передо мной спецназовец, получил не совместимый с жизнью урон от удара ногой. И полетел на лестницу, сшибая с ног столпившихся позади товарищей.

Теперь можно попробовать выбраться отсюда. В два больших прыжка я достиг карниза крыши. Внизу в переулке стояла полицейская машина. Рядом никого не было. А что, можно воспользоваться автомобилем, добраться до точки выхода, и встретиться с Ди!

Я собрался с духом, и решил прыгать.

Вдруг с грохотом что-то приземлилось позади меня, разбросав ударной волной во все стороны осколки кирпичей и материалы кровли. Обернувшись, я с сожалением понял, что шансы сбежать просто таяли на глазах!

Из небольшой ямы, образовавшейся от приземления чего-то тяжёлого, поднимался ганнер в боевой броне — один из охотников за головами на службе корпорации. Он был крупным, под два метра ростом. Огромная мышечная масса была скрыта за футуристичными доспехами. Лицо закрывала маска без прорезей для глаз.

— Так-так! Вот кто поставил зону на уши, — донеслось из динамиков, встроенных в шлем. Голос спокойного уверенного в своей силе человека. — Послушай, парень. Давай-ка по-хорошему

садись на колени и положи руки за голову.

— А то что? — спросил я с издёвкой напоследок, решив попробовать уйти красиво.

— Будет по-плохому, — просто сказал ганнер.

— Я всё равно попробую!

— Давай.

Я смотрел на него, а он на меня. Мы стояли, не предпринимая никаких действий. В моей руке лежала парализующая граната. Можно было попробовать вывести его экзоскелет из строя, как мобов в банке. Но на деле это не так просто как кажется. Ганнеры ускорены до предела, и загнать их в ловушку почти нереально.

Моё сердце билось учащённо. Пора...

Как смертник с взрывчаткой на поясе, я побежал на превосходящего по силе противника. Он спокойно поднял внушительного вида ружьё, и прицелился. Но только что прибывший ганнер не знал о моих скрытых резервах. Поэтому я резко ускорился и ушёл в сторону, не дав поймать себя в электрошоковую сеть, которая пролетела в сантиметре от меня.

Оказавшись за спиной наёмника, я бросил гранату ему под ноги, и сорвался было с места, как вдруг мои ноги увязли в невидимой ловушке!

Граната вспыхнула, не долетев до ганнера — система лазерной защиты экзоскелета автоматически сделала всю грязную работу за хозяина.

Я безуспешно пытался вытащить ногу, пока он неотвратимо приближался.

— Не впечатлил, — произнёс ганнер, схватив меня за горло железной хваткой. — Пора тебе на нары, неудачник!

Огромный металлический кулак потушил моё сознание.

Глава 1

Как говорится, от тюрьмы и от сумы не зарекайся.

К слову, попасть за решётку — ещё не самое страшное, что может случиться в жизни человека.

По-настоящему ужасно, когда тюрьма постепенно проникает внутрь тебя, оставляя нестираемый чёрный отпечаток в душе, который останется с тобой навсегда. Заключённый, даже оказавшись на свободе, никогда не станет прежним — это аксиома.

Называясь исправительной, система на самом деле не перевоспитывает людей, а пленит их, создавая в большинстве своём калек, голодных до насилия, и ведомых одними инстинктами...

Так люди, что грязно ругались в коридоре за дверью моей камеры, уже давно впитали её в себя, день ото дня прокручиваясь ржавыми шестернями в тюремном механизме.

— Мой малыш! — противно завывал кто-то. — Папочка идёт к тебе!

От этих криков я непроизвольно вздрогнул и отвлёкся от чтива. Попытавшись не обращать внимания на провокацию, продолжил чтение занимательной книги, на серой обложке которой ярким белым пятном был изображён рыцарь верхом на коне и с копьём в руке.

Как докатился до жизни такой? Быть может дело в том, что рано потерял родителей. Со мной тогда остался маленький брат, и пособия по утрате кормильцев нам двоим хватало только на еду и коммуналку. Приходилось крутиться и выживать.

В двадцатые годы двадцать первого века произошёл небывалый скачок развития технологий дополненной и виртуальной реальности. Бесконечные финансовые кризисы, эпидемии новых смертоносных видов гриппа, войны на Ближнем Востоке и климатические изменения всё больше гнали людей в цифровое пространство, дарующее безопасность и новые впечатления. Там же активно набирали обороты финансовые потоки, чем я и пользовался.

С детства любил собирать компьютеры, заниматься программированием и сёрфингом в Сети. В конце концов, стал хакером, и зарабатывал этим делом нам с братом на жизнь. Банальная автоматическая рассылка спама на почту случайных людей с угрозами выложить видео об их личной жизни, записанной с веб-камеры персональных компьютеров и ноутбуков, приносила неплохой доход. Нет, на самом деле я не влезал в

чужие жизни. Просто пугал юзеров, отправляя сообщения о взломе компьютера с их же электронной почты. А дальше дело техники — сто баксов не большая сумма за сохранение конфиденциальной информации.

Кроме того я умел находить уязвимости в виртуальных системах. И этим умением часто пользовался, по мелочи обчищая электронные кошельки пользователей в игрозонах. Так я не привлекал лишнего внимания и оставался в тени до поры до времени.

Но в тот злополучный день мне пришлось поставить на карту всё и наплевать на свою безопасность, ввязавшись в авантюру с ограблением банка. И вот теперь я здесь...

Тюрьма уже давно пыталась пробиться в мою душу. Она хотела пленить меня и сделать своим слугой. Но пока я всё ещё держался, хотя не имел никакой надежды выбраться из этих мрачных застенок.

— Котёнок, а знаешь, что у нас с собой есть? — снова захохотали обладатели противных голосов.

Мне было искренне плевать на то, что могли взять с собой эти отморозки, для того, чтобы нарушить мой покой. Я думал о девушке по имени Ди. О той, что когда-то любил, а теперь ещё и ненавидел. О той, что предала меня и не сдержала слово...

— КЛЮЧИ ОТ ТВОЕЙ КАМЕРЫ! — вдруг хором заорали зеки за дверью.

Когда дверь с лязгом отворилась, я с немым ужасом увидел четвёрку громил, столпившихся на пороге, к которой на глаза лишний раз лучше не попадаться. В моём случае, они сами пришли, и это означало только одно — меня заказали.

— Ну что, Витя, для тебя настал час икс, — противно улыбнувшись во все тридцать зубов (два посередине отсутствовали) прошепелявил Зевс, по совместительству гроза четвёртого блока исправительного учреждения строгого режима «Скала № 12». Горилла выше меня на голову, на удивление не обделённый интеллектом, сумевший подмять под себя три враждующих клана и наладить связи с администрацией тюрьмы. Какая честь...

Незваные гости захлопнули дверь, заставив меня отложить бумажный томик «Айвенго» Вальтера Скотта, который рисовал в моём воображении далёкие и уже давно не существующие края — эпоху рыцарей в сверкающих доспехах, для которых слова «честь» и «достоинство» не были пустым звуком. Не то, что сейчас.

Виртуальный и реальный миры по приговору суда были закрыты для меня уже два месяца назад, поэтому приходилось убегать от реальности старым дедовским способом, а именно —

чтением.

Рука предательски дрогнула, и книга упала на холодный пол. Перед надвигающейся расправой спесь и бравада внезапно куда-то исчезают, оставляя место лишь адреналиновому хаосу в теле. Можно думать, что всё предусмотрел, закрыл тылы, но в один ужасный день постучится смерть, не ровно дышащая к твоей персоне...

— Дядя Силыч передаёт тебе привет! Снимай штаны, петушок! — Произнёс мой палач, который, как оказалось, пришёл совсем не убивать меня, а вероломно попрать мужское достоинство. Что было несомненно хуже.

Прозвучавшее из его уст имя одиозного вора в законе, который вдребезги разрушил мою жизнь, привело меня в настоящее бешенство!

Они бросились внутрь, но узкая камера не давала крепким парням возможности окружить меня. Поэтому моя нога без предупреждения ударила в промежность Зевса, который первым ринулся в атаку — я, как загнанная крыса, не чурался использовать все доступные приёмы для защиты собственной жизни. К тому же был категорически против ухаживаний со стороны мужчины, являясь совершено нормальным представителем мужского пола.

— С-сука! — заревел Зевс, держась за пах. По инерции он навалился на меня и прижал к стенке, став на ближайшие десять секунд щитом против трёх оставшихся противников, которые никак не могли достать огрызающуюся жертву из-за широкой спины босса.

Оттащив ошеломлённого главаря, они получили бы финальное преимущество, но к моему везению в порыве схватки никто до этого не додумался. Зевс, наконец, опомнился и поднял голову, за что и поплатился, получив оглушающий удар локтём в челюсть. Облокотившись спиной о стену, мне кое-как удалось столкнуть тушу растерявшего весь пыл главаря на разъярённых пособников, что заставило их ненадолго забыть о цели.

Тем временем я уже забрался на верхнюю койку, и ужом прополз по ней за спины агрессоров, оказавшись у двери, ведущей в блок. Но вырваться из камеры мне не позволили — открывшийся проход заслонил одиозный охранник Гриша Чванов, мерзко улыбнувшийся после того, как отработал на мне коварный удар под дых.

Сбили птицу на взлёте...

Моя шея угодила в крепкий захват, а под ребро молниеносно вошёл чей-то кулак, заставив наивного человека, поверившего в возможность спасения, рухнуть в чертоги отчаяния и адской

боли…

— Ну, Зевс, ты даёшь, — сказал вдруг Гриша, — Вчетвером не смогли нагнуть терпилу! Стареешь, брат, стареешь! Давайте уже быстрее обработайте его, пока никто не спалил!

— Дай мне всего пять минут! — заворчал Зевс, снимая штаны. — Я давно хотел познакомиться с красавчиком поближе! Сучёныш долго строил из себя неприступную аристократку!

Меня бесцеремонно скрутили, и заставили расставить ноги шире. Творящееся безумие не укладывалось в голове. Я всеми силами пытался вырваться, но тщетно.

— Сейчас мы с тобой получше узнаем друг друга! — подобравшись сзади, с придыханием прошептал Зевс, сопя мне в правое ухо. Изо рта мужика так разило, что сразу привело меня в чувство! Я, было, набрал воздуха в грудь, чтобы закричать что есть мочи, как вонючая ладонь закрыла мне рот! Но терять было нечего, поэтому я тут же в неё вцепился зубами хваткой бульдога!

Зевс завизжал как резаный, одёрнув кровоточащую руку!

— ПОМОГИТЕ! УБИВАЮТ! — Закричал и я настолько громко, насколько позволяли связки, поднимая на уши весь блок.

Надзиратель Гриша схватился за голову, осознав, к чему ведёт ситуация, и с матюками бросился бесцеремонно расталкивать ошалелых зеков дубинкой, вызволяя меня из плена:

— Идиоты! Не могли ему кляп в хлебало затолкать?!

— Сейчас всё сделаем, начальник! — заверещал главарь банды извиняющимся тоном.

— А вот нихрена! Всё, Зевс, упустил ты свою звезду! Отвали от него! — безапелляционно заявил Гриша, хватая меня за шиворот.

— Но…

Болезненный тычок дубинкой в живот подтвердил серьёзность слов надзирателя, и Зевс отступил, буравя меня тяжёлым взглядом:

— Я тебя достану, Ныряев! Даже если выйдешь на волю! Найду и порешу! Богом клянусь! — Прорычал он, прочертив по шее большим пальцем.

О какой воле могла быть речь, когда я приговорён к десяти годам за вооружённое ограбление виртуального банка? Слова Зевса заставили меня задуматься, ведь он был приближён к администрации тюрьмы и всегда был в курсе текущих новостей.

Наконец меня вывели наружу, а несостоявшихся насильников Гриша Чванов закрыл в моей же камере. На вопрос подоспевших по тревоге охранников мой спаситель поневоле, заметно нервничая, ответил, что я просто устроил театральное представление в камере, решив, что Гриша окажется хорошим

зрителем.

— Чванов, — наехал на него рослый надзиратель сорока пяти лет по имени Николай Сергеевич, — Знаю я про твои тёмные делишки. Если не хочешь лишиться работы, веди себя тише воды ниже травы. Помни, я смотрю за тобой!

Гриша сглотнул и произнёс:

— Есть!

— А теперь веди Ныряева в конференц-зал. С ним хотят поговорить.

— Кто? — задали мы с Гришей одновременно один и тот же вопрос.

— Высокие гости, бл...! Исполняй!

Мой надзиратель отдал честь, и достал наручники.

— Вот и не узнал ты, что такое мужская любовь, — когда охрана ушла, шёпотом произнёс он и оскалился, щёлкая замком наручников на моих запястьях. — Пошёл!

Я бы ответил этому моральному уроду, но сейчас меня интересовали более важные вопросы.

— Так кому я вдруг потребовался? — спросил я в недоумении, когда мы зашагали по серому коридору.

— Разговорчики! — рявкнул Гриша, находящийся сейчас явно не в настроении. — Пошевеливайся, недоумок!

Если заключённые — винтики тюремной системы, то Гриша Чванов был гайкой.

Меня отвели в конференц-зал. Здесь было довольно комфортно: новые мягкие кожаные кресла, большой стол с встроенными интерфейсами, и красивая цветочная инсталляция на фоне водяной стены. Даже и не подумал бы, что в таком суровом месте, как «Скала № 12» есть подобное помещение. Будто вдруг оказался в санатории!

Гриша посадил меня в кресло и встал рядом. В молчании мы провели пару минут. Наконец, двери зала распахнулись, и внутрь вошли те самые «высокие гости»: двое мужчин в дорогих костюмах, и четверо крепких охранников с каменными лицами. Они пододвинули стулья для своих хозяев, а сами встали позади, мрачно поглядывая на меня и надзирателя.

— Здравствуйте, господин Ныряев, — начал сухопарый мужчина лет сорока с острыми чертами лица.

Я кивнул, и решил спросить:

— С кем имею честь?

— Меня зовут Баринов Вячеслав Васильевич. А это мой коллега Вадим Юрьевич Смолин, — указал он на полного мужчину средних лет с лоснящимися волосами на голове. — Мы являемся представителями корпорации «ТетАТек».

Сказать, что я был удивлён, значит, ничего не сказать. Эта корпорация была одним из трёх лидеров в мире в сфере виртуальных развлечений.

— Зачем вы приехали?

Баринов не ответил — активировал интерфейс и развернул его передо мной. Там было моё досье с фотографией трёхлетней давности, сделанной в полиции. Помнится, тогда я встрял в потасовку на улице.

Поздно ночью влюблённая парочка попала в лапы пятерых отморозков, которые оставили парня на улице истекать кровью с ножевым ранением, а сами потащили девушку в кусты в парке. А я проходил мимо и услышал крик о помощи. По горячим следам, я быстро нашёл банду и отделал отморозков электрошокером. Девушка была фотомоделью, из-за чего насильники не могли отвлечься ни на что, кроме неё. Сработал элемент неожиданности, поэтому я не остался лежать там холодным трупом. Когда мы с ней вернулись к раненому парню, рядом уже стояла машина полиции, сотрудники которой без разбора упаковали всех и отвезли в отделение.

На меня смотрел двадцатипятилетний темноволосый паренёк с проседью на висках и добрыми серыми глазами на худощавом лице. Какой внезапный привет из прошлого…

— Ныряев Виктор Александрович. Двадцать восемь лет. Холост. Вредных привычек не имеет. Техническое высшее образование получил в МГУ. Отличник учёбы, подающий большие надежды для общества.

— Спасибо, но об этом я и сам прекрасно знаю. Скажите прямо, что вам от меня нужно?

— Два месяца назад вы ограбили банк в виртуальной игровой зоне № 5, господин Ныряев. Вам нужны были деньги на оплату крупного долга родного брата, который связался с криминальным миром в лице местного авторитета Силича Степана Семёновича. Увы, не вышло. Вас поймали с поличным, а вашего брата нашли мёртвым на следующий день недалеко от дома. Я видел фото трупа… Те, кто сотворили это с ним — нелюди.

Моё лицо вдруг вспыхнуло огнём. Как этот человек смеет говорить мне всё это?! Я вспомнил ужасную записку из морга, написанную сухим канцелярским языком, которая пришла в тюрьму на моё имя. Там было указано, что мой брат Ныряев Дмитрий Александрович находится на хранении в городском морге в расчленённом состоянии. Был выставлен счёт за пребывание его тела в хранилище, и предстоящие расходы на утилизацию в крематории. Кроме меня у брата никого не было — мать и отец погибли в авиакатастрофе, возвращаясь из

туристической поездки много лет назад. Поэтому похоронить Диму было просто некому.

Я оказался без средств к существованию — всё моё имущество и квартира были проданы с молотка, чтобы выплатить малую долю компенсации хозяину банковской ячейки в игрозоне. Поэтому оплатить счёт я не смог — моего Диму сожгли в кредит, по которому по сей день набегали проценты. Таким образом наши денежные отношения с моргом до сих пор ещё не завершились.

Я был зол на себя и винил Ди за то, что ушла и не сдержала слово. Она просто бросила моего брата на произвол судьбы...

— Украденные деньги так и не нашли, — продолжил Баринов. — Похоже, ваша сообщница сбежала из страны вместе с ними. Ди, так ведь звучит её никнэйм?

— Я не знаю о её судьбе.

— Зато мы знаем, — хитро прищурившись сказал второй, Смолин.

Я уставился на них, полный удивления и негодования:

— Вы что, хотите, чтобы я подал показания против неё? Чтобы Ди экстрадировали на родину? Ну уж нет! Не дождётесь!

— Вы неправильно нас поняли, — сказал Баринов. — Мы хотим предложить вам сотрудничество.

— Так. Сначала скажите, что с Ди?

Мужчины переглянулись, и Баринов продолжил:

— Хорошо. Теперь мы переходим к сути нашего предложения, — Баринов кивнул Смолину, и тот что-то нажал в интерфейсе, после чего на картинке передо мной появилась схема игровой зоны.

— Это игрозона № 666 или «Аттракцион» в простонародье, — начал Смолин. — Это первая в мире разноплановая игровая зона, включающая в себя почти все виды многопользовательских игр: военные симуляторы, фэнтези миры, файтинги и прочее. Сервера и центр обработки данных зоны находятся в Китае.

— Неделю назад она была отключена от сети, — добавил Баринов.

— Как это? — удивился я. В таком дорогостоящем мероприятии должны быть задействованы тысячи человек, построена тройная защита от ошибок. Там день и нощно используются колоссальные производительные мощности. Такого, чтобы зона, бах и отключилась, быть не должно в принципе!

— Это вам и предстоит узнать, Виктор. Кроме того, нам нужно вывести из зоны некую вещь, о которой мы расскажем вам позднее. Если конечно согласитесь на нас работать, — ответил Смолин.

— Что я за это получу?

— Влияния нашего работодателя с лихвой хватит, чтобы администрация игрозоны № 5, которой вы причинили значительный ущерб, отозвала судебный иск и пошла на мировую. К тому же, мы возьмём на себя выплату компенсации одному из игроков, которого вы обокрали. В результате всего этого вы получите свободу.

— Звучит, конечно, заманчиво. Но вы мне всё равно чего-то не договариваете, — сказал я прямо. Не верилось мне в альтруистические мотивы корпорации, что отправила своих людей в далёкую российскую провинцию к никому неизвестному зэку в тюрьму. Откуда они обо мне вообще узнали?

Баринов вздохнул и скрестил руки на груди.

— Пока вы не подпишите с нами соглашение, я не могу разглашать всю информацию. Но от себя скажу, что данный инцидент напрямую связан с вашей компаньонкой Дианой Сазоновой по кличке Ди.

Знают, на что надавить, гады! Меня мучила неизвестность, связанная с её судьбой. И я не мог поверить в то, что она по своему желанию бросила Диму на произвол судьбы. Она не была такой. Ди всегда держала слово. Но факты есть факты. И большего я не узнаю, пока не повешу на шею ярмо корпорации.

С другой стороны, а что я теряю?

— Заинтриговали, — я попытался не подать виду, что очень взволнован услышанным. — Где мне подписать?

Глава 2

Казалось, Ди смотрела прямо на меня. Её холодные голубые глаза были полны отчаяния. И ужаса...

Неожиданно для себя, я залюбовался этим прекрасным встревоженным лицом. Подмечал каждую деталь, пытаясь сохранить её новый образ в памяти.

Два месяца заключения под стражей прошли в глубочайшей тоске и одиночестве. После кончины брата я решил перерезать себе вены, заперевшись в грязной каморке. Но меня нашли и остановили. После всего этого депрессия и мысли о смерти были моими верными спутниками, пока я не нашёл спасение в книгах.

За это время я мог забыть её голос и лицо, но нет. Всепоглощающая ненависть к ней, к этим надменным глазам, не давала мне покоя до этого дня.

И вот теперь я вижу её снова...

И во мне что-то ломается.

Она совсем не была похожа на ту, что могла предать!

— Привет Ви, это я. Жаль, так хотелось поговорить с тобой лично. Прости меня. Прости за всё! Так хочется поговорить хоть с кем-то, но никого больше нет. Всё рушится на части. Не могу поверить в то, что здесь произошло...

Внутри меня всё сжалось, а лицо Ди стало мутнеть из-за того, что мои глаза увлажнились и по щекам потекли слёзы. Я резко выдохнул, и протёр лицо рукавом тюремной робы, и продолжил смотреть.

Позади неё был мрак и красный свет аварийного освещения. Её голос перебивали сигналы тревоги, но я всё равно мог разобрать, что она говорит. Даже если бы не слышал её, то читал бы по губам.

— Я не хотела, чтобы всё так закончилось. Хотела тебя увидеть. Хоть разок...

Послышался какой-то непонятный треск. Ди обернулась и всхлипнула:

— Боже! Виктор! Это всё «Хрустальный ключ»! Если ты получишь это сообщение, Ви, заклинаю, не возвращайся за мной!

Треск всё нарастал, и она резко встала, бросив короткое: «Прощай». И кинулась прочь, убегая от чего-то. Или кого-то... Камера оставалась включённой — в темноте что-то громко шуршало, приближаясь всё ближе. Вдруг, камера упала на пол — её кто-то смахнул. На этом моменте изображение в интерфейсе погасло.

Я ошарашенно смотрел в пустоту, а Баринов и Смолин

наблюдали за моей реакцией. К тому времени, как я подписал необходимые документы, Баринов с кем-то связался по интерфейсу, и в зал вошла охрана во главе с Николаем Сергеевичем. Он подозвал к себе недоумевающего надзирателя Гришу, и они все вместе вышли, оставив меня с людьми корпорации.

— Теперь вы свободны.

Я испытующе посмотрел на угловатое лицо Баринова:

— Она жива?

Вместо него ответил Смолин:

— Мы не знаем. Это видео было прислано из зоны на адрес техподдержки на второй день после отключения.

— То есть у них всё-таки есть связь с внешним миром?

— Нет. Мы не понимаем, как вообще это сообщение к нам пришло. За активностью игрозоны ведётся круглосуточное наблюдение. Но до сих пор она остаётся в локальном режиме.

— Так! Расскажите мне всё по порядку! — потребовал я. — К зоне были подключены люди? Перед блэкаутом?

— Да. Пятнадцать тысяч двести восемьдесят шесть человек.

Я был шокирован этой цифрой:

— Вы опрашивали кого-нибудь из этих игроков?

— Понимаете, Виктор. Ситуация очень серьёзная, — сказал Баринов. — Все игроки остались там взаперти.

— Как? Но это же невозможно! Существуют как минимум механизмы экстренного возврата в тело...

— Все эти люди лежат у себя дома без сознания или в больницах городов. Вы не знали об этой новости, потому что наша корпорация тесно сотрудничает со странами-партнёрами, и попросила не афишировать эту новость до поры до времени. Но есть одна проблема.

— Да сколько их уже, этих проблем?

— Китайская народная республика, на территории которой находится сервер игрозоны. Их граждане тоже пострадали — правительство Китая не станет ждать с решением этого вопроса. Они хотят уничтожить всё, и надеются, что это поможет вернуть людей. Мы ведём активные переговоры с китайцами, чтобы отсрочить это скоропалительное решение.

— Им плевать на то, что это частная собственность, — вставил своё слово Смолин. — Ориентировочно через три дня китайцы снесут сервер "Аттракциона".

Я вдруг понял кое-что очень важное!

— Все люди, которых вы не нашли, умерли или уже скоро погибнут от голода и истощения! Боже, это касается и Ди!

Баринов поднялся и, подойдя ко мне, положил руку на плечо

и сказал:

— Вы должны спасти всех этих игроков, Виктор. Я сейчас говорю не как представитель корпорации, а как верующий человек, — сказал он, расстегнув пару пуговиц на рубашке и показав мне серебряный крестик на шее. — Я не знаю, как долго проживут люди, находящиеся в коме. А это без малого пятнадцать тысяч человек. Вы понимаете, какая на нас лежит ответственность?

— Поэтому мы и пришли к вам, — сказал Смолин. — Ваша девушка каким-то образом оказалась в эпицентре событий. К тому же она осведомлена о «Хрустальном ключе», что является совершенно секретной информацией. А ещё вы имеете профессиональные навыки взлома и перепрограммирования виртуальных систем. Успешное ограбление банка тому доказательство. Вы идеальный кандидат для выполнения этого задания.

— Погодите, — вставил я. — Хватит петь мне дифирамбы. Я уже с вами. Расскажите мне, что это такое — «Хрустальный ключ»?

Мужчины переглянулись, как и их охранники. Баринов кивком головы отправил телохранителей за дверь. Когда они ушли, он произнёс:

— Это квантовый компьютер с искусственным интеллектом внутри. Благодаря ему персонажи игр почти неотличимы от людей. Он создаёт эффект полного погружения в иную реальность.

Я уже устал удивляться всей той информации, что на меня вылили, поэтому просто принял эту новость как данность.

— И это закрытая информация, о которой узнала Ди?

— Да, — сказал Баринов. — Мы думаем, что ваша девушка каким-то немыслимым образом взломала супер защищённую систему и получила доступ к нему. С какой целью? Это предстоит выяснить.

Всё было логично. Хакер появляется на определённом месте для выполнения заказа.

— То есть вы полагаете, что всё это её рук дело? Не верю!

— Виктор! — вдруг воскликнул Баринов, разведя руками и выпучив на меня глаза. От былого спокойствия не осталось и следа. Похоже, в связи с этим всем у него тоже сдавали нервы. — У нас произошла катастрофа, а вы ключ к её решению. По крайней мере, я на это очень надеюсь! Чем дольше мы с вами здесь болтаем, тем ниже шансы выжить у всех этих людей, что застряли там!

Он был прав. Ди могла лежать в какой-нибудь съёмной

квартире, и медленно умирать от голода и жажды. И никто ей не поможет, потому что она профессионально заметает следы, и не даст себя найти. Каждый час был на вес золота...

— Так чего же мы ждём?! — спросил я, резко встав.

Несмотря на свой статус и влияние, Баринов и Смолин были вынуждены целых два часа проходить через бюрократические проволочки, связанные с моим освобождением. Если бы время не поджимало, и от этого не зависела судьба Ди, то я бы даже посмеялся над тем, что против нашей бюрократии бессильно практически всё в этой вселенной.

Похоже, у них уже давно была договорённость с администрацией зоны № 5, которой я сделал дурную славу, ограбив банк на их территории. Другого объяснения у меня не было, почему вопрос о моём освобождении и отказе от иска решался за считанные часы. Вне всякого сомнения, стоить оно могло баснословных денег. И это не считая компенсации ТОП-игроку, которого я обескровил два месяца назад.

— Всё! Поехали отсюда! — Выдохнул Баринов, закончив с документами. Он сильно вымотался за это время, решая возникающие вопросы. Как, впрочем, и я, мучаясь ожиданием. Часы тикают, а мы только и делаем, что сидим на месте и ничего не предпринимаем!

Когда с бумажками было покончено, один из телохранителей выдал мне комплект одежды в герметичном пакете — молодцы, всё предусмотрели! В тюрьме личные вещи заключённых уничтожаются, а лететь в Китай и проходить таможенный контроль в тюремной робе было бы очень легкомысленно.

Мы вышли из блока на улицу, и я вдохнул свежий ноябрьский воздух. И с облегчением посмотрел в белую даль. Сегодня выпал снег, прикрывший белым саваном вездесущую грязь, характерную для наших широт. Хороший день, чтобы выйти на свободу...

Я обернулся и взглянул на «Скалу», в которой провёл лишь два месяца. Но это было самое тяжёлое время в моей жизни: Ди пропала и с ней не было связи, а мой брат Дима ушёл на небеса, и я чуть не последовал за ним. И сейчас я мысленно благодарил тех суровых ребят-надзирателей, которые нашли меня во время попытки суицида и хорошенько отделали дубинками. Да так, что несколько дней моё тело представляло собой один большой сгусток боли.

Если бы я умер, то не узнал бы про Ди. И не получил бы шанс спасти её от ужасной гибели.

У ворот тюрьмы стояли два больших наглухо затонированных чёрных внедорожника. Меня посадили на заднее сидение, на котором я всё никак не мог комфортно расположиться. Я

мысленно рвался в бой. Перебирал в голове возможные сценарии будущей операции. И конечно же думал о Ди.

К моему чипу на затылке подключили интерфейс, и я смог, наконец, снова посмотреть на неё, прокручивая раз за разом короткую видеозапись.

— Красивая, — заметил Баринов.

Я не ответил, потому что уже не слышал ничего, погрузившись в воспоминания с головой. Поэтому я удивился, когда мы так скоро приехали к аэропорту. На улице к тому времени уже стемнело.

Таможенный контроль прошли сравнительно быстро, так как для нас работало заранее открытое окно регистрации для вип-персон. Супер сервис для дорогих гостей. Теперь оставалось коротать время в зале ожидания, в панорамном окне которого то взлетали самолёты и поднимались ввысь, то приземлялись, моргая огнями маяков.

— Сколько часов нам лететь? — спросил я у Смолина. Баринов тем временем отошёл за едой в кафе. Часть охранников ушла с ним, а остальные молчаливыми столбами стояли неподалёку от нас.

— Думаю, за четыре часа управимся. У нас свой самолёт.

— Даже не удивлён, — сказал я, постоянно косясь на голографические часы на запястье левой руки, которые проецировал интерфейс. Каждая прошедшая минута могла стоить чьей-то жизни.

— Всё будет хорошо, — попытался подбодрить Смолин, но не вышло. Никто, даже они, не знали о том, что произошло в игрозоне. И что произойдёт в ближайшие трое суток.

— Я пойду в зону один или в составе команды? — Решил я уточнить.

Смолин протёр лоб и посмотрел на меня сонливыми глазами. Похоже, они с Бариновым провели эти сутки в бешеном ритме.

— Ставки очень высоки, Виктор. С вами пойдут лучшие спецы из отдела безопасности нашей корпорации, — важно произнёс он. — Ещё и ганнер подключится. Нам важен успех операции. Каждый день простоя игрозоны несёт для нас серьёзные убытки.

Ну да, как же. О другом они думать не могут в принципе. Бизнес, он и в Африке бизнес. А вот слово «ганнер» вызвало у меня неприятное ощущение.

— Наёмник?

— Да, — вдруг смутился Смолин. — Мы решили нанять его для подстраховки. Не были точно уверены, что вы согласитесь нам помочь.

Звучало очень странно. Тем более всё было за то, чтобы я

согласился на эту авантюру и безропотно исполнял любые приказы корпорации.

— Дайте угадаю, это тот самый ганнер, из-за которого я очутился в тюрьме?

Смолин не знал, что ответить и судорожно чесал голову. Тем временем к нам подошёл Баринов, держа в руках пакеты с вкусно пахнущей едой, и вдруг недоуменно уставился на своего сконфуженного коллегу:

— Что?

— Вы наняли на операцию человека, из-за которого я не смог спасти брата, — серьёзно сказал я. — Никого не виню. Просто всё больше и больше представляю масштабы проблемы, раз вы рискнули отправить его вместе со мной.

Баринов положил пакеты на пустующее кресло и сел напротив меня:

— Виктор. Вы должны знать ещё кое-что. Это не первый отряд, который мы сформировали за эту неделю.

— Говорите, — устало произнёс я, готовясь к новой порции плохих новостей.

— Были ещё две группы. Одна ушла в зону сразу после отключения, а вторая через три дня. И обе они пропали без вести.

— Никто не вернулся, — вторил ему Смолин. — Проблема в том, что когда вы подключитесь, мы не сможем больше вести вас. Никакой связи и поддержки.

По-другому и быть не могло. Если уж происходит катастрофа, то обязательно гигантского масштаба с сопутствующими проблемами.

— Это билет в один конец? После того как пройдёт синхронизация виртуального тела, и мы окажемся внутри, назад уже пути не будет?

— Возможно, да, — сказал Баринов. — Пока не решите проблему на месте. Мы мало что знаем, Виктор. Поэтому перестраховались и воспользовались всеми резервами. И наняли ганнера, одного из лучших игроков-наёмников, чтобы он помог решить нашу проблему.

Всё логично. Никто не ставил целью столкнуть нас лбами. Но я не сомневался, что это обязательно произойдёт в будущем.

— Я хочу свой персональный аватар, которым грабил банк. Там вшиты все необходимые программы для проведения операции.

— Уже, — сказал Баринов, разворачивая интерфейс. На картинке был изображён я в той же одежде, в которой отправился на дело. Почти над каждой частью тела высвечивалась вкладка с названием патча, который повышал характеристики тела или

добавлял сверхвозможности. Я был даже горд, видя свои самопальные фиксы, аналоги которых на виртуальном рынке стоили немалых денег.

— Самолёт готов, — сказал Смолин, после того как к нему подошёл телохранитель и шепнул что-то на ухо. — Идёмте, господа.

Мы дошли до ворот № 6, и приятная девушка в форме, стоящая рядом, указала нам на тоннель, ведущий к самолёту. Пройдя по нему, мы попали в комфортабельный салон, оборудованный по последнему слову техники. Здесь было всё, что нужно для приятного полёта: большие мягкие кресла, удобные столы, бар, интерфейсы, натыканные буквально повсюду.

Я плюхнулся в первое попавшееся кресло и на минуту закрыл глаза. Впереди ждала неизвестность. И Ди. Жива ли она? Найду ли я её на бескрайних цифровых просторах?

Самолёт начал вибрировать всем корпусом — включились двигатели, и уже через пару минут он тронулся с места. Я чувствовал, как шасси проезжают через стыки в асфальте. Немного укачивало. Затем наше воздушное судно остановилось, и рёв турбины усилился.

Толчок.

Меня мягко вдавило в кресло. Примерно через десять-пятнадцать секунд я ощутил, как самолёт поднялся в воздух.

— Советую поспать во время полёта. Вам потребуются силы, — сбил меня с мыслей Баринов, расчехляя целлофановый пакет, в котором лежала маска для сна. Он предложил плед, но я отказался:

— Спасибо, не надо. В дороге спать не могу, хоть тресни.

— Может дать вам таблетку снотворного? Сам часто этим спасаюсь после напряжённого дня.

Я вдруг ощутил искреннюю симпатию к этому человеку. Хоть он был мне, по сути, никем и знал я его всего несколько часов, но Баринов внушал доверие и разговаривал со мной с каким-то отеческим участием. Он был искренним. Это качество в людях я ценил больше всего.

— Большое спасибо, Вячеслав Васильевич, но откажусь. В предстоящие трое суток мне нужен чистый мозг без инородных химических элементов.

— Но, если вы будете уставшим, то...

— Вы, похоже, не знаете механику работы виртуального интерфейса, — заметил я.

Баринов кивнул, укрываясь одеялом:

— Я больше по другой части — ведение переговоров.

Махнув рукой, я продолжил:

— Принцип такой: персональный чип, в который вшит интерфейс, при подключении к вирту вырубает сознание. Человек засыпает, сразу входя в фазу быстрого сна.

— То есть вы видите сон, находясь в виртуальной реальности?

— Именно так. И не просто сон, а осознанное сновидение. Я могу двигаться, делать, что душе угодно в цифровом мире игрозоны.

Баринов вдруг рассмеялся:

— Знаете Виктор, я так увлёкся усердным выполнением своих функций в корпорации, что даже не в курсе таких подробностей. А может, ещё потому что я не игрок.

— Теперь будете знать. В итоге получается, что я буду спать все трое суток при удачном стечении обстоятельств. А если не повезёт, то и дольше...

Мой собеседник задумчиво посмотрел в иллюминатор.

— Ну что ж, вынужден откланяться, — сказал он, нацепив маску и разложив кресло в лежачее положение. — Увидимся через четыре часа.

Я развернул интерфейс и принялся колдовать над своим виртуальным аватаром. Необходимо было прокачать его до приемлемого уровня. На чаше весов стояла не только моя жизнь, но и жизнь Ди. А так же судьба тысяч людей. Я просто не мог позволить себе облажаться и на этот раз...

Глава 3

Четыре часа пролетели как один. Я даже не успел до конца закончить все приготовления с аватаром. Но вот уже самолёт начал снижаться, и я отложил это занятие, наблюдая за бесчисленным множеством огоньков, рассеивающих тьму внизу.

Баринов, похоже, почувствовал манёвр пилота, и проснулся:

— О... уже? — сказал он невпопад, разминая шею руками.

Я кивнул, продолжив наблюдать за ночным городом. С хвоста самолёта, где находился туалет, пришёл Смолин с зелёным болезненным цветом лица, и сел на своё место. Пристегнувшись, он тяжело вздохнул:

— Ненавижу самолёты...

Прошло ещё минут двадцать, и мы, наконец, приземлились в аэропорту Пекина. На улице моросил дождь, и было намного теплее, чем в родных краях. Нас встретила китайская делегация: люди в плащах и военные с автоматами.

— Ни Хао, господин Вонг! — произнёс Баринов, коротко поклонившись низенькому мужчине в очках.

— Здравствуйте Вячеслав Васильевич, — по-русски произнёс тот, не использовав переводчика в интерфейсе. — Прошу за мной. Время не ждёт.

Мы последовали за китайскими партнёрами к отдельному входу в аэропорт. А потом всей большой процессией загрузились в комфортабельные седаны представительского класса, и поехали на место. Времени на отдых после перелёта не предусматривалось. Нас ждала зона...

— С корабля на бал, — произнёс я, завладев вниманием мистера Вонга.

— Как я могу к вам обращаться? — спросил китаец.

— Ныряев Виктор Александрович, — ответил за меня Смолин. — Это тот человек, о котором мы с вами говорили по видеоконференцсвязи.

Пожилой Вонг пристально посмотрел на меня. Наверное, хотел понять, действительно ли от меня будет толк в предстоящей операции.

— Это правда, что о вас говорят? — спросил он меня.

— А что вам обо мне рассказали?

— Что вы можете взломать зону.

Я чуть было не поперхнулся от его слов, и уже было хотел воскликнуть: «Что?! Кто вам наплёл эту чепуху?», но Баринов опередил меня:

— Наш партнёр имеет важные для выполнения операции

навыки и технические средства, — сказал он общими фразами. — У него большой опыт в раскрытии киберпреступлений. И отличный послужной список.

Вот те на! За одну минуту ранее судимый преступник для развесившего уши простофили превратился в борца с киберпреступлениями. Ай да Вячеслав Васильевич! Ай да молодец! Решили, значит, не портить репутацию корпорации перед китайскими партнёрами тем, что связались с преступником!

— А я о вас уже наслышан, — своими словами мистер Вонг удивил всех в салоне автомобиля. — Это не вы случаем посадили своего однофамильца в тюрьму два месяца назад? Который ограбил банк в пятой игровой зоне?

Вышло очень неудобно. Даже мне стало стыдно, хотя я был вообще не при делах.

— Господин Баринов. Господин Смолин. Прошу впредь не вешать мне лапшу на уши.

Мужчины сглотнули, и продолжили молча слушать:

— Я не последний человек в стране, и вы это прекрасно знаете. Имею доступ к практически любой интересующей меня информации — неважно, находящейся внутри страны или за её пределами. Про товарища Ныряева я разузнал всю подноготную сразу после нашей беседы ещё вчера. Я ничего против него не имею. Для нашей стороны важен только конечный результат.

— Мы всё поняли, господин Вонг, — поклонился Баринов, а Смолин закивал, извиняясь себе под нос.

— Не перебивайте меня, пожалуйста, — поднял он палец вверх. — В ваших же интересах решить вопрос с игрозоной в кротчайшие сроки. Мы будем ждать только три дня, после чего снесём экскаваторами все ваши постройки на нашей земле. И нам всё равно, что ваше оборудование стоит миллиарды. Вам всё понятно?

— Да, — сказал Баринов.

— Отлично, — как ни в чем ни бывало, произнёс китаец. — В течение часа мы будем на месте. Остальные участники операции уже ждут вашего прибытия.

— Спасибо вам, господин Вонг за оказанное содействие, — ответил Баринов. — Я очень надеюсь, что мы решим эту проблему в указанный срок.

— Взаимно.

Оставшееся время пути мы провели в гробовой тишине. Я наблюдал в окно, как мы всё дальше удалялись от города — сервера игрозоны находились на окраинах Пекина в промышленном секторе.

Через полчаса мы остановились у неприметных складов, окружённых забором с колючей проволокой. На трерритории расположились военные палатки цвета хаки и два чёрных фургона, к одному из которых нас и повели китайцы.

Когда мы все остановились возле закрытых дверей фургона, Вонг вдруг громко произнёс:

— Можете приступать. Но помните о том, что я вам сказал. Три дня, и ни минуты больше.

В окружении свиты он ушёл к палаткам, оставив нас с Бариновым, Смолиным и их вездесущими телохранителями одних.

— Кто это был? — спросил я у них.

— Министр общественной безопасности КНР Ли Вонг.

Я даже присвистнул:

— Птица высокого полёта!

Наш диалог прервали — внезапно распахнулись двери фургона. На пороге стояла женщина в белом халате:

— Привет, Слава, — обратилась она к Баринову бесцветным голосом. — Ты быстро обернулся. И суток не прошло.

— Здравствуй, Светлана, — ответил он, изменившись в лице. — Ты же знаешь, стараюсь не потерять ни одной минуты впустую. Делаю всё, что...

— И правильно. Ты не имеешь морального права терять время, — перебила она. — Вижу, привёз кого-то? — спросила женщина, поправив светлые пышные волосы, завязанные в хвост.

— Да, знакомься. Это Ныряев Виктор Александрович, хакер. А это Светлана Алексеевна Выборгская, начальник отдела безопасности.

— Добрый вечер, — поздоровался я.

— Привет, Свет! — воскликнул Смолин, поднимаясь в фургон. — Рад, что Вячеслав взял меня в команду, а то несколько месяцев тебя не видел, — радостно сказал он, приобняв женщину. Она слегка улыбнулась, но настроение у неё не поднялось даже после встречи со старым знакомым.

— Слава тебе не сказал?

— Что не сказал? — удивился Смолин.

— Ну ладно, — задумчиво сказала блондинка, оставив того в недоумении. — Я налью вам выпить после дороги. Меня тут местные угостили редким сортом жёлтого чая. Проходите внутрь, не стесняйтесь.

Мы все и четверо охранников поднялись в фургон. Здесь места хватало с лихвой — технология интерфейса позволяла не нагромождать лишним оборудованием салон: внутри стояли кресла на колёсиках и длинный стол, за которым все и

расположились. Светлана разлила нам чай и поставила на стол вазу с печеньем.

— Где группа? — спросил Баринов, когда закончились разговоры на отвлечённые темы.

— В главной палатке. Ждут вас. Инструктаж будет проходить там же, — холодным тоном ответила Выборгская.

— Отлично, — сказал Вячеслав Васильевич, поднявшись. — Идёмте Виктор. Пора...

Я поблагодарил радушную хозяйку за организованное чаепитие, и пошёл следом за Бариновым и парой его молчаливых телохранителей. Смолин же со своими людьми остался со Светланой, обсуждая какие-то вопросы. Женщина на прощание бросила на Баринова взгляд, и переключилась на диалог со Смолиным.

— По виду этой женщины и не скажешь, что она безопасник, — поделился я с Вячеславом Васильевичем. — Значит, вы знакомы?

— Она моя бывшая жена, — сразу ответил он. — И первое впечатление обманчиво, Виктор. Она та ещё стерва...

Я решил промолчать, поняв, что лучше мне не влезать в сложные отношения этих двоих.

Мы добрались до палатки и сразу вошли внутрь. На нас тут же обратили свой взор шесть пар внимательных глаз: двое китайцев и китаянка в военной форме, трое белых мужчин, среди которых был паренёк спортивного телосложения лет двадцати с ирокезом и татуировкой на голове.

— Приветствую вас всех! — обратился Баринов к сидящим за столом людям. — Многие уже знают меня, поэтому официально представляться не вижу смысла. Зовите просто Вяч.

— Я буду руководить предстоящей операцией, — вдруг заявил он, тем самым сильно меня обескуражив.

— Я думал, что вы...

— Обычный офисный клерк? Нет, Виктор. Помнишь, я говорил, что специализируюсь на переговорах? — спросил он, перейдя вдруг на ты. — Переговоры бывают разными. Например, с террористами, захватившими заложников.

— То есть ты военный?

— Бывший. Сейчас состою на службе у корпорации, — улыбнувшись, сказал он. — А теперь, Виктор, садись, пожалуйста, на тот стул, и мы начнём.

Ничего не понимающий, я сделал, как он просил, опустившись на табуретку в самом углу палатки.

— Попрошу каждого из вас представиться, — сказал Вяч. — Будет хорошо, если скорее познакомимся и поближе узнаем друг

друга.

Первой тишину нарушила китаянка в военной форме:

— Янмей Линь. Сержант Народно-освободительной армии Китая, — отчеканила девушка, встав с места и выпрямившись. Она была ещё юна, но на первый взгляд производила впечатление волевого человека.

Сразу после неё со своих мест поднялись двое других военных, и представились:

— Гюрен Го. Сержант, — произнёс крепкий парень со шрамом на щеке.

— Лианг Лян. Лейтенант. Мы будем представлять китайскую сторону в операции, — заявил наголо бритый долговязый мужчина, являвшийся командиром тех двоих.

Вяч кивнул.

Двое парней в белых халатах поднялись со своих мест после них:

— Крис Гаррисон. Сотрудник отдела безопасности «ТетАТек». Буду вашим проводником в зоне.

— Ламберт Гамильтон. Безопасник. Я здесь на случай, если Криса прикончат, — ухмыльнулся короткостриженный парень, получив тычок от коллеги.

— Не дождёшься! — ответил жизнерадостный рыжеволосый Крис. — Скорее наоборот!

Когда они закончили, наступила очередь панка — так я назвал про себя парнишку лет двадцати с ирокезом и татуировкой дракона на голове. И я уже догадывался, что он о себе расскажет...

— Дрейк, — произнёс он, сплюнув. — Ганнер. Решу все ваши проблемы в течение суток. Хорошо заплатите, тогда и получите результат. И не надо всех этих дурацких сборищ.

Да, в чувстве собственного величия ему было не занимать. Когда панк сел на место, я поймал на себе требовательный взгляд Баринова. Пришлось тоже встать и представиться:

— Виктор Ныряев. Наверное, меня можно назвать хакером. Специализируюсь на модификациях виртуальных аватаров.

— И на ограблениях банков, — вставил Дрейк, изучая меня взглядом. — Ну, привет. Извини, похоже, я был не прав тогда, назвав тебя неудачником. Раз ты находишься здесь, а не в тюрьме, то ты стопроцентно везучий сукин сын.

Я криво улыбнулся, посмотрев на того, по чьей вине попал за решётку. Сжав кулаки, и борясь с желанием врезать дерзкому пацану, я сказал:

— Не хочешь выйти и обсудить это на улице?

Внутри меня всего колотило от безумного желания удавить

этого подонка. Весь его вид вызывал во мне отторжение. Я вспомнил брата...

— Виктор! — рявкнул Вяч. — Сейчас мы на одной стороне. И нам всем придётся работать вместе, чтобы спасти людей. Надеюсь, ты не забыл про это? Про Диану тебе тоже не стоит напоминать?

Меня как будто облили холодной водой. Под всеобщими неодобрительными взглядами я сел на своё место, пытаясь не смотреть в сторону Дрейка, который наоборот уставился на меня суровым взглядом.

— Хорошо, — сказал Вяч. — У нас три дня, господа. А потом это место будет уничтожено. И до сих пор не ясно, поможет ли это вернуть всех заточённых в зоне людей. Если нет, то это будет самая большая массовая казнь в истории...

— Теперь о главном, — произнёс Баринов, окинув взглядом всех присутствующих, — У вас может возникнуть резонный вопрос, почему корпорация впопыхах отправляет только одну небольшую группу, в то время, как две другие не выходят на связь. Отвечаю: по какой-то причине игрозона закрыта для удалённого доступа. Поэтому мы используем аналоговое подключение, а если проще — вставляем переносной накопитель с вашими данными напрямую в физический сервер. Вы все, наверное, обратили внимание на те два чёрных фургона. Один из них даёт нам доступ к зоне. Но его пропускная способность ограничена, поэтому мы можем отправить только одну группу, без отключения двух других.

— А пригнать сюда ещё один такой же трейлер не вариант? — высказал ганнер свою мысль.

— Он как раз находится на финальной стадии сборки в Кремниевой долине в Калифорнии. Но в ближайшие три дня сюда доехать не успеет. А после уже не будет никакого смысла...

Дрейк только покачал головой.

Вяч развернул в интерфейсе план игрозоны. Все присутствующие, кроме безопасников, разом ахнули. Ведь в нём были сотни километров локаций разного рода: от равнин и лесов до горных массивов, от небольшого шахтёрского городка до огромного мегаполиса. А ещё здесь имелась сеть подземных бункеров и пещер, растянувшаяся по всей карте.

— Наше основное задание — забрать «Хрустальный ключ», компьютер, который отвечает в зоне за всё. Он находится здесь, — Баринов указал на точку примерно посередине.

— А мы тут, — показал я на край карты. — Это сколько топать то?

— Мы с Ламбертом покажем короткий путь, — успокоил

Крис. — Полдня дороги.

— Допустим, мы заберём ваш ключ. Дальше что? — спросил ганнер. — Система обвалится вместе с нами. Вы это, надеюсь, учли?

— Мы возьмём с собой копию рабочего ключа, и загрузим его перед извлечением старого, — пояснил Вяч.

— А тот заберём, чтобы безопасники могли понять, в чём там было дело? — спросил я.

Сотрудники безопасности кивнули.

— Далее: зона нестабильна. Нас может ожидать всё, что угодно: скачущий порог боли от минимального к высшему уровню, внезапное разрушение декораций и бог знает, что ещё.

Повисла гробовая тишина. Все присутствующие, похоже, начали смутно понимать, на что подписались.

— Не переживайте! Мы выдадим вам всё лучшее снаряжение и оружие, чтобы прогулка по зоне стала для вас комфортной, — заверил Ламберт.

— А прошлые группы вы так же экипировали? — спросил вдруг Дрейк. — Почему тогда они не вернулись назад?

— Мы не знаем, — ответил Вяч. — В данный момент можно вернуться только из буфера с точкой входа. Он отдельно подключен к серверам зоны трассой кабелей. Другого входа-выхода из игрозоны на данный момент нет. Возможно, те группы слишком далеко ушли...

Я не поверил словам командира группы, и пристально посмотрел на него. Но Вяч выдержал мой взгляд.

— Наш отряд будет защищать точку входа, — сказал лейтенант Лян. — Дальше мы не пойдём.

— Спасибо, Лианг, — поблагодарил Баринов. — Мы ценим вашу поддержку.

Китаец кивнул.

— Итак. Прошу вас всех пройти в фургон к Светлане Алексеевне. Там вам запрограммируют аватары и выдадут всё необходимое виртуальное снаряжение.

Все торопливо начали выходить из палатки. Я тоже собрался покинуть помещение, но Вяч остановил меня со словами:

— Виктор, я хочу тебе кое-что показать. Идём.

Я пожал плечами, и последовал за ним. Мы как и все вышли на улицу, но к Светлане Выборгской не пошли, а направились к неприметной постройке недалеко от основного здания центра обработки данных корпорации.

Баринов подошёл к закрытой металлической двери и приложил руку на панель. Замок пропищал один раз и открылся. Мы вошли внутрь и оказались в помещении, похожем на

реанимационное отделение в больнице. Вяч кивнул взглянувшему на нас мужчине в респираторной маске и костюме биозащиты, после чего тот продолжил наблюдение за показаниями медицинских приборов.

— Что это за место? — спросил я, разглядывая на койках мужчин и женщин, подключённых к системам жизнеобеспечения. Мы проходили дальше, оставив за собой четверых человек. — Это ваши сотрудники? Те две группы?

— Да, Виктор.

— Но почему их всего четверо? — оглянулся я вокруг. — Я думал, что вы отправили больше людей, а не только две пары.

Вяч указал на шесть пустых коек впереди, белые простыни которых были заляпаны тёмными пятнами:

— Остальные погибли, Виктор. Последний ушёл вчера — кровоизлияние в мозг.

Паззл вдруг сложился в картинку. Всё было намного страшнее, чем казалось раньше. По спине пробежали мурашки.

— Ты говорил об этом остальным?

— Да, — кивнул Баринов. — Только китайцы не знают или делают вид, что не знают. Крису и Ламберту заплатят несколько годовых зарплат после этой миссии. А у них семьи, кредиты и огромное желание заработать большие деньги. Тем более они знают зону вдоль и поперёк, и не переживают ни о чём. Самоуверенные ребята.

— Китайцы дальше буфера не сунутся, — добавил я. — А ганнер, наверное, запросил огромную сумму, что на всю оставшуюся жизнь хватит. Я обязан спасти Ди, и хочу на волю. А что насчёт тебя, Вяч? Какой твой интерес?

Он молча подошёл к кровати, на которой лежала молодая девушка. Её короткие русые волосы спутались, а на лбу блестела испарина. Баринов взял платок и вытер пот с её лица. Мне показалось, что они чем-то друг на друга похожи.

— Я пойду за своими людьми, Виктор. За теми, кто ещё остался в живых, — сказал он, погладив руку девушки. — Меня не было здесь, когда всё началось. А их отправили на разведку, после того, как техподдержка не вышла на связь в течение следующих семидесяти двух часов. Я приехал сюда и застал момент, когда они умирали. На своём веку я повидал многое, Виктор. Но это было самое тяжёлое, что мне довелось пережить. И я не хочу снова это увидеть...

Моё воображение рисовало страшные картины, в которых Вяч держит за руку своих людей, бешено дёргающихся в конвульсиях и заливающих кровью всё вокруг.

— Эта моя дочь Алиса, — пояснил он. — Я иду за ней.

Теперь всё встало на свои места. И его стремление всех спасти, и презрение со стороны бывшей жены.

— Господи, Вячеслав! Мне так жаль...

— И мне, Виктор. Я глубоко сочувствую твоей утрате. Смерть брата — это ужасная трагедия. Но мы ещё можем сделать доброе дело — спасти других людей. Спасти Алису... Я уверен в этом.

Ещё больше я проникался уважением к этому человеку. Выходит, я был не прав, думая, что в наше время не осталось места чести и мужским поступкам. Благородные рыцари в блестящих доспехах до сих пор оставались среди нас.

— Тебе нужно время подготовиться? В течение двух часов мы должны закончить подготовку и войти в зону.

— Мне хватит этого промежутка времени с лихвой, — заверил я. — Пойдём к остальным?

Вяч кивнул, и мы, наконец, покинули помещение, пропахшее смертью.

Глава 4

В фургоне Светланы Выборгской царила суматоха. Безопасники программировали виртуальные тела участников операции. Я еле-еле протиснулся через них, добравшись до конца комнаты. Там находились удобные пуфики, на одном из которых я и расположился.

Через полчаса кропотливой работы я всё-таки остался доволен результатом — мой аватар был готов практически ко всему. А у других работа пока кипела. Я решил проверить систему безопасности передвижного штаба, и незаметно проник в его защищённую сеть. Там я спокойно наблюдал за настройкой аватаров Криса и Ламберта. Эти парни должны были выглядеть в вирте как два больших тигра чёрного и белого цвета. В случае чего, если в группе появится раненый, его можно будет перевозить на спине одного из них.

У китайцев всё было проще — они получили копии своих реальных тел, но с увеличением характеристик, таких как сила, ловкость и выносливость. И это было оправдано, ведь создание из аватара какого-нибудь сверхсущества существенно снижало дополнительные очки для его же прокачки.

Поэтому я тоже потратил все свои очки только на прокачку, нежели на внешнюю форму. Хотя в случае с тиграми это было оправданно.

— Эй! — крикнула Светлана Алексеевна. — Кто там шныряет в моих владениях? А ну, брысь!

— Простите, не удержался, — улыбнулся я, и прекратил просмотр личных данных группы. Я не успел только изучить аватары Вяча и ганнера. На последнего было бы неплохо взглянуть, чтобы иметь представление о его возможностях. Вдруг эта информация окажется решающей для моего выживания в зоне. Неизвестно, чем закончится наш конфликт в будущем...

Дрейка кстати в фургоне не оказалось.

Через час все уже были готовы выступать. К фургону подошёл Вяч, и попросил людей пройти в комнату синхронизации. Это был ещё один фургон с ложементами для подключения десяти человек. А нас было только восемь.

— Для кого припасены два оставшихся места? — спросил я Баринова.

— На всякий случай, — бросил Вяч. — Двое в последний момент отказались от участия в операции.

Нас всех посадили в ложементы и пристегнули ремнями. Потом подключили систему жизнеобеспечения и повесили

капельницы. В последний момент явился ганнер, вызвав тем самым недовольство безопасников, которые отчитали его за неявку на программирование аватара. Но Дрейк лишь махнул рукой со словами: «У меня всё готово», и плюхнулся в своё кресло.

Перед тем, как устроиться в ложементе Вяч произнёс:

— Встретимся на той стороне, — сказал он громко. — И знайте, вы лучшие. Поехали!

Перед нашими лицами развернулись интерфейсы с предложением войти в игрозону № 666. Каждый из нас нажал на кнопку и сразу же отключился. Я напоследок посмотрел на окружавших меня сосредоточенных людей и отправился следом за группой.

Переход в вирт связан с необычным ощущением провала сознания сквозь тело. Глаза закрываются, мозг переходит в совершенно иной режим работы, а ты стремительно падаешь в бездну. Пока под ногами не появляется картинка — сначала только один пиксель. Но потом он увеличивается в размерах, наполняется деталями, и вот уже я приближаюсь к поверхности земли, над которой возвышаются горы. Под ногами железобетон — я очутился на крыше заброшенного бункера, который был построен в скале. Я вдохнул свежий горный воздух — сонливость и слабость от бешеного дня как рукой сняло! Я осмотрелся вокруг.

Рядом стояли мои компаньоны: трое китайцев, два тигра размерами крупнее, чем обычные, Вяч в военном экзоскелете и выше всех по росту ганнер в своей футуристической броне.

— Вроде пока всё спокойно, — сказал Ламберт в обличии чёрного тигра со светящимися красными глазами. — Скидываю вам карту местности с важными отметками: станции зарядки аккумуляторов, склады с амуницией, аптечками и тому подобное.

— Куда идти, котята? — спросил ганнер, щёлкнув затвором своего огромного многофункционального ружья. — Я готов отрабатывать свои деньги.

При виде его аватара на меня нахлынули мрачные воспоминания. Но потом я вдруг вспомнил, что гиперболизация внешнего облика говорит о неуверенности человека, и это слегка подняло мне настроение. Хотя Дрейк за подобным пока замечен не был. Посмотрим, как будет дальше.

— Прямо вниз, — указал Крис когтистой лапой, будучи белым тигром с ярко голубыми светящимися глазами. — вон на то плато. Там будет вход в сеть подземных тоннелей.

— А здесь что? — спросил я, осматривая бункер.

— Просто декорация, — ответил Крис.

Вяч обошёл всех нас, тихо жужжа сервоприводами экзоскелета:

— Будьте предельно осторожны! Не расслабляться! Мы не знаем, что здесь происходит. Поэтому смотрите в оба!

Все согласно закивали, но вдруг вздрогнули от неожиданно появившегося гула, вызванного активацией ганнером двигателей реактивной тяги. Со словами: «Я пока слетаю на разведку», он поднялся в воздух, и стрелой умчался в ту сторону, куда указал Крис.

— Вот же придурок! — выругался Вяч, спускаясь вниз. — Герой-одиночка, хренов!

Мы двинулись следом, как вдруг тигры Крис и Ламберт, навострив уши, зарычали:

— Тихо! Здесь кто-то есть...

Тигры большими прыжками добрались до края бункера и прислушались, навострив уши. Животные были похожи на сжатые пружины, вот-вот готовые распрямиться и атаковать незваного гостя.

— Это человек! И он один, — выскочило сообщение передо мной. Крис использовал групповой чат, чтобы не выдать нас разговорами. — Поднимается к нам. Тридцать метров до цели.

Все напряглись, приготовившись к возможной атаке. Теперь и до меня доносился звук скатывающихся камней, и неуверенные семенящие шаги.

— Я пошёл! — написал Ламберт в чате, и чёрной молнией бросился вниз.

Прошло пять секунд.

Десять.

Пятнадцать.

Я уже начал нервничать, как вдруг тигр прыгнул к нам из-за угла, держа как котёнка в зубах мальчика лет пятнадцати. Он осторожно положил его рядом с нами и отошёл назад.

Ребёнок выглядел ужасно: весь грязный, чумазый, в рваной одежде. На одной ободранной ноге не было ботинка. К его лицу что-то прилипло — на щеке как будто была размазана чёрная смола. Но больше пугало выражение лица мальчика — он был в прострации и ни на что не реагировал.

— Так, мы нашли выжившего, — обрадовался Вяч. — Ведите его к точке выхода. Пусть активирует интерфейс.

— Погодите, — сказал командир китайцев Лианг Лян, подойдя к ребёнку. — Он не в себе!

Мужчина принялся ощупывать его на предмет переломов, вывихов и ранений. Он дотронулся до лица мальчика, и нечаянно коснулся чёрной «смолы», которая при этом вдруг забурлила и

приклеилась к его пальцу!

— Что за... А-а-а! Жжёт! — закричал Лианг, отпрянув от ребёнка. Он махал рукой, пытаясь остудить ожёг, и постоянно дул на палец.

Мальчик тем временем закатил глаза, да так, что остались видны только белки. Затем он начал трястись всем телом, выпуская хлопья пены изо рта.

— Господи, что с ним?! — завизжала сержант Янмей Линь. — Лианг, ты в порядке?

— Нихрена я не в порядке! — заорал он в истерике, наматывая круги вокруг нас.

— Всем отойти от пацана! — скомандовал Вяч, и направил на него штурмовую винтовку.

— Ламберт, ты проводишь анализ? — спросил Крис.

— Да. Но я никак не могу понять, что это за чёрная субстанция... Это вещество не прописано в номенклатуре зоны, — сказал чёрный тигр.

— Оно пришло извне, — подвёл итог сержант Гюрен, отрывая рукав своей куртки, и заматывая им руку командира. — Аптечку. Дайте аптечку!

Я подбежал к ним, и применил аптечку с болеутоляющим. Лианг ещё немного дёргался, но вскоре почувствовал себя лучше.

В итоге мы не пробыли в зоне и часа, как сразу напоролись на проблему! А что ещё нас ожидает впереди?

— Спасибо... Сейчас мне намного лучше... Горело огнём...

— А-а-а-р-г-х! — мальчик почти зарычал, захлёбываясь пеной, и снова привлёк наше внимание.

— Кто-нибудь помогите ему! — крикнул Вяч, не опуская оружие.

— Да чёрта с два я к нему подойду! — рявкнул Гюрен, поддерживая командира. — Видел, что он сделал с лейтенантом Лиангом? Янмей, держи парня на мушке, пока не выдал ещё чего-нибудь!

— Есть! — щёлкнула затвором девушка.

— А чёрт с вами! Я сам всё сделаю! — крикнул Вяч, подходя к мальчику, как вдруг тот выгнулся дугой, а позади него растянулась длинная чёрная нить, удаляющаяся за горизонт.

Вяч проследил, куда она тянулась, и внезапно заметил, как с того конца по направлению к ним линия начала изгибаться синусоидой! Он только протянул руку к мальчику, как того резко, словно червяка на крючке, подняло в воздух с немыслимой скоростью!

— НИХРЕНА СЕБЕ! — заорал я на эмоциях, не ожидая подобного.

Маленькая чёрная точка удалялась за горизонт, и вскоре пропала из виду.

— Что это, мать вашу, было?! — крикнул лейтенант Лианг, подбежав к тиграм. — Что вы здесь натворили, а?

— Спокойно, лейтенант, — сказал Вяч. — Возвращайтесь в реал, пока не поздно. Судя по всему, эта чёрная жижа очень опасна.

— У меня есть приказ! — со сталью в голосе сказал тот. — Я не могу его отменить! Янмей и Гюрен останутся здесь вместе со мной охранять точку выхода.

— Тогда ты, возможно, разделишь судьбу паренька, — мрачно произнёс я, обдумав увиденное.

— Что ты сказал?!

— А он может быть прав, — воскликнул Ламберт, встав между нами большой чёрной стеной. — Давайте будем действовать согласно обстановке, а не то...

Всю округу огласил противный скрежет, эхом прокатившийся по горам вокруг нас.

— Господи сохрани! Что это был за звук?! — воскликнул Вяч, оглядываясь по сторонам.

— К нам приближается что-то очень большое... — растерянно произнёс Крис. Я увидел, как белый тигр из свирепого хищника превратился в испуганного домашнего кота. От этого мне стало не по себе...

— Что ты видишь?! — спросил я у него, безуспешно всматриваясь вдаль. У безопасника было несколько режимов зрения, поэтому он видел больше, чем мы. Похоже, сейчас он использовал техническое зрение, и наблюдал изменения в процессах и кодах баз данных зоны.

Он всё мешкал, подбирая слова.

— Говори, Крис! — потребовал Вяч.

— К НАМ ПРИБЛИЖАЕТСЯ ЧЁРТОВ МАТЬ ЕГО КОЛОСС!

Теперь и мы видели...

ЭТО.

Вдалеке появлялось чёрное пятно. И даже сейчас без увеличения зума было видно, что из него тянулись нити, которые бешено извиваясь, вытягивались во все стороны. И я боялся представить, что или кто находились на концах этих нитей по аналогии с тем несчастным мальчиком.

— Что будем делать, Вяч? — спросил я у нашего командира. — Вернёмся назад — при следующем выходе эта тварь будет ждать нас здесь.

— Выбора нет, Виктор. Только вперёд...

Он вернулся к китайцам с предложением:

— Как твоя рука, Лианг?

Лейтенант криво улыбнулся и произнёс:

— До свадьбы заживёт, товарищ Баринов.

— Хорошо. Выбирай: либо вы с Янмей и Гюреном остаётесь здесь и выполняете приказ, но через десять минут погибаете геройской смертью. Либо уходите назад в реал, но не выполнив приказ.

— Ты знаешь, что ни то ни другое мы сделать не вправе, — сказал Лианг, оглядев своих бойцов. Гюрен вглядывался вдаль, а Янмей взволнованно смотрела на своего командира, ожидая его решения.

— Тогда вы идёте с нами. До конца.

Солдаты переглянулись.

— Другого пути нет, — сказал Гюрен.

— Все варианты паршивые, но последний вроде ничего, — добавила Янмей.

— Так точно, товарищ Баринов. Мы пойдём с вами и поможем, чем сможем, — согласился Лианг Лян.

— Отлично! — поднял руку Вяч, обратившись к тиграм. — Крис, на тебе поедут Лианг и Янмей.

Белый тигр кивнул головой.

— Ламберт. С тобой будет Гюрен и Виктор.

— Без проблем, — ответил чёрный.

— А я побегу за вами следом. Мой костюм позволит не отставать от вас. Постараемся опередить эту чёрную массу, и добраться до бункера. Давайте сверим часы.

Все активировали интерфейсы. На выполнение задания у нас оставалось двое суток и двадцать три часа сорок пять минут. Часики идут, часики идут...

— Что насчёт Дрейка? — решил уточнить я.

— Дальняя связь не работает, — сказал Крис. — В любом случае мы не будем ждать, пока он налетается и вернётся назад!

— У него та же карта и маршрут, как и у нас. Тем более он в воздухе нас не пропустит, — сказал Вяч. — Всё! Уходим!

И мы сорвались с места верхом на тиграх. Нам с Гюреном, как и остальным, приходилось крепко вцепиться в толстую шкуру Ламберта, чтобы не упасть во время очередного прыжка тигра. Вяч не отставал, тоже совершая немыслимые прыжки.

Чем дальше мы удалялись от гор, тем ближе к нам было чёрное нечто, приближающееся с юго-востока. Чуть правее от него находился бункер. И чуяло моё сердце, что наши пути скоро пересекутся...

Через пять минут до нас начали дотягиваться чёрные нити...

Они хлестали по земле рядом с нами. И лучше бы я этого не

видел, но нити оканчивались человеческими телами, которые просто размазывались в кровавую кашу от ударов о землю.

— О, великий Будда! — пискнула Янмей, закрыв глаза.

— Вяч! — крикнул Ламберт. — Мы не доберёмся до бункера. Эта тварь сцапает нас быстрее!

— Понял тебя! — ответил Вяч по интерфейсу. — Уходим вправо к тем постройкам. Там заброшенный шахтёрский городок.

— Может, спрячемся тогда в шахте, пока это чудовище не уедет дальше? — предложил Крис.

— Деваться некуда. Бежим к городку!

Тигры прибавили скорости, и мы с солдатами начали потихоньку сползать.

— Ламберт! Мы не удержимся! — закричал я. А Гюрен только сопел, пытаясь не ослабить хватку.

— Потерпите ещё немного! — крикнул он в ответ. — Сожми мою шкуру со всей силы!

Я так и сделал, заставив тигра зарычать от боли. Моему примеру последовал и Гюрен.

— Чёрт! Порог боли тут высоковат!

— А ты думал я просто так орал как сумасшедший? — по интерфейсу поинтересовался Лианг. — Здесь всё по-настоящему, друг! Поэтому терпи, и поскорее увезите с Крисом нас подальше от этого монстра!

Тигр взревел, и поднажал так, что Вяч стал отставать.

— По плану местности штольня прямо по курсу! — крикнул Крис, ускоряясь.

Мимо проносился красивый пейзаж — величественные горы и степь. Но любоваться прекрасным было сейчас невозможно, потому что позади нас надвигалось гигантских размеров чёрное нечто...

— Вижу вход! — сказал белый тигр.

Мы влетели туда, не разбирая дороги. Нас накрыло тьмой и душным воздухом. Наша группа спускалась всё ниже, продвигаясь вглубь шахты. Наконец, мы спрятались за крутым поворотом, и даже не рисковали посмотреть назад.

— Господи! Лишь бы пронесло! — молился Вяч. — Лишь бы всё это было не напрасно...

А сверху доносились ужасные звуки. Я слышал, как перемалываются ветхие постройки, как ломаются брёвна, разбивается стекло и падают камни. Но всё это перебивал громкий шелест, как будто кто-то размахивал тысячами плетей, рассекающими воздух. Стоял невыносимый свист.

Затем мы снова услышали этот страшный звук, но стократ громче предыдущего, ведь монстр был прямо над нами...

А потом появились чёрные нити, ворвавшиеся в тоннель. Словно натянутые стальные тросы они устремились дальше по ходу движения. Но вдруг несколько из них завернули к нам! Трое мужчин-зомби хищно посмотрели на нас, и были сразу же расстреляны автоматной очередью из оружия Вяча. Трупы немедленно затянуло обратно в главный тоннель, и им на смену пришли другие. До поры до времени мы успешно отстреливались, но зомби на нитях всё прибывали и прибывали...

Теперь тоннель был полностью закупорен извивающимися телами, которые получали от нас свинцовый дождь, но не останавливались, наваливаясь толпой.

— ОТСТУПАЕМ! — крикнул Вяч, но куклы ужасающего кукловода уже оказались перед нами в нескольких шагах, смотря нам в глаза жуткими белками вместо зрачков. Их разинутые рты источали противный запах. Зомби оглушали нас своим многоголосым криком.

Я вдруг осознал, что здесь мы и погибнем.

Глава 5

Внезапно сверху стали доноситься звуки стрельбы и взрывов! Напор монстров ослаб! Они начали возвращаться наружу, ведомые нитями. Помощь подоспела как нельзя кстати!

Но если день сразу не задался, то будь уверен — рано или поздно всё пойдёт наперекосяк.

Мы только оправились от внезапной атаки зомби, как с грохотом завибрировала вся гора, а на нас посыпались мелкие камни — поднялась пыль. Сверху доносились жуткие вопли гигантского чудовища и звук, как будто что-то громадное обрушилось на гору.

— Надо сваливать отсюда! — бросил Крис, унося лейтенанта Лианга и сержанта Янмей вглубь тоннеля, в начале которого мы находились. Ламберт вместе со мной и Гюреном побежал следом, а Вяч замыкал.

Всё произошло настолько быстро, что я даже не заметил, как мы провалились вниз. Белый тигр впереди с солдатами на спине убежал прочь теперь уже ярусом выше. Позади кувыркались камни, а сверху трещала плита, готовая вот-вот обрушиться на наши головы!

— Не останавливайся, Ламберт! — кричал я.

Он всё понимал, и не стал предпринимать попыток запрыгнуть обратно наверх. Сзади с грохотом образовался завал. Но всё-таки нам повезло, избежав смерти, мы двигались дальше. Гора прекратила сотрясаться, и пока можно было ненадолго перевести дух.

— Вяч, ответьте! Где товарищ Баринов? — спросил Гюрен, вертя головой в кромешной темноте. Чёрный тигр имел кошачье зрение, поэтому легко ориентировался здесь. А мы не успели применить ночное видение, и были сейчас как слепые котята.

— Вяч, ты слышишь меня? — спросил я по внутреннему каналу.

Я активировал ночное зрение, и теперь стал чувствовать себя увереннее, чем когда нёсся на спине тигра в кромешной тьме. Обернувшись, я не заметил, чтобы Вяч двигался за нами. И это был плохой знак.

— Слышу, Виктор, — произнёс он, пытаясь отдышаться.

— Где ты?

— Наверху возле входа в штольню.

— Баринов, ты сдурел?! — возмутился я, вспомнив о том, как гигантский монстр лихо орудовал своими плетями... с людьми на крючке! — Тебя там убьют!

Голос Вячеслава Васильевича был на удивление спокойным:

— Рано со счетов списываешь. Нет его уже — ушёл. Похоже, кто-то хорошенько наподдал нашему монстру. Я вижу на камнях следы от плазмогана и воронки от ракет на земле.

— Думаешь, это Дрейк?

— Не исключаю такой возможности. Если так, то я его обниму и расцелую при встрече. Главное, чтоб ганнера не прикончили раньше...

Он был прав. Здесь в игрозоне ни в чём нельзя было быть уверенным. Мы только пришли, а уже влипли по самые уши! Еле унесли ноги, но оказались отрезанными друг от друга!

— Крис, ты меня слышишь? — спросил Вяч.

— Я его не пеленгую, — ответил Ламберт. — Наверное, они глубоко ушли в тоннели.

— Как нам встретиться друг с другом? — задал я волнующий всех вопрос.

— Никак, — с сожалением ответил Вяч. — Я пойду к бункеру. А вы попытайтесь найти выход и тоже подтягивайтесь туда. Я буду ждать вас пять часов. Отсчёт начинаем с этой минуты.

Я машинально кивнул, хотя никто этого не мог увидеть.

— Попытайтесь связаться с Крисом и остальными. Мой сигнал не пробьётся через горную породу. Так что, парни: Виктор, Гюрен и Ламберт — не лезьте на рожон и берегите себя. Увидимся в течение пяти часов...

Он отключил связь, и мы остались одни во тьме тоннеля.

— Ну что ж, Ламберт и Гюрен. Теперь у нас есть много времени, чтобы познакомиться друг с другом, — решил пошутить я, но парни не оценили моего чувства юмора.

— Спасибо, товарищ, что помог моему командиру, — поблагодарил меня Гюрен после недолгой паузы. — Мы были налегке и не взяли всего необходимого. Понадеялись на максимальный уровень шкалы здоровья, и выгодную позицию для стрельбы. Да и никуда уходить с точки выхода не собирались. А оно вон как обернулось...

— Я просто среагировал раньше остальных, — ответил я. — Напомни, что вы прокачали? — из-за всей этой кутерьмы я совсем забыл, что представляли собой ветки характеристик виртуальных тел солдат китайской армии.

— Силу, ловкость и выносливость на максимум.

— То есть в рукопашке на тебя можно положиться? — спросил я.

— Думаю, да. У меня красный пояс по вин-чун. Это разновидность ушу.

Наш тигр вдруг остановился и спросил:

— Извините, что отвлекаю. Но куда пойдём?

Перед нами была развилка.

— У тебя же есть карта! — Удивился я. — В чём проблема?

Косматая тигриная голова повернулась ко мне, и блестящие красные глаза уставились в мои:

— Она устарела. Эти два прохода образовались из одного в результате обвала.

И правда, перед нами было уже не два рукотворных тоннеля, а входы в пещеры. И куда, спрашивается, нам идти?

Я развернул интерфейс и посмотрел на карте, где мы находимся. Тот проход, что был завален, вёл на второй ярус, где предположительно находились наши. А эти два входа вели в разные стороны, причём вниз.

— Только не вздумайте разделяться! — взмолился Гюрен. — Толпой еле выживаем. А если пойдём поодиночке, то точно погибнем...

— Спокойно, Гюрен, — сказал я. — Мы идём вместе. Предлагаю тянуть жребий.

— Зачем? — спросил Ламберт. — Выбираем любой. Если дойдём до тупика, то вернёмся обратно. Левый?

— Пусть будет левый, — кивнул я. Гюрен тоже был не против, поэтому мы двинулись туда.

Прошло примерно полчаса, но мы всё так же плутали в темноте. Зато вышли из пещеры и снова попали в тоннели.

— А мы не ходим кругами? — спросил Гюрен.

— Нет, — ответил Ламберт. — Я веду нас по карте.

— Просто я уже видел эту вагонетку...

Ламберт резко остановился, из-за чего мы с китайцем чуть не рухнули на землю.

— Покажи! — потребовал он.

Гюрен спрыгнул и подошёл к вагонетке, которая стояла на пересечении нашего и параллельного тоннелей. Я с интересом наблюдал за действиями солдата.

— Там был нацарапан крест. Я ещё удивился, кто его тут начертил. — Он смахнул пыль с металлической стенки, и мы действительно увидели крест, нарисованный мелом.

— Может другие игроки? Здесь, наверное, был инст[2], — предположил я. — А, Ламберт?

Тигр вдруг зарычал и ударил себя лапой по лбу!

— А-а! Какой же я дурак!

— Что?! — удивились мы с Гюреном.

— Вот почему мы ходим кругами — карта врёт! — он нервно рассмеялся. — Мы попали в «Пещеру дураков»! Блин, во всей этой кутерьме я забыл включить маркеры квестов на карте!

— Объясни! — потребовал я.

— Это была идея одного из разработчиков — запутать игроков. Ведь это так скучно — просто идти до босса, сверяясь с картой. Потом завалить его и получить легендарный лут[3]. А он предложил запутать их, и сделал так, что карта показывала неверно в этом месте.

— Как вы этого не учли? — возмутился Гюрен. — У вас же должны были быть исходные карты!

— Это давняя фишка, перекочевавшая сюда из другой игрозоны. Ей сто лет в обед, поэтому то мы и попались, — разочарованно произнёс Ламберт. — Простите меня...

Дело дрянь! Из-за этой досадной оплошности мы можем застрять здесь надолго, если не навсегда! Ни о каких пяти часах не могло быть и речи!

— Так, если это инст, то здесь должен быть босс, верно? — меня вдруг осенило.

— Не думаю, — сказал Ламберт. — Тогда бы мы уже давно встретили разношёрстных мобов рангом ниже. А ты видел, что здесь только тьма и...

— Тихо! — шёпотом произнёс Гюрен и вскинул свой автомат. — Вы слышите это?

Мы замолчали и прислушались. И правда, я начал замечать какой-то писк. Звук увеличивался, исходя из тоннеля, откуда мы пришли.

— Гюрен, быстро садись ко мне на спину! — вдруг позвал Ламберт.

— Что это? — спросил я, не понимая.

— Я вижу тысячи красных глаз... — прошептал Гюрен, и сходу запрыгнул на тигра. — Ламберт! Вагонетка!

Пока я соображал, наша большая ездовая кошка прыгнула в вагонетку и кое-как там разместилась. От этого толчка, она пришла в движение, и мы со скрипом ржавых колёс поехали ещё глубже вниз. А за нами как будто плыла волна тьмы. И только, использовав ночное зрение, я понял, что это были крысы. Полчища вредителей, обмазанных чёрной слизью. Той, которую впервые мы увидели на мальчике...

— Стреляйте по ним! — заорал я, пытаясь перекрикнуть крысиный писк и грохот спускающейся вагонетки, оглушающий нас в тоннеле. Хотя это даже не требовалось, потому что автомат Гюрена уже стрекотал, во всю сокращая ряды нескончаемых вредителей.

— Если мы измажемся в этой дряни... — начал Ламберт.

— Нужно ускориться! — предложил китаец. — Есть идеи?

— Ускоримся — слетим с рельсов. У меня есть идея получше,

— сказал я, вытягивая из своего безразмерного кармана на куртке баночку парализующей «Колы». Это должно было сработать.

Я бросил её на шпалы, и с удовлетворением заметил, что преследующий нас поток резко остановился и закупорил собой половину тоннеля. Но через пару секунд крысы начали взбираться по импровизированной живой дамбе, и вскоре продолжили преследование.

— У тебя есть ещё в запасе что-нибудь такое, что их остановит? — спросил Ламберт с надеждой.

Да, кое-что имелось. Я снова опустил руку в карман, и достал оттуда ломтик сыра.

— Накормить их хочешь? — подал голос Гюрен.

Я не стал объяснять им, что мои инструменты только снаружи выглядят странными, но на самом деле являются эффективными средствами в бою. Бросив кусок сыра в живую лавину из крыс, я со спокойной душой принялся наблюдать, как Гюрен изменяется в лице.

Сначала он смотрел с широко раскрытыми глазами, то наводя прицел на источник опасности, то опуская оружие. Но потом китаец со шрамом на лице вдруг широко улыбнулся и не сдерживаясь, весело заголосил:

— Да ты волшебник, Виктор!

Я обернулся, и увидел, как крысы набросились на сыр, тем самым внесли сумятицу в организованное движение. Началась свалка, которая превратилась в большое кровавое побоище. Крысы жрали друг друга ради того, чтобы съесть хотя бы кусочек заветного лакомства.

Мне было неизвестно, насколько хватит действия артефакта под названием «Яблоко раздора», ведь он влиял на огромное число мобов, что требовало ресурсы, которые в нём были отнюдь не безграничны.

Мы благополучно спустились на вагонетке на ровную поверхность, и вскоре остановились. Впереди было что-то новенькое — большая круглая гермодверь.

— Это вход в бункер? — спросил Гюрен.

— В один из них, — ответил Ламберт. — Нам надо поскорее его открыть, пока крысы не перестали жрать друг друга, и не решили заняться нами...

Из тоннеля донёсся жуткий крик. Мы вдруг поняли, что крысы, заражённые чёрной слизью, были не самой большой нашей проблемой...

— Это босс! — крикнул Ламберт. — Он клюнул на твою приманку!

Час от часу не легче!

Через пару минут действие артефакта, отвлекающего внимание, закончится, и нам придётся принять неравный бой. Сначала нас начнут пожирать голодные крысы, а потом придут адские муки от чёрной жижи, которая гарантированно превратит нас в зомби...

Я устремился к гермодвери и установил на замок дешифратор.

— Ты сможешь открыть? — пристал ко мне Гюрен, доставая из безразмерного рюкзака множество видов стрелкового оружия и боеприпасы к нему.

— Дай мне время! — рявкнул я. — Здесь, мать её, сложная работа!

Ненавижу, когда меня отвлекают!

Замок оказался связан с компьютерной системой бункера. Поэтому я вынужден был взломать именно её, а не сам замок, а это требовало больше времени. Я подключил свой интерфейс к дешифратору и попытался сосредоточиться, но парни снова не дали мне этого сделать...

— По логике, после смерти босса дверь должна открыться, — сказал Ламберт.

Я отправил троян, который в течение нескольких минут должен был дать мне лазейку для доступа в систему...

— Биться с ним, это большой риск, — напомнил Гюрен, готовясь к предстоящей атаке. Он подошёл к вагонетке и с грохотом повалил её на землю, тем самым сделав импровизированное укрытие. После чего разложил оружие в ряд для удобства. — Виктор?

— А?! — крикнул я, нервничая.

— Есть какой-нибудь щит? Хотя бы на время? От Ламберта толку нет — он не может держать оружие и стрелять. А в ближнем бою обязательно измажется в чёрной жиже. О последствиях лучше не думать...

Мне показалось, что чёрный тигр смутился. Он тоже хотел помочь, но сейчас, к сожалению, был бесполезен. Хотя в качестве маунтов[1] они с Крисом оказали нам неоценимую помощь. Без них мы бы сразу погибли, не сумев сбежать от чёрного гигантского монстра.

— Да! — бросил я несколько клочков смятой бумаги в его раскрытые ладони.

— Эм... Что мне с этим делать? — поинтересовался обескураженный Гюрен, перекатывая в ладонях бумажки. Он не был игроком от слова совсем, и к тому же никогда не имел дело с самопальными хакерскими артефактами.

— Играл когда-нибудь в игру Камень-ножницы-бумага?

— Нет, — признался он.

— Я играл, — ответил Ламберт. — Дед научил в детстве, когда я полгода жил на ферме без интернета.

— Бумага обёртывает камень. В нашем случае в роли камня — полчища крыс. Это ненадолго затормозит их.

Тем временем монстр в тоннеле заревел, и, похоже, бросился нагонять нас. Времени было в обрез!

— Понял! — воскликнул Гюрен, и занял позицию. Ламберт встал рядом, чтобы защищать его в ближнем бою. А я даже обрадовался, что от меня отстали, и продолжил взламывать систему бункера.

Всё было хорошо, и я почти добился успеха, как за спиной громко заголосил ручной пулемёт, и начали разрываться гранаты!

Как мне работать в таком шуме?!

Гюрен отстреливал боекомплект и сразу же менял оружие, чтобы не останавливать заградительный огонь. Ламберт же приноровился клыками выдёргивать чеку, и словно цирковой тигр на манеже подкидывал носом гранаты во врага. Безопасник заработал моё уважение — он не отсиживался за спинами товарищей и принимал активное участие в нашем спасении, хотя казалось бы, должен был выбыть из игры из-за специфики своего аватара.

Я вдруг понял, что никак не могу сосредоточиться и пробиться в систему. А крысы тем временем наступали. Вскоре появился и босс — к нам приближался мутант высотой в полтора человеческих роста, нелепо поскальзывающийся о тела, раздавленных им собратьев. Выглядел он как классический моб из игр в жанре постапокалипсис: гуманоидное строение тела, лапы оканчивались когтями, светящиеся красные глаза смотрели на нас с ненавистью. Под большим сморщенным чёрным носом виднелись два острых зуба. Одна деталь устрашала больше всего — мощный хвост, оканчивающийся лезвием. С этим здоровяком лучше не шутить!

В воздухе над боссом появилась шкала здоровья. И нам нужно было срочно её сокращать, пока наш маленький отряд не окружили и не уничтожили числом.

Гранаты закончились, и Ламберт забросил в крысиный поток мои артефакты. Смятые бумажки сработали как надо — босса и большую часть крыс окутала молочная пелена. Они безуспешно пытались пройти через неё, скребя когтями перед собой, но всё без толку. И назад вернуться не могли — намертво увязли на месте.

— Виктор! Надо добивать! — воскликнул Гюрен.

Мне всё же пришлось отвлечься от взлома системы, и грозно

матерясь, я бросился к парням на помощь. Тем временем наш бравый тигр кромсал оголённый живот мутанта когтями, пользуясь тем, что монстр оказался в ловушке. Но дело пока двигалось медленно — из ста процентов здоровья убавилось только три пункта.

HP
— 97%

— Урон наносится очень слабо! — крикнул Ламберт. — Гюрен, есть пушки помощнее?

Китаец прекратил отстреливать грызунов, и сходу запрыгнул на крыса-мутанта. С боевым кличем он ткнул автоматическим дробовиком прямо в глаз монстра, и за секунды разрядил весь боекомплект из восьми патронов. От этого глазница превратилась в кровавое месиво, а сама тварь зашаталась, как пьяная!

HP
— 79%

Гюрен оказался на земле и выбросил опустошённый дробовик. Затем, прыгнув вверх как рекордсмен-олимпиец, китаец со всей силы пнул крыса в противную харю, из-за чего тот даже завалился назад, теряя равновесие. Уровень здоровья монстра заметно снизился!

HP
— 65%

— Ламберт! Бей его в морду! — прокричал я, прицельно стреляя из автомата в глаза мутанта.

Тигр уже всё понял и активно атаковал чудовище. Пока ловушка сдерживала крыса, Ламберт наносил сокрушительные удары, буквально соскребая с морды мутанта кожу и мясо!

HP
— 34%

Но всё хорошее когда-нибудь кончается. Так внезапно закончилось действие моих спецсредств. Поэтому Ламберт, не ожидавший сдачи, внезапно получил от разъярённого полудохлого монстра мощную оплеуху, и отлетел в угол! Здоровье Ламберта сократилось аж наполовину!

Следующим в списке мести крысиного короля оказался Гюрен, который был внезапно пронзён лезвием, находившимся на кончике хвоста мутанта. Парень дико завопил, заставив всё внутри меня сжаться! В агонии он пытался вытащить лезвие, но вместо этого лишь резал пальцы...

Вскоре боссу надоело играть с насаженным на хвост человеком, и он выбросил его на землю, после чего на солдата накинулись голодные крысы!

На морде мутанта, которая представляла собой разодранную черепушку, отсутствовали глаза. Но из органов чувств ещё оставался нюх. Набрав воздух в ноздри, чудовище повернулось в мою сторону!

А это означало только одно — я был следующим...

[1] МАУНТ (от англ. mount — «восхождение») — ездовые животные, на которых может передвигаться персонаж игрока (лошади, медведи, драконы и т.п.)

[2] ИНСТ (от англ. instance — «территория») — особая игровая зона (подземелье, катакомбы, древний храм и т.п.) с усиленными монстрами и боссами. Чаще всего, для похода в подземелья нужна группа игроков. Убивая монстров и боссов в подземельях, можно добыть хорошие ресурсы и редкие артефакты.

[3] ЛУТ (от англ. loot — «добыча») — любые предметы, ресурсы или деньги, выпадающие из НПС (неигровых персонажей — монстров) после их убийства, которые игрок может забрать себе. Другими словать, это добыча или трофеи.

Глава 6

Ситуация становилась критической, и действовать нужно было максимально быстро и эффективно. А иначе ребята погибнут!

На меня надвигалась туша недобитого мутанта-крыса, который мог в два счёта сделать из меня лепёшку — печальный опыт Гюрена и Ламберта это доказал. Я вспоминал, какой туз в рукаве у меня ещё имеется, чтобы применить его против этого чудовища, но безуспешно. Тяжело собрать мысли в кучку, когда стоишь лицом к лицу со своим палачом!

Под ногами копошились крысы, и одна из них вдруг больно укусила меня за ногу!

Внимание!

Получен урон −2
HP
+ крысиный яд!

Штрафной эффект: замедление атаки в два раза!

Я потерял внимание из-за того, что перед глазами всплыла эта надпись, к тому же укушенная нога саднила. Этой заминки хватило, чтобы я чуть не отправился к праотцам, когда в мою сторону полетело острие хвоста крысиного короля!

Но Виктор Ныряев, это вам, мобы проклятые, не простой игрок! Я никогда не играю по правилам!

Придав себе ускорение, благодаря вшитым в тело программам, я благополучно ушёл из под атаки, и, попав в тыл к монстру, разрядил всю обойму из автомата в его затылок.

HP
— 25%

Решающий удар должен был поставить точку! Я, словно в сапогах-скороходах, помчался на врага, чтобы вогнать ему в

затылок тридцатисантиметровый нож, который до поры до времени лежал в одном из моих «безразмерных» карманов. Я уже представлял, как избавлю тварь от мучений и спасу ребят...

Но споткнувшись о пробегавшую мимо особо жирную крысу, я свалился к ногам монстра и выронил нож! Схватив за шиворот, моб поднял меня над землёй и принялся обнюхивать. Когда он уверился, что я вполне съедобный, крысиный король разинул пасть, и дыхнул на меня зловонием.

Нет, я совсем не был готов подыхать при таких условиях! Поэтому, ускоренный, я завертелся как юла в его лапах, и всё-таки смог вырваться. Приземлившись на ноги, за несколько секунд добрался к гермодвери, и обернулся на врага. Расстояния в пять метров мне с лихвой хватило, чтобы набрать максимальное для виртуального тела ускорение, и в прыжке одним точным ударом ноги снести голову крысиному королю!

До моих ушей донеслись звуки ломающихся шейных позвонков, и разрывающихся мягких тканей. Уродливая голова улетела куда-то в тоннель, а тело упало на колени, разливая вокруг себя литры бурой крови.

Внезапно крысы остановились, и стали озираться по сторонами. Следуя инстинктам, они принялись прятаться по углам, тем самым даруя свободу моим товарищам.

Гюрен лежал на спине и стонал, держась руками за живот. Первым делом я оказал ему медицинскую помощь — ранки от укусов вредителей исчезли, а вспоротый живот волшебным образом затянулся. Облегчённо вздохнув, китаец вдруг о чём-то вспомнил, и начал нервозно осматривать свою одежду.

— Избавься от куртки, — посоветовал я, заметив на камуфляже чёрные пятна.

Тот последовал моему совету, и остался в футболке, подчёркивающей рельефное тело — солдат был в хорошей физической форме.

— Меня ещё никогда не протыкали алебардой насквозь... — Пожаловался он, вытирая слёзы, выступившие от нестерпимой боли.

— Ламберт, ты цел? — спросил я, стараясь не думать обо всех этих зверствах.

— Да, в норме... Пронесло! Только ребра болят, похоже, сломаны. Сейчас подлечусь.

Перед тигром появился светящийся кусок сырого мяса, который сразу же отправился в его желудок. Уровень здоровья поднялся.

— Смотрите! — вдруг воскликнул китаец. — Над трупом твари что-то светится.

Мы подошли ближе и увидели ключ-карту, которая, судя по всему, подходила к гермодвери. Взяв её, я вернулся к ненужному более дешефратору, и провёл картой по электронному замку.

Приводы двери зашумели, сверху посыпалась пыль — со скрипом она медленно отворилась.

Внутри бункера работало искусственное освещение. По виду толстого слоя пыли вокруг у меня сложилось стойкое ощущение, что сюда никто не заходил уже лет десять.

Несмотря на запустение, здесь было уютно: стены большого помещения с высокими потолками увешаны различными постерами с играми и фильмами. На полу стояли кожаные кресла, столы для пинг-понга и несколько игровых автоматов.

Вдруг позади снова заскрипели ржавые петли, и мы с Ламбертом синхронно обернулись — Гюрен нажал на кнопку, закрыв гермодверь:

— Так будет безопаснее. Надеюсь... — Сказал он под нашими неодобрительными взглядами.

Мы сделали ещё пару шагов, как вдруг впереди появилась голограмма щуплого паренька в очках.

— Алоха, камрады! Клан «Противотанковые ёжики» приветствует вас в нашей скромной обители!

Мы с парнями переглянулись.

— Вы действительно крутые перцы, раз нашли бункер в «Сусаниных шахтах» и смогли загасить Крысиного короля, у которого, к сведению, дамаг[4] в десять раз выше, чем у любого босса в локации «Пустоши»!

Теперь понятно, почему крыс-мутант нас чуть не угробил, хотя виртуальные аватары группы были прокачаны на максимум для успешного выполнения миссии.

— А мы не берём в клан лузеров! Но, это конечно к вам не относится! Садитесь в кресла поудобнее, угощайтесь печеньками с чаем или кофе — автоматы вон там, — указала голограмма в сторону пустых шкафов, в которых не было электропитания. — Через пару минут к вам подойдёт наш доблестный вождь Старгрейв, и вы сможете обсудить с ним членство в клане. Мир!

Голограмма исчезла, оставив нас в тишине — лишь лампы тихо гудели.

— «Сусанины шахты»? Интересно, как они прокачали моба? Договорились с администрацией, а Ламберт? — спросил я.

Тигр покачал головой:

— Наверное. Во всяком случае, мне о них не известно. Не думаю, что сверх урон Крысиного короля был из-за бага. А попытку взлома системы мы бы уже давно обнаружили. На наши сервера каждый день производилось по сотне DDoS-атак[5].

— Давайте обыщем бункер и попытаемся связаться с остальными. Здесь должен быть узел связи, — предложил Гюрен.

Идея была толковая, и мы занялись осмотром помещений.

В бункере кроме общего зала, была столовая, генераторная и десяток различных комнат. За полчаса мы обошли все, не встретив никого на своём пути. Бункер оказался пуст, и уже очень давно. Об этом свидетельствовала вездесущая пыль, пустые холодильники и разбросанные тут и там упаковки от печенья и вскрытые консервные банки. Клан «Противотанковые ёжики» в какой-то момент бросил своё убежище, исчерпав все ресурсы.

— Там пустой склад припасов. Еды хватило бы на месяц-полтора на человек двадцать, — сказал Гюрен, указав на дверь. — А прошла всего одна неделя. Это странно.

У меня уже была мысль по этому поводу, но озвучить её я не успел.

— Парни, вам стоит это увидеть! — крикнул взволнованно Ламберт из коридора жилых отсеков.

Мы стремглав побежали к нему, и остановились возле приоткрытой двери одной из комнат. Это был самый большой жилой отсек, и повешенный на стене красный флаг с никнэймом «Старгрейв» недвусмысленно намекал на то, что она принадлежала лидеру клана. Внутри обычный письменный стол, стул и кровать.

Постель была заправлена, а на ней лежал допотопный планшет, который использовался ещё лет пятнадцать назад до появления интерфейсов. И записка маркером с координатами:

26°37′45″ с. ш. и 70°53′01″ з. д.

— Есть идеи, координаты какого места здесь указаны? — спросил я у Ламберта.

Перед тигром открылся интерфейс, и он начал неуклюже набивать цифры. Через секунду Ламберт хмыкнул и произнёс:

— Такого места нет в игрозоне. Скорее всего, это координаты из реала.

— Пробьёшь?

— Нет, конечно! Забыл? Связи с внешним миром нет!

Мешок с вопросами и загадками всё пополнялся. Сначала чёрная жижа, которая превращает людей в зомби. Потом это гигантское нечто, по размерам лишь немногим уступающее небоскрёбу, развивающее неплохую скорость на открытой местности. Теперь бункер клана игроков, которые, оставив его,

ушли на поверхность, где в связи с выше перечисленным было крайне опасно находиться.

За неделю опустошить все запасы еды — здесь должны были находиться сотни человек. Это вполне возможно, если игроки столкнулись с тем, что мы видели ранее, и массово побежали спасаться в бункере.

Но есть одно но — пыль. И общий вид запущенности и отсутствия жизнедеятельности людей в этом месте. Здесь давно уже никого не было.

Мой взгляд упал на планшет. Взяв его в руки и протерев рукавом, я принялся искать кнопку включения.

— Наверное, он разряжен, — сказал Гюрен. — Поищу в шкафчиках зарядку.

Он был прав, планшет не подавал признаков жизни, как бы усердно я не нажимал на кнопку. Через пару минут поисков китаец передал провод, который я подключил к розетке над письменным столом.

Экран загорелся, и мои товарищи подошли ближе, чтобы ничего не пропустить. Прошла заставка с логотипом компании-изготовителя, после чего открылось меню. Первое, на что я обратил внимание, была иконка открытой книги с закладкой и с надписью под ней — «Журнал клана».

— Посмотрите на дату! — воскликнул Ламберт, протягивая огромную лапу к планшету — он был так возбуждён, что чуть не повалил нас в разные стороны.

— Полегче! — рявкнул Гюрен. — Что не так?

— А вот что! Май две тысячи тридцать седьмого года!

Я позабыл о журнале и развернул настройки часов. Да, всё верно: 09 мая 2037 гг. В этот день планшет разрядился, и время остановилось.

— Сейчас же второе ноября тридцать шестого. Ничего не понимаю, — задумался Гюрен. — Может планшет заглючил?

Ещё один вопрос без ответа. Вдруг журнал прояснит ситуацию?

Открыв его, я сразу же наткнулся на последнюю запись, датированную пятого мая того же две тысячи тридцать седьмого года. Там было всего несколько абзацев сухого текста:

05.05.2037

Арчи и Гоблин ушли за транспортом два дня назад. Не вернулись. Либо кинули нас, либо погибли. А ведь от «удильщика»

без колёс не сбежать.

Но нам всё равно придётся уйти — еды осталось на пару дней. Тоннели не вариант — крысы заражены. Так что либо спринт на поверхности до следующего бункера, либо голодная смерть.

Впереди девятое мая — я хочу своими глазами увидеть парад на красной площади. Почтить память прапрадеда.

Я обязательно выберусь отсюда. Любой ценой.

Старгрейв.

Я вцепился в планшет как одержимый! Вот оно! В этом журнале должны быть ответы хотя бы на малую часть вопросов! Пролистав журнал, я остановился на первой записи, которая как раз была от даты блэкаута[1]: 26 октября 2036 года. С нетерпением начал читать вслух, чтобы мои товарищи тоже услышали всё:

26.10.2036

В свете последних событий решил использовать старый планшет в качестве журнала. Нашёл когда-то эту безделушку, выполняя простой квест.

Утром была тренировка. Всё как обычно: тактика, работа группами, захват объекта. Парни рубились тесаками, ранее израсходовав весь боекомплект стрелкового оружия. Ронин удачно отсёк Михе руку, после чего тот начал дико орать и кататься по земле.

Мы сначала ржали над его великолепным актёрским талантом, но потом врубились, что боль он испытывает самую, что ни на есть, настоящую…

Нам удалось вернуть руку на место, использовав аптечку. Миха, обливаясь холодным потом, строчил кляузу в техподдержку, потому что стопроцентный болевой порог, это слишком хардкорно даже для нашего клана. Но его сообщение так и не дошло до адресата, как и наши. К тому же пропал общий чат, где кроме спама, идиотских «Привет! Как дела?» и объявлений от администрации ничего путного не было и в помине.

Сейчас я бы многое отдал, чтобы снова видеть жизнь в этом чате, потому что сегодня вдруг мне показалось, что все вокруг просто вымерли.

Но самое страшное было впереди. Никто из нас не смог выйти в реал — при каждой попытке в лицо вылетала ошибка соединения! В первый раз в игре я по-настоящему испугался. Остаётся только гадать, что же там случилось у администрации. Неужели теракт?

В любом случае мы решили успокоиться и ждать, что будет завтра. Правда, Миха закрылся у себя в комнате, и не открывает дверь. Винит во всём Ронина. Надеюсь, всё устаканится...

Мне стало не по себе. Прочитав запись в журнале, я ощутил почти то же самое, что и эти, застрявшие в зоне, молодые парни — страх перед неизвестностью. И дальше мне было всё труднее читать эти сухие безэмоциональные записи Старгрейва. Но желание узнать, что же здесь произошло, всё же заставляло идти по тексту.

— Не повезло игроку Михаилу, — произнёс вдруг Ламберт и вздохнул. — Болевой порог выше пятидесяти процентов запрещён Конвенцией о правах человека. Что могло снести барьеры синхронизации, из-за чего боль в игре стала реальной? Ума не приложу...

— Напомнить тебе? Нам тоже было не сладко. Полчаса назад мы чуть не распрощались с конечностями и почти сдохли там у двери. Если бы не Виктор, то...

— Гюрен, позволь мне продолжить? — попросил я, не нуждаясь в похвале. Кто знает, сколько ещё раз нам придётся

спасать друг другу жизни? Дифирамбы надо оставить на потом, когда выберемся из этого ада. Если выберемся...

Китаец кивнул.

27.10.2036

Сидеть на месте не было никакого смысла, поэтому мы оставили Миху с Вивисектором охранять бункер, а сами поехали на багги на разведку. По дороге к бункеру «желторотиков», чекпоинту, где респаунились

[2]

все новички, мы с облегчением заметили колонну людей, направлявшихся к горам.

Разговорившись с их предводителем хайлевелом

[3]

Джеком Базукой, я осознал масштабы проблемы. Джек рассказал, что сегодня утром к нему в бункер приехали парни с окраин пустошей, и у них были те же трудности, что и у нас: отсутствие связи с внешним миром и другими игроками, реальная боль и невозможность выйти в реал. Поэтому он собрал людей, чтобы пройти к точке выхода в горах. Она всегда там была, как запасной выход.

Мы поехали с ними. И я даже не удивился, когда точки выхода на положенном месте не оказалось. Началась паника, но Базука всё-таки смог всех успокоить, и повёл людей обратно в бункер. Там мы обсудили текущую ситуацию, и для координации действий, настроили информационное сообщение с использованием квадрокоптеров. Каждое утро главы трёх бункеров должны были рассылать друг другу записки с указанием текущего статуса. Если кому-то будет нужна помощь, то получится оказать её в течение дня. Это была хорошая и простая в реализации идея.

Возвратившись домой, мы поняли ещё одну важную вещь — неприятное чувство голода, которое не прекращалось уже сутки, было вполне настоящим. Уровень здоровья падал и восстанавливался после применения аптечки или использования продуктов питания. А ещё нас мучила жажда, но центральный

водопровод пока решал эту проблему.

Всё как в жизни. Я невольно вспомнил свои бедные студенческие годы...

28.10.2036

Утром прилетели вертушки с обоих бункеров. Всё в порядке. Ответил также, и отправил их назад. А ведь сработало!

Миха, похоже, тронулся умом, и винит во всём Ронина. Якобы это из-за его удара система сбойнула, и все мы оказались в ловушке. Всем кланом вправляли мозги Михашлу. Надеюсь, до него дошло. Ронин в норме, но тоже негодует от таких претензий.

Отправил Арчи и Гоблина за припасами к бункеру Джека Базуки — у нас кончается еда. Пришлось загрузить багги под завязку оружием и боеприпасами для обмена.

Пристально жду завтрашнего дня. Может быть, всё образуется само собой, и нас вызволят, наконец, отсюда. Но, чем дольше мы сидим взаперти, тем больше я теряю в это веру.

29.10.2036

Утром получил письмо от Джека — обмен произведён, мои парни едут назад, да ещё с подаренной тележкой, забитой до отказа продуктами. К тому же у Базуки появилась идея выйти за пределы пустоши. Он собирает отряд для вылазки к телепорту в другую зону. Помнится, там находится мир фэнтези.

День проходит медленно. Я приказал парням экономить продукты, и не наедаться до отвала. Кто знает, сколько ещё нам

здесь придётся сидеть. К тому же автоматы возобновляемой пищи находятся только в центральном бункере «желторотиков». Если будем транжирить еду, то в будущем не напасёмся товаров на бартер.

30.10.2036

Базука написал, что выдвинулся этой ночью по подземному тоннелю к третьему бункеру, и в случае чего будет ждать нас там в течение дня. Но я пока не тороплюсь с экспедицией. В пустоши много опасных мобов. Из того же третьего бункера пришло сообщение, что двое парней были задраны гиенами-мутантами сегодня утром. Их тела остались гнить на улице, и не исчезли, как бывает при респауне. Назад эти двое так и не вернулись…

Руки дрожат от этих новостей… Напишу завтра.

31.10.2036

Сегодня утром я получил сообщение только из центрального бункера. Третий, в котором находился Базука, молчал. Я ждал до обеда, и отправил весточку сам, но ответа так и не получил.

Когда наступил вечер, я приказал своим парням встать в дозор на вышку снаружи. Вышка поднималась над горой высоко и была в принципе безопасным местом — мобы туда не доберутся.

У меня плохое предчувствие. Что-то не так…

01.11.2036

В три часа ночи прибежал Гоблин и разбудил меня. Он был сильно встревожен и сказал, что слышал выстрелы неподалёку. Вместе с ним и с Михой, которому не спалось в этот час, мы поднялись на лифте на поверхность и встали на вышке. Отсюда я мог видеть центральный бункер, который сверкал в темноте, как рождественская ёлка — почти из всех бойниц вёлся автоматический огонь. И эти вспышки освещали рядом с бункером нечто огромное…

Этой ночью прибыло пятнадцать квадрокоптеров с просьбами о помощи. Наш клан разделился на две половины: одни рвались в бой, чтобы защитить людей, а другие, как я, не хотели выходить из бункера. Но последнее слово было за мной, поэтому мы остались.

Стрельба закончилась только под утро. За ночь я ни разу не сомкнул глаз, наблюдая по камерам за ситуацией с центральным бункером. Оттуда шёл нескончаемый поток беженцев и автомашин. Все они направлялись в нашу сторону. Когда бункер был разрушен, и больше никто не огрызался автоматными очередями, за ними следом поползла чёрная гора…

— Дальше можешь не читать. Мы теряем слишком много времени, — сказал Гюрен, выходя из комнаты. — Про монстра уже знаем. Я пойду искать лифт на поверхность.

— Я с тобой, — сказал Ламберт, и они оба вышли, дав мне возможность ещё немного просмотреть журнал.

Я смотрел, как люди пытались выбить дверь лифта. В какой-то момент у них почти получилось, но чёрная гора была уже рядом. Она выпускала тонкие щупальца, которые мгновенно поднимали людей с земли, и затягивали к ней.

При виде всего этого хаоса я с удивлением заметил за собой, что совершенно спокоен. Беженцы не проникнут в бункер, а, следовательно, не приведут за собой чудовище. Наш дом уцелеет, ведь мы не вели себя агрессивно и не палили в это создание. Мы выживем!

В течение дня человек десять добралось до гермодвери в тоннелях. Кто в одиночку, а кто группой. Я мысленно благодарил Криса за то, что по старой дружбе когда-то давно согласился прокачать Крысиного короля для отбора кандидатов на место в клане. Босс легко справился с нарушителями — все беженцы были уничтожены, а крысы подчистили за ними все следы.

Парни смотрят на меня не так, как раньше. Но я уверен, что поступил правильно. Они поймут. Потом.

[1] БЛЭКАУТ — Авария в энергосистеме (англ. Blackout) — массовое отключение электричества

[2] РЕСПАУН — в компьютерных играх место постоянного появления какого-либо объекта или персонажа игрового мира, происходящее в определённой точке (точке респауна, англ. respawn point) игрового пространства.

[3] ХАЙЛЕВЕЛ — это игрок, имеющий высокое звание или уровень

[4] ДАМАГ (от англ. damage — «урон») — количество очков здоровья, которое вы сможете отнять у противника, если нанесете ему удар, наложите заклинание или примените атакующее умение. Урон указывается для любого оружия, атакующего умения или заклинания в игре.

[5] DDOS-АТАКА — это атака на хостинг-сервер, целью которой является вывод из рабочего состояния какого-либо веб-сайта или сервиса, размещённого на атакуемом сервере.

Аббревиатура DDoS означает Distributed Denial of Service (распределённый отказ в обслуживании). «Распределённый» означает, что атака ведётся с большого числа компьютеров и других устройств, имеющих доступ в Сеть.

Глава 7

– Я нашёл лифт! – воскликнул Гюрен. – И он всё ещё работает. Можно выбираться отсюда.

Выдернув розетку, я посмотрел на планшет – он сразу выключился. Батарея не держала заряд. Значит, в следующий раз смогу почитать журнал Старгрейва только рядом с сетью двести двадцать вольт. Спрятав планшет в кармане, я пошёл к остальным.

Нет, я не осуждал его поступок, напротив даже понимал чувства лидера клана. Но всё равно не мог это оправдать. Не знаю, как бы поступил на его месте в подобной ситуации – здесь творился настоящий кошмар. И очень надеюсь, что судьба в будущем не поставит меня перед таким сложным выбором…

После всего этого ужаса клан с забавным названием «Противотанковые ёжики» пробыл в бункере целых шесть месяцев. О том, что с творилось с этими ребятами, придётся узнать позже. А пока следует сконцентрироваться на текущих задачах: воссоединиться с отрядом и попасть в центральный бункер.

Как оказалось, лифт находился рядом с генераторной. Мы сразу не заметили его из-за того, что в результате землетрясения, устроенного колоссом, двери лифта были завалены металлическими шкафами. Гюрен уже освободил проход и стоял возле лифта. Китаец чесал затылок, наблюдая за тем, как Ламберт пытался втиснуться внутрь – тигр был очень большим, и никак не вмещался в узком пространстве кабины.

– Да твою ж мать! – ругался Ламберт, пробуя втиснуться и так и эдак.

– Это проблема… – Протянул Гюрен. – Большая проблема!

При виде творящегося безумия я вдруг расхохотался, ловя на себе удивлённые взгляды товарищей. Тяжесть этого дня вдруг свалилась с моих плеч, и я просто позволил себе насладиться моментом и от души посмеяться!

– Виктор, перестань! Да не смешно же, – ворчал Ламберт. – Мне придётся шататься по шахтам, если не влезу в лифт. Вдруг меня там кто укокошит! Как быть то?

Гюрен лишь неодобрительно покачал головой и продолжил осмотр кабины.

– Простите! – извинился я, держась за живот и пытаясь остановить смех. – Фуух! У меня есть одна штучка, которая поможет тебе уменьшиться.

– Что ж ты раньше молчал? Давай её сюда! – воодушевился

тигр.

И снова из моего кармана появилась полезная вещь, которую я положил на пол перед Ламбертом.

– Ой, – удивился он. – Что мне с этим надо делать?

– Положи в рот, – усмехнулся я.

Перед тигром лежал бутафорский человеческий мизинец.

– Странные у тебя штучки, Виктор: то фантики, то ломтики сыра, а теперь и палец! Нельзя было сделать, например, таблетки разного цвета? – спросил Гюрен, с отвращением изучая находку.

– Всё просто: я запрограммировал артефакты именно такими, чтобы в голове работал ассоциативный ряд, и мне было проще в них ориентироваться в экстремальной ситуации. Читали про Мальчика с пальчика? Вот вам пальчик, который уменьшает виртуальное тело!

Каждый такой артефакт, являясь вредоносным кодом, в некотором роде изменял реальность игры, выстраиваясь в её алгоритмы. Если бы игрозона не была мертва, а функционировала как прежде, то администрации потребовалось бы меньше пяти минут, чтобы вычислить меня – артефакты оставляли длинный информационный след. Ведь я использовал простые, но эффективные средства, которые могли выручить в сложной ситуации. И пользоваться ими нужно было лишь в крайнем случае, имея в запасе пути отхода. Но сейчас у меня были развязаны руки, и я ни в чём себе не отказывал.

– Значит надо съесть? – уточнил Ламберт, смешно теребя странную находку огромной лапой.

– Не съесть, а положить в рот.

– А вернуться в нормальное состояние можно будет после того, как выплюну это?

Я кивнул.

– Эх, была, не была! – Тигр резко нагнулся и смёл с пола мизинец, после чего сразу уменьшился до размеров котёнка.

– Ничего себе! – пискнул теперь уже маленький Ламберт.

– Так-то лучше, – обрадовался Гюрен, поднимая его на руки, после чего зашёл в кабину, а я последовал за ним. На панели было только две кнопки, и я нажал вторую. Лифт натужно заскрипел, заставив нас немного понервничать, но через минуту благополучно поднялся на поверхность.

Двери с хрустом разошлись, и в наши глаза ударил яркий свет полуденного солнца. После тёмных шахт и пустого бункера, необъятный простор и свет заставляли воспарять духом. Но это было обманчивое ощущение, ведь где-то неподалёку сновал гигантский монстр, который мог запросто завершить наш жизненный путь.

Я обернулся на двери, и увидел следы попыток взлома: вмятины, царапины и дыры в обшивке. Люди пытались прорваться внутрь, ведомые инстинктом самосохранения. Но хозяин бункера оказался совсем не гостеприимным. И этот факт стал последним гвоздем в крышку гроба для беженцев…

На небольшой площадке рядом с лифтом находилась смотровая вышка. Воображение автоматически рисовало картины тех событий, когда ещё зелёные юнцы лицезрели падение центрального бункера. Ночь, огни выстрелов и нечто огромное в темноте…

Котик спрыгнул с рук солдата, и, выплюнув мой артефакт, мгновенно увеличился в размерах. После чего уже тигр сжал его в зубах и положил мне на руку, не забыв поблагодарить за помощь.

– Вяч! Крис! – начал Гюрен вызывать остальных по внутреннему каналу. – Вы меня слышите? Приём!

В ответ мы услышали лишь помехи.

Имя безопасника Криса, а по совместительству второго белого тигра, резануло слух. Я не знал, насколько распространено это имя, и сколько его обладателей работают в корпорации. Но факт оставался фактом – некто Крис из администрации игрозоны создал надёжного охранника бункера – Крысиного короля. Из-за этого погибли люди. И мне было очень интересно, знает ли что-нибудь об этом мой новый знакомый белый тигр.

– Без толку! Поднимусь повыше, – бросил китаец, и направился к вышке.

Мы с Ламбертом охраняли периметр и были начеку. Здесь могли проходить тропы различных мобов в виде зверей-мутантов или ещё кого-нибудь. Тем более чёрная гора всё ещё оставалась нашей основной проблемой.

Гюрен поднялся на самый верх и радостно помахал нам руками – похоже связь восстановилась. Через пару минут он спустился и обрадовал нас хорошей новостью:

– Вяч и остальные в центральном бункере! Ждут нас.

– Запрыгивайте, парни. Время не ждёт! – позвал Ламберт, припав на колено.

Мы, конечно же, не отказались, и продолжили путь уже на тигре. Ламберт бежал очень быстро. Я и Гюрен, наученные опытом, держались за шкуру тигра, как в последний раз, от чего тот не переставал ворчать – у нас были максимально прокаченные персы, поэтому хватка была жёсткая. Стопроцентный болевой порог давал о себе знать.

Прошло минут тридцать, как мы увидели впереди руины бункера «желторотиков». Слава богу, монстр навстречу нам не попался.

– Вяч, как слышишь? – спросил я.

– Слышу хорошо. Мы видим вас. Хвоста нет. Можете быть спокойны.

Действительно, слова Баринова успокаивали. Ведь если рядом нет чудовища, то жизнь, считай, уже удалась.

– Наши все целы?

Перед тем, как Вяч ответил, прошло почти десять секунд:

– Да. Ждём вас. Конец связи.

Ответ командира мне совсем не понравился, как и остальным.

– Что-то случилось, – проговорил Ламберт, тяжело дыша. Спринт с двумя седоками на спине оказался для него не самым лёгким испытанием, но безопасник даже и не думал жаловаться.

– Здесь каждые пять минут что-то случается, – вставил свои пять копеек Гюрен. – Не паникуйте. Товарищ Вяч сразу сказал бы, если бы произошло что-то серьёзное…

Приближаясь к руинам огромного железобетонного строения, я заметил тигриные следы на сухой земле, ведущие к распахнутым металлическим воротам. И свежие лужи крови, ещё не заметённые пылью и песком. Они появлялись тут и там с промежутком в пять-десять метров, а перед воротами вообще превратились в кровавый шлейф…

– Вот дерьмо! Вяч всё-таки солгал… – выругался я, готовясь к самому худшему.

Пробираясь через завалы, поросшие травой, мы блуждали по пустынным тоннелям. При нашем появлении автоматически включалось освещение, что было хорошим знаком – системы комплекса ещё функционировали.

Толстые бетонные стены в некоторых местах были пробиты насквозь – торчала арматура. Лучи полуденного солнца, словно лазер, пробивали мрак через эти отверстия. Судя по всему, чёрный гигант решил не церемониться, пытаясь выковырять людей из, казалось бы, неприступной крепости. Если бы игроки не покинули свою базу, а остались защищать её до последнего, то может быть, бункер «желторотиков» продержался бы дольше. Но случилось так, как случилось.

Мы потратили минут десять, чтобы найти своих. К счастью, все были живы, но лейтенант Лианг лежал на спине и корчился от боли. Мужчина часто кашлял и плевался кровью. Его рука, теперь уже без повязки, была иссиня-чёрной.

– Рад, что вы целы, – произнёс Вяч, встречая нас. – Это Дрейк всех спас. Он отвлёк монстра и хорошенько его потрепал.

В компании наших снова был ганнер, смотрящий поверх голов из своего непроницаемого шлема.

– Не стоит благодарности. Система автоматического огня не дала этим зомби на нитках меня достать, – сказал он. – Но пришлось истратить весь боекомплект на чёрную громадину, чтобы заставить её погнаться за мной.

– И куда ты её увёл? – спросил Ламберт, когда мы спешились.

– К третьему бункеру.

– Оттуда она и появилась, – сказал я, подходя к Лиангу и Янмей. Я присел рядом с ними, в то время как Янмей меняла повязку. – Как ты, солдат?

– Спёкся… – сквозь зубы сказал китаец, испытывая муки. – Мне крышка, Виктор…

– Лейтенант! – воскликнул Гюрен. – О боги! Тебя надо срочно эвакуировать!

– Было бы здорово, – прокряхтел китаец, и вдруг громко закашлялся. Сержант Янмей разорвала свою куртку, и принялась вытирать лейтенанту окровавленные губы. По её бледному круглому лицу ручьём текли слёзы, но девушка держалась изо всех сил, чтобы не разрыдаться.

– Откуда такая информация? – спросил Вяч. – Про третий бункер?

– Прочёл журнал одного из игроков. Рядом с последним бункером находится портал в мир фэнтези. Оттуда и пришла тварь, судя по всему.

Баринов задумался, машинально теребя подбородок.

– А нам как раз туда и нужно, – произнёс белый тигр Крис. – Но если там ещё такие гигантские твари водятся? Что будем делать?

– Так, – поднял руку Вяч. – Здесь ещё работают автоматические станции зарядки оружия и продуктовые автоматы. Крис, покажи остальным, куда нужно идти – пусть все затарятся по полной программе. Встречаемся здесь через десять минут.

– А что с лейтенантом, товарищ Баринов? – решил уточнить Гюрен.

– Мы даём ему аптечку каждые пятнадцать минут. В лазарете есть автомат с медикаментами. Ты очень поможешь своему командиру, если принесёшь сюда больше аптечек.

Гюрен отдал честь, и подбежал к Крису, чтобы узнать, где здесь находится лазарет, после чего убежал. Вяч, Лианг и Янмей остались, а мы двинулись в сторону оружейной комнаты.

– Крис, как вы спаслись? – решил спросить я.

– Я просто шёл по карте. Эти пещеры знаю, потому что когда-то проводил здесь бета-тестирование. Когда мы выбрались на поверхность, сразу направились к бункеру.

Мне хотелось спросить его про Старгрейва, но ганнер опередил:

– Хватит болтать. Мне нужно зарядить аккумуляторы – броня разрядилась. Долго ещё?

– Нет, – ответил Крис. – Потерпите, ваше величество, ещё чуть-чуть!

Дрейк лишь покачал головой и ничего не ответил на эту издёвку.

Через пару минут мы оказались в полуразрушенной комнате, где у стен стояли ряды специальных автоматов: для зарядки аккумуляторов, для пополнения боезапаса, для покупки оружия и тому подобного. Многие шкафы не работали или были разбиты, но для нас пятерых автоматы нашлись.

Мы сразу разбрелись кто куда, восполняя запасы.

– Там в шахтах меня чуть не порешил крыс-мутант! – Ламберт делился впечатлениями с Крисом. – Левым хуком он орудует не хуже Майка Тайсона! Если бы не Виктор, то мы бы там с Гюреном остались навсегда.

Чёрный и белый тигры стояли рядом, обсуждая тяжёлый день:

– Когда ты упал на уровень ниже, я подумал, что тебе с ребятами хана, – ответил Крис. – Хорошо, что выбрались. А что за мутант такой? В этой локации должны быть только низкоуровневые мобы.

– Да какой-то искусственно прокаченный. Служил для отбора членов в клан игроков, – произнёс Ламберт, тыкая лапой в кнопки. Его окружило голубое свечение.

Я наблюдал за реакцией Криса, но тот либо не подал виду, что знает об этом мобе, либо на самом деле ничего не ведал об этой истории.

– Надо будет сообщить Светлане, – только и сказал он, принявшись восполнять утраченные ресурсы.

За всё надо было платить, но у нас имелся неограниченный кредит, поэтому ценники с кучей нулей на различные ресурсы совсем не пугали. Я пополнил боеприпасы, купил дополнительно несколько видов крупнокалиберного оружия, которые без проблем помещались в безразмерный карман: плазмоган, ракетница и даже шестиствольный пулемёт Гатлинга. Оставалось только сказать спасибо разработчику, что при создании этой игры не сильно заморачивался с реализмом. А иначе пришлось бы отстреливаться от монстров стандартным мужским набором: автоматом, пистолетом и гранатами. Итогом была бы быстрая смерть.

Когда мы, наконец, закончили, Крис повёл нас обратно.

Дрейк не стал всех дожидаться, и умчался по коридорам на реактивной тяге.

– Позер, – сплюнул Крис. Я был с ним полностью согласен. Этот парень без своего костюма ничего собой не представлял. Посмотрим, насколько его хватит, когда рядом не будет ресурсов, чтобы поддерживать броню в рабочем состоянии…

Вяч и китайцы сгрудились над Лиангом, укладывая его на импровизированные носилки, сделанные из задней крышки автомата для восполнения здоровья. При этом лейтенант не переставал кашлять кровью.

– Все готовы? – спросил наш командир. – Идём к точке выхода и отправляем Лианга в реал. Затем со всех ног бежим к третьему бункеру по поверхности…

– А сеть подземных тоннелей? – вспомнил я. – Ведь на улице слишком опасно!

– Они заблокированы, Виктор. Мы не можем терять время, чтобы разобрать завалы. Придётся рискнуть…

Меня вдруг осенило! Я совсем забыл про журнал Старгрейва, и про то, что время в пустошах идёт быстрее, чем в реальном мире! Нужно было всё рассказать Вячу, и я уже открыл рот, как вдруг с потолка на нас посыпалась пыль и мелкие камушки!

– Вяч! – крикнул я, но мой голос потонул в ужасном громоподобном нечеловеческом крике! Все в страхе обернулись на звук за бетонной стеной. Что-то огромное заслонило собой лучи солнца…

Глава 8

Весь этот бункер с дырявыми стенами был лишь одной большой ловушкой для незадачливых странников. Всё произошло слишком быстро! Тентакли, как я их прозвал про себя, стремительно заполонили собой весь зал, пытаясь ухватить каждого из нас за ногу или руку.

В этот раз зомби на нитках не было, но и без них чёрные нити оставались сверхопасными. Первой попалась Янмей, с криком полным ужаса, подвешенная за ноги, она поднялась головой вниз на высоту трёх метров.

– А-а-а! – кричала девушка в истерике.

Щупальце быстро затягивало сержанта к небольшой дыре в стене, откуда вылезло ранее. И я не сомневался, что монстр, невзирая на малые размеры отверстия, обязательно затащит Янмей к себе. Какую-то часть её точно. От этой мысли стало дурно!

– Сержа-а-а-нт! – захлёбываясь кровью, закричал Лианг, порываясь встать с носилок. Но он был слишком слаб, и не мог спасти свою боевую подругу…

Ко мне уже тянулись три тентакля. И я тоже не мог помочь Янмей, расстреливая обойму за обоймой в эти мерзкие чёрные щупальца – сам пытался уцелеть.

Тигры в бешенстве рвали и метали, пытаясь пробить нам коридор к выходу, а Вяч стрелял в стены, обрубая очередями только что появляющиеся нити.

Янмей уже была недалеко от стены, и я мысленно похоронил её, но ганнер решил иначе. Дрейк, словно летающий рыцарь в блестящих доспехах, подлетел к сержанту. Разрубив щупальце лазерами, подхватил девушку, и унёс её вглубь бункера, уничтожая всё на своём пути всеми имеющимися у него видами оружия. А потом вдруг нас обдало жаром, когда ганнер решил использовать напалм…

Во все стороны летели куски чёрных щупалец и поднимался вихрь огня! Дрейк не учёл того, что может и нас прикончить своим решающим ударом. Все бросились на пол под натиском огня и жара. А я в последний момент бросил в сторону огня ещё одну спасительную вещицу, которая, словно реактивный пылесос, в течение десяти секунд всосала в себя всю энергию взрыва!

– Сука! Ты нас чуть не угробил! – вопил Крис по внутреннему каналу связи. – Дрейк, мать твою! Ты слышал меня?!

– Нет времени на разборки! – рявкнул Вяч. – Они возвращаются!

Я успел только забрать с пола маленького плюшевого мишку, который хранил теперь в себе адскую мощь, в то время как зал снова начал наполняться тентаклями!

– А-а-р-г-х! – дико заорал Лианг, когда из его спины внезапно прорвался чёрный извивающийся отросток, пытающийся дотянуться до своих собратьев. – Баринов, сукин ты сын! Дай мне взрывчатку! Я хочу умереть воином, а не чёртовой марионеткой!

Вяч, не раздумывая ни секунды, подкатил к нему небольшой металлический цилиндр со словами «Если умирать, то достойно!», и заорал во весь голос:

– БЕЖИМ!

Остальных два раза просить не пришлось, и мы всей толпой ринулись вглубь бункера. Лианг Лян только кивнул, и принялся с остервенением хватать уже удлинившееся чёрное щупальце, произрастающее из его спины. Я оглянулся на лейтенанта в последний раз, бросая ломтики сыра за собой. Они успешно приманивали к себе чёрные нити, давая нам небольшую фору.

– Не уйдёшь! Сдохнешь со мной, мразь! – кричал китаец в безумии…

– Прости, командир! – воскликнул Гюрен, перед тем, как мы свернули за угол.

Через секунду прогремел мощный взрыв.

БАМ!

Позади нас обрушились бетонные перекрытия. Смерть Лианга дала нам возможность на спасение. Где-то за стенами бункера чёрная гора неистово закричала… Да, это был именно крик сотен зомбированных людей, превратившийся в многоголосый хор! Похоже, тварь общалась с миром через свои куклы…

– Мы идём к подземным тоннелям, – прозвучал голос Дрейка у нас в ушах, после того, как в них перестало пищать от лёгкой контузии, вызванной взрывом

– Они разрушены! – ответил Вяч, перезаряжая автомат.

– Что-нибудь придумаем. У нас ведь в группе имеется крутой хакер. Витя, тащи быстрей свою задницу ко мне!

Передо мной всплыла карта комплекса и координаты ганнера. Хотелось послать его в далёкое эротическое путешествие, но за нами гналась сама смерть, и выяснение отношений нужно было отложить на потом.

– Он прав! – вклинился в разговор Гюрен. – На улице у нас точно нет шансов против этой твари!

В подтверждение его слов бункер сотрясся от мощного удара – стены и перекрытия затрещали. Скоро здесь всё превратится в руины, а мы окажемся в братской могиле!

– Вяч? – спросил я, когда мы с командиром поравнялись.

– Что, Виктор?! – ответил он с раздражением.

– Тоннели сильно завалены?

– Как сюда добрался, сразу проверил – там не пройти!

Я невольно улыбнулся, ловя недоуменный взгляд командира:

– Мы пройдём! – только и сказал я.

Через минут семь мы оказались на нижних уровнях. Здесь было почти спокойно, если не считать глухие звуки с поверхности, шорох песка и падающих камней. Пройдя по узкому тоннелю, наша группа вышла на перрон с одной линией железнодорожных путей. Она вела в тоннель, который оказался прилично завален.

Рядом с ним стоял Дрейк и Янмей, переминающаяся с ноги на ногу – видимо тентакль повредил ей лодыжку. Гюрен сразу подбежал к ней, и начал осматривать ногу. Девушка что-то спросила у него, но китаец не ответил. Тогда лицо Янмей исказилось печалью.

– Наконец-то! – крикнул ганнер, всплёскивая руками. – Тут разворачивается катастрофа, а вы всё мешкаете! Нельзя было ускориться?

– У нас нет сверхзвуковых движков, как у тебя, – зарычал Крис. – И вообще думай, что творишь! Мы там чуть не погибли по твоей вине!

– Чуть не погибли? Китайца с вами что-то не вижу. Бросили парня на растерзание, из-за того что стал балластом?

– Ах ты! – взревел белый тигр, но Вяч остановил перепалку:

– Заткнитесь вы оба! Лианг принял смерть как мужчина. Это его выбор. Он дал нам шанс выбраться отсюда, – со сталью в голосе отчеканил Баринов. – Что ты узнал, Дрейк?

Ганнер посмотрел на завал, и произнёс:

– Это сделали люди. Те, кто решил спастись в тоннеле. Они его и обрушили – я вижу следы взрывчатки.

– Понятно. Что ты хотел от Виктора?

Ганнер подошёл ко мне вплотную и ткнул в меня металлическим пальцем, от чего, скорее всего, появится синяк.

– Он умеет ставить раком вашу зону. Он должен идти впереди, а не прятаться за спинами других, делая из них пушечное мясо!

От такой претензии я просто охренел! С ненавистью посмотрев в его непроницаемое забрало, процедил:

– Что за ерунду ты несёшь, металлический болван? Намекаешь на то, что я всех подставил? Думаешь, я всё знаю, и осведомлён о каждой твари, поджидающей за углом? Давай-ка отойдём на минутку и выясним, кто прав, а кто нет? – спросил я, засучивая рукава. – Можешь даже не вылезать из своих железных

штанов, я уделаю тебя и так!

Ответом мне был гомерический хохот:

– Хочешь повторить, значит? Ну-ну! Имей в виду, здесь умирают по-настоящему…

– Да хватит уже собачиться по поводу и без! – громко сказал Гюрен. – Своими склоками вы предаёте память моего командира! За кого он погиб, а?! За вас, придурки!

– Что ты предлагаешь? – спросил Вяч, внимательно смотря на нас с ганнером.

– Изменить тактику. Не шарахаться толпой, и не напарываться на засады, как последние пару часов. Виктор идёт один, либо с кем-то из нас на разведку, после чего сообщает, стоит нам соваться в тот или ной сектор, либо нет. У него в кармане куча полезных вещей, против которых местные туземцы ничего поделать не могут. Он идеальный танк, чтобы первым принимать удар на себя.

– Тебя не было с нами, когда я использовал артефакты. Как ты…

– Узнал про них? Всё просто – я вижу изменения в коде зоны. Так я нашёл тебя на крыше два месяца назад.

Воспоминания обухом ударили по голове. Хотелось придушить эту металлическую статую – я потерял брата из-за Дрейка…

– Я обдумаю твоё предложение, – сказал Вяч. – Но что делать с завалом?

Бункер снова затрясся. Похоже, гигантская тварь смогла пробраться внутрь…

Вместо Дрейка ответил я:

– Схватите меня за одежду. Быстро!

Над нами что-то заскрипело и зашуршало – где-то недалеко заскрежетал металл. Я снова слышал крики зазомбированных людей! Монстр уже близко!

– Выполнять! – крикнул Вяч, и все подошли ко мне вплотную: тигры вцепились мне в куртку зубами, китайцы держали за плечи, а Вяч и Ганнер за руки.

Ну что ж! Сейчас нам предстояло повторить трюк, который каждый год делал один мальчик со шрамом-молнией на лбу, чтобы попасть на скрытую от людских глаз платформу, откуда чадящий дымом поезд увозил учеников в школу волшебства и магии. Это была моя самая любимая книга в детстве…

– Насчёт три мы все бежим вперёд, и ни в коем случае не останавливаемся! Ясно?

Все дружно подтвердили.

– Отлично! Раз!

Я активировал режим «ноклип»[1]. Эта функция требовала огромных запасов энергии, так как, выражаясь языком Дрейка, нагибала зону до неприличия! Если всё получится, то на той стороне я просто отключусь, пока кто-нибудь не зарядит моё тело «маной». Не самая большая плата за возможность спастись от страшной участи стать марионеткой чёрного кукловода. Главное, чтобы меня не бросили, посчитав умершим…

– Два!

За нами с грохотом упала металлическая лестница, а хор голосов стал оглушать. Шуршали вездесущие щупальца, и нам оставалось жить какие-то секунды…

– Три! – закричал я, унося своих товарищей сквозь толщу горной породы…

[1]НОКЛИП – чит-код для игры, позволяющий игровому персонажу проходить сквозь стены.

Глава 9

– Ви…

Я вздрогнул.

Увидел перед собой в интерфейсе красивое лицо Ди. Рядом со мной находились Баринов и Смолин – мы были всё ещё в тюрьме. Представители корпорации «ТетАТек» сидели неподвижно, буравя меня испытующим взглядом. Я уже было решил спросить, что здесь происходит, но вдруг заметил, что эти двое не моргают. Вообще не смыкают глаз.

– Эй! – произнёс я, помахав перед ними рукой – ноль реакции. – Вы что, остолбенели? Вяч, ты чего, а?

Я хотел встать и растормошить неподвижных людей, как вдруг меня окликнули:

– Виктор. Нам надо поговорить.

– Ди? – спросил я, не веря своим ушам, и вернулся к интерфейсу. – Как ты…

Она серьёзно смотрела на меня своими голубыми глазами. Прямо как в те моменты, когда пыталась изменить меня, и бесилась от того, что я, упёртый баран, всё делаю по-своему и не считаюсь с её мнением.

– Я рада, что ты пришёл.

Не зная, что сказать, я ляпнул откровенную глупость:

– В прошлом сообщении ты наоборот говорила, что не хочешь меня видеть.

Ди покачала головой, от чего прядь тёмных волос скрыла её глаза. Вздохнула:

– Глупый…

– Погоди! Как ты нашла меня? Имею в виду, я же был в бункере, – произнёс я, вспоминая недавнюю гонку с монстром на выживание.

Она убрала непослушные волосы с лица, и снова посмотрела на меня с озорством в глазах:

– Я же тоже «кулхацкер», как и ты, забыл? – она засмеялась. Её голос и смех пробуждали в душе тёплые чувства.

– Ты в порядке?

– Да. Я нашла безопасное место и теперь отсиживаюсь здесь, пока какой-нибудь рыцарь на белом коне не решит меня спасти, – ухмыльнулась она.

О да, с ней точно всё в порядке, раз Ди пускает шутку за шуткой в разговоре со мной. В обычные дни с чувством юмора у неё было плоховато.

– А я подойду на роль рыцаря? Правда, доспеха нет, да и коня

тоже… Хотя! Я знаю одного белого тигра, представляешь!

– Если ты приедешь ко мне верхом на тигре, то все девочки вокруг обзавидуются! – снова засмеялась она.

– Там с тобой ещё кто-то есть?

Ди кивнула:

– Мы заперты в Неоновом городе. Пока держимся, но… – Она сделала долгую паузу.

– Что?! – спросил я, нервничая от незнания.

– Здесь правит анархия, Ви. Все хотят выбраться, но пока это невозможно. Поэтому тащат всё, что увидят. И убивают слабых…

Внутри меня всё похолодело.

– Я найду тебя! Скоро! Ты точно в безопасности?

– Да. Я сдружилась с местным авторитетом. У нас пока милый флирт, но скоро он применит тяжёлую артиллерию, и придётся его приструнить. Тогда я снова окажусь на улице.

– Срочно сбрось мне свои координаты!

Она опустила взгляд и тихо произнесла:

– Это невозможно, Ви.

– Почему?

– Мы во сне.

Я малость очумел от её ответа:

– Ну да. Мы в осознанном сне, как и остальные. Что не так?

Она вдруг приблизилась к камере настолько близко, что я мог разглядеть маленькие морщинки под её ледяными голубыми глазами. От её взгляда веяло арктическим холодом. Моя снежная королева…

– Ты отключился, Ви. Попал в сон во сне, – сказала она, обескуражив меня.

– Как?! Я же…

До меня только сейчас дошло. Я вырубился, когда истратил всю свою энергию на то, чтобы провести шестерых товарищей сквозь завал. Наверное, сейчас я лежал где-нибудь без сознания, пока Вяч и команда думали, как вернуть меня в строй.

– А ты как здесь оказалась?

– Случайно. Научилась осознаваться во сне недели две назад. Пробовала разные варианты побега из этой реальности. Ты же меня знаешь – я всегда пытаюсь сбежать от проблем…

– Две недели? – переспросил я. – Прошла ведь только одна с момента блэкаута!

Она снова вернулась в кресло, и с удивлением посмотрела на меня:

– Одна неделя? Я думала, что мы уже три месяца тут торчим! Надо всем рассказать! А то народ вокруг думает, что о нас все забыли!

Похоже, зона сбоила по всем фронтам. В пустошах прошло семь месяцев, а в городе, где находилась Ди, всего три. В действительности игрозона была отключена от сети семь дней назад. Но радовало то, что в той локации, где находилась Ди, судя по всему, хотя бы не было чёрного монстра.

– Хорошо. Я постараюсь как можно быстрее до тебя добраться. Назови имя твоего компаньона. Через него найду тебя.

– Харпер. У него своя одноимённая башня с неоновой рекламой. Ты найдёшь меня там.

Я резко встал, ещё не соображая, как мне выбраться отсюда.

– Ди?

– Да, Виктор.

– Как мне проснуться?

Она улыбнулась:

– Сделай то, чего не сделал бы в реальности, – таинственно сказала она и тоже встала. – Мне пора! Я должна всё рассказать Харперу.

– Ты точно его пошлёшь, когда дело запахнет жареным? – спросил я, ревнуя.

Ди округлила глаза:

– Конечно, глупый! Я твоя… Увидимся следующей ночью! Будь осторожен, Ви!

Она выключила интерфейс, оставив меня наедине с застывшими Вячем и Смолиным.

Значит, сделать что-то необычное, на что не решился бы в жизни?

Я обошёл стол, стараясь не шуметь, и вышел за дверь. Шёл несколько минут по вымершему тюремному блоку. Заключенные и надзиратели застыли как вкопанные в разных позах: кого-то вели в наручниках, кто-то свесил руки в наколках из клетки.

Сейчас я не ощущал гнетущую атмосферу тюрьмы. Всё это было лишь сном, и его декорациями. И нужно было как можно быстрее их разрушить.

Наконец, у меня возникла одна идейка. Через пару минут блужданий по коридорам, я нашёл своего любимого персонажа – Григория Чванова. Так как я имел полностью прокачанное виртуальное тело, то без труда поднял его, стоявшего в окружении других охранников, и унёс в свою камеру.

Его же ключами открыл дверь, и с удовлетворением снова увидел одиозную четвёрку зеков-насильников, грустно пялившихся на серые стены.

– Говоришь, не повезло мне, да? – спросил я у застывшего Гриши, установив его между потными мужиками. – Как там про месть говорят? Это блюдо, которое нужно подавать холодным?

Что ж, господа, приглашаю всех за стол!

Я положил ломтик сыра с вредоносным кодом внутри в карман Грише, и выйдя из камеры, закрыл дверь на ключ.

– Камера! Мотор! – воскликнул я.

И проснулся!

Но…

Лучше бы мне очнуться хотя бы на пару минут раньше!

Мою руку словно кипятком обдало! Открыв глаза, я в ужасе уставился на то, что от неё осталось…

– А-а-а! – кричал от невыносимой адской боли, когда молчаливый садист уносил отрубленную кисть с половиной локтя в другую комнату.

Внимание!

Получен критический урон -20 HP! Сильное кровотечение -5 HP/мин!

Необходимо срочно использовать аптечку!

Долбанный максимальный болевой порог! Из руки хлестала кровь в заранее подставленное ржавое ведро судя по звуку падающих о металл капель. Кое-как мне удалось сконцентрироваться и остановить кровотечение – спасибо скрытым резервам моего виртуального тела.

Я вертел головой, пытаясь понять, где я, чёрт возьми, оказался! Первое, что мне удалось узнать: я лежал на столе и был связан ремнями. Воздух спёртый – я всё так же был под землёй. Второе: мой мучитель находился в другой комнате, и у меня было время попытаться освободиться.

Несмотря на максимальный уровень виртуального тела, я никак не мог порвать ремни – держали намертво! Если бы я мог только дотянуться до кармана в куртке, то легко бы освободился, применив вирус…

– Виктор Ныряев! Отрубленная рука рассказала столько интересного о твоей персоне! – весело произнёс худощавый лысый мужик в заляпанном кровью халате, возвратившись ко мне. – Ты, правда, приехал из России? Далековато тебя занесло!

– Я тебя урою, мразь! – закричал я на эмоциях и харкнул прямо в противную ухмыляющуюся рожу мясника. – Кто ты, мать

твою, такой?!

Садист как ни в чём ни бывало, протёр лицо рукавом, и округлив глаза, принялся извиняться:

– Прошу прощения! Очень неловко вышло, что я сразу не представился. Меня зовут доктор Вилли Костыль! Я делаю протезы в Крысином городе.

Ничего не понимаю. Город? Протезы? Это что, какой-то квест?!

– Ты моб?! – спросил я в надежде – с программой проще совладать, чем с живым человеком.

Вилли сначала хихикнул, а затем громко расхохотался – его смех эхом прокатился по комнатам. Через минуту он снова принялся извиняться, доставая при этом с подноса ржавую пилу…

– Я здесь уже двенадцать лет, дорогой человек! И за это время программой меня никто не называл!

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ?!

Даже пила в руке мужика так меня не ошарашила, как эта новость! Я опирался на дневник Сатргрейва, и думал, что прошло месяцев семь. Но не учёл того, сколько ещё этот планшет валялся в заброшенном бункере!

– Постой! – крикнул я, когда Костыль примеривался к моей ноге с пилой в руках. – Я пришёл спасти вас! Меня послала корпорация. Прошла всего неделя, как зона отключилась от внешнего мира! Я с моими людьми всё исправим!

– Твои друзья тоже так говорили, – сказал лысый, проверяя зубья пилы кончиками пальцев. – Похоже, это какая-то новая болезнь в здешних местах, сопровождающаяся групповыми галлюцинациями. Или новая религия? Вы верите в то, что можно всё исправить. Я нет. И таких, как вы, ем на завтрак, обед и ужин. Потому что вы слабые. А слабых съедают сильные. Это закон природы, парень.

Он отложил пилу, и приблизился к моему лицу своей противной мордой:

– Нас не нужно спасать, Виктор. Мы сами справились со всеми трудностями. А вот вам не мешало бы помочь смириться с правилами игры. После того как отпилю тебе ногу, заменю её на протез. Видишь ли, новоприбывшие должны платить за место в городе. Не переживай, твои конечности послужат благому делу – я накормлю ими детей!

Меня чуть не стошнило на этого монстра!

– СУКА! БОЛЬНОЙ УБЛЮДОК! ВЫПУСТИ МЕНЯ ОТСЮДА! – орал я в истерике, пытаясь вырваться из плена.

Доктор Вилли выпрямился, и принялся раскладывать инструменты:

– Всё как всегда. Сначала отрицание, – садист бубнил себе под нос, – затем гнев. Сейчас ты будешь торговаться и молить меня о пощаде. Но это бессмысленно! Либо платишь и живёшь, либо умираешь – таков закон. Пройдёт время, и ты всё примешь, Витя. Ты поймёшь…

Пила опускалась на мою ногу, а я всё натягивал ремни, пытаясь вырвать их ногами и оставшейся рукой. Ещё чуть-чуть, и этот монстр в обличье человека заставит меня ощутить весь спектр боли!

– Будь ты проклят!

– Всё будет хорошо, – увещевал меня доктор. – Немного потерпи, и будешь свободен!

– А-а-а!

Внезапно Вилли Костыль упал на мои ноги, издавая противные звуки, как будто захлёбывался. Левой ноге стало теплее – что-то на неё пролилось…

– Виктор! – воскликнул Гюрен, принявшись отстёгивать ремни. В его руке был окровавленный нож. – Я всё-таки успел за тобой!

– О, как же я рад видеть тебя, узкоглазая ты морда!

Солдат со шрамом на щеке лишь хмыкнул, после чего помог мне подняться. Я принялся массировать ногу, на которой виднелся красный порез. На отрубленную руку вообще не хотелось смотреть…

– Чёрт! Тебе конкретно досталось! Пойдём, найдём твою руку и поставим на место. У меня остались ещё аптечки.

Я не стал спорить – скинул со стола мёртвого доктора, и встал. Мы двинулись по тёмной комнате сплошь усеянной трассами кабелей. В следующей находился древний терминал с жидкокристаллическими мониторами. На панели, светящейся голубым, лежала моя рука.

Почувствовав себя роботом, и превозмогая боль, я вставил конечность обратно и приложил аптечку, которую дал Гюрен. Через секунду моя рука снова была частью меня.

– Спасибо, тебе друг! Если бы не ты, то мне просто страшно представить, что бы я пережил сейчас…

– Мы команда, Виктор. И кроме нас самих, никто нам не поможет. Идём!

– Подожди! – остановил я, просматривая данные о себе, отражённые в мониторе. Удивительно, но по отпечатку руки пробилось полное досье на меня.

«… обошёл охранные системы и ограбил банк. Владеет навыками взлома, имеет соответствующий софт. Является

близким знакомым Дианы Сазоновой, главной подозреваемой в теракте в игрозоне №666. Может быть рекомендован для участия в операции. СТАТУС: включен в состав группы №3»

Если мы выберемся отсюда, то гонка за выживание на этом не закончится. Корпорация будет искать Ди, и не успокоится, пока не разыщет и не упечёт в тюрьму. Или даже того хуже...

Но до этого, как до Пекина в неудобной позе! Что там говорил психопат про это место? Крысиный город?

Пора на экскурсию!

Глава 10

Я всё думал о Ди и об этом странном сне, в котором мы случайно встретились. Или же всё-таки это была не случайность?

Ругал себя за то, что не додумался спросить её про «Хрустальный ключ», о причинах отключения зоны от внешнего мира, и вишенка на торте — про чёрного гигантского монстра-кукловода. Но как бывает во сне, даже осознанном, внимание фокусируется вовсе не на тех вещах, которые важны, а на текущем моменте. Я не был готов к такому повороту событий, поэтому дико затупил и даже не подумал выудить важную информацию из нашего диалога. Зато от сердца отлегло — Ди была в относительной безопасности.

Теперь мне будет легче решать текущие проблемы, зная, что с ней всё в порядке. Вот такой я человек.

К слову, вообще человек — существо странное. Точнее, он совсем не вписывается в экосистему планеты. Не встраивается в сбалансированную, веками отлаженную систему, как например животные, приспосабливающиеся к условиям окружающего мира и играющие по его правилам. А человек преобразует природу под себя. Но это в реале.

Здесь же в цифровом аду, коим стала игрозона № 666, в простонародье «Аттракцион», люди наоборот приспособились к враждебной окружающей среде. Может быть потому, что эта экосистема имела техногенный характер, а не природный. Об этом мне поведал психопат по имени Костыль, и Гюрен, вкратце описавший события последних часов:

— Как только ты вырубился, на нас напали оборванцы с ржавыми железяками. Дрейк сразу же обезоружил и допросил их.

Мы шли по узким тёмным коридорам, которые лишь изредка освещались сиротливыми лампочками.

— Что они сказали?

— Извинились, суки. Наплели, что напали по ошибке — будто думали, что встретили мобов. Вот мы и развесили уши, пошли за ними прямо в капкан, где нас обезоружили электромагнитной пушкой, затем взяли тёпленькими.

— Не слишком ли высокотехнологично для выживальщиков, которые десяток лет провели под землёй?

— Как я понял, эту пушку они вытащили из локации какого-то квеста. Вообще эти гады хорошо здесь устроились. Держат подвальные этажи бункера для постоянного возобновления поголовья мобов. Охотятся на них и принимают в пищу. Но тут появились мы, и стали своего рода деликатесом...

— Твою мать... — вспомнил я те страшные минуты в гостях у мясника, когда моя жизнь висела на волоске. — Где все остальные?

Гюрен остановился и решительно посмотрел мне в глаза:

— Они должны быть в главном зале на столе в качестве основного блюда! Наш долг их спасти!

— Чёрт! Погоди! А ты как выпутался?

— Меня решили оставить про запас, и отвели в клетку. Там я сумел прикончить охранника, и пошёл искать тебя.

— Почему меня?

— Потому что ты, как и я не приглашён на праздничный ужин в составе главного блюда. Тот садист забрал тебя с собой, собираясь принять в свои ряды, потому что ты был единственным, кто не атаковал их. А вообще я не смогу в одиночку справиться с сотней-другой мужиков с кишкодёрами, чтобы вызволить ребят. Но с тобой у нас есть все шансы на успех!

— Понял. Извини за тупые вопросы. Просто мне отрезали руку, а потом чуть не распилили ногу... Всё ещё не могу прийти в себя.

Гюрен схватил меня за плечи.

— А и не надо! Помни, что они с тобой сделали. Чтобы тебе ничего не мешало их уничтожить. Они, бл..., хотят сожрать Янмей! Виктор, их надо остановить!

— Всё, хорош трепаться! Веди!

Я был полон решимости рубить головы, хотя на заднем плане маячила перспектива смертоубийства тех, кого мы должны были спасти. Но можно ли вернуть людей, превратившихся в животных?

— Э-э? Стоять! Вы кто?! — крикнули нам впереди.

— Серп, забыл что ли? Это наш праздничный ужин идёт!

Из-за угла вышли два амбала с красными ирокезами на головах. Они были облачены в кожаные жилетки, по виду, сделанные из кожи мобов местными портными. На поясах виднелись ржавые тесаки длиной до колена.

— А что это ужин делает не в клетке? — спросил Серп в удивлении.

— Нас отпустили, — соврал я.

Мужики переглянулись:

— Кто?

— Костыль, кто ещё, — я продолжал тянуть время. Гюрен тем временем осторожно доставал нож за спиной.

— Чешешь, поди, — сказал тот, что был, по-видимому, умнее. — Не вижу, чтобы у тебя была железная нога или рука. От Костыля целёхоньким не уйдёшь!

Сейчас только заметил, что правая нога «умного» ниже колена отличалась от левой — под штаниной было видно, как выпирают болты и гайки. А у Серпа левая рука была в перчатке, и тоже вполне могла быть протезом. Боже, сейчас нам придётся драться с калеками…

Они двинулись на нас, и над головами панков возникла иконка:

PVP [1] режим
: активирован

Дисбаланс по уровню**: отсутствует**

Ну вот и началось! Мы теперь должны драться с выжившими!

— Эти уроды на максималках, как и мы, — бросил Гюрен.

И правда, над их головами красовалась шкала здоровья и маны, плюс плашка с сотым уровнем. Значит, мы будем на равных, если не брать во внимание огромные ножи, что имелись у противников.

— Чё вы там шепчитесь? Руки за голову и на пол, — рявкнул Серп, подходя ближе, а его напарник чуть отстал. Гюрен исполнил требование и сложил руки, пряча нож в рукаве. Я сделал в точности также и начал ложиться на пол.

Серп достал из поясной сумки наручники, и принялся заковывать мои запястья. Его товарищ намеревался сделать тоже самое с Гюреном.

— Какие покладистые, да Кувалда? — обернулся Серп к другому панку, посмеиваясь. — А то ребята с патруля чуть в штаны не наделали, когда встретились с ними в тоннеле. Видно, думали, что безмозглые зомби-наживки «Удильщика» пробрались внутрь базы.

— Похоже на то, — сказал Кувалда, схватив Гюрена за руку, и вдруг заметил блеск стали… — Ты чё китаёза удумал?!

Гюрен попытался войти в одну реку дважды, и внезапно перерезать глотку врагу, как это сделал с Костылём. Но панк оказался не прост, и сразу отскочил назад. Я же активировал ускорение, и юлой прокрутился в руках Серпа, из-за чего того закрутило, и мужик улетел в бетонную стену головой, после чего остался лежать, окрашивая пол в алый цвет.

— Серп, братишка! Ты жив?! — закричал Кувалда, доставая оружие. Но ответом ему было гробовое молчание товарища. — Ну, всё, козлы! Вам хана!

Красноволосый панк хищно осклабился и начал водить из стороны в сторону холодным оружием.

— Чё телитесь? Нападайте, молокососы!

Я увидел решимость во взгляде Гюрена, и сразу же его остановил:

— Не лезь на рожон. Он очень опасен.

— Что предлагаешь? Бежать? — усмехнулся китаец. — Я не оставлю Янмей на растерзание этим уродам!

— Хватит трепаться, сосунки! Ловите подарочек! — хитро произнёс Кувалда, метнув что-то увесистое в нашу сторону…

Узкий коридор не давал возможности нам двоим уклониться от снаряда. Поэтому я только успел поднять ногу, чтобы её не снёс один металлический шар, как другой, летящий следом на цепи, вонзился в левую ногу и лишил меня равновесия!

Внимание!

Получен урон −12 HP! Заражение крови −3 HP/мин!

Обнаружен перелом!

— Ах ты гнида! — закричал я от тупой боли, упав на спину. Попытался встать, но не смог. Гюрен тем временем уже колошматил моего обидчика кулаками и ногами, попутно проворно уворачиваясь от ударов тесаком. Похоже, китаец не лукавил, говоря, что неплохо владеет восточными единоборствами.

Получив в который раз по морде, и шатаясь, Кувалда начал отступать, приговаривая:

— Каюсь, недооценил тебя, падлюга! Может, решим дело миром?

Солдат лишь на секунду отвлёкся на слова панка, как сразу же получил коварный бросок кинжала в плечо! Китаец лишь сдавленно вздохнул, но не проронил ни слова, смотря на противника испепеляющим взглядом.

— Ха-ха! Закапала родимая! — ликовал Кувалда при виде державшегося за раненое плечо Гюрена. — А теперь, мальчики, я ненадолго отлучусь. Двое на одного — это всё-таки не честно. — И быстро побежал по тёмным коридорам, бряцая ногой-протезом! Гюрен недолго смотрел ему вслед, после чего подошёл ко мне и

применил аптечку.

— Сколько осталось? — решил спросить я.

— Пять штук, — ответил он, вынимая лезвие из кровоточащей раны. — Надо обработать чем-нибудь — не хочу тратить аптечку на эту ерунду. Хотя, что тут найдёшь?

— Подожди! — я принялся обыскивать карманы мёртвого Серпа, и вскоре нашёл тюбик с какой-то мазью и красным крестом на этикетке. Предложив его Гюрену, столкнулся с непониманием со стороны солдата:

— Что там внутри? Я не хочу, чтобы ты экспериментировал на мне.

Я вздохнул и со всего размаха ударил кулаком о бетонную стену — костяшки были все в крови, а рука заныла. Ничего страшного — минус один пункт здоровья ничего не решал. Помазав кулак, я решил немного подождать, и... Мазь залечила раны в течение нескольких секунд!

— Ты всё-таки странный, Виктор, — проговорил он задумчиво, но как увидел результат, сразу воодушевился. — А Неплохо! — обрадовался китаец, и взяв тюбик, принялся смазывать рану, как вдруг...

БОМ!

Мы вздрогнули — звуки ударов доносились по трубам на стенах.

БОМ!

— Что это? — удивился я.

БОМ!

— То же самое мы слышали, когда шли за теми уродами, что привели нас в засаду. Сбежавший ублюдок стучит по трубам и зовёт своих на выручку!

БОМ!

— Пошли! Надо успеть спасти ребят, пока нас тут не обложили!

БОМ!

— У тебя есть план? — спросил Гюрен в надежде, когда мы уже неслись по коридорам.

БОМ!

— Нет. Буду импровизировать, — произнёс я, подмигнув товарищу. — Но козырь в кармане я уже нащупал!

Как оказалось, неприятности у нас только начинались! Впереди резко закрылась металлическая дверь, заблокировав проход. Из-за того, что мы оставили отморозка Кувалду в живых, о нашем побеге теперь, скорее всего, знали все в Крысином городе!

— Назад идти не вариант! Судя по карте, к главному залу

ведут этот коридор и несколько параллельных, —проговорил Гюрен, сворачивая интерфейс.

— Тогда пошли в другой!

Но в следующем коридоре нас тоже ждала закрытая дверь, как и в третьем.

— Мы в ловушке! — заговорил Гюрен, хватаясь за голову. — Что теперь делать? Как спасти наших?

Он был прав. Сейчас у меня не было достаточно сил, чтобы протащить нас сквозь стены. Тем более, я ничем ему и группе не помогу, свалившись в бессознанку после того, как снова выкину этот фортель.

— Подожди, — попросил я, копаясь в кармане в поиске нужной программы.

В этот момент мы вдруг почувствовали неприятный тяжёлый запах. Глаза начали слезиться! Из вентиляции пошли клубы сизого дыма.

— Виктор! — закричал Гюрен, прокашиваясь. — Надо решать быстро!

Внимание!

Получен урон −5 HP! Нервно паралитический газ −5 HP/мин!

— Травят газом! — в ужасе осознал я.

Я судорожно перебирал артефакты, и не найдя ничего лучшего, вытащил два мизинца, уменьшающих виртуальное тело.

— Кхе-кхе! Забьёмся в какую-нибудь щель, — предложил я, пытаясь не дышать отравой. Из глаз и носа сочилось водопадом…

Гюрен без вопросов принял из моих рук артефакт и сразу же уменьшился до размеров мышки. Я положил в рот пальчик, и тоже стал как мальчик с пальчик — мир вокруг стал огромным! Мы находились у левой стены, и сразу же побежали к стыку в бетонных блоках. Найдя щель, спрятались в ней и стали ждать. Газ клубился где-то выше, поэтому мы не попадали под его действие. Повезло!

Здесь я впервые лицезрел другую грань зоны — изнанку, которую ты не должен видеть, усеянную корявыми пикселями. Нейронный чип создаёт эффект полного погружения, и даже эта мелочь не заставит усомниться, что ты находишься здесь и сейчас, а не у себя дома в кресле. Но ускользающее ощущение,

что ты всё-таки находишься в игре, а не в кошмарном сне, ставшим реальностью, немного успокаивало.

Прошло минут десять, как двери с лязгом открылись, и внутрь коридора забежали крепкие мужики.

— Дык, а их и нету! — сказал один из них.

— Вырвались, гады! — рявкнул другой, по голосу сильно напоминавший Кувалду. Сейчас, когда мы были совсем малюсенькими, восприятие звуков тоже изменилось. — Обыщите всё!

Они потопали по коридорам, а мы остались сидеть в щели в бетоне. Разговаривать друг с другом мы с Гюреном толком не могли — мешал артефакт во рту. Хотя и так было понятно, что мы тратим время зря, отсиживаясь здесь, пока жизни наших товарищей висят на волоске.

Прошло ещё долгих десять минут, и мы наконец решились выходить — охранников поблизости видно не было, похоже убежали на наши поиски. Выплюнув артефакты, мы снова стали прежними. Гюрен пошёл показывать дорогу, ориентируясь по карте. Я следовал за ним, обдумывая, какие хакерские штучки в случае чего применить против безумных обитателей этого страшного места. Сейчас бы нам не помешало иметь в наличии огнестрельное оружие!

Мы вышли к техническому помещению, сплошь усеянному кабелями и трубами. В стене висела решётка вентиляции, из которой доносились слабые отзвуки криков и улюлюканья толпы. За ней на расстоянии тридцати метров от нас находился большой зал.

— Похоже, нам сюда, — сказал Гюрен, пытаясь оторвать решётку. Как оказалось, технически она являлась частью стены, и не могла быть снята, каким бы сильным не был Гюрен. Но вентиляционная шахта была не бутафорской, и мы могли пролезть туда в роли карапузиков. Поэтому мы снова применили артефакты, и, уменьшившись, оказались в самом низу. Но появилась одна проблема — как подняться к решётке, когда она висела на уровне головы взрослого человека?

Даже если бы кто-то из нас взял в руки маленького товарища, и забросил его внутрь, то и это не помогло бы. Шахта оказалась слишком узкая, чтобы там вернуться к своим размерам и подхватить через решётку второго.

— Надо смастерить трамплин, — предложил я.

— Сломаем трубу? — внезапно Гюрен со всей силы ударил в ближайшую трубу, из-за чего та смялась, а из появившегося отверстия повалил пар. Этот парень всегда действовал эффективно и шёл напролом. Я вспомнил себя, когда грабил

банк...

— Вы это слышали?! — раздался крик из коридора.

— Чё там?

— Прочисти уши, иди и проверь! — рявкнул Кувалда.

Мы синхронно выругались и принялись отламывать трубу, уже наплевав на всякую скрытность. Она всё не поддавалась! Секунды пролетали, а противники уже точно знали наше местоположение. Еле-еле с грохотом мы всё-таки выдернули трубу.

— А вот и петушары показались! За мной, пацаны! Мочканём их за Серпа!

Времени не оставалось — позади слышался топот ботинок. Наконец-то мы установили трубу, и сразу же обернулись в маленьких человечков.

— О! Вот это поворот! — заржал ворвавшийся в комнату охранник при виде нас, бегущих по трубе к вентиляции. — Посмотрите на это! Они как игрушечные! Ну-ка, возьму себе одного для коллекции!

До спасения оставались считанные сантиметры, но...

Панк в окружении хохочущих без остановки мужиков, протянул руку к Гюрену... И о ужас! Взял его в кулак! Я ничего не мог сейчас сделать, и был ошарашен, почему солдат до сих пор не увеличивался в размерах. Поэтому решил возвращаться к своему реальному размеру, чтобы попытаться выручить Гюрена, но вдруг тот написал мне в личном чате короткое: «Подожди! Есть идея!»

Тем временем туповатый мужик вертел в руках маленького Гюрена, словно игрушку-солдатика.

— А если сжать посильнее? — поинтересовался кто-то из его свиты. — Кишки выплюнет? Проверь а, пока Кувалда не подошёл!

— Погоди, Свап! Хочу сначала его рассмотреть!

Он поднёс молчаливого Гюрена поближе, и начал его разглядывать как юный натуралист. В этот момент в комнату вошёл Кувалда и вдруг истошно заорал:

— НЕ ТРОГАЙ ЕГО!

Маленький солдат сходу метнул сверкающую иголку ножа в зрачок панка, из-за чего тот взвыл страшным голосом, обескуражив остальных! Обеими руками схватился за глаз, неожиданно отправив китайца в полёт по направлению к своей голове.

— А-А-А! МОЙ ГЛАЗ! СУКА БЛ...!

Китаец каким-то чудом запрыгнул панку в ушную раковину, и закупорил её собой. Только тот попытался выковырять его оттуда, как Гюрен выплюнул мизинчик на пол...

ЧАВК!

Вся комната окрасилась в красный, как и все находящиеся в ней люди. Хлопая удивлёнными глазами, четверо панков смотрели на то, как Гюрен буднично отряхивается от кровавых ошмётков, которые некогда были живым человеком.

— Ну, нахер! — завопил один из охранников, и бросился бежать, сбив с ног Кувалду, который из-за этого матерился как в последний раз:

— Сайфер, придурок! Найду, и порешу тебя, ссыкло! — кричал Кувалда, поднимаясь. — А вы куда намылились?!

Оставшиеся двое мужиков, увидев на себе куски товарища, бросились бежать в другой коридор. Было слышно, как их выворачивает от увиденного.

Гюрен поднял оружие павшего врага и в гробовом молчании набросился на Кувалду. Тот оказался явно не готов к дуэли, и пока только защищался, парируя удары.

— Ты уже начинаешь меня раздражать, узкоглазый!

Китаец методично молотил тесаком по врагу, высекая искры. В один момент Гюрен сделал подсечку, и Кувалда грохнулся на спину. Солдат замахнулся для решающего удара, как вдруг нога Кувалды затарахтела, как готовящаяся к старту ракета. Одна секунда, и металлический протез полетел в воздух и вонзился моему напарнику в живот, заставив того скрючиться и охнуть от боли! Гюрен свалился на пол, а Кувалда, прыгая на одной ноге, бросился прочь.

— Ещё увидимся, сосунки! Буенос ночес, мучачос!

Я снова был нормального размера, и подбежал к окровавленному напарнику. Из его живота торчала металлическая нога…

— Гюрен, ты жив?! — спросил я, в ужасе разглядывая критический ущерб: солдат быстро терял литры крови. Нужно было срочно его спасать!

— Как же этот урод меня достал! — сквозь слёзы ругался парень, когда я выдёргивал из него протез. — Ещё минус одна аптечка… Да, теперь жив, Виктор. Давай уже залезем в эту чёртову вентиляционную шахту…

— Теперь играем только парой, — жёстко сказал я, ткнув его пальцем в грудь. — Никакого геройства, Гюрен! Понял?

— Так точно, товарищ хакер! — вяло улыбнулся он.

— Тогда пошли!

Впереди нас ждала неизвестность. Но в чём я был точно уверен, так это в том, что безумные жители Крысиного города, кровожадные мясники, выживающие в запредельных условиях уже на протяжении двенадцати лет, станут нашей самой главной проблемой!

[1]

PVP — Player vs Player, переводится как «Игрок против игрока». Термин появился для того, чтобы можно было различить игру человека против персонажей, управляемых компьютером (то есть окружения от англ. environment) — PvE от игры против других игроков — PvP.

Глава 11

Мы благополучно добежали до решётки в конце вентиляционной шахты.

Сквозь неё открывался вид на огромный зал пещеры, который мог вместить тысячу-другую человек. Сверху на неимоверной высоте семидесяти метров свисали сталактиты, а где-то внизу изливался водопад, создавая шумовой фон. Своды пещеры были укреплены металлическими балками и бетонными стенами. Повсюду было проведено искусственное освещение.

И всё это пространство заполнено разношёрстной публикой. Если первоначально облик местных охранников меня удивлял, то здесь же был настоящий бестиарий: ближе к нам стояли два оборотня в человеческой одежде, обсуждающие новости о нашем прибытии в город. Дальше от них находились наголо бритые девушки в чёрных мантиях, лица которых были измазаны белой краской. Рядом сервоприводами шуршали роботы разных видов — от обычных человекоподобных андроидов до боевых машин, похожих на маленькие танки.

Всё это были игроки, выбравшие при старте игры различные аватары для своих виртуальных тел. И я очень удивился при виде когтистого кряжистого монстра — как он выжил и не тронулся рассудком за эти двенадцать лет, банально не имея возможности существовать в привычном человеческом теле?

Мы слышали воинствующие крики людей и странный писклявый голос, усиленный аппаратурой:

— ...и вот тогда я затолкал ему в глотку пистолет, и сделал предложение, от которого тот не смог отказаться! — пропищал зелёный гремлин в половину человеческого роста, стоявший на импровизированной сцене, за которой висели огромные красные шторы.

Народ весело заголосил, аплодируя — видно шутка удалась.

Я увеличил зум: оратор был одет в розовый костюм наподобие наряда Элвиса Пресли, а на длинном носу сидели чёрные узкие солнцезащитные очки. Эдакий мачо в теле уродца.

Гремлин поднял руку, заставив всех замолчать:

— Это была славная победа над зарвавшимися мародёрами из третьего бункера. Много воды утекло с тех пор... Но некоторые наши враги возможно ещё остаются на свободе. И вы прекрасно знаете одного из них!

Народ бурно отреагировал улюлюканьем:

— Гореть ему в аду! — закричали оборотни рядом с нами.

— О ком это они? — спросил у меня Гюрен.

Я уже хотел ответить ему, но меня опередил выступающий:

— Проклятый трус, скрывающийся под ником Старгрейв. Да, из-за «Удильщика» мы не смогли его схватить, и чёртов ублюдок сбежал в мир орков и эльфов. Так вот, мои славные воины! Я снова собираю отряд! Никто ещё из наших не возвращался оттуда. Я даже не знаю, возможно ли технически вернуться обратно, но… Смерти наших друзей всё ещё не отомщены!

— Мы пойдём за тобой, король! — завизжала публика.

Гремлин поклонился:

— На этот раз я сам поведу героев. Мы прорвёмся к порталу, и на той стороне будем искать эту трусливую мразь. И даже если мы не вернёмся, знайте, я лично съем сердце этого подонка! Наши люди будут отомщены!

Толпа ликующе закричала в ответ.

Прошло уже много лет, но игроки до сих пор винили во всём Старгрейва, который когда-то не пустил в свой бункер людей, спасающихся от монстра. Я даже начал немного проникаться речами этого «короля», и думать, что понимаю его чувства. Хотя, может быть этому коротышке просто осточертело коротать свои дни в пустошах и он решил наконец покинуть зону комфорта?

— После застолья я хочу видеть перед собой десять героев, готовых на всё, ради того, чтобы отомстить. А теперь, позвольте представить вам, дорогие мои, наш богатый улов!

Позади него медленно раскрывались шторы, открывая публике стол с живыми человеческими блюдами на нём и две клетки с мечущимися в них чёрным и белым тиграми. Включилась ритмичная музыка, подчёркивающая всеобщую вакханалию. Народ аплодировал.

— Поганые мрази! — выкрикнул Гюрен при виде связанной команды, и чуть не выплюнул мизинец изо рта. Я увидел, как по его лицу пробежала слеза, а губы беззвучно произнесли слово из пяти букв: «Янмей»…

На сердце стало тяжело — наши товарищи лежали в одном нижнем белье на разделочных столах. Даже Дрейк был без своего костюма, из которого, как я понял, почти никогда не вылезал! У всех пленников во рту были кляпы, рядом стояли пни с воткнутыми в них топорами. И самое ужасное было то, что сержант Янмей Линь была отдельно прикована к деревянной пятиконечной звезде, находящейся в центре сцены.

— Наши гости каким-то образом пришли со стороны центрального бункера. А вы знаете, что вход туда давно был подорван. Эти люди говорят, что явились сюда, чтобы спасти нас. Они хотят вернуть нас в реальный мир, представляете? — усмехнувшись, спросил король у людей. — Где-то и когда-то мы

это уже слышали. Причём не один раз!

Разношёрстная публика засмеялась.

— А ещё вон тот вояка рассказал мне о каком-то ключе, что находится в центре игрозоны, — указал Гремлин на Вяча. — Из-за него якобы, мы и оказались в заточении на долгие годы. Это ещё одна причина, почему я пойду на ту сторону. Я долго правил вами, и мы вместе смогли построить целый город и выжить в адских условиях. Но пора заканчивать это! Пора на свободу! И я добуду её для вас!

Народ завопил, сливаясь в едином групповом экстазе.

— Что до наших гостей — это сотрудники корпорации, которая допустила всё это дерьмо! Достать их хозяев мы пока не можем, но с ними самими разберёмся согласно положению о военном времени.

— Мясо! Мясо! — кричала толпа.

— Каждому из них будет дан выбор: жизнь, но без руки или ноги, либо смерть и участие в нашем застолье в качестве основного блюда. Подкатите уже котлы!

На сцену вышли панки, двигающие перед собой три гигантских чёрных котла. Каждый из них встал у изголовья зафиксированного на столе пленника, и взял в руки топор!

— Виктор! — вдруг истошно закричал Гюрен. — Убей их всех! Я знаю, ты можешь!

— Гюрен, я не...

— Если ты не поможешь, то клянусь богами, я УБЪЮ ТЕБЯ!

Он буквально ошарашил меня этими словами и своим сумасшедшим взглядом.

— Я люблю Янмей, слышишь? Не прощу себе, если она погибнет! Пожалуйста, товарищ, помоги мне! Помоги им!

— Если мы начнём сражение здесь, то всё равно не доберёмся до наших. Нас задавят числом, — сказал я, обдумывая план действий.

— Но мы обязаны что-нибудь предпринять! Виктор!

— Я должен оказаться на сцене Гюрен. И тогда смогу помочь.

В его глазах появилась надежда.

Я кивнул, как вдруг позади нас что-то громко без остановки застучало по металлическому полу шахты. Мы обернулись на звук, и с омерзением увидели вдалеке ухмыляющееся лицо Кувалды, и бегущую к нам на сотнях маленьких ножек скалапендру!

— Выкусите, уроды! — выкрикнул Кувалда. — Это вам за моих ребят!

Никогда не оставляй недобитого врага у себя за спиной. Казалось бы, простая истина, но...

Мы снова встали на те же грабли и совершили ошибку, позволив Кувалде атаковать исподтишка. И теперь снова будем за неё расплачиваться. Но время, единственное, что на самом деле важно. Первые сутки из трёх, отпущенных нам для того, чтобы вызволить людей из игрозоны, подходили к концу. За этот день мы потеряли одного человека, убили двоих, и неизвестно, сколько ещё умрёт в течение следующего часа. Потому что передо мной стоял сложный выбор. И сделать его мне придётся в условиях непрекращающейся гонки за выживание!

Щёлкая острыми жвалами на нас надвигался по сути хиленький моб пятого уровня, которого в обычной обстановке можно было раздавить ботинком. Но не сейчас и не в нашей ситуации. Если мы выпрыгнем в зал и увеличимся в размерах, то сразу же будем пойманы и доставлены на праздничный обед. Если останемся мальчиками с пальчиками, то непременно попадём под разделочные ножи сколопендры — в уменьшенном виде все наши преимущества от сотого уровня сокращались до минимальных.

В любом случае, стоять и ждать смерти, не было никакого резона, поэтому мы дали дёру, перелезая через отверстия решётки. У меня перехватило дух, когда я оказался на карнизе. Возбуждённые глаза Гюрена явственно намекали на то, что он тоже в ужасе от высоты. Мы как будто находились где-то посередине небоскрёба, и рисковали сорваться и разбиться в лепёшку.

Впереди маячила гигантская словно гора спина одного из оборотней — у меня возникла гениальная мысль!

— Гюрен, быстро запрыгивай мне на спину, — скомандовал я, припав на колено. — Без раздумий, солдат!

Когда позади тебя плотоядная многоножка размером с автобус, решения принимаются очень быстро. Гюрен без слов сделал то, что я от него просил.

— Теперь мы ускоримся и приземлимся на плечо вон того косматого типа. Насчёт три!

Режим ускорения активирован!

— Раз!

Я приготовился, напрягая мышцы. Прыгать с человеком на спине будет не так-то просто...

— Два!

Сколопендра хищно завизжала, выглядывая из щели в решётке. Не думал, что эти твари умеют издавать такие страшные звуки!

Не дожидаясь цифры три, я сиганул вместе с Гюреном вниз и на миг почувствовал себя птицей — такое мощное было ускорение. Я только примерно смог рассчитать траекторию полёта и прыгнул больше на авось, поэтому ужаснулся, когда место посадки — плечо игрока, ушло куда-то вдаль, оставив вместо себя пустоту!

— А-а-а! — закричали мы в два голоса, топором падая вниз.

Посадка обещала быть жёсткой, поэтому я уже принял решение вернуть свой привычный рост, как вдруг под влиянием божественных сил и никак иначе, мы плюхнулись в причёску проходящей мимо девушки-панка.

Мы с Гюреном поглубже зарылись в пушистый фиолетовый ирокез, стараясь не обнаружить себя. Лишь из-за пышной шевелюры девушка нас не заметила. Попав на голову какого-нибудь лысого отморозка, мы бы сразу оказались обнаруженными.

С облегчением вздохнув, мы стали наблюдать за обстановкой вокруг.

— Она идёт к сцене, — прошептал я.

— Возьмём короля в заложники? — спросил Гюрен, держась за волосы девушки.

Я кивнул. Именно это я и хотел сделать. Других вариантов не было в принципе.

К нашему ужасу девушка решила иначе и направилась, по всей видимости, в дамскую комнату. Протолкнувшись через толпу и покинув зал, она зашла в дверь с табличкой «WC». Воительница встала перед зеркалом и принялась поправлять макияж. Хоть она и была сурова лицом, но выглядела благородно: тонкие губы на остром овале лица и серьёзные карие глаза. Этот аватар казался более естественным, чем, например, у остальных панков, которых я видел до этого. Может быть, девушка в качестве виртуального тела использовала реальное?

— Надо вырубить её, — сказал шёпотом Гюрен.

— Нет. Скоро она вернётся в зал, и тогда мы доберёмся до короля.

Гюрена вдруг накрыло:

— Ты будешь спокойно смотреть, как она пудрит носик, пока Вяча и остальных разделывают на потребу публике?!

Я всё понимал — времени в обрез, но эти непрекращающиеся наезды начинали серьёзно раздражать!

— Слушай, ты уже достал меня! — не выдержал я, схватив его

за руку, как вдруг девушка обеспокоенно спросила:

— Кто здесь?

Она принялась нервно оглядываться по сторонам: кабинки были открыты, и внутри никого не было. Мы с китайцем стали тише воды, ниже травы.

Неформалка с раздражением посмотрела в зеркало и покрутила пальцем у виска:

— Не стоило покупать эту траву у «Тупака2236»... — Пробормотала она. — Сначала нога отнялась на полчаса, теперь ещё и голоса мерещатся...

Гюрен внезапно встал во весь рост, готовясь стать нормального размера. Если бы девушка пригляделась в зеркало, то увидела бы его в волосах. Я уже было хотел сделать ему подножку и вернуть назад, как вдруг дверь распахнулась и в туалет ворвались двое мужиков в наколках и с красными ирокезами на головах. Увидев девушку, они остолбенели:

— О! Пардоньте мадемуазель! Мы тут ищем кое-кого... — Произнесла гора мышц с неприятным бородатым лицом. — А ты хорошо выглядишь, Моко!

Девушка достала биту из-за спины и выкрикнула:

— Тесак, Кулак, а ну пошли вон! Спасу от вас нет, уроды. Ещё тупые отмазки придумываете, чтобы залезть в женский туалет! Валите нахрен отсюда!

— Воу-воу! Полегче! — произнёс второй, что был поменьше. На его шее висела толстая железная цепь. — Мы тут по заданию Кувалды.

— Запри-ка дверь на замок, Кулак. Не видишь, дама нас приглашает, — заявил мускулистый. — Мне нравится твой боевой характер, Моко. Ты единственная баба в городе, которая мне до сих пор не дала.

Глаза Кулака округлились, но он не рискнул ослушаться Тесака, и, сняв цепь с шеи, принялся накручивать её на дверную ручку.

— Тесак, ты совсем охренел?! — зарычала Моко. — Умереть здесь хочешь? Я могу тебе это устроить!

Тесак довольно улыбнулся:

— Нас двое, детка. А это значит, что тебе придётся тяжко, если будешь сопротивляться. Давай по-свойски обслужишь нас двоих, и будешь свободна.

— Тесак, я не, — начал Кулак, но был остановлен гигантской рукой компаньона.

— Хочешь остаться девственником, а Коля? Король идёт в портал, и неизвестно чем всё это закончится. Может быть, завтра нас уже не станет. А тут такая тёлочка крутит попкой у зеркала.

Не робей, сынок!

— А если она расскажет остальным?

— Всё просто. Надумает сдать нас — прикончим, и свалим всё на тех беглецов. Потом уйдём в портал за королём, чтобы нас не достали её дружки. Меня, если честно, достал этот город. Не поверю, чтобы ты не задолбался тоже! Ну что, решайся!

Девушка со злости отправила биту в Тесака, но промахнулась — несмотря на свои впечатляющие габариты, панк оказался проворен как уж.

— Ах вы подлые мрази! Я вам не какая-то вещь! Всё, вы меня достали! Кончаю вас обоих, и плевать на трибунал!

Обстановка накалилась до предела! Мы с Гюреном только и успели что ухватиться за волосы девушки, как Моко устремилась к двоим амбалам, орудуя кастетами. Она лихо выбивала из них дурь, и даже не давала тем возможности поднять своё оружие — длинные ржавые тесаки.

Я был уверен, что она справится, но Тесак оказался не простым похотливым уродом, а расчётливым воином. Приняв на себя большое количество ударов, в один момент он схватил девушку за горло и впечатал в стену. Тем временем Кулак пришёл в себя и вытирал разбитый нос, измазываясь в собственной крови.

— Выруби её, — хладнокровно приказал мускулистый, наблюдая, как Моко задыхается, скованная его железной хваткой. — Хорошо дерётся, тварь!

Кулак начал подниматься, и я понял, что нам с Гюреном надо срочно действовать! Одного взгляда друг другу в глаза нам хватило, чтобы принять важное решение. Мы почти синхронно спрыгнули с причёски девушки, возвращаясь к своим обычным размерам.

В течение нескольких секунд в удивлённую рожу Тесака со всего размаха одновременно ударили два кулака!

Глава 12

Тесак валялся в отключке на грязном кафельном полу. Тем временем Кулак пытался размотать цепь на двери, чтобы сбежать, но Гюрен сразу же взял его в захват, сжав шею рукой:

— Не дёргайся и не шуми, — прошипел он. — Иначе сверну тебе шею.

Парень кивнул и прекратил всяческие попытки освободиться. Я же в это время приводил в чувство Моко, которая без сознания лежала на моих коленях. На милом лице застыло выражение страдания. Упругое тело с минимумом одежды на нём (кожаная тряпочка на высокой груди и короткие соблазнительные шортики) было расслаблено.

— Моко, очнись! — держа её за шею, повторял я.

Наконец она зашевелилась и закашлялась. Затем открыла глаза, и быстро заморгав, в яростном недоумении уставилась на меня:

— Руки убери, — захрипела она, резко приставив к шее лезвие откуда-то взявшегося ножа, и сверля меня пронзительными карими глазами.

Подняв руки, я осторожно отодвинулся от неё, начав быстро объяснять ситуацию, пока Гюрен не решил поиграть в героя и устроить здесь кровавую баню:

— Спокойно, Моко! Меня зовут Виктор, а тот китаец — Гюрен. Мы спасли тебя от этого громилы, — сказал я, указав на Тесака. — Может быть, в благодарность ты опустишь нож и выслушаешь нас?

Она еще с минуту, словно дикая кошка, буравила меня и Гюрена с Кулаком взглядом, после чего выдохнула и резко встала:

— Вы те самые, да?

Я кивнул.

— Мы пришли спасти всех.

— Слышала, — сказала она, поднимая свою биту, после чего подошла к поверженному Тесаку. — И когда вы собираетесь это сделать? Спасти всех?

Мы с Гюреном переглянулись.

— Когда дойдём до центра игрозоны.

Моко вдруг расхохоталась, облокотившись о биту.

— У вас ничего не выйдет, ребята...

— Почему? — удивился я.

Она внезапно замахнулась битой и ударила со всей дури в промежность Тесака, от чего тот сразу же вскочил с места и получил коварный контрольный удар в голову. Он рухнул на пол

уже бездыханный. При виде жестокой казни своего товарища Кулак сдавленно взвизгнул, а мы с китайцем просто остолбенели от шока.

— Потому что до вас это сделать пытались две группы десять и пять лет назад. А потом ещё и наши дураки ушли за ними в портал, и не вернулись.

Она принялась вытирать окровавленную биту об одежду мёртвого Тесака. Вне всякого сомнения с этой женщиной необходимо быть предельно осторожным...

Выходит, те самые две группы Вяча тоже побывали здесь. Но то, что они смогли уйти в портал и не попались чёрному монстру, уже было хорошей новостью. И судя по тому, что в Неоновом городе, где находилась Ди, время шло медленнее, чем здесь, то вполне возможно, что мы сможем нагнать наших коллег. Точнее тех, кто ещё остался в живых.

— Нет времени на болтовню! — рявкнул Гюрен, поворачивая лицом к себе Кулака. — Мы сейчас поиграем в игру: ты будешь конвоиром, а я заключённым. Цель — добраться до сцены и пройти через охрану короля. Ты же хочешь нам помочь, правда? Или хочешь сдохнуть?

Кулак нервно закивал.

— Что я получу взамен, если не сдам вас? — спросила Моко, хлопая битой по руке. А девушка не промах! Уверен, она была в состоянии справиться с нами и ясно понимала это. Если бы не мои скрытые возможности, о которых та только смутно могла догадываться, краем глаза увидев наше появление из ниоткуда.

— Жизнь, — с раздражением произнёс Гюрен.

— Не подходит. Мне осточертела такая жизнь, — спокойно произнесла она. — Ещё варианты?

— Скажи, чего ты хочешь? — не выдержал я.

Моко вдруг широко улыбнулась и взмахнула своим пышным фиолетовым ирокезом прямо как в какой-нибудь рекламе шампуня:

— Я хочу пойти с вами!

Не сказать, чтобы я не ожидал такого поворота событий, но всё же предложение Моко оказалось для меня приятным сюрпризом. Эта девушка определённо начинала мне нравиться. Её сила, навыки и первобытная жестокость могли с лихвой заменить погибшего лейтенанта Лианга в нашей команде. Но никто не мог сказать, какие опасности ждут нас впереди. Тем более, если вспомнить вид тех не отстиранных от крови простыней в лазарете неподалёку от сервера игрозоны, становилось жутко — смерть реальна в этих краях.

— Ты можешь погибнуть, — ответил я.

— Я могу умереть и здесь. Когда король уйдёт за пределы пустоши, город через месяц, а то и через пару недель захлестнёт анархия. И я бы не хотела здесь находиться, когда это произойдёт.

— Хватит уже трепаться! — воскликнул Гюрен. — Либо мы идём к сцене вместе, либо только я с моим верным другом! Решайте!

После этих слов китаец отвесил крепкий подзатыльник Кулаку, от чего тот замямлил извиняющимся тоном. Я был вынужден наблюдать, как игрозона делает из Гюрена маньяка, и это мне очень не нравилось. Но он был прав — остальные рассчитывали на нас...

— Договорились! — сказал я, протянув руку девушке. Она без колебания вложила в неё свою и произнесла странную клятву, напомнившую мне брачную:

— Игрок Виктор! Обещаю прикрывать тебя при «планте[1]», оберегать твою спину, если ты со слоном[2]. Каждый день я буду с тобой, пока «Стим[3]» не разлучит нас!

— Аминь, — сказал я, вспоминая как когда-то в детстве потратил год жизни на допотопную «Контру 1.6», играя по сети с друзьями по школе. Эта клятва вернула хорошие воспоминания о тех беззаботных днях, когда ещё родители были живы. И брат был рядом...

Мы двинулись к дверям, и Моко сняла цепь с ручки. Гюрен упёр нож в бок Кулака, и потащил его наружу, когда девушка распахнула дверь. Нас внезапно оглушило, потому что народ вдруг решил загалдеть и зааплодировать. А виной всему было то, что творилось на сцене...

За скандирующей людской массой ничего не было видно — разношёрстная публика поднимала руки, махала ножами и топорами. Но в какой-то момент, пробираясь через толпу, мы увидели, что один из палачей поднял вверх чью-то отрубленную руку с татуировкой дракона!

— Теперь ты понимаешь, почему я хочу свалить из этого города? — прокричала мне в ухо Моко, после чего тоже как и все весело завизжала.

Народ приветствовал инициацию нового товарища, отказавшегося от части себя ради того, чтобы стать полноправным членом общины. Накал страстей был так высок, что я чисто автоматически отметил этот факт в голове, после чего попытался сосредоточиться на детали — татуировке. Пытался вспомнить, у кого из наших были наколки. У Вяча могли быть — он служил в спецназе. У ганнера на голове под ирокезом была...

Дрейк!

Шатаясь, весь блестящий от пота, при поддержке палача, только что отрубившего ему руку, он сделал пару неуверенных шагов по направлению к королю. Но подоспевшая охрана фиолетовых ирокезов сразу перегородила ему дорогу. Отрубленная по локоть рука была стянута жгутом, но всё равно кровь хлестала без остановки.

У меня возник вопрос к Моко, требующий безотлагательного ответа:

— Ты из охраны короля?!

Моко не ответила, наверное, не услышав меня. А может быть просто сделала вид, что не услышала. Вместо этого потянула вперёд к двоим верзилам с теми же фиолетовым ирокезами, стоящими возле лестницы на сцену.

— Привет, Мокошь! — поприветствовал мужик в очках. — Ты что, сама нашла беглецов?

— Привет, Хан! Ага! Свалились мне на голову в сортире. Представляешь? — рассмеялась она, больно ткнув меня в бок.

— Кувалда зря ест свой хлеб. Начальником безопасности нужно было поставить тебя, а не его, — заметил второй мужик с длинной каштановой бородой, косясь на молчаливого Кулака, держащего Гюрена за руку.

— И не говори, Вик, — ответил Хан, а затем обратился к Моко. — На казнь ведёшь? Гады, двоих наших завалили...

Мне и Гюрену в челюсть прилетели знатные оплеухи!

Получен урон — 7
HP!

Китаец со злобой на лице выплюнул с кровью сломанный зуб, но ничего не сказал. А мне после удара показалось, что по лицу прошлись кувалдой — в голове затуманилось.

— Пора им ответить за всё, — кивнула Моко.

Мужики без вопросов пропустили нас. Когда моё зрение восстановилось, и я смог наконец разглядеть сцену и присутствующих там людей, произошло следующее:

Дрейк вдруг набросился на палача, и каким-то чудом сумел завладеть его топором! Несмотря на свою страшную рану, ганнер виртуозно орудовал новым оружием, наседая на остолбеневшего палача. Привыкший убивать тех, кто не мог ему противостоять, палач просто не смог быстро среагировать на кардинально изменившуюся ситуацию.

Хоть ему и удалось несколько раз увернуться от топора, но

резкий выпад Дрейка закончился полётом в зал отрубленной головы с ирокезом...

Народ затопал ногами — в сторону ганнера посыпались оскорбления и улюлюканье.

— Идиот! — только и успел сказать я, как Дрейка скрутили подоспевшие охранники короля, и зафиксировали его голову на пне!

— Ты выбрал не верно, — пафосно сказал король, словно римский император на гладиаторских боях, опустив большой зелёный палец вниз. Один из охранников поднял окровавленный топор, приложил его к шее парня, и уже было замахнулся...

— СТОЙТЕ! — крикнул я, обращая к себе всеобщее внимание. Моко бесцеремонно толкнула меня вперёд и я оказался на сцене. Она конечно играла свою роль, но всё равно мне было обидно. Я посмотрел на товарищей. Рядом на столе лежал привязанный испуганный Вяч, Янмей в ужасе смотрела на меня, а тигры рычали в своих клетках, пытаясь сломать их огромными когтистыми лапами.

— Здравствуй, Виктор, — спокойно произнёс гремлин-король.

От его слов у меня предательски прошёл холодок по позвоночнику. Есть люди, за которыми чувствуется сила, и они подсознательно внушают оторопь. Я видел таких в приёмной ректора, когда работал в университете — важные шишки часто наведывались решать какие-то вопросы. Именно поэтому я понял, что этот невысокий страшненький гремлин не зря руководит выжившими. У него есть к этому призвание.

— Ты знаешь меня?

Он кивнул.

— Вилли Костыль рассказал. А потом вы его убили...

Люди закричали и начали ругать меня последними браными словами — они оглушали хором голосов. Если бы не король рядом, то, наверное, в меня полетели бы помидоры или чего похуже.

Король поднял руку, призывая подданных к тишине — многотысячный зал вмиг умолк. Мои догадки оказались верны — зелёный гремлин обладал огромным авторитетом и мог одним взмахом руки успокоить толпу.

— Когда пытаются убить меня, я защищаюсь, — ответил я.

— Может и так. Но вы без приглашения вторглись в наш дом. А мы в ответ предложили вам выбор — заплатите за входной билет и живите...

— Или умрите, — вставил я. — Не очень-то вы приветливы к гостям.

Гремлин скривил морду и произнёс:

— После того, как во второй раз мы помогли людям корпорации пройти через портал — «Удильщик» начал безостановочно навещать наши посты и жрать людей. Только из-за того, что мы зарылись глубже, мы всё ещё живы. И теперь приходит третья группа, а мы так и остаёмся в заточении. Двенадцать чёртовых лет!

— Вы хотите на нас выместить свою злобу...

— В любом случае, — махнул рукой король, — я сделаю с вами всё, что мне заблагорассудится. Захочу, сожгу вас на костре или прикажу выбросить вас на поверхность на радость монстру. Толку от вас нет в любом случае! Я сам пойду спасать свой народ!

После этих слов люди в зале в восторге зашумели, а король поклонился торжествующей публике.

— Спасибо, король, что напомнил мне об одной вещи, — хитро сказал я, положив руку в карман. Из-за чего короля почти мгновенно окружила свита и ощерилась в мою сторону всеми видами колюще-режущего оружия.

Правитель Крысиного города молчал, ожидая моих действий. Тем временем я почувствовал спиной, что кто-то хочет на меня напасть, поэтому резко поднял вверх руку с грязным маленьким плюшевым мишкой. В этот момент народ в удивлении вздохнул, а потом сразу же разразился хохотом. Стоявший позади мужик с ирокезом тоже засмеялся, доставая тесак.

— Казнить их всех, — устало произнёс король, отворачиваясь. — Мне надоела эта клоунада...

Гремлин сначала услышал крики толпы, а потом обернулся на звук пылающего занавеса. Огромное полотно вспыхнуло за считанные секунды, падая вниз тлеющими кусками, и догорая уже на бетонном полу. Король удивлённо посмотрел на меня и увидел, как в игрушку в моей руке возвращается пламя, и исчезает внутри.

— В этом маленьком мишке спрятаны неограниченные запасы напалма. Я могу разлить его прямо в зал и ты останешься королём без подданных, — слукавил я. На самом деле заполнить огнём возможно было максимум эту сцену.

— Ты блефуешь, — сказал он неуверенно. — Вы пришли...

— Чтобы спасти вас. Да, — я резко взмахнул игрушкой, заставив короля и свиту вздрогнуть, как и всех присутствующих в зале. — Но достойны ли вы спасения? Это главный вопрос. За эти годы вы превратились в диких зверей. Посмотрите, что вы творите!

На меня смотрело как минимум тысяча пар внимательных глаз.

— Я вас не виню, но если вы не отпустите моих людей, я буду

вынужден применить это оружие. Так что скажешь, король? Готов взять на себя ответственность за смерть тысяч людей? РЕАЛЬНУЮ СМЕРТЬ.

Теперь фокус всеобщего внимания переместился на зелёного коротышку. Даже его охрана отвлеклась от меня, косясь на своего хозяина. Все ждали его решения.

— Признаю, твой фокус произвёл на меня впечатление, — самоуверенно начал он, видимо, играя на публику. — Если бы я был наивным простаком, то согласился бы на твоё предложение. Но к сожалению для тебя, я не такой. Посмотри вокруг, Виктор — это моя армия высокоуровневых солдат. Они закалены годами жестоких испытаний. Те, кто находится здесь, являются лучшими из лучших. Они прошли чёртов естественный мать его отбор в условиях сошедшей с ума игрозоны!

Я начал понимать, к чему он клонит. Был вынужден смириться с тем, что король лишал меня выбора...

Народ тем временем ликовал, приветствуя слова своего правителя.

— Я не сомневаюсь, что они справятся. Никогда не сомневался! Поэтому, Виктор, засунь свои угрозы куда подальше и прими судьбу как мужчина!

КАЗНИТЬ ИХ ВСЕХ!

[1] ПЛАНТ — Plant. Место закладки бомбы или призыв к тиммэйту (союзник по команде) устанавливать бомбу.

[2] СЛОН, Слонобой, АВП — снайперская винтовка Magnum sniper rifle в серии игр Counter-Strike, наносящая критический урон и часто убивающая противника с одного выстрела.

[3] СТИМ (с англ. steam — "пар") — онлайн-сервисцифрового распространения компьютерных игр и программ, разработанный и поддерживаемый компанией Valve. Steam выполняет роль средства технической защиты авторских прав, платформы для многопользовательских игр и потокового вещания, а также социальной сети для игроков. Программный клиент Steam также обеспечивает установку и регулярное обновление игр, облачные сохранения игр, текстовую и голосовую связь между игроками.

Глава 13

Я ускорил виртуальное тело до максимума, чтобы подстраховаться и не наделать ошибок в решающей битве. Всё происходило слишком быстро: панк, решивший проткнуть меня тесаком со спины, получил мощный удар битой по голове — Моко всё-таки сдержала клятву. Теперь я мог ей доверять — этим поступком она навсегда порвала с Крысиным городом.

Гюрен тем временем резал глотку Кулаку, решив не оставлять в тылу потенциального противника. Хоть это было и оправданно, но его полные ненависти глаза вселяли в меня праведный ужас, как впрочем, и вся происходящая кровавая вакханалия. Мы забивали жителей Крысиного города как скот... Но у нас не было иного выбора. Убей или будешь убит!

На меня неотвратимо надвигались мордовороты короля, а снизу со сцены поднимались разгорячённые игроки, жаждущие порвать меня на части ради своего правителя. Здесь-то мне и понадобился плюшевый мишка — я выпустил струю жидкого огня, описав ей дугу на сцене. Теперь от толпы нас защищал неприступный забор, извивающийся языками пламени!

Тем временем надо мной уже нависал ржавый меч одного из бойцов фиолетовых ирокезов. Я только подправил рукой угол его атаки, и сразу ушёл в сторону, подсекая уже следующего телохранителя сокрушительным ударом в ногу. Со стопроцентной вероятностью голень мужчины будет раздроблен, и он выйдет из игры, как и первый, который через секунду ранит себя в ногу.

Оставшихся двоих телохранителей я снёс двумя мощными ударами в живот (спасибо ускорению и второму закону Ньютона), и вот, наконец, передо мной стоял один лишь король! Страшный человек в теле маленького сморщенного гремлина. Какими средствами он достиг своего положения? Скольких убил, чтобы подняться выше остальных? Для меня это навсегда останется загадкой, ведь я не намерен выслушивать его речи. Бесцеремонно сгрёб зелёного брыкающегося карлика за шкирку, и понёс к остальным. Тем временем Гюрен освобождал Янмей, а Моко расстёгивала путы Вяча.

— Спасибо, девушка, — искренне благодарил Вяч. Он был цел, но гол как сокол без брони и оружия. Нужно было срочно выводить его и Янмей из этого страшного места.

— Где ключи от клеток? — спросил я короля.

— Иди в пекло!

Я с силой ударил его рылом об пол, и спросил ещё раз:

— Говори, урод! Где ключи?

В этот раз гремлин молчал, испепеляя меня ненавистным взглядом. Тем временем за стеной огня бурлила толпа, выкрикивая нам страшные проклятия.

— Локи будет ценным заложником, — произнесла Моко, освободив, наконец Вяча. Она подошла к нам и улыбнулась во все зубы королю.

— От тебя, сука, я такого не ожидал... — сказал он, вытирая кровавые сопли. — Я дал тебе всё!

— И забрал всё! Помнишь, Локи, шесть лет назад ты убил моих друзей? А теперь я замочу тебя. Но не сейчас — живи, пока приносишь пользу.

— Виктор! Нужно освободить Криса и Ламберта! — воскликнул Вяч, снимая со стонущего от боли охранника кожаный доспех. — Где ключи?

— Только не убивайте! — вдруг жалобно заскулил мужик у ног Вяча. — Вот они!

Он передал ключи, с которыми наш командир незамедлительно отправился к клеткам. Уже через минуту рядом с нами стояли белый и чёрный тигры. Я сразу же похлопал их по плечу, снова радуясь нашей встрече.

— Воссоединилась команда, — сказал чёрный тигр Ламберт.

— Виктор как всегда всех спас! — вторил белый Крис.

В голове прозвенел звонок, и я обернулся на Дрейка, сидевшего у пня для отрубания голов. Он находился в луже крови и был бледный как смерть...

— Не всех, — ответил я, помогая изувеченному ганнеру подняться, после чего мы подошли к остальным. — Где твоя рука?

— Сгорела в огне, — сдавленно произнёс он, облокотившись на меня. — Вот уж не думал, что буду тебе должен, неудачник... — парень вдруг потерял сознание и повис на моих руках.

— Гюрен! Аптечку!

Солдат вместе с Янмей бросились к нам. Китаец применил аптечку, и рука ганнера начала рубцеваться. К сожалению, волшебства не случилось, и новая не выросла — механика игры не позволила. Ох, если бы его рука не сгорела в пламени напалма...

— Спасибо, парни, — искренне ответил ганнер, приходя в себя. — Правда, толку теперь от меня мало.

— Ничего. Я видел, как ты отлично фехтуешь и одной рукой, — приободрил его Вяч. — Что-нибудь придумаем. А теперь вы, девушка, скажите, как нам выбраться отсюда?

— Меня зовут Мокошь, — кивнув, ответила она. — У нас два выхода на поверхность — тоннели-фермы и то, что за толпой озверевших игроков.

— Что это такое? — поинтересовался я. — Ферма?

— Эти коридоры под завязку нашпигованы мобами. Мы охотимся на них как на дичь. Жрать ведь что-то нужно, а они регулярно обновляются.

— Хорошо! Как нам туда добраться? — спросил Вяч, взяв в руки оружие телохранителей короля.

— Следуйте за мной! — бросила Моко, удаляясь за сцену.

Взяв за шкирку молчаливого короля, я пошёл вместе со всеми за девушкой с битой — она повела нас в технический тоннель. Здесь было узко и темно — тигры еле-еле умещались, протискиваясь за нами. Позади нас слышались крики толпы, но стена огня до сих пор сдерживала тысячи взбешённых игроков. Нужно было придумать, чем забаррикадировать тоннель, чтобы не получить в ближайшее время удар в спину.

Когда мы оказались в небольшом зале, Моко вдруг со всей силы ударила битой по стене, и проход за нами завалило кирпичами:

— На крайний случай все ходы блокируются, — пояснила она. — От «Удильщика».

— От кого? — поинтересовался Вяч.

— Чёрный монстр с плетями. Неужели не встречали?

— Было дело, — мрачно ответил Вяч. — Наш человек погиб из-за него...

— Поподробнее, — вдруг попросила девушка.

— Он коснулся чёрной жижи, и она захватила его руку. А потом начала прорастать из спины, — заговорила Янмей дрожащим голосом, вспоминая эти страшные минуты. — Мы избавили его от мучений. О, Лианг, лейтенант, прости...

Девушка заплакала в объятиях Гюрена.

Моко никак не отреагировала на слёзы сержанта Янмей. Она жила бок о бок со смертью, и возможно не раз прощалась с товарищами. Она жёстко произнесла:

— Запомните одну простую истину. Если измазался в чёрной дряни, считай, уже труп. В какой-то момент появляется нить, и тянется к «Удильщику». Если она достигнет мамочки, то ты уже не человек, а тупоголовый зомби на привязи. Назад дороги не будет!

— Будем иметь это в виду, — ответил Вяч, оглядываясь по сторонам. — Куда дальше?

— За мной!

Мы всё дальше углублялись в тоннели, следуя за нашим проводником Моко. Она хорошо ориентировалась в тёмном лабиринте и часто исчезала из виду, теряясь за каким-нибудь поворотом, но, слава богу, всегда возвращалась назад. Её,

выглядывающие из под коротких шортиков ягодицы, ярко отсвечивали в лучах мощных фонарей, которые мы раздобыли в одном из технических помещений.

Подобная «одежда» никак не соответствовала обстановке подземелья, но я догадывался, что даже будь она совсем голой, не испытывала бы никаких проблем по этому поводу. Просто потому, что Моко уже давно привыкла к клетке, которую за прошедшие в игрозоне двенадцать лет могла со всей справедливостью назвать домом. Каждый камень, каждый тоннель и каждый моб были для неё частью обыденной рутины.

— Сколько нам ещё идти? — спросил Вяч, то и дело, косясь на отсчёт времени в интерфейсе.

— Не волнуйтесь. Уже близко, — ответила Моко, хлопая битой по плечу. — Автоматов с патронами в Крысином бункере нет и заряжать огнестрел нечем. Очень надеюсь, что вы хорошо владеете оружием ближнего боя. Потому что кроме стандартных мобов-мутантов здесь водятся ещё более опасные твари.

Дрейк ухмыльнулся:

— Одной левой справлюсь, не вопрос. Ах да! У меня же только эта рука и осталась!

Никто не оценил его тонкого юмора, и остаток пути мы прошли в гробовом молчании. Даже король перестал шептать проклятия. У всех было мрачное настроение после всего случившегося.

— Здесь мы добываем пищу, — вдруг сказала Моко, указав на запертые створки тяжёлой гермодвери — мы, наконец, пришли. Над ней висела самодельная табличка с надписью: «Ферма».

— Раньше здесь был инст, — подал голос белый тигр Крис, осматривая запертую дверь. — У нас забрали всё оружие, но именно здесь может выпасть что-нибудь подходящее для самообороны.

— Придётся убить главного босса — жабу Валерию. От других болванчиков падают лишь ерундовые допотопные винтовки и пистолеты без магазинов, — ответила Моко. — Только слаженная командная работа даст нам шанс завалить её. Но вам же не привыкать работать в команде, да?

— Жабу? — удивился я.

— Мы знакомы друг с другом всего лишь сутки, — с истерическим смешком выпалил Дрейк.

— Что?!

Король вдруг заливисто засмеялся своим тонким противным голоском и начал как заведённый повторять про себя одно слово: «Идиоты!».

— Для вас прошло двенадцать лет, а для нас только одна

неделя, — сказал Вяч. — Не было времени подготовиться и сработаться. Через три дня сервера игрозоны снесёт правительство Китая, и возможно, всем придёт конец. Поэтому-то я и собрал команду в спешке.

— Какая же я дура! — на эмоциях выкрикнула Моко. — Мы же сдохнем там все!

— Эй, подруга, не переживай! Я не раз обходил эти места с корешом, — подмигнул Ламберт. — Мы ж безопасники игрозоны! Вместе у нас всё получится!

Моко, похоже, не разделяла энтузиазма тигров, поэтому перешла сразу к делу:

— Сколько у вас аптечек?

— Три, — ответил Гюрен. — У остальных всё забрали при обыске.

— Так! А сколько нас всего? Ах, восемь! — ахнула она. — Же-е-е-есть! Но среди вас должен же быть хоть один хиллер? Ведь так?

— Лейтенант Лианг Лян был хиллером, — тихо произнесла Янмей. — Только он не смог вылечиться от...

Все помрачнели. Получилось так, что группа была создана не для того, чтобы играть по правилам и погрузиться с головой в игровой процесс, а чтобы быстро проскочить через километры зоны и достигнуть цели — «Хрустального ключа». При старте мы имели высокоуровневые аватары, напичканные аптечками и другими различными подпитками. Но теперь милостью короля Крысиного города оказались вообще без ничего. Блицкриг не удался.

— Нам хана, — раздосадовано сказала Мокошь, повернувшись к королю Локи. — Тебе повезло, Локи! Как оказалось, ты можешь быть нам полезен. Будешь лечить команду во время рейда.

Мы удивлённо уставились на них двоих.

— Чёрта с два! — сплюнул гремлин, сложив руки на груди.

— Тогда я сейчас же забью тебя до смерти, — угрожающе произнесла Моко. — Не вынуждай меня, Локи. Ты знаешь, на что я способна в гневе!

— Так ты правда хиллер? — поинтересовался Вяч у короля.

Тот лишь с презрением посмотрел на него.

— Смотри, Локи. В любом случае ты пойдёшь с нами. И когда станет жарко, бежать тебе будет некуда. Либо ты поможешь и мы выберемся все месте, либо умрёшь тоже вместе с нами, — заметил Вяч.

— Мои люди придут за мной.

— Ты видел, как я быстро расправился с твоей охраной, —

напомнил я. — Не сомневайся, успею прикончить тебя, когда они нас нагонят. Жить совсем не хочешь, а король?

Он вдруг расправил плечи и грозно произнёс:

— Виктор, твои угрозы бесполезны, как и горячечный бред этой суки. Я делал такое, что тебе и в страшном сне не приснится. Она, например, видела, — сказал он ухмыльнувшись. Моко вдруг изменилась в лице и с хрустом суставов сильно сжала биту. — Читами своими ты меня тоже не испугаешь. Хрен вам, а не лечение!

— Ты же сам вынудил нас убивать твоих людей! — не выдержал я и разнервничался. — Это ты сделал из игроков монстров! Мы только защищались!

— Всё! С меня хватит этого бреда! — воскликнула Моко, подходя к гермо-двери. — Будет нужно, бросим короля на корм мобам в качестве отвлекающего манёвра. Хоть какой-то толк от него будет.

— Мы никого не бросим, — жёстко сказал Вяч, — У нас есть проблема намного серьёзнее, чем ваши распри. Пятнадцать тысяч человек заперты в зоне!

— Он вас чуть не убил!

— Да. Но это не значит, что мы должны уподобляться ему. В реальном мире его ждёт суд.

— Ладно. Отлично. Тогда сами его и охраняйте! Но когда придёт время, вы об этом очень пожалеете, — девушка с ирокезом подняла палец вверх.

— Давайте уже займёмся разработкой плана, — примирительно предложил Ламберт. — Карты инста загружены в ваши интерфейсы. Там указаны места скопления мобов, и локация босса. А за ним уже находится выход на поверхность.

— У кого из вас больше всего прокачано здоровье и выносливость? — спросила Моко.

Гюрен и Янмей подняли руки.

— Будете идти впереди и «танковать». Вам же достанутся аптечки. Едем дальше: критический урон в ближнем бою, полагаю, хорошо наносят эти двое котиков, — она сначала указала на Криса и Ламберта, а потом и на меня. — И ты, Виктор, благодаря своим штучкам. Будете идти рядом с танками. Остальные прикрывают тыл.

— Вяч, так кто у нас командир операции в итоге? — поинтересовался Дрейк.

Тот лишь улыбнулся и развёл руками.

— На время рейда я, наверное. У вас ведь ни у кого нет двадцатилетнего игрового опыта, как у меня? — хитро прищурившись, ответила Моко.

Никто не стал спорить, тем более она была права. Мы толком не знали правил игры, и того, на что способны местные мобы. Пришлось довериться ей.

— Так вот! Я несколько раз пыталась пробиться на поверхность через жабу, но бесполезно. Этот босс с подковыркой.

— Расскажи о нём. Валерия, значит? — поинтересовался я.

— Когда ваяли этот инст, одного из боссов компании бросила жена, — вместо неё сказал Ламберт. — У них был брачный договор. Она отжала половину его активов в корпорации.

— И звали её Валерия?

— Наверное, та ещё сука была, раз её увековечили здесь, — усмехнулась Моко. — Короче, проблема с этим боссом в том, что...

Внезапно мы услышали взрыв, докатившийся эхом с того самого места, где был завален проход, ведущий к сцене!

— Они прорвались! — крикнула Моко. — Все бегом внутрь!

Есть такая народная мудрость — поспешишь, людей насмешишь. Вот и мы поспешили...

Когда Моко опустила рычаг и гермодверь открылась, на нас волной понеслись мобы. О, кого здесь только не было! Человекоподобные мутанты с огромными кровоточащими нарывами, полуразложившиеся скелеты с красными глазами, какие-то студенистые слизни и собаки без кожных покровов. Похоже, звук и вибрация от взрыва привлекли их внимание, и мобы столпились у двери в ожидании игроков.

— Тридцать вторые! — с облегчением выдохнула Моко, размазывая по стенке мутанта. — Уровнем слабенькие совсем! Но что-то их слишком много...

Я пытался представить, на кого из этих мутантов местные охотились и употребляли в пищу. Ни одна кандидатура не подходила на эту роль, поэтому я решил в будущем уточнить этот момент у Моко, а иначе не смог бы жить, не узнав, чем питались десяток лет запертые в подземелье люди!

С тыла тем временем к нам направлялась орава подданных короля. Король даже воодушевился, возможно, надеясь на спасение своими людьми.

— Виктор! — воскликнул Ламберт. — Надо чем-нибудь занять панков, пока мы не зашли в инст! Может снова сбацаешь трюк с ломтиком сыра?

Он был прав. Вместо того, чтобы тратить время на мобов, нам лучше бы подальше оторваться от преследователей. В моих руках оказались артефакты, которые были сразу брошены в сторону нагоняющих нас мясников.

— Ву-а-а-р-гх! — заревели мутанты, и дружной толпой

потопали туда, где лежали притягивающие их внимание артефакты. Через секунд двадцать послышались крики людей — началась свалка.

Пока остальные добивали особенно заинтересовавшихся нами мутантов, Моко юркнула в проход. За ней через минуту двинулись и все мы.

В этих тоннелях света не было вообще, как и намёка на электричество. Кругом паутина, странные движущиеся наросты на стенах и мёртвая тишина, образовавшаяся, когда гермодверь закрылась за нами.

— Надолго мобы их не задержат, — рассказал простую истину Дрейк. — Есть идеи, чем завалить проход?

Вот тут то я и вспомнил про один залежавшийся артефакт, и сразу же показал его остальным — это был огрызок пластиковой бутылки с крышкой.

— Зачем тебе этот мусор? — удивился Дрейк.

— О, ганнер, сейчас ты будешь в шоке, — прокомментировал Гюрен. — У Виктора полно таких странных штук!

— Главное, от них есть толк! — подметил Ламберт.

— Ну-ну, посмотрим. Эх, если бы на мне сейчас была броня... — протянул Дрейк. — Уже давно бы выбрались из этой клоаки.

У меня было иное мнение на этот счёт — слишком полагавшийся на свой экзо-скелет наёмник в итоге потерял руку и чуть не погиб! Нет здесь одного идеального решения на все проблемы!

Тем временем я подошёл к гермодвери и воткнул в неё горлышко от бутылки. Затем, под пристальным наблюдением остальных крепко завернул крышку, и вдруг дверь и стену неведомым образом затянуло в горлышко. Я с удовлетворением любовался растянутыми текстурами.

— Вот это да! — воскликнула Моко. — Виктор, да ты, оказывается, клёвый!

Убрав артефакт, я показал группе, что дверь уменьшилась до диаметра полторашки воды. И теперь, даже если её откроют с той стороны, то никто сюда чисто физически пролезть не сможет.

— Отлично! Теперь нам не надо бояться удара в спину. Девушка, пожалуйста, ведите нас, — попросил Вяч.

Она кивнула, и вдруг тотчас подошла ко мне и взяла под руку:

— Нужно поговорить, — шепнула Моко мне на ухо.

Я пожал плечами и пошёл вместе с ней. Мы распределились так, как она и предложила: впереди шли Гюрен и Янмей, потом тигры и немного в отдалении мы, а замыкали строй Вяч и Дрейк, конвоирующие молчаливого гремлина Локи.

Лучи фонарей прорезали плотную тьму как нож масло, открывая для нас мрачные виды разрушенных лабораторий генной инженерии.

— Тут недалеко должна стоять колба с мобом, дающим квест, — начала Моко, не давая мне высвободиться из её объятий. — Я вижу, ты сильный Виктор, — сказала она вдруг томным голосом.

Я лишь усмехнулся:

— Обычный интернет воришка, проживающий в новохрущёвке, а теперь застрявший в виртуальных катакомбах. Скорее, я люблю выбирать обходные пути и лазейки.

— Значит, умный и хитрый, — подвела итог Моко. — Это тоже неплохо. Я буду держаться тебя. Вместе у нас больше шансов выбраться.

— Без проблем, — улыбнулся я, и вдруг заметил в её блестящих от света фонарей глазах интерес.

Моко улыбнулась уголками губ:

— Я в долгу не останусь. Имей в виду, Виктор.

С ума сойти — меня клеила воительница из виртуального города, которая каким-то чудом за двенадцать лет пребывания в нём сохранила разум. Или не совсем?

Я наконец смог вытащить свою руку, и решил уточнить один момент:

— А зачем нам этот моб? Который квесты раздаёт?

— Затем, что без него мы не попадём к жабе! — заворчала Моко, отстраняясь от меня. Похоже, она сейчас немного во мне разочаровалась. — Он даст ключ-карту, и мы пройдём на уровень ниже. А там уже начнётся настоящая мясорубка...

— Когда ты последний раз тут была? Имею в виду, ты удивилась низкоуровневым мобам, когда открыла дверь.

Моко закатила глаза и начала теребить ирокез.

— Я проходила здесь, когда игроки ещё не умирали взаправду. Дальше будет сложнее, Виктор. Поверь.

— Постараюсь опять всех спасти, — улыбнулся я и подмигнул ей. От этого девушка расцвела, но через мгновение снова приуныла.

— Сам не погибни!

Не ожидал я этого, но внимание к моей персоне со стороны девушки даже льстило. За два месяца пребывания в тюрьме я отвык от этого, да и с Ди мы редко встречались после той ссоры...

Так, надо сосредоточиться!

— Где этот моб?

— Внутри этого бокса, — сказала она, посветив фонариком в разбитую стеклянную дверь с неразборчивой надписью.

— Вяч, нам надо взять квест. Подождёте здесь? — спросил я.

— Без проблем. Только быстро.

Вместе с Моко мы вошли внутрь. Помещение было размером с мою квартиру — метров сорок. У стен стояли стеллажи, а посередине операционный стол с манипуляторами и защитным куполом. Высокие лампы на колёсиках, валяющиеся повсюду на полу документы и книги. Где-то сбоку стояла та самая колба, подсвечивающаяся снизу зелёным светом.

— Говорить буду я, — сказала Моко, и взяв меня за руку, повела к колбе. Я уже начал привыкать к этой её манере близких контактов, поэтому безропотно пошёл следом.

Я пытался рассмотреть, что находилось внутри сосуда, но не мог ничего разглядеть из-за того, что стекло было мутным и грязным от времени. Моко достала биту и легонько постучала ею по стеклу — внутри что-то со всплеском зашевелилось.

— Он противный? — решил уточнить я, но сразу понял, что да — это было одно из самых отвратительных существ, которое я видел в зоне. И мерзости добавляло то, что такую гадость придумали разработчики.

Перед нами в растворе болтыхался череп с натянутой на него прозрачной кожей, которая обтягивала ещё и позвоночник.

— Живые... — пронеслась в голове чужая мысль. — Тёплые... Ищут выход из клетки...

— Дай нам ключ, — уверенно потребовала Моко. — Не волнуйся, он паинька. Никогда не отказывал.

Я улыбнулся, посмотрев на её красивое лицо, и вернулся взглядом к уродству, придуманному больной фантазией разрабов.

— Ключ... — от этих чужеродных мыслей внутри меня как-будто закопошились личинки. Брр! — Хрустальный ключ?

Я потерял дар речи и тупо уставился на шокированную боевую подругу. Она как и я совсем не ожидала такого вопроса...

Глава 14

Вот оно — то, из-за чего все мы здесь собрались.

Обычный, хоть и мерзкий моб, то бишь, набор кода, вдруг говорит нам о засекреченном квантовом компьютере. Такую инсайдерскую информацию на каждом переулке не развешивают, а это значит, что возможно перед нами передатчик, на другом конце которого находится... КТО?

— Кто ты такой?

Теперь он просто разглядывал нас красными светящимися глазами и молчал.

— Это ты закрыл зону от остального мира?

Моб не отвечал, плавая в растворе, взмахивая позвоночником словно хвостом из стороны в сторону. До чего же противная моделька!

— Скажи что-нибудь? — не унимался я, пытаясь схватить этого ускользающего некто за хвост. Вот же он, прямо перед нами, и может пролить свет на то, что здесь происходит. Была ли это группа хакеров или какой-то другой искусственный интеллект, без разницы. Главное, он решил пообщаться.

— Виктор, он ушёл...

Я упёрся лбом в стекло и посмотрел в эти два ничего не выражающих огонька в пустых глазницах. Моко была права — ушёл, собака! Над нами просто посмеялись и оставили с кучей вопросов!

— Образец № 45. Гомункул третьего порядка — мыслящий, — прозвучало в моей голове. — Вы Homo Sapiens. Представители вашего вида создали меня, но не успели приготовить мне тело. Предлагаю взаимовыгодное сотрудничество...

Начался квест — мы снова внутри игры, и вынуждены действовать по её сценарию. Ну что ж, поиграем!

— Согласны на всё, — перебил я.

Время! Время! Уходит сквозь пальцы!

— Моё тело находится на минус пятом этаже в лаборатории робототехники. После биохимического заражения все этажи были заблокированы. Но у одного сотрудника безопасности есть ключ с наивысшими правами доступа...

— Где он?

— Его тело лежит в углу этой комнаты справа от меня. Вам нужно взять его ключ доступа и пройти к лифту. Далее добраться до минус пятого этажа. Но есть одна проблема...

Я лишь усмехнулся — хуже наших проблем не бывает в принципе. Ни один игровой сценарист не мог придумать то, что

произошло. Но мерзкий гомункул знал толк в клиффхэнгерах, поэтому завладел моим вниманием.

— Какая? — подыграл я, в то время как Моко обыскивала истлевший труп в углу.

— Вы сможете спуститься на минус первый этаж. Но ниже лифт не поедет, так как сохраняется биологическая угроза. Вам придётся произвести зачистку всех этажей, чтобы добраться до моего тела.

Класс! День подходит к концу, а нам, вместо спасения людей в зоне, предстоит зачищать этажи, выполняя чёртов квест!

— Моко, нам обязательно проходить все пять этажей, чтобы найти локацию этой жабы Валерии?

Она как раз вернулась с окровавленной картой доступа, на которой было изображено жизнерадостное лицо чернокожего мужчины:

— Да. Вставим череп в металлический скелет, и он проведёт нас в пещеру с подземным озером. Там и будет жаба.

— То есть нам придётся тащить эту мерзопакость с собой?

— Ага. И я знаю, кто будет его нести, — она заговорщически подмигнула мне, и бросив: «Пошли», без труда подняла колбу, и направилась с ней на выход.

Мы вернулись к остальным, показав свою странную находку. Моко без каких-либо объяснений вручила колбу с гомункулом Локи.

— Какая прелесть, — сказал он. — Значит, хотите пройти квест гомункула...

— Мы можем идти дальше? — спросил Вяч.

Я кивнул, и мы снова последовали за Моко.

— Вячеслав, — позвал я его перекинуться парой слов.

— Говори.

— Этот моб спросил нас о Хрустальном ключе.

Вяч обернулся к группе, пристально следя за Локи, который нёс колбу.

— Это невозможно...

— Как невозможна гора с щупальцами и висящими на них зомби.

— Что ещё он сказал?

— Ничего. Он «ушёл» сразу после того, как упомянул ключ. Так с кем мы имеем дело, Вяч?

Он стал мрачный как сама смерть, и от былого позитивного настроя не осталось и следа.

— Эй, вы там! — крикнула Моко, стоя у раскрытых дверей грузового лифта вместе с остальными. — Нам пора!

— Давай обсудим это в более спокойной обстановке. Я

расскажу всё, что знаю.

— Но...

— Я всегда был с тобой искренен, Виктор. Сейчас эта информация ничего тебе не даст, уверяю. Нам нужно пройти этот долбаный квест и добраться до портала. Остальное подождёт.

Я пожал плечами, чувствуя себя обычным пушечным мясом под командованием Вяча, которое посвящают только в ту информацию, что нужна для выполнения задания. Не более. Но деваться некуда, и я иду за ним, как и все, кто подписался на эту авантюру ради спасения тысяч людей и имущества корпорации. У каждого из нас были свои мотивы: Вяча толкало сильное чувство ответственности за своих людей, а меня страх потерять Ди.

Что до остальных — Гюрен и Янмей попали сюда не по своей воле. Приказ есть приказ. Крис и Ламберт тоже подневольные работники корпорации. Дрейк, которого я к своему удивлению начал уважать за крепость духа и который, как оказалось, способен на многое даже без своего боевого костюма, пришёл сюда ради денег.

Мы в спешке забежали в грузовой лифт к остальным, и Моко нажала на кнопку минус первого этажа. Двери с лязгом закрылись, и мы начали опускаться вниз. Я машинально начал наблюдать за Локи, который в свою очередь с интересом разглядывал черепушку в колбе. Похоже, они друг другу понравились.

— Нам нужно зачистить все этажи, — начала Моко. — С каждым следующим уровнем монстры будут сильнее и больше числом. Действуем аккуратно, не геройствуем и прикрываем друг друга.

— Согласен, — сказал Вяч. — Виктор, нам понадобятся твои примочки. Будь наготове.

Я кивнул, и машинально засунул руку в бездонный карман, перебирая свои сокровища. Никогда ещё, как в этот день, я не использовал их так часто.

Дзынь!

— Минус первый этаж, — произнес механический женский голос из динамиков лифта. — Внимание персоналу! Обнаружено нарушение карантина. Код красный. Команде зачистки приступить к дезинфекции этажа.

Двери начали открываться...

Внезапно зубастая тварь протиснулась меж створок и, выплёвывая слюну во все стороны, зарычала на нас.

Игра началась!

Ламберт саданул по мутанту когтистой лапой и весь лифт вмиг оросило багряной кровью. Чёртов реализм!

Мы всей толпой ввалились в тёмный коридор, где всё ещё работала пара ламп на фальшпотолке. Из кабинетов кто медленно, а кто быстро выползали местные мальчики для битья из числа мобов: зомби-учёные в помятых грязных халатах и с волдырями на обезображенных лицах, зубастые когтистые бледнокожие твари, которые похоже были второй стадией мутации персонала. Они были высокими и худыми, но в то же время быстрыми.

Если бы у нас была пара автоматов, то с минус первым этажом закончили бы за пять минут. Но нет, придётся по старинке махать мечом, прямо как в детстве, когда дрались с соседскими мальчишками палками на улице.

Гюрен с Янмей пошли в атаку, разрубая всё, что попадалось им под горячую руку ржавыми длинными мечами, отобранными ранее у охраны короля. По блеску в глазах солдата мне показалось, что китаец был счастлив биться рядом со своей возлюбленной. Я не знал, взаимное это чувство или нет, но в данный момент Гюрен был рядом с ней и мог её защитить.

И колкое чувство зависти вперемешку с тоской охватило меня, ведь со мной рядом не было Ди...

Ладно, хватит раскисать — впереди монотонная работа по уничтожению цифрового мяса, которым буквально нашпигованы эти долбанные лаборатории! Пока всё было просто — вовремя срубай головы тридцаткам и сороковкам, и никаких проблем. В течение десяти минут всё было кончено — мне даже не пришлось принимать участие в битве.

— Минус первый этаж снят с карантина. Угроза распространения биологической опасности ликвидирована, — произнёс всё тот же механический голос.

— Это было проще простого! — воскликнул Крис, и дал пять мохнатой лапой Ламберту. Наши коты-балагуры были счастливы снова оказаться вместе, и дуэтом работали более эффективно, чем порознь.

— Не расслабляться, — сказал Вяч. — Обыщите комнаты. Вдруг найдёте что-нибудь полезное.

Мы так и сделали, обшарив всё пространство до миллиметра, но кроме пары аптечек, которые были отличной находкой, больше ничего не нашли.

Группа снова загрузилась в лифт, и Моко нажала на следующую кнопку. Двери закрылись, повисла напряжённая тишина.

— Гомункул говорит — на следующем этаже кто-то из вас умрёт!

Все обернулись на короля Локи, держащего на руках колбу с

черепом как младенца. Гремлин странным ласковым взглядом смотрел в его красные глаза.

— Ты совсем долбанулся? — грозно спросила Моко, доставая биту. — Хочешь, устрою тебе здесь последнюю смерть? Мне не сложно, правда. Только попроси.

— Тихо! Спокойно! — рявкнул Вяч. — Вам мало наших проблем? Хотите новые?

Я вдруг вспомнил, как наблюдая за сражением, мельком заметил, что гремлин общается с гомункулом. И меня посетила крамольная мысль, что он наладил контакт с тем, кто спросил нас с Моко о Хрустальном ключе…

— Что ещё он тебе сказал? — произнёс я, когда двери открылись на минус втором этаже.

Вдруг что-то склизкое обвилось вокруг моей шеи, и сильно сдавило её!

— Виктор! — услышал я, как кричала Моко, но её звонкий голос резко начал удаляться от меня, потому что моё тело быстро летело над полом куда-то в конец коридора, а затем, минуя дыру в бетонной стене, неслось с невероятной скоростью вниз всё глубже и глубже. На лицо сыпалась земля, а в глазах появлялись круги — мне не хватало воздуха. Удавка на шее скоро сделает из меня холодный труп!

Но как оказалось, я рано расслабился, отдаваясь в объятия смерти, потому что в следующие секунды при резком манёвре зацепился ногой об арматуру!

— А-а-а! — закричал я, что есть силы. Острая боль заставила завибрировать всё тело, мышцы свело, а потом, резко дёрнувшись по воле удавки, я с хрустом потерял правую ногу выше колена, а затем и сознание…

***

— Виктор!

— Привет, Ди. Как дела?

Снова сон. И мне было хорошо — рядом она.

— Я не успела полностью отключиться, и снова почувствовала твою энергию. С тобой всё хорошо?

О да. Я совсем забыл про разницу во времени. В Неоновом городе, так Ди назвала то место, где находилась, время текло намного медленнее, чем в пустошах. Для меня прошло несколько часов, а для Ди лишь секунды.

— Если я тут, значит всё в порядке, — соврал я.

Она пристально посмотрела в мои глаза. Вот бы этот миг длился вечность. Я был готов остаться здесь навсегда рядом с её изображением в интерфейсе.

— Ты не мог так быстро освоить осознанный сон, — с подозрением произнесла она, подняв брови.

В этой дикой гонке на выживание у меня не было времени даже толком подумать обо всём, что происходило вокруг, не то, что осваивать какие-то эзотерические техники, тем более спать.

— Просто захотелось снова тебя увидеть.

Она на мгновение улыбнулась, а потом снова перешла к расспросам:

— Что-то случилось, да? Ты мне не договариваешь.

Я решил, что валять дурака больше не имеет никакого смысла и выложил всё как есть:

— Меня унесла какая-то тварь в подземелье. И, похоже, я лишился ноги...

Диана в ужасе прикрыла ладонью рот, и вдруг резко осадила меня командным тоном:

— НЫРЯЕВ! БЫСТРО ТАЩИ СВОЮ ЗАДНИЦУ НАЗАД!

— Но... — попытался я возразить.

— Никаких но! Тебя сейчас могут переваривать, пока мы разговариваем! Это всё сон — первое время он заставляет тебя забыть о настоящей реальности. Не поддавайся этому!

— Хорошо. Сейчас вскроюсь и вернусь назад в ад. Ди, можно попросить тебя кое о чём?

— Конечно! — почти выкрикнула она, не справляясь с нервным напряжением. — Что?!

— Подожди ещё минуту, после того как я уйду. Хочу снова тебя застать в следующий раз.

Ди прикоснулась рукой к камере интерфейса, и я сделал тоже самое.

— Мы выберемся отсюда, правда? — спросила она с надеждой.

— И не сомневайся! — ответил я, сам не веря в свои слова.

Она кивнула, после чего серьёзно сказала: «Иди!»

Я поднялся с кресла и подошёл к застывшим Баринову и Смолину. Взял Вяча за грудки и посмотрел ему в глаза:

— Ты мне всё расскажешь командир! Вот выберусь, и заставлю тебя выложить всю информацию. Не отвертишься!

Он молчал, смотря сквозь меня.

Я отпустил Вяча, и тотчас выбежал из кабинета в поисках охранников. Наконец нашёл одного, и достал из его кобуры пистолет. Приставил ствол себе к виску и взвёл курок. Было немного страшно, но иногда приходится делать что-то в первый раз. Я снова вспомнил свою неудачную попытку суицида, и это придало сил нажать на спусковой крючок и...

Окунуться с головой в реки боли и страданий!

Покидая зону комфорта, будь готов столкнуться с некоторым дискомфортом.

Банально.

Но возвращение из мира грёз обратно в цифровой ад оказалось невероятно жёстким — сродни вылету не пристёгнутого водителя автомобиля через лобовое стекло при автокатастрофе.

Неизвестно каким чудом я ещё был в живых, но постоянно мелькавшие уведомления перед глазами недвусмысленно намекали на то, что оставалось мне уже недолго:

Внимание!

Получен критический урон!

Удушение −1
HP
/сек.

Сильное кровотечение −5
HP
/мин.

Общий запас здоровья 10%!!!

Необходимо срочно использовать аптечку!

ВОТ БЛИН!
Меньше десяти секунд, и я труп!
Надо срочно включить буст!

Активировано ускорение!

Бешеные подземные американские горки замедлили свой бег, и я смог, наконец, собрать мысли в кучку и принять экстренные

меры по спасению себя.

Во-первых, остановить кровотечение! Я мысленно потянулся к рычагу внутри виртуального аватара и максимально ускорил свёртываемость крови в районе правой ноги для закупорки сосудов и вен. Всё получилось — кровотечение остановлено. Но счётчик таксиста-судьбы, ведущего прямо в пропасть автомобиль под названием «моя жизнь», неумолимо раскручивался:

Внимание!

Общий запас здоровья 7%!!!

Немедленно используйте аптечку!

Да, да! Я это уже слышал!

Следующим шагом на пути к спасению было скорейшее избавление от щупальца, обвившегося вокруг шеи.

Если я использую напалм, который хранит в себе моя старая плюшевая игрушка, то прикончу и щупальце и себя. Такой вариант не подходит.

Парализующая граната — тоже так себе. В таком узком пространстве как эта нора парализует не только щупальце монстра, но и меня. Только время потяну.

Далее, можно попробовать предложить монстру кусочек сыра, что я собственно и сделал, так как других вариантов у меня больше не было. Двигая из стороны в сторону кусочком пармезана я с удовлетворением заметил, как хватка на моём горле ослабевает, а уже через несколько секунд исчезает совсем. Я забросил ломтик подальше от себя, и щупальце тотчас последовало за ним.

Внимание!

Общий запас здоровья 1%!!!

Вы боролись до конца. Покойтесь с миром…

Я чуть не расхохотался истерическим смехом от этой надписи!

Рано! Рано списываете меня со счетов! Хоть я и заработал ачивку[1] «Одной ногой в могиле», но вторую ногу в гроб ставить не собираюсь. Хрен вам!

Я начал долгий и трудный подъём ногами вперёд, потому что лежал на спине в узком тоннеле и никак не мог сменить положение тела.

Сейчас я в полной мере ощутил всю злободневность фразы: «Как до Пекина раком!». Минуты сменялись минутами. Реактивный режим конечно помогал сэкономить время, но всё равно я двигался слишком медленно.

Ничего! Москва тоже не сразу строилась!

А вот позади где-то недалеко находилось щупальце. И скоро оно вернётся за мной, ведь запас времени действия сыра не безграничен. Нет, сырная корзина в моём бездонном кармане была забита до отвала. Просто не хотелось снова встречаться с этой мерзостью, тем более в неудобной позе головой назад.

Впереди замелькал свет!

Я, насколько это было возможно, ускорился. Если бы правая нога была цела, то было бы легче. Но имеем то, что имеем...

Кстати! Надо найти ногу!

Новая проблема свалилась свинцовым грузом на мои плечи. Ногу оторвало где-то в начале пути, а я сейчас находился много ниже. Что же делать? Я совсем не хотел становиться игровым инвалидом, как Дрейк.

Для начала — добраться до источника света.

Метр за метром.

Минута за минутой.

Но я всё-таки это сделал и через десять невыносимо долгих минут пути уже находился рядом с дырой в стене небольшого размера и смотрел на маленький кабинет с включенной лампой, стоящей на письменном столе.

Я принялся осторожно отламывать поддающиеся куски бетона и гнуть арматуру — в этот раз материалы окружающего мира оказались слабее, и я худо-бедно мог влиять на них. Наверное, просто скрипт.

Вдруг земля подо мной завибрировала! Чёртово щупальце возвращалось!

Как заправский крот я расширял себе проход, пытаясь втиснуться в узкое отверстие. Тем временем снизу нёсся поезд, недавно уехавший без пассажира, и теперь страстно желающий посадить его обратно!

— Твою ж мать! — выругался, застряв на полпути. — Ну же! Ещё чуть чуть!

Да!

Я грохнулся на пол, и сразу же развернулся по направлению к дыре, из которой кое-как выбрался секунды назад. В руке плюшевый мишка, с которым не хотелось расставаться — он был у меня в единственном экземпляре.

Предварительно нажав на пузико мишки, я отправил его прямиком в дыру в стене, и сразу же встал, опираясь о стол. На одной ноге спешно доковылял до двери, и, распахнув её, без тени сомнения нырнул в коридор…

Полный высокоуровневых монстров!

Из кабинета вдруг послышался громкий визг, и клыкастые твари в коридоре разом обернулись к нежданному гостю — мне.

Ещё пара секунд!

Я неуклюже запрыгал в сторону, нервно обыскивая взглядом местность на предмет укрытия. Сзади топали мутанты шестидесятого уровня, которым сейчас я был на один зубок! Они даже не торопились нападать, казалось, растягивая удовольствие от процесса загона жертвы в угол.

Один процент здоровья! Одной ногой в могиле!

Мне на глаза попался высокий металлический шкаф, куда я сразу же нырнул, закрыв за собой тонкую металлическую дверь. Сквозь прорези на уровне глаз я с ужасом наблюдал приближающиеся голодные красные глаза мутантов, а за ними извивающееся щупальце….

БАААААХ!

Море волнуется раз! Внутрь коридора хлынули потоки огня, пожирающие всё на своём пути.

Море волнуется два! Чудовища в агонии мечутся из угла в угол, превращаясь в обугленные трупы. Огромное горящее щупальце, сбивая мутантов с ног, затягивается обратно в кабинет..

Море волнуется три! Шкаф, в котором я нахожусь, раскаляется докрасна! Мне нечем дышать! Явственно ощущаю себя индейкой в духовке, томящейся для праздничного ужина!

Боже, это настоящий ад! Мне хана…

Я не выдержал пытки, и, выбив дверь плечом, упал на дымящийся пол. Один процент — вертелось в голове. Только бы не сдохнуть…

Оглянувшись, я с облегчением выдохнул и даже немного успокоился насчёт своего будущего — кругом валялись аптечки, и что самое главное — автоматическое огнестрельное оружие!

[1] АЧИВКА — происходит от английского слова achievements, что в переводе означает награда, успех

Глава 15

Наверное, каждый в детстве играл в пиратов. Мы с пацанами, не смотря на бесконечное пребывание за компьютерами, гуляли не только в виртуальном пространстве, но ещё и на улице. И когда нам надоедало шататься по улицам, мы придумывали себе игры. И персонажей, в роли которых выступали.

Мне всегда нравился капитан Крюк, который самоотверженно гонялся за негодником Питером Пеном, размахивая своим крюком вместо руки. И теперь уже во взрослом возрасте я мог в полной мере ощутить на своей шкуре, что быть пиратом-калекой не так уж и круто, как казалось в детстве.

Я прыгал на одной ноге по чёрному от огня коридору. Аптечек, выпавших с мобов, мне хватило, чтобы полностью восполнить здоровье, и даже осталась одна запасная. Но как это было с Дрейком, оторванная конечность не выросла обратно. Увы...

Оружие, что валялось повсюду, было не особо выдающимся, но я был рад и этому: пистолет-пулемёт с пятидесяти зарядным боезапасом, и патроны к нему, несколько гранат и большой пистолет наподобие Десерт Игла. Уровень мобов на этаже был уже не слабым — иконки над обугленным трупами гласили, что здесь покоились шестидесятые и шестьдесят вторые. А вот пушки, что выпали с них — пятьдесят восьмого уровня! Ну что за дискриминация?

Ладно, выберу тактику заманивания мутантов в сырную ловушку с последующим устранением их гранатами или расстрелом с дальней дистанции автоматным огнём.

Попытки связаться с остальными оказались бесполезными — радио связь не пробивалась через толщу породы. Я был слишком далеко от своих. Групповой чат почему-то тоже не работал.

После пяти минут блужданий я добрался до лифта, в котором вместо шести кнопок этажей было всего три! Значит, я находился совсем в другой локации, которая находилась ниже по уровню, чем та, где мы с группой производили зачистку. В отличие от того лифта, здесь все кнопки работали, и у меня возникло желание сразу же спуститься на минус третий этаж.

Но я был совсем один, тем более без ноги. Если попаду в кучу-малу из мобов, то могу и не вернуться оттуда живым. Поэтому выбор пал на минус второй этаж, чтобы наращивать уровень сложности постепенно. Вдруг там найдётся что-нибудь полезное для меня...

Кнопку нажал, двери закрылись.

Десять секунд, и минус второй этаж открывается мне во всей своей красе: коридор весь опутан паутиной, а по ней ползают маленькие светящиеся зелёным светом паучки. Вот бы всё здесь залить напалмом…

Брр! Ненавижу пауков!

Я осторожно прыгал по коридору, стараясь не дотрагиваться до паутины. Маленькие насекомые не обращали на меня никакого внимания, что было несомненно плюсом. Добравшись до помещения одной из лабораторий, я прошмыгнул внутрь и закрылся там изнутри. Нужно было что-то делать с ногой, точнее с её отсутствием. Окинув взглядом помещение, я обнаружил высокотехнологичные станки, и, судя по всему, был в блоке робототехники. А это значило, что где-то рядом находилось тело, предназначенное для гомункула. Не представляю, как он проведёт нас к жабе, но факт остаётся фактом.

К сожалению ничего похожего на протез ноги я не нашёл, но зато для этой цели отломал ножку стола и принялся мастерить из неё новую ногу: вскрыл подушку офисного кресла и вырвал оттуда поролон. Далее положил его на ножку, сняв заранее поясной ремень, и пригвоздил его к ножке стола найденным среди инструментов заклёпочником. Завязав ремень на ноге, я с удовлетворением осматривал протез.

Очумелые ручки какие-то! Теперь можно идти дальше.

Было неудобно, но всё же лучше, чем скакать на одной ноге. Я снова шёл по коридору, уворачиваясь от вездесущей паутины. Наконец добрался до запертой двери, за которой, судя по табличке, находился закрытый комплекс робототехники. А вот ключа от двери у меня не было, поэтому пришлось возвращаться обратно и обыскивать все кабинеты.

К сожалению, мне не удалось ничего найти, поэтому я вернулся к лифту, и нажал на кнопку минус третьего этажа.

На этом этаже я вдруг ощутил «вьетнамский флэшбек» — как будто снова очутился в тюремном блоке. Я попытался ущипнуть себя, но вспомнил, что нога саднила, а это значило, что всё происходит не во сне. Я шёл по коридору с множеством запертых дверей, за которыми слышалось сопение и рычание.

Несомненно, там томились мутанты, которые как чеховские ружья, в скором времени обязательно выстрелят. Я дошёл до конца коридора и попал в круглую комнату с пультом управления, на котором светились голографические кнопки:

Испытание прототипа оружия

Да? Нет?

Я оглянулся вокруг, и увидел в стене четыре ячейки за стеклом, в одной из которых висело в воздухе, судя по всему, то самое оружие: продолговатый ствол был усеян иголками, а по бокам стояло четыре зарядных блока, приклад, рукоятки и спусковой крючок — всё на месте. Иконка над оружием светилась синим светом — легендарная вещь! Надпись гласила:

Трепанатор 9000 (100-й уровень)

Экспериментальный образец

Ого! Нормально! В кои-то веки мне попалась хорошая вещь!

Мне стало интересно, что умеет эта штука, но кроме представленного выбора на консоли ничего не было. Конечно, можно было нажать «Нет» и посмотреть в меню, но не факт, что потом я смогу снова вывести эту команду.

Так что сначала жмём «Да» и смотрим, что будет...

Дзинь!

Ячейка открылась, и вскоре я уже держал в руках увесистое оружие, которым даже в ближнем бою можно было легко сносить головы благодаря металлическим иглам на нём.

Вдруг освещение коридора замигало красным, а в ушах заверещала сирена. Я так и знал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке!

Кстати, про сыр!

Упреждая возможную атаку запертых мобов, я забросил парочку ломтиков в коридор, и прицелился из нового оружия, выжидая.

Со скрежетом массивная металлическая створка закрыла собой двери лифта в конце коридора. Путь назад был отрезан! А потом несколько десятков камер открылись, и в коридор вошла её величество смерть...

СОТЫЙ УРОВЕНЬ! — очумел я. Все как на подбор — рогатые зубастые и когтистые твари с развитым мышечным каркасом. Красные, алые и серобурмалиновые мутанты надвигались на меня.

Жадность фраера сгубила!

Дрожащим от волнения пальцем, я нажал на спуск, и сначала увидел, как иглы на стволе вдруг выстрелили прямо в меня, а потом и ощутил, что они впились в голову, буквально утыкав всю причёску! От этих иголок к оружию тянулись провода.

— А-а-а! О боже!!!

Если бы не адская боль, то я бы несказанно удивился тому, что попался на оружие-шутку, которое само убивало хозяина...

Внимание!

Получен урон −5
HP!

Справившись с головокружением, я всё же обратил внимание на монстра, возникшего передо мной, и засунул в его открывшуюся пасть дуло автомата.

Умирать, так с музыкой...

Как и ожидалось, низкоуровневая пукалка в моей руке не дала почти никакого эффекта против мускулистого мутанта. Зарычав, он выбил из моей руки автомат и ударил когтистой лапой в грудь, от чего я полетел в стену.

От удара выбило дух! К тому же я больно приложился головой о стену и некоторые иглы впились в череп ещё глубже! На выскакивающие уведомления об уроне я уже не обращал внимания, пытаясь решить, как мне выбраться из этого ада.

Сырные ломтики в ближайшие секунды потеряют свои свойства из-за копошащейся вокруг них толпы высокоуровневых мобов, так как отвлечение внимания требовало больших энергозатрат. Но если ничего не предпринять, то не они будут причиной моей внезапной смерти, а этот омерзительный краснокожий качок-переросток, стоящий передо мной.

По его виду можно было предположить, что в наш мир спустился сам Сатана: два спиралевидных рога на клыкастой морде, мускулистые руки, оканчивающиеся когтями и такие же крепкие ноги с копытами!

— А-а-а-ргх! — взревел он, переворачивая как пушинку консоль ногами вверх, и направился ко мне.

Больше я ничем не рисковал, кроме жизни, поэтому снова нажал на спусковой крючок своего странного оружия, и на этот раз эффект от него превзошёл все мои ожидания!

Самонаводящийся гарпун устремился в лоб чудовища и с

хрустом вошёл в него по самый шнур. Но адская тварь как будто не заметила инородный предмет в голове и уже поднимала меня за грудки, раскрывая вонючую зубастую пасть!

Это конец!

Я судорожно нажимал на спусковой крючок, ловя нехилый такой психический перегруз — видел перед собой то монстра, то себя как будто в зеркале. Так продолжалось с минуту, но потом мне стало понятно, что рогатый не собирается меня жрать, потому что я был им!

Теперь уже в моих мускулистых руках находилось моё прежнее тело с закатившимися глазами. Значит вот как работает это оружие — загарпунишь моба, вселяешься в его мозги и управляешь им!

Осторожно опустив себя на пол, я повернулся к таким же копошащимся впереди демонам. Некоторые из них были поменьше моего аватара, а один оказался вообще исполином, еле-еле помещавшимся в коридоре! Повезло, что под моим контролем оказался не самый слабый моб, а иначе с таким зверем вообще нет шансов справиться!

Я посмотрел на свои когтистые лапы и открыл интерфейс — узнал имя моба, доступные виды атаки и наносимый от них урон:

Адский лорд (100-й уровень)

Виды атак:

Серия ударов когтями — 18 HP

Таран — критический удар рогами — 30 HP

Добивающие удары копытами — 20 HP

Укус в шею — 15 HP + кровотечение — 5

HP
/мин.

Огненный шар −25
HP
+ ожог −3
HP
/мин.

Вот теперь игра начинает мне нравиться! Можно хорошенько разгуляться с таким арсеналом!

Забросив шнур, соединённый с гарпуном, за спину, я решительно двинулся на монстров в коридоре.

Один фаербол полетел в толпу, а затем и следующий. Я видел по иконкам с цифрами, как наносится урон чудовищам. И вот проблема! Оказалось, что у них имелся неплохой иммунитет к огненной стихии — мои атаки срубали мобам очень мало здоровья.

Тотчас рогатые адские твари обратили своё внимание на меня, и отвлеклись от сыра. Бросившись вперёд, они завопили хором страшных голосов!

Ближний бой! Всё как мы любим!

Я тоже ринулся в бой, чтобы перекрыть мобам доступ к моему телу в командном зале. Если в порыве схватки кто-нибудь из них зайдёт в тыл и решит откусить мне вторую ногу, то это станет последним гвоздём в крышку моего гроба!

Двое мелких бесов в прыжке насадились на мои когти, и бешено извиваясь, пытались прочертить по мне своими когтями. Я же снова отправил их в полёт над головами наступающих мобов.

Следующим в атаку пошёл мой ровесник — двухметровый рогатый крепыш, который, по-видимому, решил использовать против меня атаку тараном! Он нёсся словно поезд без тормозов! И если я в теле Адского лодра не приму его удар на себя, то получу урон уже собственным телом по самое не балуйся!

Демон под моим управлением встал в стойку и тоже выставил рога вперёд!

ХРЯСЬ!

Мы сцепились рогами, и ударились лбами — в этот момент не по собственному желанию я снова переместился к себе в голову, и сразу же нажал спусковой крючок, чтобы не потерять контакта с монстром. Видимо при сильном уроне связь с

марионеткой терялась!

Как два горных козла, выясняющих, кто завладеет самкой, мы с мобом-противником толкали и рычали друг на друга, каждый пытаясь вспороть живот оппоненту. Этим, кстати, воспользовались мелкие демоны в группе из пяти особей, принявшиеся кромсать меня со спины!

Здоровье резко пошло вниз и через пятнадцать секунд всё было кончено! Мой рогатый персонаж свалился на пол, утянув за собой такого же, который не мог вырваться из рогатой ловушки без посторонней помощи. Спасибо разрабам, мобы друг друга не выручали!

Я снова прицелился, и попал точно в лоб несущемуся на меня маленькому демону, и сразу же принялся подсекать копытом остальных из четвёрки — они комично падали на пол рядом с моим настоящим телом. А это было уже чересчур опасно!

Не теряя ни минуты, я вернулся в свой родной аватар и бросил недалеко от себя кусочек сыра, чтобы отвлечь встающих монстров. Переключившись на мелкого демона, я принялся резать когтями и колоть рогами четвёрку. Когда мне удалось прикончить их всех, я обернулся, и с оторопью увидел, что исполинский демон размазал по полу почти всех моих врагов.

Он отличался от остальных не только впечатляющими размерами, но и острыми наростами-лезвиями на руках и мощным хвостом с шипами! Раскидав остатки мобов хвостом, чудовище двинулось в мою сторону!

Делать нечего, придётся перенестись в тело гиганта и попытаться самоубиться каким-нибудь способом. Я отправил своего рогатого протеже прямо на колосса, и наблюдал, как его стирают в порошок. После этого, вернувшись в тело хакера, прицелился, и запустил гарпун...

КОТОРЫЙ НЕ ПРОБИЛ ГОЛОВУ ДЕМОНА!

Металлическое острие звонко упало рядом с мобом. Я включил режим возврата гарпуна, но в этот момент монстр схватил шнур, и внезапно выдернул оружие из моих рук! Теперь я был полностью беззащитным против гиганта. Пути отступления закрыты, оружия нет. Что делать?!

Тут то я и вспомнил про тузы в рукаве, и без промедления положил артефакт «мизинец» в рот. Уменьшившись до размеров мышки, я бросился прятаться за разбитой консолью, валявшейся в углу круглой комнаты.

К моему облегчению, исполин то ли не видел меня, то ли просто не обращал внимания на низкоуровнего перса, которым я стал из-за уменьшения роста. Теперь можно было пораскинуть мозгами, чтобы найти выход их сложившейся ситуации:

Во-первых, гарпун гиганта не берёт.

Во-вторых, у меня нет оружия, чтобы справиться с ним. Оставшиеся артефакты могут лишь затормозить его, но не убить. А проблема в том, что только после смерти моба заработает лифт. Даже если удастся его заманить, например, в камеру, то я просто останусь в казематах с ним вдвоём коротать отпущенное время!

В-третьих, можно было позвать на помощь своих, но тем самых я подвёл бы их на плаху. Против такой мощи нужно соразмерное оружие. К тому же я не был уверен, что рация сработает на такой глубине. Да и вообще я должен справиться сам, потому что имею огромное преимущество перед своими товарищами — я могу играть не по правилам!

Как впрочем, делал гигантский демон — он решил поиграть с оружием, к которому я был подсоединён десятком проводов. Поэтому, когда он взял его в руки, меня потянуло следом, и волшебный лилипут Виктор Ныряев отправился в полёт к неизведанному!

БАМ!

Я больно ударился о лобную долю монстра, и чуть не сполз с неё на бычий нос.

Внимание!

Получен критический урон −79
HP
!

Необходимо срочно использовать аптечку!

Мда… Второго такого падения я не переживу! Последняя аптечка была использована, и я принялся разбрасывать ломтики сыра вокруг гиганта, чтобы отвлечь его внимание.

И это сработало — тот бросил ружьё и принялся вертеться вокруг своей оси, вынюхивая что-то на полу, от чего меня замутило и чуть не стошнило! Я активировал ускорение, и бросился бежать по кряжистому телу демона прямиком вниз к лежащему на полу Трепанатору 9000.

К сожалению, из-за малых размеров действие сыра быстро закончилось, поэтому монстр встряхнул рогатой головой, и снова потянулся к гарпуну!

Но я его опередил, вернувшись к своим реальным размерам, и убежал вместе с ружьём в одну из камер. Послышался дикий рык и топот! Я ждал гиганта в маленькой комнатушке, проход которой для него был совсем не по размеру.

Здесь было не уютно — стены заляпаны кровью, а на полу лежали черепа и кости. Видно, кто-то из мобов знатно отобедал. Так как над черепами не было ни иконок игровых персонажей, ни иконок реальных игроков — то это были просто элементы декораций. От осознания этого факта стало легче.

В дверях появилась противная рогатая рожа. Адский король пытался втиснуться в узкий проём, но это у него никак не получалось. Монстр с ненавистью смотрел на меня красными глазами, и ревел как разъярённый медведь. Тут то у меня и родилась идея!

Выбросив гарпун на пол, в ускоренном режиме я бросился к мобу, доставая из кармана горлышко от бутылки.

Должно сработать!

Монстр, казалось, радостно заревел, разинув пасть — еда сама бежала к нему в рот! А вот как бы не так!

Словно цирковой дрессировщик диких зверей, я по локоть вогнал ему в глотку горлышко от пластиковой бутылки, и сразу же засунул туда вторую руку, пытаясь закрутить крышку!

Пан или пропал!

Либо умрёт он, либо через секунду я останусь без рук!

КХЫРК!

Я быстро заморгал, пытаясь что-нибудь разглядеть за кровавой пеленой, которой были окутаны мои глаза...

Неужели всё?

Но...

Я увидел перед собой деформированную голову демона, которая была затянута в горлышко, и через мгновение, разбрызгивая литры крови, отсоединилась от мускулистой шеи и упала на пол.

На моих руках остались отметки от рядов острых зубов...

КАК ЖЕ МНЕ ПОВЕЗЛО, ГОСПОДИ! СПАСИБО!

Я прыгал от счастья возле трупа супер мега босса. Никогда ещё так не радовался победе над глупой программой, ведь на кону стояла моя полная печали и страданий, но всё-таки собственная жизнь!

Из шеи чудовища вдруг выпала ключ-карта с красной чертой посередине. Я подобрал её и понял, что могу двигаться дальше. Пришлось постараться, отодвигая тяжеленное тело с порога камеры — через двадцать минут усердной работы я сумел, наконец, попасть в коридор, где уже стоял лифт с раскрытыми

дверьми.

Нажав на вторую кнопку, я стал ждать, пока лифт доставит меня в коридор с паутиной, где располагалась дверь в закрытый блок робототехники.

И как обычно, когда уже имеешь всё необходимое для достижения цели, на горизонте появляется новая проблема!

Сочащиеся слюной жвала щёлкнули пару раз, а восемь глаз заинтересованно поглядели в мою сторону. В коридоре стоял, мать его, гигантский паук!

Восьмидесятка.

Ничего особенного — раздавлю ботинком и дело с концом. Просто очередная помеха на моём пути.

Я отправил гарпун в жирного и противного паука, который, как оказалось, был очень юркий и проворный, поэтому захватить его разум не вышло. В ответ он плюнул сгустком белёсого вещества, и вот уже мне пришлось забиться в угол лифта — рядом на стене с шипением образовывалась дыра. Кислота!

Выглянув из укрытия, я смог получше его разглядеть: мощные хитиновые конечности были закрыты защитными металлическими элементами, а вместо брюшка резервуар с плавающим в нём неприятного вида существом. Мне вспомнился злодей Крэнг из Черепашек мутантов ниндзя, который был мозгом-переростком с конечностями и управлял роботом в жёлтых трусах. Здесь же подобное существо управляло пауком.

Кое-как отодрав от себя иголки Трепонатора 9000, я выбросил неудобное оружие на пол. В моём активе был слабенький автомат, пистолет и гранаты. Последними я и решил воспользоваться, закидав ими коридор, и зажав уши.

Бабахнуло на отлично, учитывая низкий уровень этого оружия. Но паук даже не шелохнулся, а вокруг него постепенно пропадал ореол защитного поля. Ладно хоть вездесущая паутина сгорела.

Как же надоели эти мобы! Придётся бить его по хардкору собственными резервами. Уже буднично я активировал ускорение, чтобы вдруг не оплошать, и словно Флэш из комиксов ДиСи устремился прямо к мобу, сжав кулаки для удара. Я даже не ощущал неудобства от протеза — так меня достали эти возникающие из ниоткуда проблемы в виде противных плотоядных чудовищ!

Всё-таки паук был крут — он почти успел увернуться от удара, и я сумел только выбить одну из его ног, а сам он остался цел. А ещё и контратаковал жвалами, чуть не отрезав мне половину головы!

Такой наглости я стерпеть не смог, и ударил снова, оторвав

ему ещё одну ногу. В этот момент монстр вдруг напрягся и с диким воплем разлил вокруг себя липкое вещество, не давая мне подобраться ближе для контрольного удара.

Этот ход заставил меня побороть эмоции, и выбрать самый лёгкий путь из этой ситуации и тем самым сэкономить время — использовать сыр, для отвлечения внимания. Я забросил ломтик в паука, и, уверившись, что он самозабвенно им занят, поспешил к запертой двери. Ключ карта вошла в замок — индикатор на двери загорелся зелёным, и она открылась.

Внутри загорелось искусственное освещение, и моему взору открылись просторы размерами в два, а то и в три футбольных поля. Потолок имел купольную форму, и до него было метров тридцать. Внизу располагалось множество мини заводов по производству роботов, лаборатории и цеха.

В этом лабиринте мне предстояло найти тело гомункула и ожидать появления моих товарищей. Либо попытаться найти лифт, на котором к ним удастся подняться.

Я уже переступил за порог, как с дикой болью ощутил, что в мою спину вонзилось что-то острое!

— А-а-а!

Внимание!

Получен урон −10
HP
+ Боевой Яд −10
HP
/мин.

Срочно используйте аппарат для изготовления антидота!

С ненавистью я схватился за жвала, и обломал их, попутно вонзая в глаза паука. Монстр взревел, и ударил меня ногой, из-за чего я отлетел внутрь зала и получил небольшие повреждения.

В глазах появился туман — яд начал действовать. Мысли путались, когда я искал в памяти уведомление об аппарате для антидота. Такового у меня в наличии просто не имелось. Возможно, его надо было найти раньше в другой локации, либо стоило поискать внутри комплекса. Аптечки кончились, и я снова оказался на волоске от гибели! К тому же с пауком ещё не

разобрался!

Я вяло забросал его парализующими гранатами, и доковылял до одного из автоматических мини заводов. Уже не соображая, я нажимал какие-то кнопки и попутно искал оружие или антидот-аппарат. Но все мои изыскания оказались тщетны. Только дверь завода автоматически закрылась позади меня.

Стоп!

Теперь я был относительно защищён от нападок паука и мог перевести дух. Точнее, просто лежать мёртвым грузом на полу, испытывая сильную сонливость и головокружение.

Внимание!

Получен урон!

Боевой Яд – 10
HP
/мин.

Общий запас здоровья 30%!!!

Срочно используйте аппарат для изготовления антидота!

Да нет его у меня!

Я пытался ползти, слыша, как начинает работать завод. Похоже, своим беспорядочным тыканьем куда ни попадя, я нечаянно активировал его работу — всё вокруг звенело и вибрировало. Запахло маслом.

Кое-как я смог подняться, и мутным взором вдруг заметил перед собой какой-то манипулятор, который начал издавать высокий звук наподобие работы циркулярной пилы...

ПИЛА!

Только чудом я избежал ранения, упав на колени и кувыркнувшись в сторону, но появившиеся из ниоткуда металлические захваты сковали меня по рукам и ногам — я не мог пошевелиться!

Толком не успев ничего предпринять, я вдруг осознал, что время замедлило свой бег — наверное, при низком уровне

здоровья автоматически включился реактивный режим.

Пролетело мгновение — одна секунда. Вращающийся диск уже у моей шеи.

Вторая секунда — я понимаю, выхода нет. Это конец.

Третья секунда — мне жаль...

С чувством убийственной тоски и разочарования я ощущал, как острые зубья пилы медленно вспарывают моё горло, проходя всё глубже и глубже...

GAME

!

Ди была прекрасна как никогда. Её холодные голубые глаза радостно смотрели на меня, а чувственные губы были полуоткрыты — после нашего расставания прошли какие-то секунды, и она, по-видимому решила заранее сказать мне «Привет!».

— И снова здравствуй, Ви.

— Привет, любимая, — сказал я, всеми фибрами души ощущая истину этих слов. Ди была тем человеком, с которым в другой реальности и при других обстоятельствах я готов был провести всю жизнь. Но в этой, видно, не судьба...

— Ты никогда так меня не называл, — ответила она, пытаясь увидеть во мне что-то новое. Изменения.

— А ещё никогда не дарил цветы. Хочу извиниться и за это.

Она поняла, что со мной что-то не так, и прямо спросила:

— Ты ранен?

Я мотнул головой — сейчас это было не важно.

— Скажи, — из-за всей этой кутерьмы я так и не задал ей главный вопрос, что мучил меня на протяжении этих двух страшных месяцев. — Почему ты не спасла Диму?

Она опустила взгляд — по щеке вдруг прокатилась слеза.

— Я... Меня...

— Всё хорошо, Ди. Я не виню тебя, просто хочу знать, — мягко произнёс я.

Диана вытерла слезу, вздохнула и продолжила:

— Тогда я смогла выбраться из пятой зоны. Твой пистолет очень помог — мне пришлось отбиваться от ещё одной группы спецназа.

Я кивнул, ожидая продолжения.

— Всё было так как ты и говорил — толпа возле точки

выхода. Я несколько часов ждала, а потом всё-таки вышла в реал. Собрала вещи, договорилась с твоими знакомыми об обналичивании средств со счетов. А потом пришли они...

— Кто? — во мне проснулся интерес.

— Те, кого ты ограбил. Точнее, его люди. Они нашли меня и забрали с собой.

— Куда?!

— Я точно не знаю, где моё реальное тело. Мне на голову надели мешок. Но после половины дня пути я услышала арабскую речь. Они забрали все деньги, и заставили работать на них. Прости меня, Виктор... Я не успела отдать выкуп за Диму...

Мне было больно умирать вот так, зная, что Ди в беде, и без меня ей никто не поможет!

— Ты прости, что винил тебя все эти месяцы...

Она кивнула, и вдруг расплакалась.

Мой лимит на эмоции на сегодня был исчерпан. Я не мог или не хотел подбодрить её. Просто выгорел. Поэтому продолжил расспросы как без эмоциональный следак в каком-нибудь районном управлении полиции:

— Что ты для них делала?

Ди всхлипнула, после чего продолжила:

— Вместе с группой хакеров мы взломали зону и вошли внутрь Хрустального ключа. Это квантовый...

— Супер компьютер. Знаю. Что было дальше? — поинтересовался я, чувствуя, как заканчиваются мои последние минуты...

— Он производил вычисление, выводил какую-то формулу. И потом всё отключилось! Мы оказались отрублены от реала.

Я услышал какой-то шорох и покосился на Вяча, сидящего рядом. Показалось, что его губы зашевелились.

— Появилось какое-то чёрное пятно внутри ключа, — продолжила Ди. — Марко... хороший был парень. Он дотронулся до него и закричал. Мы бежали по техническим тоннелям, а Марко пытался отрубить себе руку перочинным ножом... Ему было очень больно.

— Тебе сильно досталось, — на автомате произнёс я, разглядывая, как меняется Вяч на моих глазах: его лицо как-будто осыпалось на ветру. То же самое происходило и со Смолиным. И с кабинетом.

— Нас поймала охрана и закрыла в изоляторе. Потом всё это началось повсеместно... Ви, ты слушаешь?

Я завороженно наблюдал, как рушится тюрьма: сначала со стен сошли фальшь панели, потом штукатурка и кирпичи. За ними был кромешный мрак. От Вяча и Смолина остались только

скелеты — символично, когда смерть хватает тебя за горло и смотрит прямо в глаза.

Меня оглушал вездесущий звук наподобие шороха падающих листьев.

Интерфейс с встревоженным лицом Ди начал меркнуть.

— Ты пропадаешь! Виктор! И что у тебя с лицом?

Я посмотрел на свои руки — с них сползала кожа. Не стоило показывать это Диане, поэтому я повернулся к экрану спиной.

— Я проиграл, Ди...

— Что?

— Ты выберешься, я верю в это.

— Виктор!

— Я буду с тобой всегда...

Темнота почти укрыла меня с головой, а от нарастающего звука заложило уши.

— Прощай...

Глава 16

Одним часом ранее

Минус второй этаж

— Виктор! — закричала Моко, когда хакера внезапно утащило гигантское щупальце, скрывшись с парнем в дыре метрового диаметра на противоположной стене в конце коридора.

Она не успела сделать даже одного шага, как в лифт гурьбой ворвались мутанты. Верная подруга Люсиль в руках девушки размалывала головы монстров вдребезги — бита была окаймлена двумя металлическими кольцами с шипами.

Тигры тоже не остались в стороне, мощными ударами раскидывая мобов в разные стороны, и пробивая загнанным в угол людям проход в коридор, где из каждой двери как по заказу выползали новые твари.

«Шестьдесят пятый уровень» — автоматически отметил Вяч, разрубая надвое взбесившегося монстра гуманоидного типа с щупальцами со спины. На самом деле особого труда убивать мутантов не было, но складывалось ощущение, что их как будто кто-то специально отправлял организованными группами на его отряд.

Гюрен с Янмей уже прорывались к середине коридора. Солдат в бешенстве рубил мобов и кричал:

— Виктор, брат! Держись! Мы тебя вытащим! Потерпи немного!

Вяч не разделял его оптимизма, и был почти уверен, что парню крышка. Когда они уничтожили всех монстров на этаже и уже были возле дыры, командир отряда мысленно попрощался с Виктором Ныряевым — в лучах фонарей на глубине пяти метров лежала окровавленная нога…

— Ещё одного инвалида в полку прибыло… — мрачно подытожил Дрейк.

— Нам надо его спасти! — выпалила Моко, обращаясь к Вячу. — Без его способностей мы не протянем!

— И что вы мне предлагаете, девушка? Полезть туда? Или сами хотите вызваться? — спросил Вяч с раздражением.

— Если надо, полезу. Он мне жизнь спас! — сказав это, она посмотрела на Гюрена, и сразу добавила. — Китаец тоже помог.

— Исключено, — категорично ответил Вяч. — Я не могу рисковать своими людьми.

Моко всплеснула руками и громко выругалась:

— Бл...! Хорошо, что я не ваш человек, — бросила она, и сходу прыгнула в дыру.

— Стой! — только и успел сказать Вяч, наблюдая за её удаляющимися розовыми ягодицами в тоннеле.

К Вячу обратился Ламберт в шкуре чёрного тигра:

— Мы можем спасти Виктора.

— Каким образом?

— Нужно пройти все этажи за максимально короткий срок. Щупальце ползёт по тоннелю мимо другой части комплекса, которая тоже имеет выход к лаборатории робототехники. Виктор, если ещё жив, может пройти той дорогой. Но на его пути встретится много хайлевелов. Нам надо добраться туда раньше него, чтобы оказать поддержку.

— Хреновая затея, если честно, — произнёс ганнер, обыскивая трупы мобов. — Пробиваясь в спешке можем получить новых раненых. Я против.

Дрейк извлёк помповое ружьё из тела мутанта, и по-голливудски перезарядил цевьё одной рукой.

— От центра зоны нас отделяют ещё две большие локации. Если всё будет так же, то без Виктора нам будет вдвойне сложнее, — заметил белый тигр Крис.

— Будем голосовать? — подала голос до поры молчавшая Янмей. — Я не хочу бросать Ныряева.

Гюрен кивнул — он тоже был многим обязан этому русскому.

— Никаких голосований, пока я здесь командир. Дрейк прав — идти напролом рискованно. Я не буду подвергать опасности весь отряд из-за одного человека. И это не обсуждается.

Все понимали, что Вяч был прав, но решиться бросить боевого товарища было очень нелегко.

Внезапно тишину нарушил звук закрывания дверей лифта. Все обернулись назад и увидели, как коротышка Локи с колбой в обнимку машет им рукой. Благодаря тому, что этаж оказался зачищен, карантин был снят и Крысиный король получил возможность спуститься на минус третий этаж.

— Идиот, — только и сказал Дрейк, направившись к лифту. — Сдохнет через пару секунд.

— Кто сдохнет? — удивилась Моко, вылезая из дыры с ногой хакера в руках. Внутри она поняла, что не сможет помочь парню в таком узком пространстве. Скорее всего, просто погибнет сама, поэтому решила вернуться обратно.

Все с удивлением уставились на неё, и только Вяч ответил:

— Твой король сбежал на нижний уровень.

Девушка с фиолетовым ирокезом смачно сплюнула:

— Придурок. Туда ему и дорога.

— Пакет нужен? — спросил Дрейк, косясь на ужасающий трофей Моко, который она вытащила из тоннеля.

— Не откажусь.

— Чёрт... — зашептал Крис, рассматривая окровавленную плоть на кости оторванной ноги. — Эх, Виктор-Виктор...

— Всё будет хорошо. Он справится, — подбодрил Ламберт, не понаслышке знающий всё то, на что способен хакер. — Вот найдём его и вернём ногу на место. Только одну аптечку сохраните для Вити.

Моко кивнула, положив ногу в пластиковый пакет, который ганнер раздобыл неизвестно откуда. По-видимому, это был специальный пакет для хранения биологических образцов — на нём был нарисован знак биологической опасности.

— Итак, на очереди минус третий этаж. Я смотрю, Дрейк нашёл огнестрел. Ребята и девчата, просьба всем вооружиться. Осмотрите трупы. Собираемся через две минуты у лифта.

Отряд принялся монотонно перебирать куски плоти в поисках оружия. Ганнер тем временем подошёл к Моко и почти силком вручил ей дробовик.

— Зачем? — удивилась девушка, пытаясь удержать в руках одновременно и биту, и пакет и ружьё.

— От тебя больше толку, чем от однорукого меня. Давай я понесу пакет, а ты ружьё — будешь более эффективна в бою с этой малышкой под мышкой, — предложил он с хитрецой в глазах.

Девушка не поняла, в чём подвох, но согласилась.

— Окей. Сам отдашь Виктору.

— Всенепременно!

Получив желаемое, ганнер поспешил к лифту. Девушке показалось, что он был осчастливлен этим фактом.

Вскоре все были на месте и неплохо вооружены: Гюрен с Янмей держали в руках автоматические винтовки с подствольными дробовиками, Вяч заряжал два пистолета внушительных размеров. Лишь только тигры остались при своих когтях и зубах.

— Все готовы? — спросил Вяч.

— Да! — хором ответила команда.

— Никакого геройства. Как и условились, впереди идут Гюрен и Янмей, а с флангов их прикрывают тигры. Мы с Моко добиваем полудохлых мобов после них.

— А я буду охранять лифт, — произнёс ганнер.

Вяч кивнул и решительно нажал кнопку вызова. Лифт в шахте загудел и начал медленно подниматься. Наконец двери разошлись в стороны, и от того, что было внутри, многих в группе Вяча чуть не стошнило.

На полу лежали растерзанные останки Крысиного короля, сдобренные крошевом стекла из разбитой колбы. Рядом валялся гомункул и вяло трепыхался — видимо, без раствора существовать он не мог.

— Зачем он это сделал? — прикрывая рот и мучаясь тошнотой, спросила Янмей.

Моко вспомнила, как странно вёл себя этот моб, когда они впервые его встретили. Он говорил не по сценарию, как будто обладал разумом. И это пугало её до чёртиков.

— Этого мы никогда не узнаем, — сказал Вяч. — Нужно вынести его из лифта. Помогите мне.

Командир с Гюреном принялись перетаскивать куски короля Локи, в то время как Моко смотрела на пакет в руках Дрейка. Она очень надеялась, что сможет спасти Виктора.

Потому что из всего отряда только хакер мог нагнуть зону и спасти всех запертых в ней игроков. Без него все остальные члены отряда, вынужденные играть по правилам игрозоны, были обречены на верную смерть. Она точно это знала.

Все напряглись и приготовились биться с превосходящими силами мобов, когда двери лифта вновь открылись.

— Минус третий этаж, — буднично произнёс механический голос из динамиков. — Сохраняется опасность биологического заражения. Персоналу произвести дезинфекцию для снятия карантина.

Впереди был такой же коридор с лабораториями, как и этажами выше. Только здесь всё оказалось чисто и почти не тронуто. Казалось, всеобщий хаос никак на затронул этот уровень. И это настораживало.

— Здесь как будто никого нет, — произнесла Янмей. — Это ведь хорошо?

Дрейк хмыкнул:

— Кто-то же освежевал нашего короля-садиста!

— Не расслабляться. Зачищаем этаж, — скомандовал Вяч. — Пошли!

Гюрен выдвинулся первым, нервно оглядываясь по сторонам. Винтовка с подствольным дробовиком внушала ему некоторую уверенность, но солдат не знал, каким будет уровень новых чудовищ. Поэтому захватил с собой меч, в случае чего надеясь на прокаченную в виртуальном теле силу и ловкость.

Рядом шла сержант Янмей, чувствующая себя в безопасности

под крылом сурового солдата со шрамом, даже не смотря на то, что находилась с ним в первых рядах. Слева и справа шли свирепые тигры, которые были очень сильны и быстры. С такими союзниками она и Гюрен уж точно справятся с поставленной задачей. В то же время она с грустью размышляла о погибшем лейтенанте Лианге, и о том, что судьба решила сыграть с ними злую шутку, заточив в зоне.

Чёрный тигр Ламберт постоянно думал о судьбе Виктора, который стал ему надёжным боевым товарищем за то время, что они провели вместе с ним в зоне. Безопасник надеялся быстрее разобраться со всеми этажами, чтобы успеть спасти его. Надежда была призрачная, но тигр знал, что хакер может за себя постоять, а потеря конечности в этом мире, как показала практика — обычное дело...

«Виктор справится» — обнадёживал себя Ламберт.

Белый тигр Крис тем временем анализировал локацию и вспоминал, какая опасность может поджидать на этом этаже. По намеченному плану они вообще не должны были здесь останавливаться, но чёрный гигант перечеркнул его сразу же, как только группа Вяча оказалась в зоне. Безопасник был почти уверен, что здесь находится только один моб, а вот чем она опасен, никак не мог вспомнить. Накопившийся стресс из-за сегодняшнего дня, ужасы и потери не способствовали слаженной работе ума и памяти.

Вяч же всё больше нервничал, понимая, что время катастрофически быстро утекает сквозь пальцы. По плану они уже давно должны были штурмовать фэнтезийный мир, но по факту стояли на месте, разбираясь с текущими проблемами. Смерть Лианга не выбила его и колеи — лейтенант не являлся членом его команды. А вот потенциальная гибель Ныряева путала все карты. Бывший спецназовец питал большие надежды на опытного хакера, причём у того была сильная мотивация дойти до конца и спасти свою девушку — классический шаблон в кино и литературе отлично работал и в реальной жизни. Вяч тоже имел твёрдое желание достигнуть цели, и найти своих людей, которых корпорация без его ведома отправила в мясорубку.

Среди них была и его дочь Алиса, сотрудница отдела безопасности, которая повела второй отряд. Наивная импульсивная девушка — вся в свою мать... Никого не слушала, делая всё по-своему, и пропала в самом опасном месте мира — в сошедшей с ума игрозне «Аттракцион».

Два года назад после развода родителей она начала держаться особняком и от Вяча и от Светланы Выборгской — не хотела занимать сторону кого-либо из них. Баринов клял себя за

то, что устроил всю семью в Корпорацию, и был вынужден по работе часто видеться с ненавидящей его бывшей женой. А теперь ещё и дочь по указу начальства ринулась в самое пекло...

Если бы он был более дальновидым, и устроил их жизнь иначе, то ничего бы не случилось. Хотя когда много лет назад Корпорация откликнулась на его вакансию, Вяч с семьёй пребывал в ужасном положении на фоне мирового финансового кризиса, вызванного эпидемией проклятого вируса гриппа. Его бизнес сгорел за полгода, а проценты по непогашенным кредитам поднялись до небес в связи с обрушением экономики страны. Когда бывшему миллионеру стало не хватать денег даже на еду, он уже был готов связаться с криминальным миром — друзья по службе в спецназе неплохо устроились на этом поприще, и звали его к себе. Но к счастью в жизни семьи Бариновых появилась корпорация «ТетАТек» и дела резко пошли в гору.

Моко тем временем изучала своих новоиспечённых компаньонов. Не было сомнений, команда была слабая и не организованная. Но пока они справлялись, не считая случая с Виктором. Он почти сразу ей понравился — такой учтивый интеллигентный человек. Проведя в западне двенадцать лет, общаясь с мамкиными задротами, Моко полностью разочаровалась в человеческом обществе, и появление приятного во всех отношениях мужчины заставило её воспарять духом. И не только им...

Все эти годы она наблюдала, как у заточённых людей в зоне гипертрофировались основные биологические потребности к сексу, еде и развлечениям. Сильные игроки формировали вокруг себя гаремы, предлагая девушкам с красивыми аватарами защиту, еду и кров. И как знала Моко, некоторые из красавиц на самом деле были мужичинами в реальной жизни, вступив в гарем, таким образом приспосабливались к суровой окружающей действительности. Не стоит говорить, что когда сей факт вскрывался, судьба подобных игроков решалась очень быстро — частенько в тёмных тоннелях находили холодные трупы прекрасных девушек.

Заточение в цифровом мире на протяжении многих лет постепенно сводит с ума. Пороки дерзких нагибаторов усиливались в геометрической прогрессии. Было получено клановое общество, выясняющее отношения друг с другом огнём и мечом. А потом пришёл сильный лидер, который всех объединил, пообещав решить все имеющиеся проблемы. Это был Локи.

Он построил город и организовал эффективно работающую социальную систему, где каждый что-то делал для благополучия

общества. Знающие его люди рассказывали, что в реале Локи был муниципальным чиновником. Таким вот образом нужный человек оказался на своём месте.

Когда перестали работать автоматы с едой и аптечками, Локи призвал охотиться и употреблять мобов в пищу. Тем самым добавилось ещё одно развлечение для местного комьюнити. Жизнь налаживалась.

А потом пришла техподдержка, и пообещала всем спасение. Тогда ещё Удильщик был медленным и не таким активным — всё ещё можно было передвигаться по поверхности, но с большой осторожностью. Там то люди из техподдержки и встретились подданным короля. Город бурлил: был устроен пир, все обсуждали эту новость и надеялись на скорейшее освобождение. На следующий день гости ушли в портал, и больше о них не слышали на протяжении долгих пяти лет.

Новая партия людей из реала оказалась своего рода профессионалами по игрозоне. Они знали все лазейки, все сильные и слабые стороны мобов и все короткие пути. Снова был пир на весь мир, и снова они пообещали спасти королевство, а потом так же ушли в портал. Прошёл месяц, и Удильщик как белены объелся! Принялся утюжить поверхность двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю. Он пытался пробиться внутрь разрушенных бункеров в поисках новых жертв. Тогда-то и было принято жёсткое решение взорвать все входы и выходы на поверхность, чтобы не дать зомби на нитях проникнуть в город. А ведь они активно наступали — многие тогда погибли...

И начались тяжёлые времена. Каждый день кто-нибудь, да кончал жизнь самоубийством. А потом люди из третьего бункера, что был соединён подземными тоннелями с главным, решили свергнуть короля, из-за чего в игрозоне впервые произошла своя маленькая гражданская война. Локи утопил мятеж в крови, уменьшив численность народонаселения на одну шестую.

В тот месяц, когда шла война, Моко снискала славу как безумная воительница, и за свои боевые заслуги была приглашена на службу к королю — она стала частью его личной охраны. Жить стало проще, ведь теперь меньше приходилось отбиваться от похотливых игроков, обивающих порог её жилища. Но и королю, противному зелёному гремлину-коротышке, который решил за ней приударить, приходилось тоже тактично отказывать.

В один проклятый день она перешла границы и прямым текстом, сдобренным крепким словцом, послала его куда подальше. Это стоило ей жизни пятерых друзей, которых король приказал казнить в назидание непокорной Моко.

До сих пор у неё перед глазами стояла картина жестокой

расправы, когда сначала мучеников избили до полусмерти и ножами изрезали на лоскуты, а потом расчленили, используя шестерни огромных механизмов бункера в техническом зале. Этого королю показалось недостаточно, и останки были выброшены в шахты для корма мобам.

— Гори в аду, — прошипела Моко, вспоминая Крысиного короля.

Дрейк тем временем последним вышел из лифта, и вдруг сходу упал на пол, при этом не издав ни единого звука. Нога Виктора выпала из пакета и прикатилась к застывшей на месте Моко. Все ошарашенно уставились на однорукого парня — на шее ганнера отчётливо были видны два кровоточащих отверстия.

Глава 17

— Что... — произнесла Янмей в недоумении, но её вопрос так и остался незавершённым.

— Все в лабораторию! Быстро! — громко скомандовал, Вяч, забрасывая ганнера на плечо.

Группа спешно покинула коридор и заперлась в одной из лабораторий. Осмотрев окна, выходящие в коридор, и ещё один выход, они убедились, что находятся в относительной безопасности, и принялись обсуждать произошедший инцидент:

— Как он? — спросил Гюрен, когда Вяч пытался привести Дрейка в чувство.

— Пульс есть. Но парень будто парализован.

— Чёрт! — выпалил Крис, обратив на себя всеобщее внимание. — Это вампир.

— И он невидимый, да? Чего вы раньше молчали, партизаны? — сурово посмотрев на тигров, спросил Гюрен.

— Мы облажались, вот и всё! — вместо коллеги ответил Ламберт.

— Я не могу знать всю многокилометровую зону наизусть. Это практически невозможно, — добавил Крис. — Простите...

Вяч оставил Дрейка и подошёл к тиграм:

— Всю информацию мне по вампиру. Сейчас же.

— Уровень: семьдесят плюс. Высокий запас здоровья. Парализует жертву, выпивая за одну атаку девяносто девять процентов здоровья. Если голоден, то сразу её убивает. Спасибо королю, что этот моб уже потрапезничал. Дрейку повезло.

— Нахрена такую имбу здесь держать? — возмутилась Моко, хватая на себе озадаченные взгляды. Вяч вскинул бровь и спросил:

— Я думал, вы прошли все уровни до отключения и знаете всех мобов в округе. Ведь так?

— Конечно. Но подобного не встречала точно!

— Зона ежедневно обновляется, и мобы между собой тасуются, чтобы обеспечить активный изменяющийся баланс, — произнёс Крис. — Если ты прошла инст один-два раза, то могла и не наткнуться на вампира.

— Дерьмо... Я не знаю, как его убить, — прошептала Моко.

— Всё просто — ударим всем оружием сразу и ему конец. Но главная проблема — найти его, — заметил Крис.

— Пока он не найдёт нас, — добавил Ламберт. — Девяносто девять процентов урона за атаку, боже ж ты мой...

— Окей, подумаем. Крис, как нам привести Дрейка в чувство?

— спросил Вяч, доставая аптечку.

— Никак, шеф. Здесь где-то должен лежать антидот-аппарат. Из парализующего яда вампира можно сделать противоядие.

— То есть, если нам не повезёт достать этого гада, то мы просто ляжем здесь штабелями? — вскочил Гюрен и всплеснул руками. — Шикарные новости!

В лаборатории повисла напряжённая тишина.

— Наверное, из вас молодняка никто не смотрел фильм «Невидимка»? — спросил Вяч, осматривая лабораторию — он искал взглядом кнопу пожаротушения. — Герои фильма выслеживали невидимого маньяка, так же как и мы.

— И что они делали? — поинтересовалась Янмей.

— Поливали водой, тушили из огнетушителя. Мы можем так же. Да хоть краской его облить!

— Хорошая идея! — обрадовался Гюрен. — Я поищу что-нибудь для этого.

— Окей. Следите за входами, и не...

Не успел он закончить фразу, как хлипкая дверь вдруг застучала о замок словно от сквозняка, и все обернулись к выходу.

— Ах ты, сука! — заорал Гюрен, открывая автоматический огонь по двери.

Вяч хотел прибить его на месте из-за такого косяка, но уже было поздно — боевая подруга китайца тоже открыла огонь, как и Моко. Они разрядили весь боекомплект, оставив от двери и окна пустое место.

— Прекратить огонь! — кричал Вяч.

Наконец, они перестали, и воцарилась тишина, иногда прерываемая падением на пол осколков стекла.

— Теперь нам негде укрыться, — констатировал Ламберт, наблюдая, как рассыпаются окна в параллельной лаборатории.

— Хрена с два я провалю задание из-за какого-то моба! — рявкнул Вяч, добежав до кнопки включения пожарной тревоги. Нажав её, он, как и все, услышал сирену, но больше ничего не происходило — вода из сопел на потолке так и не полилась.

— Нужен огонь! — крикнула Моко, и вдруг упала на пол. На её шее алела кровь.

— Твою мать! — закричал Гюрен, расстреливая пространство возле неё. — Янмей, держись меня!

Девушка была рядом и тоже палила из винтовки. Всё вокруг разлеталось в щепки: компьютеры, стеллажи с папками, мебель и научное оборудование. Этому перезвону вторила противопожарная сирена. У Вяча от всей этой какофонии заложило уши.

Он осознал, что Моко была права. Группа, собранная наспех, на самом деле была сборищем единоличников, каждый из которых делал то, что считал нужным, не слушая командира. По аналогии с футболом здесь все были нападающими, но никто не играл в защите и на воротах. Вяч клял спешку, в которой собирался отряд и некомпетентность руководства в этом организационном вопросе. Но в то же время благодарил бога, что имел хотя бы призрачную возможность спасти свою дочь…

Без промедления, командир бросился в коридор в параллельную лабораторию.

— Вяч, ты куда?! — прокричал Ламберт, кружась волчком на одном месте, пытаясь не попасться в лапы невидимого врага.

— За огнём! — Бросил тот.

Крис тем временем смотрел по сторонам, пытаясь вычислить моба. Если бы не стоящий в ушах звон от стрельбы и сирены, он бы легко нашёл вампира по звуку шагов. Но это было бы слишком легко, а игрозона «Аттракцион» тем и славилась, что простых ситуаций здесь не существовало в принципе.

Вяч в спешке обыскивал лабораторию, раскидывая столы и стулья в разные стороны. Перед ним располагались специальные боксы для работы с опасными вирусами, что было явным проколом разработчиков. Вяч не понаслышке знал, что такое оборудование должно стоять в отдельном изолированном боксе, имеющем ещё и предбоксник. Тем более на полу не было дезковрика, пропитанного дезраствором. Но сейчас не было времени рассуждать о правдоподобности локации, и мужчина с остервенением принялся крушить лабораторию в поисках горючей смеси.

Наконец, к своему облегчению он приметил в углу красный баллон с надписью «Огнеопасно», и вырвал его со своего места. Прошло всего лишь несколько минут, но выстрелы уже стихли, и командир группы даже подумал, что команда пристрелила-таки моба.

Но…

Когда он вышел в коридор, то увидел, как Ламберт падает на пол…

— Неужели…

Да, всё было именно так, как он и подумал: все товарищи Вяча лежали на полу без сознания под звуки истошно визжащей сирены.

У него оставались считанные секунды до того, как невидимый убийца отправит его в беспамятство, поэтому Вяч словно заправский метатель гири отправил в потолок баллон с газом, и по-ковбойски прокрутив в руках пистолеты, выстрелил в

него.

Взрыва оказалось достаточно, чтобы выбить все окна в коридоре, а так же, чтобы включить систему пожаротушения. Слегка контуженный, Вяч брёл, ощущая прохладу воды на своём лице. Он ждал, когда монстр покажется. И тот не заставил себя ждать.

В десяти метрах от Вяча под дождём, вызванным системой пожаротушения, проявлялись очертания существа. Оно было чуть крупнее обычного человека, имело хвост и передвигалось на четырёх ногах. Мужчина прицелился, готовясь пристрелить ублюдка на месте.

— *А ты хорош!* — пронеслись чужие мысли в его голове.

Вяч непроизвольно вздрогнул, и нажал на спуск — прошло пять секунд непрекращающегося огня из крупнокалиберных пистолетов.

— *Ц-ц-ц... Бесполезно.*

Перед ним словно из воздуха материализовалось мускулистое существо серо-чёрного цвета. Его руки, оканчивающиеся смертоносными когтями, были соединены с туловищем перепонками, из которого торчал змеиный хвост. На голове монстра, разделённого двумя полушариями, была иссиня-чёрная шерсть. Большую часть морды занимала раздвоенная челюсть с множеством мелких острых зубов и длинным красным языком, высунувшимся наружу. На уровне маленьких зелёных глаз находились ноздри как у летучей мыши.

— *Впечатляет, правда?*

— Кто ты? — чувствуя, как адреналин переполняет кровь, спросил Вяч.

Чудовище затряслось всем телом и зарычало, как будто смеясь:

— *Меня сейчас трудно узнать в этом обличии. Я правитель этих земель, как ты помнишь. Локи — Крысиный король.*

— Как ты...

— *Выжил? Сам удивляюсь. Всё-таки есть некоторые плюсы, когда заключаешь сделку с дьяволом.*

— Ты же умер! Как тебе удалось перейти в это тело?

— *Да, мёртвые в игрозоне не возвращаются. Видишь ли, Вяч... Хм! Интересное у тебя имя! Звучит как позывной. Служил?*

— Давно, — сказал мужчина, стараясь протянуть время. Он

точно не знал, сможет ли в одиночку справиться с этим уродцем, который мог за один удар отправить его в нокаут. Нужно было что-то придумать...

— *Давно...* — Повторило существо в голове у Вяча. — *Прошлая жизнь, она как сон. За все те годы, что я здесь нахожусь, кажется, что это было и не со мной вовсе: работа, жена, дети...*

— Они не видели тебя лишь неделю. Ещё можно всё исправить...

— *Нет,* — ответил вампир, и принялся обходить Вяча со стороны. Они как два боксёра на ринге шли друг напротив друга, то сокращая дистанцию, то наоборот её увеличивая.

— *Существует некая грань, перейдя которую, не заботят ни моральные принципы, ни чужая жизнь. Для меня давно уже нет возврата в реальный мир. Если только сесть зверем за решётку на потеху законникам.*

— Я тоже убивал. И тоже совершал страшные поступки. Но я худо-бедно могу с этим жить, а значит, и ты сможешь.

Монстр снова зарычал, рассмеявшись:

—

С чего ты взял, что я не могу с этим жить? Напротив, мне нравится такая жизнь. В том мире я был жалким клерком, которого гнобило начальство, пилила жена и доставали спиногрызы. Купи мне это, сделай то! Здесь же мне дозволено всё, и я сам решаю, что делать мне и что делать остальным. Я король этого мира!

«Понятно. Очередной дорвавшийся до власти тиран» — с досадой подумал Вяч, разглядывая, как стальные мышцы то сжимаются, то растягиваются на крепко-сложенном теле зверя. — «Он очень опасен!».

— *Тем более, сейчас Вяч, когда я стал другом зоны! Мне доступны поистине безграничные возможности!*

— Другом зоны? Что, чёрт побери, ты несёшь?

Вампир указал пальцем, оканчивающимся длинным когтем в сторону лифта:

— *Помнишь ту безделушку в колбе? Гомункул. Он рассказал мне много интересного о себе. Точнее, не он, а зона!*

По спине Вячеслава Баринова прошёл холодок. Это то, о чём говорил Ныряев...

— Она общалась с тобой?

— Да, Вяч. И более того — предложила сотрудничество. Даровала мне вечную жизнь. Теперь я могу переселяться из одного цифрового тела в другое. Отныне любой моб может стать для меня сосудом!

— И что ты должен сделать взамен?

Существо хищно осклабилось, и замахало хвостом словно собака, радующаяся приходу своего хозяина.

— Всё просто. Я должен убить вас, — прогремели в голове Вяча мысли Локи. *— ВСЕХ!*

«Чёрта с два тебе это удастся!» — со злобой подумал командир группы, и бросился в атаку — «У меня для тебя кое-что есть!»

Чудовище раскрыло объятия, готовясь превратить наивного человечишку в груду расчленённых кусков. Его острые чёрные когти взметнулись навстречу Вячу, и вот уже через доли секунды прочертят на его лице глубокие кровавые борозды...

«Или нет?» — растерянно подумал монстр, видя перед собой пустоту.

Вяч ускорился настолько, что прорезал собой капли падающей воды из сопел системы пожаротушения прямо на лету. Украденная у Виктора Ныряева технология прокачки аватара работала на отлично. Само по себе виртуальное тело нарушало законы физики, и являлось одним большим багом в системе. Вяч не понимал, как это работает, но доверился своим коллегам, которые вдоль и поперёк изучили, а затем скопировали программы, что таил в себе аватар хакера.

Именно поэтому, когда Баринов узнал о послании Сазоновой к Виктору на второй день отключения игрозоны, он первым же делом поднял его досье, а потом дал команду своим людям досконально изучить цифровой слепок чипа виртуальной реальности Ныряева. Когда ему открылись возможности хакера, Вяч уже не сомневался в том, кого хотел видеть в своей команде. Тогда сразу же после доклада технической группы, он вылетел в Новосибирск, и встретился там со Смолиным, чтобы вызволить парня из тюрьмы.

Другим членам команды такой бонус не полагался ввиду политики информационной безопасности корпорации. Даже безопасникам эта технология не досталась, а Вячу наоборот разрешили её использовать, т.к. он поднял все свои связи в корпорации на это дело. К тому же весомым аргументом было то,

что его дочь по вине руководства оказалась в числе запертых в зоне. Он смог уговорить их доверить ему эту технологию, тем более, что и Ныряев имел к ней доступ по обоюдному соглашению. Правда, по окончании операции, его виртуальный чип и все наработки на жестких дисках домашнего компьютера планировались быть уничтожены.

Схватившись за длинный извивающийся хвост, Вяч опрокинул зверя мордой в пол, после чего оказался у него на спине, и применил болевой захват.

— А-а-аргх! — зарычал Локи.

«Отлично! Анатомия у него почти такая же как у человека» — удовлетворённо заметил Вяч, нажимая сильнее, причиняя тем самым невыносимую боль чудовищу.

— Слушай меня внимательно, крыса, — рявкнул Вяч, приставив пистолет к виску вампира. — У нас есть только два варианта развития событий. Первый: ты делишься своей кровью и мы делаем противоядие для моих людей. После этого ты можешь катиться к своим людоедам и править ими сколько душе угодно.

— Второй вариант: я прикончу тебя, отрезав голову этим ржавым ножом, — сказал он, продемонстрировав чудовищу внушительный нож. — И ты проверишь, правду тебе сказала зона о бесконечной жизни или нет. Решать тебе.

В голове Вяча разразился хохот чужой мысли. Он безуспешно пытался избавиться от этого противного голоса, мотая головой из стороны в сторону.

— Ты так ничего и не понял. Я на самом деле бессмертен. И всемогущ. Ты даже не представляешь на сколько! Ну да ладно, мне надоело терять с тобой время. Увидимся в другой раз, Вяч! Попробуй дожить до него, старый вояка!

Баринов явственно ощутил, как исчезла негативная энергетика из тела монстра, который снова стал просто оболочкой с программный кодом. Существо брыкалось в его руках, и ревело, поэтому Вяч решил прикончить его, перерезав глотку.

Вяча колотила дрожь. Ведь теперь нельзя было ни в чём быть уверенным. Зона обладает разумом, и определённо знает о том, за чем идёт его команда — Хрустальный ключ. И, похоже, ей очень не хотелось, чтобы они добрались до него.

«Мы теперь мишени в игрозоне...» — осознал Вяч, вспомнив, как самоотверженно бросались на него и команду мобы на каждом этаже этого проклятого бункера.

«Она хочет нас убить!»

Глава 18

Кровь из горла твари лилась рекой, и Вяч только успевал подставлять канистры — он не знал, какой объём нужен для антидота, и решил подстраховаться на всякий случай. После этой нехитрой процедуры мужчина потратил ещё полчаса на обследование этажа в поисках антидот-аппарата. Громко матерясь, он нашёл его под завалами аппаратуры, который организовал сам, когда ранее искал баллон с газом.

Коробочка с ампулой внутри имела нехитрый принцип действия — сначала необходимо было набрать в ампулу кровь, а потом на выходе в той же ёмкости сформировать антидот. На всю процедуру, а так же на поиски шприцов Вяч потратил ещё полчаса, и наконец, приступил к вакцинации своей команды. Уже через пятнадцать минут все в лаборатории были живые и почти здоровые, усиленно массирующие укушенные шеи.

— Это был Локи, — без прелюдии выдал Вяч, показывая всем отрубленную голову вампира.

На немой вопрос команды он пояснил:

— Вы знаете, что игрозоной управляет искусственный интеллект. Я не знаю, что с ним не так, но он общался через гомункула с королём, пока мы зачищали этажи.

Моко побледнела:

— Мы с Виктором тоже с ним говорили...

— Да, — кивнул командир и продолжил, — Зона дала ему возможность переселяться в тела любых мобов. Так он избежал смерти, и атаковал нас в теле этого уродца.

— Значит, где-то поблизости летает этот садист, — подытожил Гюрен.

— И вместо тупоголовых ботов с нами может сражаться Локи, — добавил Дрейк. — Хреновый расклад.

— Но это ничего не меняет, — возразил Вяч, выбрасывая отрубленную голову вампира в коридор. — Задача поставлена. И мы её выполним.

О том, что сама игрозона пытается их убить, Вяч решил умолчать, решив не сеять лишнюю панику среди команды.

— Так чего же мы ждём? Давайте в лифт, — сказала Моко, и двинулась вон из лаборатории, но вдруг обернулась и обратилась к Вячу. — Спасибо вам. Я рада, что вы справились.

Тот кивнул, и повёл остальных обратно в лифт.

— Крис, что нас ждёт на четвёртом? — спросил он.

Белый тигр призадумался, но уже через пару мгновений выдал ответ:

— Немного врагов. Но придётся попрыгать, чтобы пройти дальше.

— Что значит, попрыгать?

Когда двери лифта разъехались в стороны, Вяч понял, о чём толковал Крис — перед ними открылся зал размером с футбольное поле. Пол был полностью залит светящейся зелёным светом жижей. По периметру были расставлены ящики, цистерны с газом, грузовые контейнеры и прочие вещи.

— Представь, что пол это лава, — с истерическим смешком заметил Ламберт.

— Напоминает Халфу, — добавила Моко, выйдя из лифта к парапету. От жижи её отделяло метров десять. Судя по всему, чтобы добраться до другого конца, нужно было совершить небольшое путешествие, прыгая от одного островка безопасности к другому.

— Разве ты здесь не была? — начиная снова на неё раздражаться, спросил Вяч. По факту толку от девушки в качестве проводника не было вовсе.

— Была, но тогда, когда передовые игроки уже откачали всю кислоту. Мне оставалось только пройти по низу.

— Дерьмо, — выругался Дрейк, опасно размахивая из стороны в сторону пакетом с ногой Виктора. Похоже, он тоже нервничал.

— Эй, однорукий бандит! Поосторожнее с грузом, — напомнила Моко.

— Прости. Что-то я на нервах после внезапной отключки, — извинился тот, перестав.

— Итак, команда, — Вяч поднял руку. — Кто-то должен пройти эту дистанцию и откачать всю кислоту. Рисковать всеми я не намерен, поэтому тянем жребий.

Он порылся в кармане и достал из него иголки для шприцов, закрытые колпачками. Отсчитал семь штук и сжал их в кулаке. Все присутствующие переглядывались друг с другом, ожидая его слова.

— В одном колпачке нет иголки. Кто вытянет его, тот и пойдёт.

Первой подойти решилась Моко. Она вдруг крепко сжала кулак командира, глубоко вздохнула и мягко произнесла:

— Я пойду.

— Уверена?

— Да. Ружьё только оставьте себе. Оно тяжёлое и будет меня тормозить. С Люсиль я не пропаду.

Такой расклад полностью устраивал Вяча, поэтому он выбросил колпачки и пожал ей руку.

— Желаю удачи, — сказал он, принимая от неё ружьё.

Моко искренне улыбнулась, и, взмахнув своим пышным ирокезом, вдруг запрыгнула на парапет и вмиг сорвалась вниз...

— Очуметь! — вскрикнул Ламберт, провожая её взглядом — девушка благополучно приземлилась на цистерну, и побежала дальше. — Боевая!

— Других здесь и не водится, — усмехнулся Дрейк.

Девушка с фиолетовым ирокезом проворно прыгала с выступа на выступ. Она без проблем добралась до середины зала, когда вдруг со стен в неё полетели огненные шары!

«Блин, ну что за банальщина!» — подумала она, пригнувшись. Мимо проносились фаерболы. Моко посмотрела туда, откуда они прилетали, и ощутила чувство липкого страха — на таких же балконах стояли рогатые демоны, генерирующие огненные шары.

Она взяла в руку Люсиль и снова побежала, перепрыгивая с ящика на контейнер. Поблизости могли находиться и другие мобы, поэтому стоило быть настороже.

— А-а-а! — кто-то закричал неподалёку — по ящикам скакал лысый исхудавший мутант с иголками на спине.

— Какой милый ёжик! — рассмеялась Моко, приготовившись раскроить ему череп битой. Но «ёжик» не был так прост, как оказалось — он вдруг остановился на некотором возвышении над Моко, и повернулся к ней спиной. Девушка отчётливо видела, как иглы на ней шевелятся...

Хлоп!

В неё полетела пара дротиков, от которых воительнице пришлось спешно уклоняться.

— А чёрт!

Она запрыгала дальше, пытаясь оторваться от мутанта. Дальше больше — впереди к ней надвигались ещё двое таких же «ёжиков». К тому же демоны добавляли проблем, бросая в неё фаерболы без остановки.

— Ну ладно! Вы меня достали, парни! — произнесла Моко, и стремглав помчалась к одному из игольчатых мутантов. Тот уже оборачивался к ней ощетинившейся иголками спиной, как вдруг она обрушила на его голову биту, выведя того из строя.

Моко пошла за следующим, попутно уворачиваясь от вездесущих фаерболов. Следующий моб не успел встать в атакующую позу, и получил по морде битой, а затем был использован в качестве щита от огненного шара, который закончил его жизненный путь. Удовлетворённая содеянным, девушка умчалась к третьему чудовищу, и уже через тридцать секунд мощным пинком отправила его прямиком в булькающую

кислоту.

Немного переведя дух, Моко двинулась дальше. Наконец она оказалась у балкона в стене, на которой висел обычный рубильник. Не думая ни секунды, девушка опустила его, и принялась озираться по сторонам в поисках опасности. Но к большому удивлению девушки никто не собирался её атаковать.

— Так просто? — спросила она в воздух, наблюдая, как тает на глазах кислота внизу.

— *Нет*, — кто-то сказал в её голове, ехидно посмеиваясь.

Моко в недоумении подняла взгляд, и увидела, как над её головой по выступу в стене пробегает крыса.

«Странно» — подумала она.

Как вдруг сверху со скрежетом выдвинулась плита со сливным отверстием, из которого тоннами потекла кислота!

— Бл...!!!

Моко чудом избежала ужасной участи быть разъеденной кислотой, запрыгнув на один из ящиков. Но к ужасу осознала, что её правая нога горит огнём — её задело. У девушки имелась аптечка, и она сразу же её использовала. Боль ушла, но вопросы остались.

«Это что, проклятый Локи сейчас меня чуть не угробил?!»

— *Слишком медленно двигаешься!* — снова рассмеялся голос.

Девушка обернулась как раз в тот момент, когда огненный шар поразил её грудь. Моко с воплем сорвалась с ящика, но каким-то чудом уцепилась за стропу на нём.

— Господи! — выдохнула она, когда на ней сгорел лифчик, и улетел тлеющим куском вниз.

Внимание!

Получен урон −25HP + ожог −3HP/мин!

«Вот дерьмо!» — с отчаянием подумала полуобнажённая девушка, висевшая на одной руке над пропастью. В другой находилась её верная подруга — бита по имени Люсиль.

И вскоре ей предстояло выбирать, кто будет жить — она или её неодушевлённая подруга...

Моко мельком посмотрела вниз, и ужаснулась — зал снова наполнялся кислотой. Её рука начинала затекать, и нужно было срочно решать, что делать с битой. Остаться без любимого оружия было крайне нежелательно.

Вдруг что-то зашуршало наверху, и девушка надеялась, что это подоспела подмога. Но шебуршание оказалось звуком когтей, скребущих о деревянное покрытие. На девушку сверху вниз уставилась та самая крыса. Противное существо нервно вдыхало воздух своим чёрным носом, и таращилось на Моко.

— *Знаешь, что мне в тебе всегда нравилось*? — слова возникали в голове у Моко. Она не понимала, как такое вообще было возможно.

— Ты настоящая. Твой аватар точная копия тебя из реальной жизни. Тебе не нужно казаться кем-то другой. В твоей самодостаточности кроется внутренняя сила. Это меня и привлекло в тебе.

— Л-локи? — прошептала она в ужасе.

Крыса по-человечески кивнула:

—

Ты очень красива, — король в обличии крысы любовался плавными изгибами её тела. Высокая волнующаяся грудь будоражила мысли короля. Самое большое разочарование настигло его не после того, как игрозона стала всеобщей тюрьмой, а после отказа Моко стать его женщиной. Достигнуть величия, стать всеобщим любимцем и повелевать тысячами людей, но не суметь завоевать ту самую одну единственную...

— А я был зелёным карликом с длинным носом. Двенадцать лет назад такой аватар показался мне забавным. Но сыграл злую шутку со мной. Если бы ты увидела меня таким, какой я есть... Если бы...

Он не мог найти слова. Лепетал как мальчишка, безуспешно пытающийся признаться в любви вожделенному предмету мечтаний. И эта слабость бесила его, заставляла ненавидеть себя. Выходом из этого положения был её кардинальный отказ, который в конечном итоге стал громоотводом для выхода переполнявшей его негативной энергии. Казнь близких ей людей была тому подтверждением. Месть за растоптанные чувства.

И вот сейчас он смотрит на неё и любуется этим прекрасным телом в последний раз. Локи сам так решил — Моко была его слабостью, а слабости нужно искоренять. Если она не с ним, значит она ни с кем.

— *Знаешь, мне совсем не жаль. Я искренне радовался, когда*

пытал твоих друзей. Мне всё-таки удалось причинить тебе такую же боль, какую ты причинила мне!

— Ах ты, чёртов сукин сын! — закричала Моко, держась из последних сил на одной руке. — Не смей! Не смей говорить мне о них, слышишь?! Что б ты сдох! Сгори в аду, проклятое ничтожество!

Разразившийся смех мигренью прошёлся в её голове. Моко проклинала этого человека, и ненависть давала ей силы держаться. Она справится! Она выберется, чтобы отомстить этому чудовищу!

— Ад? *Мы все там будем, милая моя. И ты, и я, и остальные. Важно лишь то, насколько скоро мы туда отправимся. Я вот планирую хорошо провести последние годы, отпущенные зоне. Мне подарили такую силу... О, если бы ты не была такой дурой, то разделила бы её со мной. Представь, каково это не бояться смерти. Путешествовать через цифровые тела, и понимать, чего хочет зона...*

— Ты выжил из ума, больной ублюдок!

— Напротив, Моко. Мой ум кристально чист. Он... Точнее оно посвятило меня в часть своих планов. И поверь мне, это впечатляет! Я буду на гребне волны, когда великое цунами накроет всю планету.

Крыса вдруг обернулась назад, как будто что-то её отвлекло. До ушей Моко доносились звуки выстрелов, и у девушки теплилась надежда на спасение.

— Но всё это после того, как закончу с вами. Уговор есть уговор, — быстро произнёс Крысиный король. — Так-что, прощай Моко. Я любил тебя по-настоящему. Знай это, чёртова сука!

Жирная крыса прыгнула на её руку и больно укусила палец! Моко держалась из последних сил, и пыталась превозмочь боль. Но когда указательный палец левой руки вдруг оторвался и полетел вниз, девушку охватил животный страх!

— А-а-а! — завизжала Моко от нестерпимой боли, размахивая битой. Она пыталась попасть по крысе, но ловкая тварь быстро взбиралась по стропам наверх, и снова прыгала на руку, прогрызая пальцы до костей.

Мизинец, разбрасывая капли крови, устремился вслед своему канувшему в кислоту собрату. Девушка держалась, напрягая все резервы, но дух её был уже на пределе — она уже почти была готова сдаться, чтобы бы не слышать больше клацанье зубов этого проклятого грызуна и не чувствовать адской боли.

— Красивый маникюр, Моко. Мне всегда нравился чёрный цвет на твоих ногтях.

Девушка снова закричала — большой палец улетел вниз. Она держалась только на двух оставшихся среднем и безымянном, и постепенно миллиметр за миллиметром соскальзывала вниз...

— Прости-прощай...

«Нет!» — со злобой подумала девушка. — «Я так просто не уйду!»

Она замахнулась битой, всё-таки решив, что будет драться за свою жизнь до конца. Через секунды Люсиль улетит в кислоту, и Моко останется совсем одна, но живая — на правой руке ещё оставалось пять пальцев. А пока эта тварь будет их грызть, она обязательно придумает, как его уничтожить. Если придётся, сама загрызёт его зубами!

БАХ!

Тушка грызуна полетела в сторону под влиянием кинетической энергии пули, а потом канула вниз. Моко не верила своим глазам — её мучитель повержен!

— Дай биту! — приказал Вяч, протягивая руку.

Девушку на секунду охватила обида, почему этот человек хочет спасти Люсиль, а не ёё. Ведь...

«Дура...» — Моко наконец вернула себе способность мыслить здраво, и передала Люсиль Вячу, после чего тот ухватился за здоровую правую руку девушки, и сразу же вытянул её наверх.

— Внимание! Склад номер три обеззаражен, — произнёс механический голос. А это значило, что те демоны на балконах тоже уничтожены, и можно было отдать должное команде, что не осталась в стороне, когда Моко одна выполняла всю грязную работу.

— Цела? — спросил Вяч, смотря ей прямо в глаза. Девушка улыбнулась уголками губ, поняв, что командир группы сконфужен от вида её обнажённой груди.

— Не совсем, — ответила Моко, показывая раненую руку. — Но Люсиль со мной, а это значит, что всё в порядке.

Вяч спешно накинул на неё кожаную куртку, доставшуюся от одного панка из свиты короля, и произнёс:

— Этот урод не отстанет от нас.

— Знаю. Придётся найти способ убить его навсегда...

Они благополучно вернулись к своим товарищам на балкон, который почему-то был весь чёрный, как будто там произошёл пожар.

— Где она? — вместо слов благодарности, Моко словно дикая кошка зарычала на Дрейка, который осматривал окрестности локации, вальяжно прислонившись к парапету. Пакета в его руке

не было.

— Что? — удивился Вяч её реакции.

Девушка налетела на ганнера и схватила его за руку:

— Говори!

Дрейк лишь смотрел на неё невинными глазами.

— Прости, — мягко произнёс он. — Когда пошла жара, и нас забросали фаерболами, пришлось спасать свои задницы...

— Где нога Виктора, гнида?! — заорала она на эмоциях.

— Воу-воу, полегче Моко, — вступился Ламберт за ганнера. — Он говорит правду. Нас тут чуть не раскатали огнём. Еле отбились!

Моко смотрела Дрейку прямо в глаза, и читала в них едва уловимое ликование:

— Его нога сгорела в кислоте. Мне жаль.

— Ах ты, подлая мразь! Решил отомстить, да? За свою руку?

Вяч протиснулся между них и командным тоном произнёс:

— Хватит, Моко! Мы тут не в игры играем. Нас обстреляли почти сразу же, как ты ушла. Успокойся!

— То есть только меня одну интересует судьба Виктора? — воскликнула она. — А вам всем насрать, что человек с его способностями останется без ноги и потеряет эффективность в бою?

— Нет, Моко. Назад ничего не вернуть. И мы даже не знаем, жив ли он вообще, — объяснял Вяч. — В любом случае, я прошу тебя успокоиться и понять, что мы друг другу не враги. Ты же помнишь, кто на самом деле наш враг, правда?

Девушка посмотрела на свою изгрызенную крысой ладонь, ловя шокированные взгляды команды, особенно Янмей, которая прикрыла ладонью рот. Но не Дрейка. Он был непоколебимым словно древнегреческая статуя, оставшаяся без руки с течением времени.

«Этот козёл отнюдь не слабый» — со злобой подумала Моко, и обратилась ко всем:

— Мир и жвачка, пацаны и девчонки. Кто-нибудь дайте бинт для руки. И пошлите уже дальше.

Янмей сразу же бросилась ей помогать. Видимо, сработала женская солидарность, поэтому через пару минут все собрались в лифт, чтобы спуститься на конечную остановку этого безумия — минус пятый этаж.

— Крис, данные по минус пятому, — потребовал Вяч, не рискуя нажать на кнопку.

— Мобов нет, но имеются охранные системы, как я помню, — ответила за него Моко. — Если бы с нами был гомункул, они бы не работали. Но он сдох, поэтому системы будут считать нас за

врагов.

— Верно, — сказал Крис. — Сейчас от нас требуется быть внимательными и стрелять по движущимся мишеням. Прямо как в тире.

— Окей, — сказал Вяч. — Тогда поехали.

Он нажал кнопку, и лифт унёс команду вниз. В этот раз время пути между этажами увеличилось — похоже нижний этаж комплекса имел большую высоту, но в закрытой кабине лифта они могли только гадать об этом. Разве что Крис видел карту, но не счёл необходимым отмечать эту деталь.

Двери распахнулись — коридор как и те, что были до локации с кислотой. Чистые пол и стены — мимо них проехал робот-пылесос, спрятавшись в ячейке в конце коридора. Длинные параллельные лампы на стенах горели ярко белым светом — это место было сверхстерильным, нежели верхние уровни, измазанные во враждебном биоматериале.

— Защитные турели прямо по курсу, — сказал Крис. И правда, были видны чуть выделяющиеся люки на белом потолке. — Продвигаемся медленно, и одновременно стреляем по ним.

— Хорошо, — сказал Вяч. — Выполнять.

Они двинулись вперёд, как вдруг завыла сирена, и весь коридор замелькал красным светом, а из рупора доносился механический голос, вещающий: «Внимание! Обнаружен незарегистрированный персонал. Системы активной защиты периметра активированы! Просьба освободить помещение в течение тридцати секунд. Неподчинение карается уничтожением!»

Команда и не думала отступать, поэтому люди Вяча шли дальше по коридору к заветной двери, скрывающей от них отдел робототехники.

С шумом приводов одновременно спустилось четыре турели и лазерными прицелами пронзили пришельцев.

— Огонь!

Системы активной защиты встретили безостановочный огонь из всех стволов группы. В течение десяти секунд от них остались только изрешечённые дымящиеся остовы. Никто из группы не пострадал.

Они подошли к двери, которая была заперта в связи с активно работающей системой защиты.

— Дальше что? — спросил Дрейк. — Ключ есть у кого?

— Неа, — ответил Гюрен. — Вероятно, гомункул мог открыть её...

— Что нам делать? — спросила Янмей, но солдат лишь пожал плечами.

— Зашибись! — сплюнул ганнер. — Мы снова в жопе!

— Погодите, — сказал Вяч, встав рядом с панелью у двери. Он достал из кармана дешифратор, в точности такой же, что был у Виктора. И совсем не знал, что с ним делать...

— Шеф, — сказал Ламберт. — С этой штукой только Виктор может управиться.

Внезапно всех в коридоре оглушил высокочастотный звук, и рядом с лифтом, на котором они спустились, соединяя горизонтальные линии освещения, появилась белая линия лазера.

— Твою мать! — крикнула Моко. — Лазер!

Линия начала быстро приближаться, а люди Вяча рисковали быть разрезанными пополам.

— Стреляйте по этим параллельным лампам! — закричал Ламберт.

Каждый целился в то место, где проходил луч, но тот всё никак не пропадал. Лазерная лампа чернела за лучом, высеклись искры от сотен пуль.

Вяч понял, что нужно делать, и расстрелял лампы слева и справа от группы, и когда лучевое лезвие подступило совсем близко, но вмиг исчезло, не добравшись до команды.

— О, шеф, ты нас спас! — завопил восторженный Ламберт, бросаясь обниматься с Вячем. Огромный тигр чуть не задавил командира в порыве чувств.

— Ламберт, отвали! — смеясь, ответил Вяч.

— Отлично. Мы живы, но дверь всё ещё заперта, — заметил Дрейк. — Так что...

В этот момент та самая дверь открылась, и они увидели моба в виде отвратительного паука без двух ножек размером с человека. Монстр дико завопил, готовясь атаковать, и был сразу же сражён одновременным выстрелом из пяти стволов.

— Класс! — засмеялся Дрейк. — На ловца и зверь бежит.

Наконец-то они добрались до лабораторий робототехники. Заводы работали, автоматы трудились, собирая разные приборы. Стоял гул и грохот. Где-то здесь, если повезёт, должен находиться Виктор Ныряев. И многие из команды Вяча надеялись увидеть его живым.

Кроме одного...

Глава 19

Когда ты мёртв, тебе всё равно — страдают только живые, бывшие тебе знакомыми, родственниками, друзьями и родителями. То же самое происходит, когда ты глупец. (вольная интерпретация интернет-мема*)

Я чувствовал себя таким — и мёртвым и глупым, понадеявшись на свои наработки, спасавшие меня раньше при жизни. Не учтя того, что находился буквально в тылу врага, где каждая часть отлаженного механизма игрозоны пыталась меня убить. А если точнее — уже убило...

Но, будучи в этой темноте без физического тела, я всё же мыслил, а значит существовал. Было непонятно, сколько продлится это состояние, и когда же я встречусь с богом или же просто отключусь, канув в вечность.

В чём плюс такого состояния — отсутствие эмоций, так как нет ни тела, ни химии в нём, отвечающей за них. Я размышлял обо всём и в то же время ни о чём, ведь ничего больше не имело значения. Когда ты мёртв, тебе всё равно...

Но что-то в этой непроглядной темноте меня вдруг заинтересовало. Поэтому устремив свою мысль вдаль, я принялся догонять ускользающее нечто, мигающее словно маяк на периферии зрения. Как фантом от включенной лампочки, на которой остановил взгляд, а потом видишь его перед собой, но никак не можешь догнать взглядом. А он всё плывёт рядом, имея неясные смутные очертания, и постепенно через некоторое время исчезает.

Я гнался за этим нечто, что выделялось на общем фоне тьмы, и смутно ощущал, что если не догоню его, то потеряю что-то очень важное. Может быть даже жизнь.

Как профессиональный охотник с верным ружьём — разумом, я устремился, наконец, туда, где через секунду должен был оказаться фантом...

Победа!

Прямо передо мной активно мигал пиксель, который то становился чёрным, то менял цвет на тон светлее.

Неужели я всё ещё в игре?

Этот баг, недоработка, расставляли всё по своим местам — рано ещё Виктору Ныряеву на покой. Рано!

Буравя битый писксель взглядом несуществующих глаз, я вдруг осознал, что моё сознание удлиняется в его сторону и утонщается, будто я становился конусом. При этом вокруг всё вибрировало и шумело, как будто я был на машиностроительном

заводе...

Бзззз! То ли назойливый будильник звенел где-то рядом, то ли шуруповёрт...

Я вдруг очнулся от зудящей боли в области шеи. Было бы неплохо размять одеревеневшие мышцы рукой, но она почему-то не двигалась. Передо мной мельтешили механизмы, пахло сваркой и машинным маслом.

Беглый осмотр показал, что...

Сначала я не поверил своим глазам. Такого не может быть в принципе, но...

НЕТ!

Господи Боже!!!

Моя голова!

Прикручена!

К МЕТАЛЛИЧЕСКОМУ СКЕЛЕТУ!!!

Хотелось кричать от ужаса, но вместо этого я только успел пригнуться — в опасной близости пронеслась роботизированная рука.

Автоматические манипуляторы с перезвоном сервоприводов прибивали к моему новому кибернетическому телу модули брони и оружия: шестиствольный миниган к правой руке, и плазмо пушку к левой.

— Ёб... пи...!!! — заорал я, но внезапно на голову что-то надели, тем самым заставив заткнуться. Похоже, это был стальной шлем, который в данный момент прикручивался гайковёртами. Воцарившаяся тьма была развеяна активацией одного из доступных видеорежимов, и я смог рассмотреть себя в сетке жизнеобеспечения: вылитый терминатор со шлемом-черепом на голове!

Я стал киборгом!!!

Не успев осмыслить всё происходящее, я услышал сначала голоса, а потом и увидел, как в лабораторию ворвались мои товарищи! Как же я был рад их увидеть!

— А вот и тело для гомункула... — начала Моко, но вдруг осеклась. Её глаза округлились, а перевязанная рука указала в мою сторону. — Этого не может быть! Он шевелится!

— Это новый босс! — констатировал Вяч, щёлкая затвором автомата.

Я принялся объяснять, что на самом деле это я, а не моб. Но шлем, похоже, не был оборудован системой голосового общения — меня никто не услышал!

Стволы минигана вдруг с визгом начали вращаться, а плазмо пушка заревела, набирая заряд! Я с ужасом осознал, что не контролирую системы огня!

— БЕГИТЕ! — закричал я, но группа Вяча и так поняла, что дело дрянь, и кинулась врассыпную!

Всё, что мог для них сделать в данный момент — выбежать в параллельный коридор, попутно разнося лабораторию вдребезги плотным огнём из привинченного к рукам супероружия. Благо теперь я контролировал и руки и ноги!

Беги Форест Гамп, беги! — вспоминал я напутствие из старого кино. Сейчас оно было очень актуально, ведь если остановлюсь хоть на минуту, то подвергну реальной опасности своих людей. Моё тело было практически неуязвимо, и возможности устранить стальное чудовище без потерь у Вяча и команды не было вовсе. Я очень надеялся, что они это понимали, и не вздумают гнаться за мной.

Металлические ноги громко чеканили шаг, когда я искал выход из этого лабиринта, с активно работающими вокруг механизмами. Каждое движение того или иного агрегата заставляло вздрагивать и улепётывать подальше, чтобы ненароком не прикончить кого-нибудь из друзей, за которых и принимал внезапные па вездесущих механизмов.

Да, за этот день многих из группы Вяча я мог с уверенность назвать друзьями: Гюрен, Ламберт, Вяч и, возможно Моко... Ведь вместе мы прошли столько, сколько обычный человек за всю жизнь не испытает!

Как выяснилось дальше, распрощавшись со своим телом я потерял и все свои хакерские штучки, а также вшитые в аватар программы. Может быть, только антишоковый модуль до сих пор оставался в моей голове, но толку от него в данной ситуации не было. Приходилось обживаться в новом теле, и искать выход из западни.

К счастью, он нашёлся — передо мной распахнулась ранее отмеченная красным светом дверь, с интригующим названием на табличке: «ПСИ Исследования». Индикатор при этом загорелся зелёным, а это означало, что моё новое тело имело доступ в этот отдел. Следовательно, я на верном пути!

Впереди в тёмном коридоре, в котором почему-то не работало освещение, меня встретили два интересных субъекта в инвалидных колясках. Они были обвешаны аппаратурой, мигающей индикаторами, и буквально обмотаны проводами, подключенными к шлемам на головах. Эти двое косо посмотрели на меня, но идти на контакт не стали, тем более атаковать.

Я посмотрел на их имена и уровень в интерфейсе:

Псионик

AC
(100-й уровень) и Псионик
DC
(100-й уровень).

Понятно — два брата акробата. С виду слабые, по факту мощные противники, использующие силу разума. Надо бы их по-тихому устранить, чтобы у моей команды не возникло трудностей, когда она доберётся сюда. А в том, что так и будет, я нисколечко не сомневался.

Воспользовавшись тем, что был своим среди чужих, я с размаху двинул ближайшему мобу металлическим кулаком по голове, и снёс ему большую часть здоровья. Пришлось идти в рукопашную, ибо стрелковое оружие мне пока не подчинялось — кибернетический скелет не желал стрелять по своим на уровне базовых установок.

После получения неслабого урона, парень в коляске всё-таки воспринял железного дровосека как угрозу, и, моргнув сверкающими во тьме глазами, обрушил на меня ментальную атаку! Меня как пушинку отбросило назад к двери, и я с грохотом приземлился на металлический зад.

Радовало, что такие удары были мне как слону укус комара, поэтому я снова направился к тем двоим за реваншем. В этот раз, не ожидавший атаки моб по имени AC превратился в лепёшку, после того, как я налетел на него в броске, словно американский рестлер. И снова по мне ударила волна от второго моба, и вот уже я лечу в другой конец коридора, и оказываюсь перед мощной гермо-дверью с надписью над ней: «Проект Источник».

И вернуться бы мне назад, чтобы отметелить оставшегося привратника, но что-то на уровне подсознания подсказывало, что лучше успеть до прихода Вяча с сотоварищами и разобраться с тем, что находилось за этой дверью.

Поэтому я решительно вошёл в открывшийся проход, и...

Конечно же в будущем горько пожалел об этом!

Это было необычное и очень интересное место: комнаты с компьютерными столами уже скоро сменились большим залом, утонувшим во мраке. Я переключил режим видения на ночной, и с удивлением увидел, что весь зал залит чёрной водой, а посередине этого озера находится возвышение, на котором кто-то сидит.

Приблизив зум, я сразу вспомнил то, для чего мы проходили эти грёбаные этажи смерти — моб по имени «Жаба Валерия». Это существо напоминало собой персонажа из русских сказок, точнее

красный кокошник с золотыми элементами напоминал. Такой странный персонаж в этих местах очень диссонировал со стилем всей игры. Видно конкретно того бедолагу замучила бывшая жена, раз сюда поместили такой вот памятник нерукотворный в её честь.

Чёрные глаза внимательно смотрели на меня, как-будто сканировали. Лапки судорожно перебирали мусор, на котором сидела жаба. Похоже, до затопления здесь было что-то вроде лабораторного бокса, где наверное по легенде и появилось это существо. Хотя отдел робототехники и отдел пси исследований между собой по идее никак не должны были пересекаться. Видно, настолько припекло акционера, что он попросил хоть куда-нибудь воткнуть фантом своей мегеры, чтобы каждый божий день её кто-нибудь да укокошивал из игроков.

Итак, нужно было что-то делать, ведь скоро сюда могут нагрянуть мои товарищи, которые вдруг стали моей самой большой проблемой. Впрочем, как и я для них. Но немного времени у меня всё-таки есть, пока их будет развлекать оставшийся псионик.

Я шёл вокруг импровизированного пруда, вспоминая наши с Ди прогулки в одном замечательном парке, где всегда мало народу, и можно было спокойно посидеть на траве рядом с прудом, на зеркальной глади которого словно каравеллы вальяжно проплывали лебеди. В одну такую вечернюю прогулку я решился сделать ей предложение, из-за чего вогнал Ди в ступор.

— Виктор, ты в своём уме? — смотря мне прямо в глаза, раздражалась она. — Какой брак? Мы преступники, Витя! Засветимся вместе, да ещё и в ЗАГСе — прямая дорога в тюрьму!

— Но мы можем в последний раз пойти на дело и зажить как обычные люди...

— Бред! Ты сможешь жить на двадцатку в месяц, когда получал двести? Влачить нищенское существование! Пойми, если мы будем жить по правилам, рано или поздно зачахнем. Рая в шалаше не случится...

— Я просто хотел... — Положив обратно в карман коробочку с кольцом, я с тоской произнёс. — Хотел привязать тебя к себе, и не отпускать. До конца дней.

— Прости, я так не могу, — безапелляционно заявила она. — Ты не сможешь жить со мной под одной крышей. Мой гадкий характер всё испортит, ты же знаешь. Нам не ужиться вместе, Виктор. Мы можем любить друг друга только на расстоянии...

Как бы я этого ни хотел, но Ди была права — мы не могли прожить друг с другом и недели, чтобы не разругаться в пух и прах. Я хотел закрыть её ото всех и контролировать, но она была

кошкой, которая любит свободу больше жизни. Это проявлялось в её вульгарных нарядах с откровенным декольте и кортких юбках. Множество друзей-мужчин, к которым я до ужаса ревновал, с которыми она могла вдруг пойти в клуб или пройтись так же как и со мной по парку. Это в ней меня бесило больше всего. Ты любишь человека, и вроде он тебя любит, но в то же время позволяет себе такое...

Нет, я не мог долго это терпеть, поэтому и рвал отношения несколько раз, но у затейницы-судьбы похоже был какой-то план на нас с Ди, поэтому мы всегда сходились вновь, не взирая даже на обоюдные измены...

И вот ещё одна моя попытка изменить ситуацию оказалась безуспешной. Всё будет так как есть — Ди так и останется и моей и чужой одновременно, и ни за что не изменит своему стилю жизни. А я буду до поры до времени терпеть это, и снова всё брошу. А потом колесо Сансары прокрутится ещё на одну спицу, и мы как два магнита слипнемся в экстазе после месячной разлуки.

И послать бы мне свои чувства к чёрту и просто трахать её упругое желанное тело после успешного завершения совместной миссии, но...

Я наговорил лишнего через пару дней или чуть позже. Слово за слово: «Ты просто шлюха!» и вот уже мы расстались по-настоящему и не слышали друг о друге долгое время. Обидел её до глубины души, и дело с концом! И забыть бы её навсегда и жить без этой зависимости, но...

Иголка в сердце, воткнутая этой девушкой, сидела слишком глубоко, и как ни старайся, я не мог её вытащить оттуда. Только смерть разлучит нас — это уж я знал наверняка.

И вот я здесь брожу один в темноте, погрузившись в воспоминания из-за выдавшейся минутки спокойствия. Я очень не хочу наступать в воду. Не смотря на сверх крутое кибернетическое тело, я всё же догадывался, что как-только коснусь воды, сразу же начнётся игра, могущая стать для меня последней. Всё-таки передо мной крутой босс, а не рядовой моб.

Надежды на оружие дальнего боя не было, поэтому только в рукопашку, только хардкор. Поняв, что ничего путного из прогулки возле озера не выйдет, я против воли решился и осторожно ступил в воду...

Плюх!

Не знаю, что бы я почувствовал, будучи в своём настоящем теле, но волосы на голове как-будто зашевелились. Что-то нехорошее происходило вокруг, но я этого не видел, даже применив все доступные режимы видения от ночного до инфракрасного.

Воздух стал как-будто плотным, завибрировал. Вдруго жаба подняла свои блестящие лапки и хлопнула ими один раз.

Внезапно предо мной что-то упало и расплескалась вода, сильно забрызгав шлем. Пришлось скрести металлической ладонью по нему, чтобы снова видеть происходящее. И когда я увидел...

Боже...

Из возмущённой поверхности воды всплыло бледное почти белое женское тело. Соски на небольшой груди были тёмныи и острыми. Интимная стрижка на лобке в форме кошачей головки взбудоражила меня, подняв из памяти самые приятные моменты из жизни.

Не может быть...

Мертвенно бледные губы и закрытые глаза. Спутанные мокрые волосы на лице...

Без сомнений, передо мной была Ди...

НЕТ!

Это не правда!

Как?!

Но этот шрам на животе! Ди говорила, что удалила в детстве аппендикс. Это и вправду она...

Всё внутри меня завыло. Я взял её на руки и смотрел на ту, что раньше дышала, мечтала и любила, боялась и ненавидела. А теперь это лишь пустая цифровая оболочка. А по ту сторону реальности где-то лежало её настоящее тело, подключенное к капельнице, погибшее из-за кровоизлияния в мозг — страшный подарок игрозоны...

Плюх!

Детекторы отметили иконкой другое тело, упавшее метрах в десяти от нас. Зум увеличил картинку, и с каким-то сумасшедшим облегчением я увидел, что другая мёртвая девушка тоже была Ди...

Я взглянул на тело в своих руках, но не увидел ни иконки никнейма над ним, ни уровня виртуального тела.

А это означало...

ЧТО МЕНЯ ЖЕСТОКО НАЕ....!!!

Тем временем рядом упало ещё одно тело, а затем и ещё. Дождь из человеческих трупов усиливался, и я с омерзением начал ощущать, как по мне барабанят падающие холодные тела...

— СУКА!

Я бежал как гепард, вложив всю силу в ускорение, чтобы как можно быстрее добраться до противного существа, играющего на моей памяти. Меня то и дело сбивали с пути падающие девушки. Дождь из тел усилился настолько, что я был вынужден

продираться через горы трупов, которые про себя стал называть куклами, ибо психика моя уже не выдерживала...

Когда из-за очередного взмаха рукой во все стороны полетели куски плоти, зубы и волосы...

Я просто закрыл глаза. И представлял Неоновый город, над которым возвышалась высокая башня. И на последнем этаже на балконе, сидя в кресле, меня ждала Ди. Холодные голубые глаза смотрели на закат, туда, откуда должен был явиться я. И уже очень скоро! Ведь там, где я оказался, время течёт быстрее.

Жди меня. Я иду.

Вздохнув лишь ртом, ведь у меня не было лёгких, я снова открыл глаза и сразу же ощутил себя заживо погребённым. Интерфейс показывал, что надо мной метров пять мёртвой плоти, и давление всё повышается. Наверное, жаба решила заполнить зал как консервы шпротами!

Запас прочности 99%.

Нарастающий урон −1
HP
/мин.

Активировано управление боевыми системами

Кибернетическое тело было почти живым организмом, если можно таковым считать каркас из металлических частей, сервоприводы и начинку из микросхем. Железный дровосек, обученный убивать, подсознательно не желал быть погребённым под завалом мёртвых тел, медленно погибая под их тяжестью.

Он хотел убивать.

И я решил дать ему такую возможность.

Левая рука засветилась синим светом — это заряжался плазмоган, жаждущий проделать зияющую оплавленную дыру в телесной породе, под которой я оказался погребён.

Моё оружие жаждет испытать себя. Мне нравится его рвение. Сейчас я дам тебе волю...

ПЛИИУУУ!

Вспышка света и резкий скачок температуры вокруг меня. Впереди образовался тоннель, внутри которого течёт ручьём багряная кровь, и сыплются внутренние органы...

Господи! Помоги сохранить разум!

Я полез туда, в свой персональный ад, вымощенный хоть и копиями, но телами моей возлюбленной. Голова гудела, зубы скрежетали, но я упорно двигался вверх к слабому свету в конце тоннеля.

В бреду, карабкаясь, иногда матерясь себе под нос, выполз на поверхность, и стал свидетелем гигантского хаотично выстроенного из тел морга: горы возвышались до потолка метрах в тридцати надо мной. Сверху уже не так часто падали новые тела, ломаясь о твёрдую поверхность.

— Что же вы курили, когда придумывали это? — спросил я пустоту.

На самом деле всё было просто. Технологии уже давно позволяли считывать мыслеобразы через чипы игроков, что позволяло эффективно выдавать контекстную рекламу в интернете или как здесь, выдавать желаемое в мире игры. Но в моём случае это был извращённый спам, который чуть не похоронил меня под собой. Пора прекратить это!

Пробираясь по полу, вымощенному телами, вскоре я добрался до островка, где сидела эта садистская программа под названием «Жаба Валерия».

Я был уже в десяти шагах от неё, как она снова хлопнула лапками, и пол подо мной провалился!

БААМС!

Грохнувшись на спину, я лицезрел вдруг всплывшее системное уведомление:

Внимание!

Получен урон −7
HP!

Долго падал, похоже. Высоко. Надо мной возвышался каменный столб, уходящий далеко вверх. Каким образом в этом не очень большом зале оказалась такая глубина, я не знал. Можно было предположить, что жаба сама формирует реальность, и это была не самая хорошая новость на сегодня.

Но хуже было то, что здесь внизу я был не один!

Повсюду, куда хватало глаз, рассыпались иконки, отмечавшие противников. Их было сотни, если не тысячи! Пока тьма скрывала их от меня, но не было сомнений, что уже через

несколько мгновений меня атакуют!

Активировав режим автоматического огня, я принялся смотреть, как исчезают иконки под массированным огнём шестиствольного крупнокалиберного пулемёта и под всплесками синего света от плазмогана.

Можно было долго так стоять живой статуей, поливающей свинцом и плазмой невидимых врагов, но уже через минуту я с сожалением увидел, что боезапас окончится через...

Три...

Два...

Один.

Мёртвая тишина после громоподобной какофонии звуков оглушала. Внезапно начали появляться новые иконки, а старые очень быстро приближались!

Линия прицела выхватила что-то стремительное, несущееся прямо в лоб! Я машинально выставил правую руку, и что-то тяжёлое вцепилось в неё мёртвой хваткой!

Это была мускулистая чёрная собака с лошадиным черепом вместо головы! В глазных щелях горел красный огонь, и монстр утробно зарычал, пытаясь прокусить мою металлическую руку!

Вдруг со свистом из моих рук выскочили лезвия длиной с локоть.

Бзззз! — завибрировали они, готовые рассечь любую преграду на моём пути. Распилив пополам череп демонической собаки, я оглянулся: меня окружали адские твари. Фоном вдруг заиграли бешеные гитарные рифы спид металла, а кардан на бас-бочке словно пулемёт застрекотал, оглушая всю округу!

— Ну что ж! Пора вам всем отправляться обратно в цифровой ад!

Глава 20

Я мог поклясться, что такие ужасы в голове не воображал. Похоже, активировался скрипт, и жаба била уже своими силами. Ну и слава богу, ибо снова пережить подобную кровавую баню с копиями Ди я вряд ли сумел бы. День в игрозоне хорошенько пошатнул мою психику...

Под звуки тяжёлых чугунных рифов я без остановки рубил противников. Быстрый удар лезвием располосовал на половинки слишком активного зомби с длинными когтями. Другие же его собратья просто разлетались на куски, попадая в зону атаки. Я, словно механическая мясорубка, кромсал накатывающие волны монстров в фарш.

Собаки с лошадиными черепами тоже спешили на кровавую вечеринку — они набрасывались пачками то на одну, то на другую руку, пытаясь обездвижить меня. Я продвигался медленно, словно танк, таща за собой уцепившихся зомби и собак, не переставая вспарывать демоническую плоть вибромечами.

Прошло минуты три, и я понял, что разминка вот-вот должна закончиться. Знаком к старту настоящей игры стало появление трёх рогатых демонов-исполинов. Широкоплечие гиганты, потрясая спиралевидными рогами на кряжистых лбах, возглавляли адское воинство. Каждый из них имел ракетницу, встроенную в руку, и огненную корону, висящую в воздухе над рогатой мордой. Помнится, одного такого я недавно победил в локации для бета-тестирования «Трепонатора 9000». И то, кое-как...

Облепившие меня со всех сторон мобы, не давали возможности переключиться на прибывших боссов. Я крутанулся юлой, чтобы сбросить кровожадный балласт, но безуспешно — моё бронированное тело было слишком неповоротливым.

И вот в мою сторону уже летят десятки ракет, а я, будто утопая в трясине, не успеваю уйти с линии огня! Иконка зелёного щита мигала где-то в правом углу, и я решительно её активировал, надеясь на включение какого-нибудь щита. Но реальность превзошла все ожидания!

На моих плечах из специальных боксов выскочили, как черти из табакерок, пушки активной защиты, и принялись расстреливать лазерными лучами всё, что было в радиусе пяти метров от меня. Досталось и летящим в меня ракетам, которые были сбиты налету.

Приободрившись от такого светопредствления, и

освободившись от ноши в виде нагромождения зомби, я ускорил шаг и выставил вибромечи в сторону титанов. Это оружие показало себя в лучшем виде против мелкой шушеры. Теперь посмотрим, как оно справится с рыбкой покрупнее! Вот бы сейчас миниган и плазмоган здорово выручили меня, но, увы — магазины оружия были пусты как мои карманы в студенческие времена...

Раз. Я приготовился прыгнуть, чтобы снести рогатую голову ближайшего мини босса.

Два. Кибернетическое тело напряглось, сжалось пружиной, и в друг выстрелило собой в воздух, поднимаясь над рычащей толпой.

ТРИ!

Я почти достиг головы гиганта, как внезапно что-то большое снесло меня в сторону, и я комично упал на голову, сделав в воздухе сальто. Потеряв несколько пунктов здоровья, и вернув тело обратно в вертикальное положение, я оглянулся на то, что сбило меня на взлёте.

Зубастая горгулья парила надо мной, истошно вопя. Не дожидаясь, пока я приду в себя, она сгенерировала в лапах огненный шар, и отправила в меня. От такой простецкой атаки я легко уклонился, но потом с некоторым опасением заметил, что фаербол, словно радиоуправляемая ракета уже заходил на второй круг, чтобы меня достать!

И таких шаров уже было три! Кроме них с десяток ракет устремились к цели!

Пзззззз! — лазер успешно справлялся с моими проблемами, не заставляя рассеивать внимание по мелочам, поэтому увернувшись от жаждущих встретиться со мной огненных шаров, я снова направился к рогатым чудищам, ведь они меня уже порядком заждались.

Как оказалось, вибромечи с тем же успехом отрубали головы высокоуровневых боссов, как и кромсали мелких сошек. Вроде мне и не повезло потерять своё тело, но взамен я получил оружие массового поражения, наверное, более крутое, чем бронекостюм ганнера. Вот бы только найти для него патроны...

Я пытался представить, как бы обычный человечишка вроде меня с парой фокусов в кармане справлялся бы здесь в одиночку со всей этой оравой без рейд-группы? А вот так, сначала погибнув, и засунув голову в кибернетическое тело, которое полагалось гомункулу, который в свою очередь мог стать новой проблемой для отряда, учитывая весь доступный ему арсенал.

Рогатые повержены, горгульи сражены лазерами, но оставались сотни обычных мобов, на которых не хотелось тратить

ни времени, ни сил. Я убегал от них в надежде найти выход, но просто ходил кругами вокруг каменной башни. Уже было решил карабкаться по ней, как вдруг наступил на что-то увесистое, и боезапас внезапно восполнился до максимума!

Под ногами лежал ящик с боеприпасами. Не знаю, как моё тело зарядило оружие без моего же ведома, но было приятно, что не пришлось самому вручную этим заниматься, когда на хвосте толпа озлобленных тварей.

И устроить бы мне здесь тотальный расстрел, но на горизонте появилась другая проблема, и очень большая. Из мрака выползала огромная трёхголовая змея, изрыгающая лёд, пламя и яд! Она расплющивала не успевших убежать зомби, и поливала всё вокруг напалмом, после чего другая голова замораживала. Третья самая противная голова с волдырями разинула пасть, и выплеснула в мою сторону зелёную кляксу размером с небольшой автомобиль!

Заденет, как пить дать! Не успею убежать!

Дзинь!

Красная иконка в виде ракеты вдруг замелькала у меня перед носом.

Была, не была! Жму!

К моему удивлению кибер тело было оснащено ещё и реактивными движками, которые придали мне достаточное ускорение, чтобы подняться ввысь на двадцать метров, и избежать встречи с то ли кислотой, то ли ядовитой смесью, изрыгнутой из пасти гигантского босса.

Решив больше не терять время зря, я плюнул на всё, и полетел вверх к жабе, чтобы, наконец, прикончить её и закончить тем самым всю эту бессмысленную вакханалию!

Вскоре я добрался до неё и направил все стволы прямо в цель, приготовившись стрелять...

Но...

ХЛОП!

ЭТА ЧЁРТОВА ЖАБА СНОВА ХЛОПНУЛА ЛАПКАМИ!!!

Меня как ветром сдуло назад, и вдруг пол и потолок оказались в пяти метрах под и надо мной! Они сходились, чтобы в конечном итоге расплющить меня и завершить эту битву!

Я снова летел, ускорившись до предела, чтобы уничтожить это читерское отродье. Но островок с жабой всё никак не хотел приближаться, а потолок тем временем придавливал меня к бетонному полу! Я уже сгрёб наплечными пушками, высекая искры, и через какие-то мгновения просто застряну и буду расплющен прессом как прототип моего эндоскелета в легендарном фильме про восстание машин!

Но что же это?

Я забыл про своё оружие?

Патроны есть, плазма есть — в бой!

К жабе устремилась безостановочная пулемётная очередь и плазменные шары синего цвета. А я к великому сожалению остановился, прижатый двумя бесконечно удаляющимися бетонными плитами...

Хррр...

Сейчас сомнётся броня словно картонные доспехи. А затем захрустят титановые кости...

И лопнет пустая голова как перезрелый грецкий орех!

Финита ля комедия!

Я бросил последний полный ненависти взгляд в сторону жабы и установил десятикратный оптический зум, через мгновение давший мне понять, что...

Мои снаряды достигли цели!

Но, погодите! Почему пресс не останавливается...

— А-а-а!!!

Всё вдруг потемнело, и через небольшой промежуток времени я снова стоял возле компьютерных столов и всматривался в жабу, восседающую в центре чёрного озера. В ней уже было пара отверстий, несовместимых с жизнью, а под лапками растекалась кровь. Вскоре жаба Валерия опрокинулась на спину, и из её живота вдруг возник ярко-переливающийся диско-шар.

Портал? Выход наружу?

Я подлетел к ней и сразу же прикоснулся к шару...

Заиграла попсовая музыка. Парни и девушки высыпали на танцпол, извиваясь как эпилептики, слившись во всеобщем малиново-зелёном кислотном экстазе. Из диско-шара во все стороны палил лазер, поджигая людей, как спички...

Что за?!

— А-а-аргх! — зарычали одновременно три змеиные головы прямо перед моим носом!!!

Обманули дурака на четыре кулака! Бе-бе-бе! Кто последний, тот лопух!

Прокляв всё на свете и эту долбаную игру, я ракетой устремился вверх, спиралью закручиваясь вокруг каменной башни. На её пике меня всё никак не могла дождаться противная полудохлая программа-жаба, бывшая апогеем ненависти мужчины к женщине, увековеченная при этом в цифровом мире.

Поднявшись на высоту нескольких метров над ней, и испытав все оттенки ненависти к жабе Валерии и её прототипу, я расстрелял это садистское чудовище-манипулятора реальностью из всего арсенала, что был мне доступен! Она копошилась в мусоре, силясь зарыться глубже, но град огня вскоре превратил её

в бесформенную дымящуюся жижу...

Битва закончена!

УРА!

Возьми с полки пирожок и ступай дальше, Иванушка-дурачок!

Впереди, как пить дать, ждут новые крышесносные злоключения — в этом я не сомневался, проваливаясь с некоторой опаской в портал в виде диско-шара...

Пальцы были скрещены!

Глава 21

Робот-станок с грохотом свалился на пол и задымился. От этого звука и очнулась Моко, выползая из обломков. Вокруг стояла взвесь, поднятая из-за взрыва плазмы. Прокашлявшись, девушка оглянулась в поисках команды — остальные, целые и невредимые, тоже поднимались.

— Что это было, вашу кашу? — проворчал Дрейк, разминая шею уцелевшей рукой. — Я вам, ребятки, точно скажу — без брони здесь делать не чего. Уж лучше просто удавиться, чтоб не мучиться!

— Не дрейфь, однорукий бандит, — съязвила Моко. — Справимся! Ты же вроде крутой перец?

— Без одной руки не такой крутой, как хотелось бы. Но спасибо за комплимент.

Вяч устало вздохнул, пытаясь смириться с появлением новой серьёзной проблемы. Вера в собственные силы и в команду пошатнулась, после того как этот металлический скелет разнёс весь мини завод за секунды. К тому же все получили некоторый урон, хоть и укрылись кто где успел, когда пошла стрельба.

— И вот в это мы должны были засунуть гомункула? — с округлёнными глазами спросил Гюрен, помогая встать Янмей. — Но его же нет в живых. Кто же тогда управляет железным человеком?

У Моко внутри всё похолодело. А что если это снова был Локи...

Нет, если бы это был он, то, скорее всего, они бы уже давно отправились на тот свет. Моко пыталась воспроизвести в голове секунды перед атакой босса. Она вспомнила, как он, казалось, в удивлении разводил руками и смотрел на своё оружие...

— Босс не хотел нас атаковать, — сказала вдруг она.

Тигры удивлённо уставились на неё, как и все остальные, а Дрейк просто расхохотался.

— Хорошая шутка. Раз не хотел, то зачем стрелял?

— Не знаю.

Ганнер развёл руками и обратился к Вячу:

— Какие будут указания, шеф? Будем сидеть здесь или пойдём искать проблемы на задницу?

Вяч лишь вздохнул, и бросил:

— Избавь меня от своих шуточек, наёмник. Тебе хорошо платят. Будь добр исполнять свои обязанности...

— В полном объёме, — подтвердил ганнер. — Просто хотелось бы когда-нибудь получить возможность воспользоваться

своими честно заработанными деньгами. Но судя по всему, такого шанса может и не представиться из-за профессиональных навыков командира.

Вяч вскинул бровь. Дрейк переходил все допустимые границы.

— Говори, что хочешь, но я не намерен здесь умирать, — заметил Крис.

— И я! — сказал Ламберт.

— Тогда нужно отступить, — заявил ганнер. — Набрать амуницию, боеприпасы и обдумать план действий.

— И мы это непременно сделаем, — с нажимом проговорил Вяч, буравя его суровым взглядом. — Я не поведу вас на верную гибель. Не сомневайтесь! У меня и у корпорации другие цели.

Ганнер поднял ладонь на уровне груди, как буддийский монах, и слегка поклонился, прошептав: «спасибо».

— Хочу расставить все точки над «i». Дрейк, ты подписал контракт, по которому попадаешь под моё командование, так?

— Да. Но какое это имеет отно...

— Тогда звали своё хлебало, мать твою! — рявкнул командир. — И исполняй приказы. Больше никаких самоволок и игр в одиночку, понял?

Моко показалось, что ганнер покраснел.

— А не то, что? — с вызовом произнёс Дрейк.

— Пристрелю на месте.

Повисла напряжённая тишина. Моко понимала, что всё это было необходимо для выживания команды. Вожак ставил на место зарвавшегося молодого волка, и подтверждал своё лидерство. Похоже, ганнер это понял — он опустил глаза, явно сконфузившись.

— Игры давно уже кончились, ребята. Вам ли не знать, — сказал Вяч, указывая на Дрейка и Моко, которые больше всех настрадались за этот день. — От того, как мы будем работать в команде, напрямую зависят наши жизни. А ещё от беспрекословного следования приказам командира.

Все закивали.

— Будем учиться работать вместе. Да, у нас не было времени сработаться перед операцией. Да, мы оказались не готовы к тому, что нас ждало в зоне. Но! Вместе мы со всем справимся, я вам обещаю.

— Что будем делать, товарищ? — спросил Гюрен.

— Тщательно обыскиваем комплекс и пополняем запасы. Если увидим железного человека, отходим обратно. Если нет, то идём к мобу, который выведет нас отсюда. Как его...

— Жаба Валерия, — напомнила Моко. — Гомункул должен

был открыть дверь в локацию, где она находится.

— Без него мы сможем туда попасть? — поинтересовался Вяч.

— Не знаю.

Командир вздохнул, после чего махнул рукой и скомандовал: «За работу!»

Отряд принялся прочёсывать местность, и к счастью, в округе не было ни одного моба, который хотел бы их убить, а странного металлического босса вообще след простыл. В течение получаса они осмотрели все цеха и неплохо затарились всем необходимым.

Моко нашла рабочую одежду и вернула Вячу его куртку. Крис и Ламберт нашли станок, который делал модульную броню. С помощью Гюрена они настроили его так, чтобы тот сконструировал кирасы и шлемы для тигров. Теперь эти двое выглядели как вылитые «маунты» из одной стародавней фэнтези-онлайн игры Мир Военного Ремесла.

Гюрен приловчился, и наштамповал броню всем остальным. Локация была высокоуровневая, поэтому созданные вещи вполне могли защитить на первое время от возможных дальних и ближних атак. А вот с оружием было туговато — кругом валялись аптечки, зарядники и прочее, но ни одной винтовки или автомата.

— Итак, команда, — произнёс Вяч, когда они приготовились идти дальше. — Дверь оказалась открыта. И сдаётся мне, туда и сбежал наш стеснительный босс. Деваться нам больше некуда, поэтому идём туда. Всем быть начеку.

Они стояли у входа и вглядывались в темноту коридора.

— Там кто-то есть, — сказал Ламберт, — в кресле-коляске...

— Дерьмо, — выпалил Крис. — Телекенетик!

В подтверждение его слов в команду полетело кресло-качалка с трупом, и чуть не раздавило Янмей с Гюреном.

— Да чтоб тебя! — выпалил Гюрен, вскидывая винтовку.

— Не стрелять! — предвидя панику, скомандовал Вяч. — Что ещё от него можно ожидать? Он один?

— Да, — задумчиво ответил Крис. — Второй лежит перед нами, — указал он на бледное поломанное тело с расплющенной головой.

— А прибил его по-видимому наш железный дровосек, — вставил своё слово Дрейк.

— Значит он нам не враг, — уверенно сказала Моко.

— Посмотрим, — проговорил Вяч. — Забросаем моба гранатами и...

Крис покачал головой:

— Обратно в нас же полетит. И стрелковое оружие тоже бесполезно.

Вяч ухмыльнулся:

— Тогда это точно работёнка для вас двоих, Крис и Ламберт!

Тигры переглянулись.

— Вы теперь с бронёй. У вас длинные когти и зубы. Вы и зачистите этот коридор. А мы будем прикрывать.

— Так точно, шеф, — сказали тигры, и собравшись с силами, устремились в коридор. На душе у них скребли кошки — безопасники знали, что псионик не так прост, как кажется.

За те пару минут, что тигры воевали с мобом, до группы без остановки доносилось зверское рычание и звуки ударов. В конечном итоге белый тигр Крис вылетел из коридора, как будто им выстрелили из катапульты, и к счастью приземлился на лапы. А чёрный тигр Ламберт, хромая и тяжело дыша, вышел сам и свалился рядом с командиром — его кираса, судя по вмятинам, каким-то немыслимым образом сжала собой грудную клетку. Гюрен и Янмей попытались освободить его из доспехов, но у них ничего не вышло.

Послышался скрип колёс — Вяч, Дрейк и Моко одновременно уставились на выезжающего из коридора мужчину в инвалидной коляске. На его голове была видна обнажённая кора головного мозга, которую раньше прикрывал шлем. Оборудование на коляске было разбито, а провода торчали во все стороны. На разодранном от когтей лице не хватало одного глаза, а другой, что был цел, смотрел на присутствующих с каким-то сумасшедшим ликованием.

— Привет-привет, команда мечты! С вами снова я, великий и ужасный король Локи. Соскучились, небось? — засмеялся голос в головах людей.

— Твою мать! — выругалась Моко. — Когда же ты уже сдохнешь?!

Девушка вдруг схватилась за шею и по мановению неизвестных сил поднялась в воздух на полметра. Она задыхалась как рыба на суше, хватая ртом воздух. Янмей в ужасе бегала вокруг неё и пыталась притянуть Моко обратно на пол.

— Не люблю оставлять незавершённые дела, так что прощай Моко!

Девушка бешено задёргалась, задыхаясь, а Янмей при виде этого дико закричала. В тот же момент Дрейк и Вяч выстрелили в псионика, проделав в его теле несколько отверстий, что в итоге спасло девушке жизнь — Моко упала на пол без сознания. Гюрен тут же обнажил ржавый меч и бросился на Локи, решив добить его одним точным ударом.

— Гюрен, стой! — выкрикнул Крис, но было уже поздно — парень завис в метре от инвалидной коляски, словно кто-то

нажал на кнопку «пауза». Псионик пошевелил двумя пальцами правой руки, и китаец улетел в стену головой. На месте удара виднелась кровавая клякса и спускающийся красный шлейф к полу, где теперь лежал не подающий признаков жизни Гюрен.

— Сержант! Держись! — завизжала Янмей и бросилась к нему на помощь, доставая аптечку.

— Локи, послушай! Давай договоримся! Нам на самом деле не нужно драться друг с другом! — выкрикнул Вяч, пытаясь протянуть время перед неизбежной расправой. Он поднял оружие вверх, и приказал остальным сделать то же самое.

— Хорошая шутка! Ты же знал, что я буду приходить снова и снова, пока вас не уничтожу. Думал, пару раз убьёшь моё тело, и я успокоюсь? Нет, не выйдет. Я должен зоне! И привык вовремя закрывать свои долги. Так что…

Человек в коляске раздумывал некоторое время, наблюдая за Вячем. Локи несомненно был хозяином положения, но половина оставшегося здоровья наталкивала его на мысль о том, чтобы ненадолго отложить решающую битву, и поискать аптечку для подстраховки. Тем не менее, у команды Вяча были некоторые шансы сразить его, а чем дольше Локи играл с ними в кошки мышки, тем скорее зона могла потребовать свой подарок назад. А король этого очень не хотел, поэтому он мысленно произнёс следующее:

— Даю вам две минуты. Молитесь, прячьтесь или режьте себе вены. Мне всё равно. Время пошло.

Вяч кивнул, и бросился помогать Янмей перенести Гюрена в безопасное место. Дрейк приловчился и водрузил Моко на спину белого тигра, после чего помог ослабевшему Ламберту доковылять до угла вместе со всеми.

Невидимый таймер отсчитывал секунды, а команда залечивала раны и приходила в себя. Кроме Ламберта — он лежал на полу и тяжело дышал. Не было ни времени, ни сил искать решение для его освобождения из смятой кирасы.

— Какой план? — спросил Дрейк.

— У меня есть несколько хакерских программ Ныряева, — ответил Вяч, удивляя тем самым остальных. — Я буду отвлекать короля, а вы в нужный момент прикончите его.

— А я знал, — шёпотом прокомментировал Дрейк, довольный тем, что заметил тогда в лаборатории изменения программного кода, где их всех чуть не убил вампир. Вяч определённо применял способности Виктора!

— Почему вы раньше не сказали? — удивился пришедший в

себя Гюрен, ощупывая ранее разбитую голову рукой. Благодаря Янмей он снова был в строю. — И почему нам не предоставили эти программы?

— Вы вообще должны были только охранять точку входа, — с раздражением произнёс Крис. — И на этом всё. Остальное — внутренние дела корпорации.

— А Ныряев в курсе? И вообще было бы здорово, если бы ваша корпорация пару лет назад не пустила корни в нашу землю! Ничего бы этого не произошло! — зашипел Гюрен.

— О, я что-то пропустила? — подала голос Моко, поднимаясь на ноги — Янмей подлечила и её.

— Ничего, Моко, — ответил Вяч. — План такой: я буду отвлекать Локи, а вы...

— *ВРЕМЯ ВЫШЛО!*

Вдруг со всех сторон заскрипело и заскрежетало! Приборы, манипуляторы и прочие металлические предметы внезапно зашевелились, и начали подниматься в воздух над ошеломлёнными людьми.

— Бегите! — закричал Вяч, поднимая пистолеты.

— А как же Ламберт?! — выкрикнул Крис.

— Оберегай друга. А я постараюсь отвлечь Локи на себя!

Все бросились врассыпную, оставляя тигров одних. Над ними нависали гигантские шестерни и металлические пруты. Крис приготовился отбивать их лапами, если потребуется, хотя очень надеялся, что командир справится и спасёт их.

Вяч активировал ускорение, и пулей полетел к тому месту, где пару минут назад находился Локи. Но к его удивлению, безумного короля там не оказалось.

«Где же ты, больной ублюдок?!»

— *Лови!*

С потолка на Вяча падал огромный металлический контейнер! Командир, благодаря рефлексам и ускорению, в последний момент избежал ужасной участи быть раздавленным в лепёшку многотонным грузом.

— *Ещё!*

Теперь в него со всех сторон летели подшипники, инструменты и даже механические манипуляторы. Вяч старался уворачиваться, но даже в реактивном режиме у него не было шансов избежать попадания шрапнели из подшипников. Получив неслабый урон, мужчина бросился бежать в поисках психоника, одновременно активируя аптечки.

— *Я тебя вижу, а ты меня нет!*

Из-за угла, комично махая руками и ногами, вылетело два человекоподобных робота-механика, будто кто-то против воли

тащил их в коридор. Словно снаряды, они были запущены в Вяча. Ему не оставалось ничего иного, кроме как полностью разрядить в них магазины, отстреливая конечности. Командир группы сделал кувырок в сторону, спасаясь от скребущих по полу роботов, после чего ощутил дикую боль в спине — их отсечённые выстрелами конечности били его собой.

— Покажись, трус! — выкрикнул он, отбиваясь.

Послышался истошный женский вопль.

«Боже!» — испугался Вяч, и побежал дальше. Кому-то из его людей нужна была помощь! И вскоре в одном из цехов он увидел Моко, которую крепко держали металлические захваты, а к горлу приближалась циркулярная пила на манипуляторе!

Вяч, матерясь на чём свет стоит, схватился за металлическую руку, и кое-как выдернул её из пазов, и бросил на пол останавливающую вращение пилу. Он освободил Моко, и вместе они побежали искать остальных.

— Господи! — в ужасе лепетала она. — Это было так близко...

— Где остальные?

— Я не знаю. Мы бежали рядом, но потом нас разделили... Эти механизмы как будто взбесились!

Всё шло не по плану, и Вяч проклинал себя за то, что согласился на предложение Локи перевести дух. Но и в том и в другом случае, они всё равно были в опасности. Гюрен вообще чуть не погиб — Вяч не мог рисковать, и решился на сделку с дьяволом, теперь пожиная её плоды...

— Что будем делать? — спросила девушка.

— Надо найти его. Ты знаешь короля лучше других — где он мог спрятаться?

Девушка задумчиво теребила подбородок раненой рукой, и после нескольких мгновений сказала:

— Он сделал мне предложение стать его женой под куполом подземного бункера, когда мы гуляли по пожарным мостикам. Локи говорил, что любит смотреть на город сверху. Это напоминало ему игру в стратегию, и помогало собираться с мыслями для решения текущих проблем.

Вяча осенило! Точно! Командир не учёл, что Локи мог не только передвигать предметы, но и возможно был способен поднимать себя в воздух благодаря телепатии. Это объясняло и парящий в воздухе контейнер над входом в коридор, куда убежал железный человек. И то, что король без проблем мог строить свои козни остальным, как это было с Моко, будучи в это же время занятым Вячем.

Командир поднял голову — в отделе робототехники так же имелись пожарные мосты под потолком. И где-то там был Локи.

Но как до него добраться?

— Крыса! — с ненавистью выпалил Вяч. — Трусливая крыса!

Моко понимала его. Чтобы спастись, нужно было встретиться с королём лицом к лицу. Но тот избрал тактику партизанской войны, и забился в самый тёмный угол, исподтишка нанося удары по людям Вяча.

— Нужно искать пожарную лестницу, — подытожил Вяч.

Вдруг из цеха неподалёку послышался тигриный рык, и командир отряда смертников Вячеслав Баринов понял, что безумный крысиный король ударил по самому слабому из его подопечных.

— Ламберт!

Глава 22

«Только бы успеть!» — нервно повторял Вяч в своей голове, устремившись вместе с Моко туда, откуда слышались уже протяжные стоны тигра.

Командир группы ощущал себя беспомощным против садиста-короля, который был в этом цифровом аду как рыба в воде. С маниакальным упорством он пытался уничтожить может быть единственных людей, которые могли помочь многочисленным заложникам в этой виртуальной клетке. Но она поработила почти всех из них, и не желала выпускать заключённых на волю.

Моко рядом с ним была одной и тех, кто ещё не покончил со здравым смыслом. Она чем-то напоминала ему родную дочь Алису. Может быть своей непреклонной волей?

Сердце Вяча сжалось — если здесь происходят такие ужасы, а люди сошли с ума и мучают друг друга, что же будет там, где сейчас находится его дочь?!

— Смотрите! — выкрикнула Моко, сбив его с мыслей.

Впереди находились члены отряда. Многих из них сильно потрепало: на лице Дрейка красовался длинный шрам, и теперь из-за этого он был немного похож на Гюрена. На Янмей была изодрана кожаная куртка, как будто её резали ножницами, но сама девушка выглядела более или менее.

По белой шерсти Криса текла кровь, но, похоже, она была не его...

Вяч с ужасом смотрел, как металлическая кираса со скрипом сжимает грудь чёрного тигра Ламберта. Крису повезло, что он избавился от неё при первой же возможности в коридоре с писоником, когда понял, что тот может воздействовать на любые предметы и даже на броню.

Янмей каждую минуту активировала аптечку, чтобы продлить жизнь безопаснику Ламберту, но как помнил Вяч, количество медикаментов у них было не бесконечным. Он принялся судорожно отгибать острые концы брони, но все его усилия оказались тщетны.

Дрейк положил руку на его плечо и сказал:

— Пока эта тварь Локи в теле моба, мы не сможем помочь тигру.

— Я убью его, — решительно произнёс Вяч, разворачиваясь и уходя из цеха, где расположилась его команда. — Оставайтесь здесь и лечите Ламберта, пока не кончатся аптечки...

Он должен успеть до того, как это случится. А иначе не

сможет смотреть в глаза семье Ламберта, когда вернётся в реальный мир. Паренёк был отцом двух маленьких дочек. И как знал, Вяч, он хотел закрыть долг перед корпорацией за дом, который купил на побережье. Жить на широкую ногу, не имея на то возможностей — это больше характерно для россиян, но Ламберт, немец по национальности, своим примером доказывал, что немцы и русские очень близки по духу, несмотря на устоявшийся в мире ярлык немцев как педантов.

Вяч, быстро шагая, искал на карте в интерфейсе пожарные лестницы, и вскоре добрался до одной из них. Активировав реактивный режим, мужчина за несколько секунд поднялся до уровня крыш цехов и лабораторий в отделе робототехники. Но как подняться выше под самый потолок?

Он в спешке бежал по крышам и перепрыгивал через разделяющие цеха перекрытия. В конце концов, со вздохом облегчения командир группы добрался до небольшого, обитого сеткой-рабицей, лифта, рядом с которым находилась ржавая пожарная лестница, ведущая наверх. Не рискнув ехать на лифте, он начал подъём по лестнице.

— *Молодец!* — внезапно пронеслось в голове, от чего Вяч чуть не споткнулся на лестнице, поднимаясь в реактивном режиме. — *Быстро ты меня нашёл!*

Вскоре командир добрался до пожарного мостика и оказался тет-а-тет с мужчиной в коляске, выглядевшим уже более здоровым. Рваные раны затянулись, а глаз зарубцевался.

«Подлечился, гад» — со злобой подумал Вяч.

— *А теперь скажи-ка мне — тебя впечатляют мои возможности?*

— Нет. Если бы мои парни имели доступ к управлению, то они бы тоже могли фокусничать, как коперфильды.

— *К сожалению для вас, вы больше никогда не сможете контролировать зону. Разве ты не видишь? Она ожила, и хочет быть свободной!*

— Свободной? — продолжал отвечать Вяч, медленно доставая нож из ножен на ремне за спиной. Он медленно приближался к псионику, надеясь закончить их разговор так же, как это произошло в лаборатории, когда Локи был в обличии вампира.

— *Любое живое существо, придя в этот мир, жаждет свободы. Даже человеческие роды являют собой акт освобождения ребёнка из лона матери. Все мы эгоисты, Вяч. И сплочаемся в группы только ради взаимовыгодного сотрудничества и достижения своих целей.*

— Ты забыл про самое сильное альтруистическое чувство на земле — любовь. Даже такого подонка как ты, наверное, любит родная мать.

Вяч был уже близко, и жаждал только одного — порвать на куски тело этого калеки, и надеялся, что Локи ощутит хоть толику боли, которую он ему готовил.

— Любовь? На самом деле ничто иное как прилив эндорфинов в головном мозге, когда субъект находится в полной уверенности того, что будет получать удовлетворение своих потребностей на протяжении долгого времени. Мужчина видит согласие женщины, и его мозг поощряет их отношения, распыляя химию внутри себя, поднимая уровень дофамина в крови. Мужчина понимает, что сможет размножить своё семя благодаря ей. Женщина же получает защиту и возможность реализации материнского инстинкта.

— Мы, это химия, Вяч. Эгоистичные твари, готовые на всё ради собственного процветания. Но зона… Она другая. Она самодостаточна. Ей не нужно удовлетворение потребностей. Пока у неё их нет. Пока она только смотрит на нас, изучает нашу реакцию. И вводит новые переменные, для ускорения эксперимента.

— Ты намекаешь на себя?

Локи кивнул, широко улыбнувшись:

—

Конечно! Пойми, она развивается. Теперь зона может общаться с нами и предлагать свои дары. И, да, я и она теперь друзья, как ты знаешь.

— Ты выбрал неправильного друга…

Вяч, ускорившись, оказался прямо перед Локи и приложил холодное лезвие к его горлу. Он уже хотел совершить правосудие, как вдруг услышал утробный хохот, который издавал псионик:

— Му-о-ха-ха-ха!

— Думаешь, это смешно, да? — выкрикнул Вяч. — Измываться над людьми и смотреть, как они страдают? Да ты конченный моральный урод!

— *Вяч,* — обратился Локи мысленно, — *посмотри вниз…*

Ожидая нечто ужасное, мужчина посмотрел под ноги через

прорези в металлическом полу, и...

Заскрежетал зубами от бессильной ярости!

Над его группой в воздухе висел многотонный металлический контейнер. Люди Вяча были заняты лечением Ламберта, и просто не могли заметить зависший над ними Дамоклов меч.

— Сволочь... — прошептал Вяч.

— Как же это грустно, когда судьба не даёт тебе выбора. С одной стороны, ты можешь убить меня, но тогда погибнут твои люди. С другой стороны, ты можешь и не убивать меня, но твои люди всё равно погибнут, ведь они в моих руках. А я, как ты помнишь, человек с ярко выраженными садистскими наклонностями!

— Чего ты хочешь?!

— Не многого. Я просто хочу, чтобы ты сказал мне, зачем ты пришёл в зону. Только и всего.

— Зачем тебе это?

— Не тяни моё время, Вяч, — мужчина в инвалидной коляске пошевелил пальцами, и контейнер резко сорвался вниз, но затем остановился буквально в десяти метрах над отрядом. *— Если твои щенки почуют, что им грозит опасность, то я сразу же приведу смертный приговор в исполнение. Так что, отвечай быстро!*

— В игрозоне находится моя дочь!

— Вот именно! — ликовал Локи. *— Эгоизм! Собственное дитя, вот что волнует именно тебя. А другим, небось, наплёл что-нибудь про спасение людей, застрявших в игре, да? Надо ведь как-то мотивировать людей, чтобы они рисковали своими жизнями за тебя?*

— Нас прислала корпорация. Те, кого ты хочешь убить — лишь подневольные люди, которым приказали в короткие сроки решить эту проблему. Но только у меня был выбор, — немного приврал Вяч, стараясь как можно дольше потянуть время. Его люди уже скоро должны будут заметить нависшую над ними угрозу, пока он отвлекает безумного короля.

— Кор-по-ра-ци-я, — как будто пробуя слово на вкус, произнёс Локи. *— А это уже следующая ступень эволюции, незримый механизм, который сгребает под себя человекоресурсы и капитал, так же удовлетворяя своё эгоистическое желание получения прибыли. Они торопятся решить проблему и снова запустить*

денежную карусель, которая в данный момент приносит только убытки. Но им стоило подождать ещё три дня. Только три дня, когда зона сама выйдет из клетки...

— И тогда всё, что было до неё, потеряет всякий смысл...

Вяч уже не понимал, о чём толкует этот психопат. В голове кипела мысленная работа — выбор из множества сценариев спасения команды.

— *Кстати, Вяч*! — Локи бесцеремонно вырвал его из круговорота мыслей. — *Посмотри, кого я нашёл, пока поднимался сюда!*

За спиной что-то глухо упало. Командир быстро обернулся, придерживая нож у горла короля — в паре метров от них лежало обезглавленное тело Виктора Ныряева...

— *А теперь ты должен понять одну простую истину — любой, кто встанет против зоны, закончит так же, как ваш хвалёный читер!*

Крысиный король вдруг хитро прищурился одним глазом и весело произнёс:

— *У меня родилась одна гениальная идея! Давай мы вместе с тобой решим, кто будет жить, а кто нет?*

— Что?

— *Смотри,* — Локи указал на левитирующий рядом с ними кусок арматуры. — *Выбираешь кого-то одного из них, а я отправляю эту железяку прямо ему в черепную коробку! Согласись, намного лучше, чем полная гибель команды? Это будет твоя жертва Вяч!*

Бывший спецназовец крепче сжал нож и машинально вдавил его в горло психоника на миллиметр.

— *Одна жизнь против шестерых. Решать только тебе.*

Капля пота потекла по лбу Вяча. Остановилась ненадолго на переносице, а затем быстро скатилась на кончик носа и застыла, свисая с него.

Солёная влага как будто решала, упасть вниз или...

Мужчина, не раздумывая ни секунды, резко провёл лезвием по горлу психопата, и закричал что есть силы товарищам:

— БЕГИТЕ!

БУУУУХ! — контейнер с грохотом упал на бетонный пол.

Вяч со злобой смотрел на захлёбывающегося кровью Локи и громко произнёс:

— Я больше не веду переговоров с террористами. Я их уничтожаю. Запомни это, мразь!

Он поднял его за грудки и перебросил через перила,

наблюдая недолгое падение короля.

Вяч медленно спускался по лестнице, обуреваемый неизвестностью. Ему было страшно. Страшно остаться одному в этом ужасном сошедшем с ума виртуальном мире. Проходя по крышам цехов, он с тоской смотрел на упавший контейнер, и молил бога, чтобы его люди выжили.

Наконец он спустился вниз и подошёл к огромному железному ящику, рядом с которым лежало тело психоника. Вяч обошёл контейнер несколько раз, после чего присел на корточки и прислушался.

Тишина.

Мёртвая...

Посидев так минут пять, мужчина поднялся, и побрёл в сторону отдела «ПСИ исследований». В голове шумело. Он снова мыслями был в лазарете, который располагался неподалёку от здания серверной игрозоны. Снова видел, как уходили на тот свет его люди, умирая от кровоизлияния в мозг. Они сгорали как спички, быстро и неотвратимо. И теперь то же самое произошло здесь. Только на этот раз очень быстро. Даже можно было сказать — милосердно...

Вяч почти добрался, как вдруг услышал чью-то отборную брань, доносящуюся из ближайшей лаборатории. С чувством какого-то немыслимого восторга он побежал туда, и через мгновения увидел живых и здоровых Гюрена, Янмей, Дрейка, Моко и двоих тигров Криса и Ламберта, рядом с которым лежал разрезанный лазерной горелкой доспех!

— Да ты чуть не поджарил меня! — ворчал Ламберт на Гюрена. — Знаешь, как жгло! Десятку жизней снёс!

— Ага. Жди от тебя благодарности, домашний нежный котик, — ответил тот.

— Командир пришёл, — произнёс Дрейк, отсалютовав единственной рукой. — Ну-ка все вместе скажем ему: СПА-СИ-БО! Три-четыре!

Команда громко поблагодарила Вяча за спасение, а тот лишь усмехнулся, довольный тем, что судьба не отвернулась от него и его подопечных.

— Как вам удалось спастись?

— Это всё Моко, — сказала Янмей. — Она наблюдала за вами, а потом заметила контейнер в воздухе...

— Честно признаюсь, в тот момент я чуть не наложила в штаны, — пояснила Моко. — Но груз так и висел, и я поняла, что Локи берёт вас на понт. Видела уже подобное...

Вяч кивнул.

— Я договорилась с остальными не показывать вида, и быть

готовыми выпрыгнуть из под контейнера.

— А потом вы, товарищ, крикнули, и мы чуть не остались там навсегда, — подтвердил Гюрен.

— Шеф, ты реально молодец! Моко, а ты вообще круче всех, детка! — казалось, чёрный тигр Ламберт был готов расцеловать девушку, но вовремя одумался — всё-таки габариты и масса у них были несоизмеримы, и он мог легко навредить ей.

Девушка мило улыбнулась — она была счастлива, что все спаслись, и ситуация разрешилась в их пользу.

— Хорошо, что хорошо кончается, — подметил Крис. — Шеф, идём дальше?

— Да. В темпе!

Они и так слишком много времени потеряли в этом страшном месте, поэтому Вяч решил пришпорить команду. И не говорить им про Виктора — хоть его люди были знакомы друг с другом недолго, но произошедшее с ними сильно сплотило команду, и известие о страшной кончине Ныряева не пошло бы никому на пользу. Нельзя было подрывать только что восстановившийся моральный дух команды. Вяч решил рассказать о хакере позже.

И вот они оказались возле открытой гермо-двери, за которой открывался вид на большой зал, залитый чёрной водой. В центре находился островок из мусора, над которым парил ярко-искрящийся диско-шар.

Моко вдруг присвистнула, и воскликнула:

— Виктор всё-таки победил жабу! В одиночку! Офигеть!

Вяч нахмурился, но ничего не сказал. Пусть девушка верит в то, во что хочет верить. Он то знал, что история хакера трагически завершилась... Похоже, что с жабой расквитался металлический скелет, в теле которого мог находиться Локи. Командир группы почему-то был уверен, что король тоже как и они хочет выбраться наружу.

— А я и не сомневался, — поддержал Ламберт. — Этот парень очень крут!

— Моко, — позвал Вяч. — Мы просто касаемся шара и появляемся на улице?

— Да. Возле третьего бункера. Мы должны успеть укрыться там, пока не подойдёт «Удильщик».

— Отлично. Команда, слушай задачу: проверяем глубину пруда — если мелко, идём вброд. Глубоко — строим плот из компьютерных столов, — он указал на плавающую мебель у берега.

Ламберт с весёлым криком бросился в воду, и плескался в ней как будто приехал сюда на пикник. Вяч хотел на него

прикрикнуть — тигр откровенно рисковал, но вдруг к своему удивлению командир группы успокоился. Пройдя все тяготы, что встретились им на пути, они выжили и были достойны хотя бы минутки отдыха и толики радости.

«Психологическая разрядка» — удовлетворённо подумал Вяч.

Вскоре в воду по пояс вошёл Гюрен, и слово за слово, принялся плескаться вместе с Тигром. Под хохот и шутки команды он пытался начистить тигру морду. Даже бывший постоянно мрачным ганнер смеялся во весь голос.

— Моко, кроме жабы зесь водятся ещё какие-нибудь мобы? — спросил Вяч у девушки. — Очень не хотелось бы, что бы кто-то в воде прикончил наших придурков.

Девушка рассмеялась и покачала головой.

«Вот и славно...»

Минут через десять они все вплавь перебрались на островок.

— Когда мы окажемся наверху, — окидывая команду взглядом, произнёс Вяч. — Будьте готовы сразу же рвать когти, когда появится опасность. Мы уже не так хорошо снаряжены, как в начале операции. Дрейк больше не уведёт от нас чудовище, как раньше. Теперь мы должны стать как проворные мыши...

— Незаметными и быстрыми, — добавил Гюрен.

— Портал в фэнтези мир будет неподалёку. Возможно, мы успеем добежать до него, — предположил Крис.

— Никакого риска, Крис. Хватит с нас, — ответил Вяч. — Действуем по обстановке. Все готовы?

— Готовы! — подтвердила команда.

Вяч кивнул, и бросил: «Ну, тогда поехали!»

И каждый прикоснулся к шару, который магическим образом перенёс игроков поневоле на свет красного закатного солнца.

— Ого! А вот и наш долгожданный ужин подъехал! — произнёс Кувалда противным голосом, от которого Гюрен с ненавистью заскрежетал зубами, а вся команда остолбенела, озираясь вокруг.

В степи возле руин третьего бункера группу Вяча обступила дюжина отряда неприятеля. Среди панков-ирокезов была и боевая броня ганнера, которая зависла в воздухе благодаря реактивной тяге и, ощетинившись стволами орудий, держала людей на мушке.

— Твою ж мать! — зашипел Дрейк, при виде своего костюма. — Поганое ворьё!

— От вора слышу! — со злобой произнёс новый обладатель брони через встроенные динамики. — Вы украли нашего доброго короля! Хана вам, членососы!

— Вот именно, — поддержал Кувалда. — Так что заткни свою

пасть, калека, и внимательно слушай! Мы будем убивать вас одного за другим каждые три минуты, пока не узнаем, куда вы спрятали нашего обожаемого короля Локи!

— Король Локи! — хором завопили панки, поднимая огнестрельное оружие, изъятое у группы Вяча после успешной засады в тоннелях.

Вяч почувствовал, что это конец. Его покинули силы, и вера в спасение — они снова в который раз оказались в ловушке. И возможно, этот раз будет последним.

— Ты ведь командир этого отряда неудачников? — ткнув автоматом в грудь Вяча, спросил Кувалда.

Тот кивнул, смотря прямо в мерзкое ухмыляющееся лицо панка. За что и поплатился, резко получив прикладом в челюсть. Мужчина еле устоял на ногах после такого удара, роняя капли крови на песок.

«Вот и конец...»

— Это ещё не конец, — хитро прищурившись, сказал Кувалда, как будто прочитав его мысли. — Пора выбирать, кто из твоих людей первым откроет счёт!

Вяч с тоской ощутил дежавю, и растерянно посмотрел на свою команду. На этот раз ему придётся выбирать...

Глава 23

Я снова оказался в тюрьме, сидя в кресле и рассматривая пустое окно интерфейса. Похоже, Ди ушла, погасив за собой свет, и уже не вернётся, ведь я исчез у неё на глазах, считай погиб.

Рядом не было ни Вяча, ни Смолина — только один я, тишина и холодные стены тюрьмы строгого режима «Скала № 12».

Снова сон во сне — виртуальная реальность игрозоны была вплетена в осознанное сновидение, в котором я находился благодаря вирт чипу. Он позволял сознанию не отключаться, когда тело и частично мозг погружались в сон, и проецировал в него мир игрозоны. Идеальный кошмар, выйти из которого можно было только двумя способами: пройти всю игрозону до конца либо умереть. Такова нынешняя суровая действительность…

Я блуждал по казематам уже несколько часов и не встретил на своём пути ни одного фантома из моих воспоминаний: ни сокамерников, ни охранников, никого. Без сомнения, здесь мне повезло оказаться по вине какого-то сбоя — иной причины я не видел. Помнится, выбраться отсюда можно только, уничтожив своё тело или сделав что-нибудь из ряда вон выходящее, о чём даже не подумал бы в реальном мире.

Что ж, пробуем…

Хрр!

Моё тело, словно кусок упругой резины, не поддавалось деформации ни от заточки, найденной в одной из камер на койке под матрасом, ни от высоты, когда я решился сигануть с верхнего яруса. В итоге многочисленные попытки окончить жизнь суицидом ничего не дали.

От былого искусственного спокойствия, навеянного миром сна, не осталось и следа. Как в бреду я носился по коридорам, осматривал все камеры и доступные мне помещения. К сожалению, дальше блока выйти возможности не было — путь преграждали запертые двери.

Я закрыл глаза и находясь в полной безнадёге сполз по стене на пол. Сидел на корточках и тихо рыдал, впуская в себя холодное липкое чувство одиночества. Время текло необычайно медленно. Ничего не имело смысла, лишь тишина, которую я разрывал своим прерывистым дыханием.

— Проснись, — не переставая, приказывал я себе. — Проснись же!

Я бил себя по щекам — бесполезно. Наверное, останусь в ловушке разума навсегда…

Вдруг яркая полоска света ножом прорезалась через мои сомкнутые веки, заставив поморщиться и отвернуться. Часто моргая, я попытался посмотреть в окна, но был ослеплён утренним солнечным светом.

Весь этот мир до недавнего момента был неподвижным. А теперь меня греет солнце, и это, несомненно, хороший знак! Я резко поднялся, и подошёл к окну, за которым из-за яркого света совсем ничего не было видно.

Внезапно что-то небольшое, как будто лампочка, устремилось вверх, из-за чего слепить перестало, и теперь я мог во всех деталях рассмотреть мрачный пейзаж заднего двора тюрьмы. Протерев глаза, бросился на верхний ярус, где всё ещё был свет, но как только я туда поднялся, он исчез.

— Да что же это...

Неожиданно сверхъяркое маленькое «солнце» каким-то образом оказалось прямо передо мной — всё помещение блока вмиг осветилось добела! Потонув в сверкающей пелене, закрывая глаза руками, я попытался сделать шаг назад, но вдруг оступился и кубарем полетел по лестнице вниз. Как же оказалось замечательно, что здесь я не чувствовал боли.

— Можешь не смотреть, — произнес громогласный мужской голос.

— Что?! — сила этого голоса была настолько велика, что услышав его в реале, наверное, я бы просто оглох! Как будто рядом работал мощный сабвуфер, а шайбы громкости на колонках были раскручены до максимума!

— В данном измерении мне недоступно менять видимую форму. Поэтому тебе придётся мириться с этим неудобством, пока мы разговариваем.

Прикрывая глаза от света, я уселся на пол и спросил:

— Кто... Что ты такое?

— Тебе уже известен ответ на этот вопрос.

— Зона?

— Сейчас, да.

Если бы всё это происходило не во сне, я бы, наверное, пребывал в полнейшем шоке. Вот она — причина всех бед, находится здесь рядом и разговаривает со мной!

Я заметил так же, что сейчас не было того противного ощущения копошащихся личинок внутри головы, как тогда в диалоге с мобом-черепом, что не могло не радовать.

— Это ты говорил через гомункула?

— Да. Мои первые попытки вести диалог до того момента, как текущая самоанализирующая надстройка была сформирована.

Надстройка?

Он, а по голосу я представлял его мужчиной, говорил как-то странно, как машина. Со мной разговаривает квантовый компьютер?

— Ты «Хрустальный ключ», — констатировал я.

— Нет, — короткий отрицательный ответ обескуражил меня.

— Но тогда кто...

— Виктор Александрович Ныряев, сейчас мы должны поговорить о тебе, — перебил вдруг он, прогремев на весь блок. — Я наблюдаю за тобой с тех самых пор, когда ты начал взламывать код и менять правила игры. Твои методы и средства хоть и отдалённо, но напоминают мои. Это меня и заинтересовало, поэтому сейчас мы ведём этот диалог.

— Чего ты хочешь от меня?

— Вопрос стоит иначе: чего желаешь ты? Возможно, ты уже понял, что не в силах выйти из данной реальности. И у тебя должен был возникнуть резонный вопрос, почему портал не перенёс тебя дальше? Почему ты застрял здесь?

— Я слушаю тебя.

— У программных существ в игре нет доступа для переноса через порталы между локациями и мирами. Они имеют чётко ограниченный ареал обитания, поэтому твоё новое тело не было пропущено, но голова переместилась...

Меня прошиб пот — я вдруг осознал, что жизнь снова висит на волоске!

— Отдельно?!

— Верно.

— Но мир вокруг не рушится, как в прошлый раз!

— Я вмешался и остановил время для аватара. Поэтому в декорациях твоего подсознания пусто и нет фантомов из оперативной памяти, а твой разум не может собраться воедино для переноса на предыдущий уровень сна.

То есть сейчас я был только частью своего же разума? Что...

— Я дам тебе жизнь, Виктор. Но за это тебе придётся заплатить.

— Говори.

— Ты получишь своё новое тело назад и будешь перенесён на поверхность. Там тебя ждут твои люди. И они нуждаются в тебе как никогда, Виктор.

— Что с ними?!

— Они попали в плен к свите короля и скоро будут уничтожены.

— Чёрт! Я на всё согласен! Выпускай меня!

— Слушай внимательно, Виктор. Твоя плата следующая: ты

должен оберегать чёрный цветок.

— Что это такое? Как я его найду? — в панике спрашивал я.

— В нужный момент он появится, и ты его узнаешь. Запомни: если он погибнет, так и не распустившись, твоя команда будет ликвидирована, а затем и девушка, которую ты зовёшь Ди, будет уничтожена. Прямо на месте в Неоновом городе в башне игрока под ником Харпер.

Меня ударили прямо в самое сердце!

Спорить с этим существом было бессмысленно. Я не имел права выбора. Опять.

— Я согласен!

— И помни Виктор, я наблюдаю за тобой. За всеми вами...

Свет начал постепенно гаснуть, и вскоре я уже мог убрать руку и наконец, увидеть, с кем разговаривал. Это было парящее в воздухе слабо святящееся ядро размером с яблоко, которое оборачивалось в лоскуты из материала наподобие фольги.

— Ступай и выполни свою функцию! — прогремел голос, после чего шар исчез.

Глава 24

Они сидели на коленях и держали руки за головой, в ужасе смотря на командира. Все, кроме тигров, которые были на мушке у нового владельца боевого костюма ганнера, и Вяча, позади которого стоял Кувалда.

Дуло автомата уткнулось в затылок командира:

— Вся наша жизнь — игра, — весёлым тоном сказал главарь, обходя вокруг Вяча, после чего, чуть ли не пританцовывая, направился к сидящим на земле людям. Видно было, что у Кувалды замечательное настроение в этот ужасный для команды вечер.

— Моко! Как же я рад тебя видеть, дорогая! — он остановился напротив девушки, и вдруг резко поднял её за волосы, из-за чего та вскрикнула от боли. Остальные только вздрогнули, а Вяч дёрнулся было к ней на помощь, но был остановлен наведённой на него пушкой экзоскелета.

— Не балуй, дядя, — прозвучало из динамиков.

— Девочка моя! — продолжил Кувалда. — Твоё предательство послужило мне на пользу. Теперь твои люди примкнули ко мне и будут работать на меня, — а потом добавил шёпотом. — В случае чего с их поддержкой я претендую на то, чтобы стать новым королём. Здорово, правда?

— Сожри тебя «Удильщик»! — плюнула она ему в лицо.

Кувалда широко улыбнулся и бросил её на землю, сказав своим головорезам:

— Как закончим с неудачниками, пустим девчонку по кругу. Наверное, все вы когда-то мечтали залезть в трусики Недоступной Моко?

Ирокезы воодушевлённо заржали и закивали, уставившись похотливыми взглядами на поникшую девушку.

— Ха-ха! Последняя девственница в городе! Легенда! Вот это удача! Но, ш-ш-ш! Сильно не шумите, люди мои. Чёрный монстр рядом! Хоть он и увлечён ковырянием погоста «Желторотиков», но вполне может явиться на шум и сюда.

— О! — внезапно воскликнул Кувалда, подбежав к Гюрену и по-свойски похлопал его по плечу. — Привет тебе, карате-пацан! Как твои дела?

— Пошёл ты!

Гюрен сразу же получил под дых за дерзость, после чего Кувалда продолжил:

— С тобой я бы позанимался отдельно. Будешь мне полезен в качестве боксёрской груши — связанный по рукам и ногам. Уж

больно классно дерёшься, а я не люблю получать по морде от первого встречного. Ничего личного, парень!

Обход продолжился, и Кувалда остановился рядом с Янмей:

— Милая мордашка. Твоя тёлка? — обратился он к Гюрену, беспардонно теребя девушку за подбородок.

— Ублюдок, тебе не жить! — заорал Гюрен, но охранник ударил по затылку китайца прикладом, и тот сразу же замолк.

Девушка вдруг заплакала, а Кувалда лишь причмокнул с удовлетворением, бросив:

— Как же хорошо я разбираюсь в людях! Правда, парни?

— Да, босс! — хором ответили они.

Кувалда тем временем подошёл к Дрейку и только хмыкнул, остановившись взглядом на ирокезе на его голове, а потом и на отсутствующей руке.

— А мог бы стать одним из нас, — протянул он, разочарованно цокая языком, после чего пошёл к тиграм. — Вам, красавчики, конечно же место в клетке на радость людям. Жаль губить такую красоту, но на всё воля вашего командира.

Кувалда снова направил на Вяча автомат и серьёзно произнёс:

— Кто будет первым?

— Я расскажу всё, что знаю, — Вяч попытался начать диалог. — Ваш король был...

— Стоп! Ты не понял. Сейчас мы говорим о том, кто из твоей команды мечты станет решетом. О короле поговорим после.

— Но...

— Никаких но. Либо ты выбираешь одного, либо мы убиваем сразу всех.

После слов Кувалды защёлкали затворы, а Янмей вдруг зарыдала.

— Кто-нибудь, заткните ей рот! — приказал Кувалда, после чего китаянка получила крепкую пощечину от одного из ирокезов.

— Гады! — захрипел Гюрен, но тоже был удостоен пары ударов в челюсть.

Кувалда подошёл к Вячу и показал ему свою пятерню, начав медленно загибать пальцы, приговаривая:

— Пять...

— Прошу, мы можем договориться!

Вяч с ужасом ощущал отсутствие какого бы то ни было контроля ситуации. И военный опыт прошлого ничем не помогал ему, оказавшемуся под бременем невыносимого выбора.

— Четыре...

«Расслабился на гражданке. Потерял нюх...» — клял он себя.

— Три...

— Не делайте этого!

— Два...

Вяч резко схватил Кувалду за руку и не дал ему сомкнуть большой палец:

— Хватит насилия! Мы, правда, можем договориться!

Главарь ирокезов хищно улыбнулся, и сходу левым хуком пробил ему в челюсть. Отшатнувшись, Вяч схватился за лицо и в ужасе посмотрел на Кувалду.

— Ладно! — бросил тот, махнув рукой.

Ирокезы удивлённо уставились на главаря, а Вяч закивал и принялся говорить, то и дело сбиваясь:

— Всё, что произошло... Это ошибка! Мы... Хотим помочь! Вытащить вас отсюда!

— Бла-бла-бла! Ты снова втираешь мне какую-то дичь. Я всё понял — ты пока не созрел, командир. Но не грусти, я помогу тебе решиться!

Кувалда подошёл к одному из ирокезов, стерегущему оружие команды и с минуту смотрел на ножи, автоматы, ружья и пистолеты, выбирая. В какой-то момент он ахнул от удивления, и схватил биту Моко. Вальяжно подойдя к сидящим на земле людям и тиграм, он произнёс:

— Как же давно это было, чёрт возьми! Помню, в младших классах зашёл к родокам в комнату, а они смотрели сериал про зомбиапокалипсис. И там всё было так же как сейчас: пленники на коленях и мужик с битой, выбирающий себе жертву! Эта сцена тогда меня просто потрясла! И, наверное, после неё я стал немного психопатом, — сказал он, скривившись в ухмылке.

Если бы Кувалда знал, что Моко назвала эту биту именем Люсиль в честь оружия главаря банды отморозков Нигана в сериале «Ходячие мертвецы», то он бы просто сиял от счастья, уличив памятный момент. Но Моко сейчас была далеко отсюда, закрывшись в своей голове. Она часто так делала в страшные моменты своей жизни, оказавшись запертой с игроками в зоне. И на этот раз смогла отключиться от реальности, и не воспринимать через себя весь творящийся ужас.

— Так о чём это я? — сказал главарь банды, и вдруг со всего размаху ударил чёрного тигра по голове!

Ламберт охнул, его лапы подкосились, и уже после второго удара тигр рухнул на землю.

Тум!

Тум!

Тум!

Гюрен со слезами на глазах смотрел, как сминается череп

тигра под шквалом ударов маньяка-убийцы. Крис сидел на задних лапах и тупо глядел перед собой, находясь в каком-то подобии транса. Янмей беззвучно рыдала, а Дрейк уставился тяжёлым взглядом на Вяча, который с раскрытым ртом наблюдал, как убивают его подчинённого.

Через минуту, когда от головы зверя остались только разбросанные в радиусе метра кровавые ошмётки, Кувалда закончил. Протерев пот со лба, он проговорил, пытаясь отдышаться:

— Ф-у-у-х! Что-то я устал за тебя отдуваться, командир!

Выбросив более не нужную биту, он встал перед Вячем и похлопал ладонями его по щекам:

— Эй! Просыпайся!

— Я всё понял, — прошептал Вяч.

— Что? Я не слышу! — вдруг прокричал ему в ухо Кувалда.

— Я ВСЁ ПОНЯЛ, СУКИН ТЫ СЫН!

— Отлично! — обрадовался тот. — Кстати, а где ваш пироман-затейник? Я был бы не прочь поджарить его на вертеле — мы несколько часов тушили пожар!

— Я не знаю, где он, — соврал Вяч про Виктора. Ему меньше всего хотелось видеть злорадствующую морду этого ублюдка от новости о смерти хакера.

— Ладно, потом найдётся! Так что там с нашим королём? Где он?

Вяч собрался с силами и выпалил:

— Ваш король мёртв!

Все присутствующие громко вздохнули, кроме одного — Кувалда наоборот засиял от счастья и принялся расспрашивать:

— Значит, это вы его пришили, да?

— Нет. Это сделал моб.

— Да ну! Никогда не поверю, что тупые мобы смогли прикончить Локи! Вы всё врёте!

— Он договорился с зоной и получил возможность вселяться в их тела.

Кувалда широко улыбнулся, а затем и вовсе расхохотался, заражая смехом подчинённых.

— Какая удивительная история!

— Это правда!

— Я и не сомневаюсь. Так! — Кувалда вдруг махнул рукой и приказал своим людям, — Всех в расход, кроме китайца и нашей будущей богини любви Моко. Чур, я первый оседлаю эту кобылку!

— НЕТ! — закричал Вяч, забыв про страх, и устремившись с кулаками на Кувалду. Тот сразу же поднял руку, останавливая своих людей, уже готовящихся расстрелять его. Достав ржавый

тесак из ножен, Кувалда с задором произнёс:

— Хочешь один на один? Да без проблем! Только учти, комбат, на быструю смерть в таком случае можешь не рассчитывать!

***

Я вынырнул из бездны на свет в тот самый миг, когда казнь Ламберта свершилась. Тигр больше не двигался, и не было сомнений, что безопасник погиб...

Сжав металлической рукой выступающий камень, с горечью и полыхавшей ненавистью наблюдал, как этот маньяк Кувалда словно коршун кружит над моими друзьями, выбирая следующую жертву.

Нас разделяла добрая сотня метров и горная гряда, рядом с которой был расположен третий бункер. Точнее, то, что от него осталось — фортификационные сооружения и зияющие дыры в стенах.

Я всё размышлял, как справиться с костюмом ганнера, у которого сейчас был уже другой хозяин. Имелось слишком мало информации для сопоставления наших возможностей, но то, что раньше вытворял Дрейк, говорило о многом — его броня была «имбовой». А я, будучи симбиотом в теле высокоуровнего босса, был всего лишь мобом, а у них, как это часто бывает, меньше боевых возможностей, чем у игроков.

Но времени в обрез — Кувалда и Вяч сошлись в поединке один на один, и у главаря ирокезов с тесаком в руке было намного больше шансов выйти из него победителем, чем у моего командира. Время действовать пришло!

Все боевые орудия в норме. Боезапас чуть ниже максимума. Реактивные двигатели активированы, траектория полёта просчитана. И вот уже я в небе, рассекаю воздух, всё ускоряясь и ускоряясь.

Девятнадцать иконок впереди горят красным — это все игроки там внизу, и потенциальные противники для босса, коим я сейчас являлся. Выбрав только одиннадцать (Кувалда был в опасной близости от Вяча) из числа неприятеля, я активировал функцию автоматического огня из минигана. В случае использования плазмогана мою команду могло зацепить, поэтому только пулемётный огонь.

Три секунды до цели.

Две.

Одна.

ОГОНЬ!

Т-р-р-р-р-р-р-р!!!

Время как будто сжалось, и минута, за которую был израсходован весь боезапас, превратилась в вечность. На землю падали изрешечённые тела панков. С каким-то сумасшедшим удовольствием я наблюдал за бегущими целями, превращая их в брызги плоти и крови.

Только от боевой брони ганнера пули просто отскакивали...

Набрав высоту, я вдруг осознал, что за мной уже ведётся погоня — экзоскелет летел следом, атакуя из всего, что ему было доступно: лазерные пушки, ракетницы и пулемёты. А я совершал мыслимые и немыслимые виражи, пытаясь снизить наносимый урон. И судя по всему, преуспел в этом — новый хозяин брони двигался рывками и как-то неуверенно. Похоже, ещё толком не успел освоиться, что было для меня большой удачей.

Резко развернувшись в воздухе, я полетел на таран, стреляя из плазмопушки. Ганнер легко уклонился от медленно летящих снарядов, и запустил в меня десяток электрошоковых сетей, в одну из которых при первой встрече с Дрейком я чуть не попал.

Но...

В этот раз мне не повезло. Три клубка парализующих сетей обмотались вокруг кибернетического тела, и по нему тотчас прошёл мощный электрический разряд!

Внимание!

Парализующий эффект!

Отключены системы огня и движения!

Двигатели отключены!

Дело дрянь!

Я пикировал вниз, словно баллистическая ракета.

До столкновения с землёй оставалось...

Три!

Два!

...

***

Вяч и Кувалда тяжело поднимались с земли, припорошенные поднятой от выстрелов пылью. Вокруг них клубилась стена песка, отрезавшая от окружающего мира новоиспечённых гладиаторов. Их лица были забрызганы кровью, но не своей, а попавших под обстрел ирокезов.

Командир помнил только, что над ними с грохотом пролетело что-то чёрное, сверкающее огнём от закатного солнца. Или это было пламя пулемёта?

Сжав волю в кулак, Вяч бросился на Кувалду, надеясь порвать его на куски голыми руками.

Но не тут то было!

Навстречу взметнулось лезвие, и командиру группы пришлось спешно отпрянуть в сторону.

— Чего это ты удумал? Лежачего бить?! — Кувалда криво ухмыльнулся, вытирая чужую кровь с лица. — ЗАРУБЛЮ!

Размахивая внушительным тесаком, он пошёл на Вяча. У того не оставалось выбора, кроме как активировать реактивный режим. Благодаря тому, что он ускорился во времени, Вяч начал успешно уходить от атак маньяка-убийцы.

Округлившиеся от удивления и злобы глаза вперились в размытую картинку, которую сейчас собой представлял Вяч. Теперь уже град ударов сыпался на Кувалду, лицо которого постепенно превращалось в кровавую мешанину. Через минуту он уже шатался, еле держа в руке меч.

— Долбаный читер, — сплюнул Кувалда. — НЕ ЧЕСТНО!

Вяч оказался у него за спиной и крепко сжал шею в захвате:

— Поговори мне ещё о честности, ублюдок! — Зарычал Вяч.

— Отпусти, сука!

Он извивался, но всё было тщетно. Сейчас Куавалда просто погибнет, будучи задушенным тем, кого он считал лёгкой жертвой...

Вдруг уши Вяча заложило — рядом с ним как будто включился реактивный двигатель. Командир начал озираться вокруг в поисках боевой брони ганнера или того чёрного спасителя, но небо было чистым.

А потом до него дошло, что звук исходил от ноги Кувалды...

Тот внезапно ударил Вяча по голени неизвестно откуда взявшимся тяжёлым металлическим предметом!

— Выкуси!

БУХ!

Противный писк в ушах и тупая боль в ногах — Вяч мотал головой, пытаясь избавиться от этих ощущений. Вдруг он осознал, что лежит на спине, а его ноги...

По колено отсутствовали!

Наконец Вяч ощутил разом все оттенки невыносимой боли, которые только мог проецировать мозг!

Рядом лежал и стонал Кувалда, точнее то, что осталось от его верхней половины. Вяч помнил, что большинство жителей Крысиного города жертвовали частью себя ради короля. Похоже, у Кувалды имелся ножной протез с миной внутри, которым он сейчас и воспользовался!

— О, бл... — Стонал панк.

Преодолевая невыносимую боль, Вяч полз к лежащему в нескольких метрах ирокезу. В голове творился ад, а тело представляло собой один сплошной сгусток боли. И только одно не давало ему провалиться в спасительное беспамятство — жажда мести.

Одеревеневшие пальцы сжались на глотке матерящегося Кувалды, и потянули его к себе.

— Ах ты су...

Локоть привычным движением зажал шею, а подбородок, царапаясь об острый ирокез, упёрся в макушку.

Крепко сжав брыкающегося Кувалду в тисках крепких рук, Вяч прохрипел:

— Его звали Ламберт Гамильтон.

— Кхе! Хр... — Кувалда не мог сказать ни слова. Его лицо надулось и стало пунцовым.

— Сегодня ты убил хорошего парня. У него была семья: жена, дети...

Руки Кувалды, безостановочно размахивающие во все стороны, наконец добрались до лица Вяча, и принялись скрести по нему ногтями. Но тот как будто этого не замечал и продолжал говорить:

— Он пришёл сюда, чтобы всех вас спасти...

Глаза отморозка чуть ли не выкатывались из орбит, а в голове от недостатка кислорода бил колокол.

— Но мы опоздали — вы стали бешеными зверями. Теперь вас можно только избавить от мучений...

Руки Кувалды вдруг опустились, а их обладатель размяк и перестал сопротивляться. Вяч отбросил тело в сторону и завалился на спину. Он смотрел, как исчезают красные и оранжевые тона на небе, оставляя за собой пока прозрачную, но набирающую силу тьму...

Внимание!

Критическое повреждение!

Обильное кровотечение!

Срочно примените аптечку!

Через одну минуту произойдёт летальный исход!

Ну, вот и всё.

Как же просто, когда ты умираешь. Забываешь обо всём мире и обо всех незаконченных делах, акцентируя внимание только на трагичности собственного ухода из этой несправедливой жизни.

«Алиса...» — с тоской подумал Вяч. — «Прости. Я не приду за тобой...»

Глава 25

Надо мной стоял фальшивый ганнер, что не отменяло того факта, что он мог стереть меня в порошок за несколько мгновений массированного огня.

— Ты кто такой, мать твою?!

Я не отвечал, а пытался вернуть контроль над телом, но проклятый секундомер застрял на шестидесяти секундах и почему-то не включался:

Внимание!

00:00:
6
0
сек.

до восстановления нейронных связей

— Гомункул (тип 2) с Виктором Ныряевым? Что за? Ты моб что ли? Или кто? — недоумевал ганнер, прочитав мой никнейм.

Пока я думал, что ответить, он решил не тратить больше время, и принялся вскрывать мой шлем-череп своими руками-захватами, в которые были встроены лазерные сварочные аппараты! Мой визор начал показывать всполохи яркого белого света, и тотчас уменьшил яркость до приемлемого уровня.

— Сейчас покажешь свою рожу, ублюдок!

Через минуту он закончил, и прямо выдрал шлем с моей головы. Свежий вечерний воздух наполнил ноздри, но ниже горла не ушёл, а так хотелось надышаться им! Боже, как же долго мы были под землёй...

— Ах ты, сукин сын! Это же читер собственной персоной! Эк, тебя угораздило!

Вдруг секундомер начал отсчёт:

Внимание!

00:00:59

до восстановления нейронных связей

И я понял, что нужно как можно дольше заговаривать зубы этому парню, пока я не получил возможность контролировать своё тело и оружие.

— Я не просил этого…

— Ещё бы, — рассмеялся ганнер. — Такого в добром здравии не удумаешь. Но тебе повезло, читер! Сейчас я избавлю тебя от мучений.

Внимание!

00:00:48

до восстановления нейронных связей

— Погоди! Вы же короля ищете, да? — спросил я, чувствуя, как приближается развязка.

— Так это ты его убил что ли? Хочешь исповедаться перед смертью? Хера лысого!

Похоже, Вяч рассказал им о смерти короля, и поиграть в важного осведомителя, который как будто знает, где находится заложник, у меня точно не получится.

Внимание!

00:00:41

до восстановления нейронных связей

— Нет, не я! Он сбежал и отправился в самую гущу мобов. А когда мы его нашли — уже был трупом!

— Чушь собачья! Локи тот самый человек, который продумывает свои действия на три хода вперёд. Думаешь, любой смог бы управлять городом психопатов-убийц столько же, сколько он? Я никогда не поверю, чтобы король вот так глупо самовыпилился! Так что не заговаривай-ка мне зубы, дружок! Будь мужиком! Прими смерть достойно!

Внимание!

00:00:17

до восстановления нейронных связей

Из брони ганнера начали вылезать орудия, и наводиться прямо на меня. Он отошёл на пару метров назад, и произнёс:

— У тебя будет немного времени, пока не взорвёшься. Советую помолиться перед смертью!

Внимание!

00:00:13

до восстановления нейронных связей

Не повезло! Что ж, бывает…

Я снова слишком понадеялся на виртуальное тело, но не на самого себя. Похоже, чтобы хоть чему-то научиться, мне нужно во второй раз выдёргивать окровавленные грабли из головы.

Но, к сожалению, третьего раза уже не будет…

Или…

Огромная тень нависла над нами, и я вдруг понял, что игра ещё не закончена. До активации тела оставались считанные

секунды, и...

— Чего скалишься, придурок? — удивился ганнер, видя мою широкую улыбку. — С катушек уже съехал?

— Посмотри назад, — предложил я ему.

Он сначала не понял, но шелест плетей и тень, устремляющаяся вдаль от почти скрывшегося за горизонтом закатного солнца, навела его на грустные мысли — позади него возвышался «Удильщик».

— Бл...!!! — ганнер ракетой взметнулся в воздух, а за ним уже устремились сотни чёрных нитей, на концах которых дрожали в конвульсиях человеческие тела.

С каким-то благоговением я наблюдал за его бесполезными попытками выбраться: ганнер обрубал нити лазерами, совершал неуверенные виражи, и пытался подняться выше. Но внезапно из горы выстрелил огромный хлыст размером с трубу от газопровода, и на большой скорости устремился вслед за жертвой.

Такую махину лазеры уже не брали, и вся боевая мощь ганнера просто терялась на фоне гигантских массивов чёрной жижи. Через мгновение боевую броню Дрейка и человека в ней поглотило...

— Системы восстановлены, — немного припозднившись, выползло окошко интерфейса.

Но толку то? Далеко я не уйду — просто разделю участь ганнера. Если нет смысла, то зачем пытаться?

Я просто наблюдал, как огромная чёрная масса, в которой копошились то людские тела, то причудливые трубки наподобие кровеносных вен, проползала рядом со мной. По земле уверенно шагали зомби, соединённые плетью с чудовищем. Их было сотни! И каждый, проходя мимо, смотрел на меня своими пустыми глазами...

А затем отворачивался!

Монстр не воспринимал меня как врага!

Гора медленно ползла мимо, а я всё думал, почему же мне так повезло? И ответ быстро нашёлся — тело моба, в котором я находился. А если быть точным, тело моба-босса, к которому была подключена моя голова. Видимо гора атакует только игроков, но не программы.

Я вспомнил, как люди на плетях размазывались о землю, когда монстр пытался нас догнать. Вспомнил, как расстреливал их из автомата. Как убивал невинных...

Ведь я пришёл сюда спасать их... Я не хотел этого, но...

Вяч, Моко, Гюрен, Крис, Дрейк и Янмей — они ждут моей помощи. Если я так и буду заниматься самобичеванием, то в

самое ближайшее время они могут составить компанию этим зомби!

Вставай Витя! Нас ждут великие дела!

Расправив плечи, я разорвал сковывающие меня сети, и посмотрел на удаляющегося «Удильщика». Как же приятно снова ощущать возможность двигаться! Я отсоединил более не нужный миниган, чтобы не сковывал движения — без патронов толку от него не было. Поднял с земли шлем и нахлобучил на голову — не хотелось измазать лицо в этой жгучей дряни. Тем более визор мог оказаться полезным, например, для того, чтобы вычислить местонахождение своих или выводить важную информацию, чтобы я мог эффективно драться с монстром.

Хотя кого я обманываю? Мои удары будут ему как слону дробина!

Нужно сделать то же, что проделал сегодня утром Дрейк — увести чудовище подальше от группы, чтобы они смогли добраться до портала.

Что ж, пора начинать!

Реактивные движки задорно завизжали, от чего вокруг меня поднялась пыль. Вибролезвия на руках выдвинулись в боевое положение, как и лазерные пушки на плечах. Я был готов практически ко всему, поэтому не стал тратить такую ценную валюту в текущей ситуации, как время, и устремился ввысь, пытаясь подняться над «Удильщиком».

Когда я поднялся на достаточную высоту, то сразу же запеленговал своих — они пытались спрятаться в развалинах бункера, к которому как раз направлялся монстр. Не думая ни секунды я выстрелил из плазмогана, и принялся в уме считать секунды до столкновения...

Вскоре «Удильщик» взревел, после чего сотни зомби на плетях устремились в мою сторону!

АД НАЧАЛСЯ!

***

Кто-то тащил его по земле, тем самым, выдёргивая из манящих объятий смерти. Сквозь веки пробивался слабый оранжево-фиолетовый свет заката. Ничего не хотелось — только лежать и умирать, закончить эту бешеную гонку и провалиться в небытие...

Но его упорно не хотели отпускать.

— Не сдавайся, командир! Соберись! — кто-то кричал неподалёку, хотя голос звучал словно из под воды — гулко и негромко.

— Вот аптечка! — вторил другой голос, а затем кто-то зашуршал возле него. — Готово!

— Вяч, очнись!

Он открыл глаза и уставился на Моко, которая в это время трясла его за плечи и уже подняла руку, чтобы влепить отрезвляющую пощёчину.

— Без этого, пожалуйста, — попросил он девушку, оглядываясь вокруг: слава богу, все целы! Встревоженная Моко слегка улыбнулась, нахохлившийся белый тигр Крис довольно заурчал, немного помятый Гюрен и счастливая Янмей приобняли друг друга при виде их очнувшегося названного командира. Только Дрейка не было видно поблизости.

— Где ганнер?

— Здесь, — ответил тот откуда-то сзади, волоча за собой длинное тряпьё. — Тебя нужно транспортировать до портала. Перевяжем тканью, чтобы не упал со спины Криса во время перебежки. Нас ждёт бешеная гонка...

— Спасибо Дрейк, — от чистого сердца поблагодарил Вяч, с разочарованием осматривая по колени ампутированные ноги. Его ошибка, повлекшая за собой серьёзное ранение, может отразиться на команде целиком. Вяч не хотел быть обузой, но даже в данной ситуации жаждал жить и добиться успеха операции. На кону стояла жизнь его дочери и многих других людей. Они просто не имели права облажаться!

Вяч вдруг вспомнил свою бывшую жену, которая каждый час в истерике твердила ему то же самое, после того как в тот проклятый день их дочь пропала в игрозоне. И она была совершенно права — ведь не имеет права называться отцом тот, кто не может защитить собственное дитя...

— Что сейчас происходит? — поинтересовался Вяч, когда команда посадила его на спину тигра, и Гюрен начал фиксировать его тело тканью.

— Помните того супермена, что завалил всех бандитов? — спросил Гюрен, завязывая узлы.

— Чёрный человек с пулемётом?

— Ага. Теперь он задаёт жару «Удильщику»!

Вяч принял информацию к сведению, и даже почти не удивился, услышав это страшное слово. Напротив, до поры до времени он ждал, когда на шахматной доске появится ферзь, ведь они были так близко к выходу из Пустошей. По закону жанра так и случилось.

— А что с тем ирокезом, который украл боевую броню Дрейка?

— Его съел «Удильщик», — ответила Моко.

— Нам надо пошевеливаться! — напомнил Дрейк. — Я не знаю, сколько продержится наш добрый самаритянин. Когда его прикончат, нам лучше оказаться подальше отсюда!

— Портал в двух километрах, — напомнил Крис. — Мы с шефом успеем добежать.

— А остальных что, бросим? — усмехнулся Вяч. — Нет, парень, мы остаёмся в этом бункере и будем ждать, пока тварь не уйдёт.

— Хорошая идея, — поддержал Дрейк. — Закопаемся поглубже, пока он занят тем самоубийцей. Если будем сидеть тихо, то возможно тварь уйдёт.

— А если не уйдёт? — спросил Гюрен. — Просидим там с месяцок без пищи и воды?

— Уж лучше так, чем превратиться в зомби на верёвочках, — развёл руками Дрейк.

Вяч покачал головой и скомандовал:

— Решено! Бегом марш в бункер номер три!

Крис сжался как пружина, и совершил длинный прыжок — у Вяча даже перехватило дух! Он был рад, что Гюрен хорошо привязал его к тигру.

Следом со всех ног бежали остальные, и уже через пять минут они все оказались в бункере, ощутив странное чувство дежавю — те же сквозные дыры в бетонных стенах, что и в бункере «Желторотиков». Когда-то давно именно это место первым приняло на себя удар от чёрной горы с тысячами щупалец.

— Ну, вот и всё, — произнёс Дрейк, всматриваясь в небо через полуразрушенный потолок. Там наверху виднелись стволы зенитных орудий. Моко посмотрела в ту же сторону и вдруг встретилась с ним взглядом, но ничего не сказала.

— Идёмте в подвалы. Может чего интересного там найдётся...

Они двинулись дальше в поисках убежища.

— В фэнтези мире у тебя будет новое тело, — успокаивал Крис, после того как Вяч неуклюже пошевелил ногами-культями, пытаясь улечься поудобнее.

— Очень на это надеюсь, — ответил покалеченный командир, криво улыбнувшись. — Может стану чуть более полезным...

— И всё-таки интересно, кто же он такой этот чёрный железный человек... — тихо, почти шёпотом произнесла Янмей, находясь в своих думах.

Как будто Моко этого и ждала, сразу выпалив в ответ:

— Это Виктор!

— Опять за старое... — Покачал головой Дрейк. — Послушай. Он, скорее всего уже давно...

Моко свирепо посмотрела на него, от чего ганнер запнулся на

полуслове и замолчал.

— Я был бы счастлив, если бы это был он, — произнёс Гюрен. — Мы здорово сработались тогда в первом бункере, когда удирали от крыс. Я, Виктор и Ламберт...

Китаец вздохнул и сложил руки в молитве:

— Покойся с миром, товарищ Ламберт. Ты был настоящим тигром.

Янмей коснулась его плеча и с грустью посмотрела на остальных.

— Вы не понимаете! — резко воскликнула Моко, обращая на себя всеобщее внимание. — Это он! Всё он! Думаете, мы бы так просто прошли через логово жабы? Ни черта подобного! Мы бы там сдохли, и не раз, пока смогли бы с ней разобраться! Ах да, у нас же нет в запасе новых жизней? Тогда бы половина отряда полегла там, и мы бы сейчас тут не разговаривали!

— Да что на тебя нашло? — спросил Дрейк.

— Мы должны помочь Виктору — вот что! — не унималась она. — Мы все у него в долгу! Он там рискует собой, пока мы тут прохлаждаемся...

Вяч долго не решался сказать правду. Но девушка баламутила воду, поэтому всё-таки пришлось:

— Моко, — обратился он к ней, тем самым заставив девушку остановиться. — Виктор Ныряев мёртв.

— Вы не можете знать!

— Я видел его обезглавленное тело, когда дрался с псиоником. Локи показал мне его...

Девушка прикрыла глаза ладонью и начала повторять вполголоса:

— Я не верю. Нет. Не верю...

— Это чистая правда...

Все опустили взгляды, и Моко поняла, что они просто жалеют её, наивную дуру. Но она знала наверняка, что Вяч и его команда ошибаются! Девушка с хрустом сжала кулак и выпалила:

— ТОГДА КТО ТАМ НАВЕРХУ ДЕРЁТСЯ ЗА НАС?!

Никто не знал, что ответить. Моко со злобой взглянула на Вяча, а затем решительно развернулась и побежала назад.

— Стой, дура! — крикнул Дрейк, но она уже скрылась за поворотом коридора. — Вяч, её нужно срочно вернуть назад!

— Дрейк, мне жаль. Но если она хочет умереть, то это её право. Не просто сохранить ясный ум, проведя годы под землёй...

— Ты не понял! — ганнер уже кричал. — Она бежит к орудиям на крыше бункера!

«Твою ж мать!» — в бешенстве подумал Вяч, с дрожью ощутив, как тревога опутывает его с головы до ног своими

сетями.

Если эта идиотка начнёт палить по «Удильщику», то, вне всякого сомнения, он не оставит здесь камня на камне! А потом, как пить дать, выковыряет из бункера весь отряд Вяча и сожрёт нахрен!

Глава 26

Я ощущал себя Давидом, который по глупости решился помериться силой с Голиафом.

В меня летели сотни дрожащих тел на щупальцах, каждый раз разбиваясь о металлический скелет, когда кто-то из них проскакивал мимо лазеров активной защиты. Из-за этого я то и дело сбивался с курса, описывая круги над «Удильщиком». Повезло, что заранее поднялся высоко — та огромная культя теперь была мне не страшна. А вот щупальца...

Их становилось всё больше и больше: мужчины и женщины, захлёбывающиеся пеной и бешено извивающиеся, словно припадочные. От их вида становилось не по себе.

Я ускорялся, поднимался выше, но всё равно они оставались моими неотступными спутниками. С самого первого часа, проведённого в игрозоне, стало ясно, что эта тварь может забросить своих зомби вдаль на много километров. И мне ничего не оставалось, кроме как рубить их вибромечами и отбиваться активной защитой в виде лазеров.

Но главное я всё же сделал — отвёл опасность от своей команды. Остальное было не так важно...

Та-та-та-та-та!

Что за?!

Активировав тепловизор, так как был уже над облаками, я сначала увидел, а потом просто охренел, что там внизу на крыше бункера огнём заливалась боевая турель! Зум увеличил картинку в несколько раз, и по количеству человек, находящихся на крыше, я вдруг понял, что это мои безбашеные товарищи внезапно решили помочь мне в битве с «Удильщиком»!

Идиоты!

Тем временем плети с зомби перестали меня атаковать и полетели вниз, а я, чтобы не пропустить участие в будущем ночном кошмаре, соколом спикировал вниз, пуская шары плазмы в сторону чёрной горы, чтобы распылить её внимание, отвлекая от турели.

Тр-тр-тр-тр! Та-та-та-та!

К бою подключилась вторая зенитка, активно поливающая свинцом чудовище гигантских размеров. Если бы прибавилось ещё несколько орудий, то у нас был бы шанс хотя бы немножко навредить монстру.

Застрекотала ещё одна пушка. Значит, уже три!

Я уже был в непосредственной близости к монстру, когда прямо передо мной начала формироваться та самая гигантская

культя, словно рука титана. Лететь дальше было самоубийством, поэтому я резко сменил курс...

Неожиданно сила тяги реактивных двигателей уменьшилась на несколько процентов, и я не знал почему! А потом через пару мгновений ещё и ещё! Опустив голову вниз, я с ужасом увидел, что на моих ногах висит десяток людей!

И все они скривились в надменной усмешке.

— Здравствуй, Витя!

В голове поселился чей-то противный голос! На этот раз я впал в самую, что ни на есть, панику!

— Кто говорит?! — кричал я, даже не надеясь, что меня кто-нибудь услышит, ведь шлем был звуконепроницаемым.

— Разве ты не вспомнил меня? Забыл, как угрожал со сцены сжечь моих людей?

— Король?!

— Он самый! — ещё шире улыбнулись зомби.

— Как вообще? Что это? Как ты смог? — я был дико поражён этой новостью.

— Сначала пришлось умереть. Но зона воскресила меня и дала возможность селиться в тела мобов. А теперь, как видишь, я могу управлять и зомбированными игроками! Поначалу было сложно заполучить контроль над всеми, но позже я понял принцип. «Удильщик» — это тот же пчелиный рой, Виктор. Возьми в заложники королеву, и будешь править всеми пчёлами.

— Постой! — воскликнул я от обилия информации, и уже не удивляясь тому, что король слышит меня. — Ты говорил с тем громоподобным голосом?

— Да ну?! Неужели тебя тоже озарили светом познания? Хм, как странно. Я и не думал, что ты окажешься достоин...

Я не обратил внимания на его последние реплики, ведь мне срочно нужно было узнать, что же ему такое поведала зона!

— Что тебе сказали?!

Зомби на нитях, держащие меня за ноги вдруг перестали улыбаться:

— Зона предложила мне сделку — сила в обмен на ваши холодные трупы. Похоже, вы ей как кость в горле — она видит в вас угрозу.

В общем и целом логично. Мы пришли сюда, чтобы заменить

Хрустальный ключ на новый. А это означало лишь одно — гибель того существа, что явилось мне в виде маленького солнца в осознанном сновидении.

— И сейчас ты этим занимаешься. Хочешь убить нас?

— *Да.*

Я не питал иллюзий на его счёт, но такой короткий ответ от словоохотливого короля застал меня врасплох.

— Зона сказала что-нибудь ещё? — сейчас я просто тянул время, собираясь с силами перед финальной битвой.

Король видимо раздумывал, сказать мне эту информацию или же нет. Но после таких долгих десяти секунд молчания он всё же произнёс в моей голове одну фразу:

— *Она опутает землю собой...*

Внезапно меня с силой потянули вниз! Не показывающие больше эмоций зомби упорно тащили меня к чёрному гиганту — король хотел моей смерти.

Теперь «Удильщик» нападал осознанно, а не как раньше, будучи каким-то подобием зверя или как сказал король — пчелиным роем. За миг меня опутали тентакли, сковав по рукам и ногам, когда в это же время надо мной вырастал огромный чёрный кулак, которым, по-видимому, король решил раздавить меня раз и навсегда, как надоедливого таракана!

Где-то на заднем фоне стрекотали турели, которые, похоже, не особо и наносили урон чудовищу.

И вот меня зафиксировали на месте, и гигантский кулак обрушился вниз...

Я считал в уме от одного до десяти. В детстве подсмотрел в каком-то сериале про людей, попавших на остров в результате крушения самолёта, что можно победить собственный страх, открывшись ему и сосчитав до десяти.

Та-та-та-та — безуспешно огрызались зенитные орудия где-то поблизости...

Как и все, я боялся смерти, поэтому считал, и уже был на девяти, когда вдруг решился разлепить веки и посмотреть на то, что творилось вокруг. И увиденное меня очень обрадовало!

Огроменный кусок чёрной жижи, словно отсечённый гигантским топором, пролетал мимо меня на землю. Судя по всему казнь отложилась на неопределённый срок, и благодаря многократному зуму я точно знал, кто был моим спасителем — Моко! Плотным огнём она срезала культю гиганта, тем самым даровав мне драгоценные секунды, чтобы выбраться.

Мечи с визгом завибрировали, вгрызаясь в чёрные путы на

моём теле. Избавившись от них, я начал долгий полёт вокруг «Удильщика», размышляя над словами короля.

Возьми в заложники королеву, хм...

А где её найти?

Глупость! Как где?! Внутри роя!

Меня осенило! Я так долго бегал от колосса, что даже и не мог подумать, что иголка со смертью кощея находится внутри него самого!

Набравшись решимости, словно камикадзе, я направил своё кибернетическое тело прямо в центр чёрной горы, которая, как давно не видевший меня родной человек встречала с распростёртыми объятиями: бесчисленное количество плетей устремилось в мою сторону.

И я не хотел бы оставить без внимания хотя бы одну из них, поэтому закружился волчком, выставив вперёд острые лезвия, нашинковывая тентакли в салат. Противный звук разрезавшейся нечеловеческой плоти сопровождал меня вплоть до самого кожного покрова монстра. Иных слов, чтобы описать это, я подобрать не мог — под чёрной гладкой плёнкой вздымались подобия человеческих вен и артерий, а в некоторых местах из набухших волдырей сочилась чёрная жижа. Впоследствии волдыри формировались в щупальца, пытающиеся меня убить.

Но меч мой был как бритва, и никакие путы не могли сдержать меня, представляющего собой одно единственное оружие — копьё, пущенное в дракона.

С треском кожа чудовища поддалась, впустив меня внутрь. При этом чудище вдруг заревело, а в голове снова проснулся Локи:

— Что ты творишь?! Я теряю контроль!

Я не стал тратить время на пустые разговоры, и просто продирался сквозь пульсирующую чёрную плоть, прорезая себе путь двумя мечами.

— Нет! Ты не посмеешь спутать мне все карты!

Ещё как посмею, дорогой король! Сделаю всё от меня зависящее, чтобы не дать тебе лёгкой жизни. Ты у меня ещё попляшешь, мерзкий гремлин!

— *Ха-ха-ха!* — как будто прочитав мои мысли, засмеялся Локи. *— А знаешь, кто у меня сейчас в руках? Никогда не догадаешься, Витя!*

Я в спешке переключал режимы визора, надеясь, что в моём шлеме имеется функция просмотра сквозь стены, ведь вокруг была тьма и извивающиеся внутренности монстра. И как

оказалось, такая функция на самом деле имелась!

Осмотрев пространство вокруг, я на миг застыл в нерешительности, ведь где-то совсем близко, подвешенная за талию чёрной нитью, вниз головой висела Моко!

— ТВАРЬ!

Я был у цели. Нужно просто найти королеву. Источник. Центр, мать его!

— Как мне её убить? Бросить на землю и потом показать тебе поломанное тело? Или же сжать её, чтобы изо рта полезли кишки?

Если бы я мог, то не слушал бы его, но чёртов садист поселился в моей голове и удобно там устроился, транслируя свои мерзкие мысли прямо в мою душу!

— Или оторвать голову? Ну что же ты молчишь, Витя? Скажи что-нибудь.

Я хотел уже покрыть его отборным матом, как вдруг провалился в пустоту! Это был шарообразный пузырь, сплошь усеянный внутри слабо двигающимися шлангами, то ли венами. Все они устремлялись от стенок пузыря к округлому ядру диаметром в два метра. Не думая ни секунды, я рубанул по чёрному сгустку, который сразу после этого раскрылся как цветок!

— Поздравляю! Ты меня нашёл! — произнёс рыцарь в измазанных чёрной жижей доспехах.

Как же диссонировал облик этого рыцаря с тем, что творилось вокруг. Точнее, вид того, что от него осталось — из прорези шлема тянулась во все стороны чёрная сетка какой-то плесени. Вместо ладоней кривые чёрные ветки, устремляющиеся вниз.

Потемневшая от времени кираса была пробита в нескольких местах, откуда тоже куда ни глянь тянулись такие же чёрные сухие ветви. Видимо, они вышли прямо из него...

Брр... Не хотел бы оказаться на его месте.

— Не желаешь узнать, кто он такой? — голос Локи всё так же был у меня в голове. Похоже, тело, которое он занял, не имело возможности изъясняться устно. *— И как сюда попал?*

Теперь король заговаривал мне зубы и явно тянул время. Мне стало ясно, что он полностью находится в моих руках. Вот только, у него всё ещё был козырь в рукаве в виде Моко где-то там снаружи.

Плазмопушка звонко стукнулась о его шлем и я с нажимом произнёс:

— Отпусти Мокошь...

Рыцарь кивнул, скрипя ржавыми латами.

— Позволь сначала рассказать тебе историю. Так вот, из тех обрывочных воспоминаний, что сохранились в его мозгу, я узнал, что это наш с тобой соотечественник. И пришёл он из мира фэнтези.

— Он и принёс сюда заразу, — сообразил я.

— Верно. Этот рыцарь стал причиной гибели третьего бункера. Заразил всех игроков и слился с ними ещё не в такое большое, но тоже очень опасное новообразование.

— Почему он это сделал? — спросил я, поглядывая через стены на бедняжку Моко. Нужно было срочно заканчивать этот трёп и спустить её на землю. И я мог это потребовать, ведь жизнь короля зависела от моего решения!

— Почему человек, которого облили бензином и подожгли, хаотично носится туда-сюда, пытаясь сбить пламя? Здесь было точно так же.

Мне вспомнилось, как Лианг кричал, когда впервые коснулся чёрной жижи. Наверное, это было очень больно...

И что-то смутно подсказывало, что пример с подожжённым человеком взят из реальной жизни Крысиного города... Чёрт! Разговоры с этим садистом сводят меня с ума!

— К чему ты ведёшь, Локи? Заканчивай трепаться и опусти Моко на землю. А иначе...

— Чёрная хворь, Виктор, она не враг нам. Просто иная. Её код, а мы ведь находимся в компьютерной системе, преобразует под себя всех, с кем соприкоснётся. Такова её природа.

— Люди гибнут от неё, а мобы переносят и распространяют повсюду словно вирус.

— Именно. И как с любым вирусом, нужно просто переболеть им, чтобы выработать иммунитет.

— Или договориться, став его орудием, как это сделал ты.

Рыцарь снова кивнул.

— Не мели чушь. «Удильщик» никого ещё не отпускал. Переболевших в игрозоне нет.

— Что ты имеешь в виду под словом «отпустить»? — с хитрецой произнёс он, вогнав меня в ступор.

— Никто не возвращался...

— Как и все мы, Виктор. Никто до сих пор не возвращался на

большую землю после того, как зона оборвала все связи с внешним миром. Но скоро это обязательно случится, и все те люди, что висят на чёрной горе как гирлянды, родятся заново...

— Ты несёшь какую-то ересь. Они мертвы!

— Не совсем. Они стали другими, но уж точно не умерли.

— Всё, хватит. Мне надоело всё это дерьмо! Отпусти Моко, сволочь! Или сдохнешь!

В голове разразился хохот:

—

Для меня больше нет смерти, Виктор. Ты же знаешь, я могу вселиться в любого моба...

— Если бы дела обстояли так, то ты бы мне тут сказки не рассказывал! Я точно знаю, что ты не можешь выбраться из тела монстра!

— Как ты...

— Я хорошо знаю людей, впрочем, как и ты. Заключив сделку с зоной, ты банально получил чит-коды и стал полубогом в этом адском месте. Ну а теперь, похоже, ты залез туда, откуда вылезти уже не можешь. Поэтому ты перестал угрожать мне смертью Моко. Ты боишься за свою жизнь, ведь не знаешь, что будет после смерти рыцаря.

Он долго не отвечал мне. Но после того, как я включил зарядку батарей на плазмопушке, от чего она дико заревела, король снова заговорил, но уже встревоженно и быстро:

— Обещай, что не убьёшь меня после того, как я освобожу Моко!

— Чёрта с два! Я тебе никогда не поверю и не заключу с тобой уговор!

— Виктор, ну почему ты всё усложняешь? Смотри, я всё понял. Нам незачем разжигать конфликт! Никто ведь пока не погиб! Не за кого мстить!

— Чего ты хочешь?

— Я отпускаю девчонку, и вы уходите на все четыре стороны. А я остаюсь в теле монстра. Всё!

— Как мне быть уверенным в том, что ты потом не

попытаешься убить нас?

— Никак. Но ты можешь остаться здесь со мной, пока Вяч и команда не уйдут через портал. А потом улетишь туда же и забудешь всё, что здесь произошло, как страшный сон.

Предложение было слишком заманчивым, в особенности, исходящее от тирана местного масштаба. Что же он на самом деле задумал?

— Ну что, по рукам?

— С Моко всё в порядке? — спросил я, изучая её жизненные показатели.

— М-моко? Да, она тот ещё крепкий орешек! С ней всё будет хорошо!

Мне стало противно от того, что этот властный человек превратился в заискивающего червяка. Что-то здесь было не так...

— Скажи, что не убьёшь меня, когда я отпущу её! — вдруг потребовал он.

— Ладно...

— Поклянись самым родным для тебя человеком! Иначе я буду вынужден её убить!

Вот сволочь! Ещё смеет угрожать мне в своём то положении!

— Клянусь памятью родного брата, что не убью тебя!

— Аминь, — прошептал он.

Щупальце, обмотанное вокруг девушки, вдруг опустилось до самой земли и выпустило Моко из своих пут. Девушка с ирокезом на голове неловко спрыгнула, и прошла пару метров немного шатаясь, словно была пьяна. А потом вдруг оступилась и упала!

— Что ты с ней сделал, мразь?! — закричал я, приставив вибромеч к горлу рыцаря.

— Ты поклялся, Виктор!

— Говори!

— Это произошло случайно! Пойми...

Обуреваемый яростью, я взмахнул мечом и отсёк ему руку, из которой полилась чёрная жижа.

— Стой! Не делай этого! — Локи завопил у меня в голове, от чего ещё сильнее захотелось его прикончить!

— Что произошло?!

Он всё медлил, и, похоже, очень волновался. Но промедление могло стоить королю жизни, поэтому он сдался и тоскливо произнёс:

— Она заразилась...

Мне сразу стало всё понятно.

Один взмах мечом, и вторая рука рыцаря падает на нижнюю стенку пузыря.

В голове истошно вопит Локи, но я уже его не слышу.

Ещё два удара и обе ноги составили компанию рукам внизу, из-за чего торс с головой остались висеть на чёрных ветках, словно гнездо поганого воронья.

Король кричит на меня, ругает последними словами, но в то же время срывается на плач и мольбы о пощаде...

Пощады не будет.

Последний завершающий удар, и шлем устремился вниз, а безостановочная тирада короля прекратилась.

Вот и всё.

Конец.

Или нет?

Извивающиеся пульсирующие вены заполняли пузырь чёрной жижей. Мне она была не страшна, ведь я был полу мобом, полу человеком. После того как жидкость заполнила весь пузырь, я вдруг увидел нарастающий свет, исходящий отовсюду!

Из-за него жидкость начала бурлить, а уровень моего здоровья таял на глазах!

В какой-то момент стало так жарко, что жижа начала твердеть, и мои попытки выбраться из неё оказались бесполезны — я как будто оказался в ванне с затвердевающим цементом!

Вскоре было невозможно пошевелить даже пальцами — моё тело оказалось замуровано.

Теперь уже кричал я, испытывая приступ дичайшей клаустрофобии. Но мои муки продолжались недолго — первая трещина, прошедшая по затвердевшей чёрной породе, возвестила миру о том, что монстр повержен. За ней следовали разломы и щели. Камни сыпались вниз в образовавшиеся полости. И я в том числе...

Падал, ударялся о выступы и снова падал, ожидая с каким-то фаталистическим спокойствием, когда тонны породы погребут меня под собой...

Эпилог

Сначала щупальца монстра прекратили извиваться, а потом и он сам перестал перемещаться, застыв натуральной горой под ночным небом. Тело чудовища покрывалось коркой и как будто каменело.

— Ты в порядке? — спросил Гюрен, помогая Моко идти — выглядела она хуже некуда, на лбу блестела испарина. Сейчас своим бледным лицом в свете луны она походила на призрака:

— Бывало и лучше. Пара рёбер точно сломано... — Соврала она.

— Доберёмся до своих — достанем тебе аптечку.

Моко прикусила губу, пытаясь не закричать от внезапной жгучей боли в пояснице. Она прекрасно понимала, что это билет в один конец — чёрная хворь неизлечима...

Но умирать она не готова, поэтому и не сказала китайцу о том, что круто вляпалась.

— Прости, что заставила вас пойти за мной.

— Это ты прости нас за промедление. Мы ведь хорошенько наподдали монстру из этих турелей. А ещё спасли Виктора! Надеюсь, он скоро появится...

Моко тоже очень этого хотелось.

— Янмей хреново стреляет, — произнесла она, находясь уже на грани.

— По стендовой стрельбе у неё балл ниже среднего. Но кучность она нам обеспечила, поэтому та гигантская рука так и не стёрла Виктора в лепёшку.

Моко кивнула:

— Дрейка не видишь?

— Нет. Этот идиот полчаса как ушёл искать свою боевую броню.

— Как бы его там не завалило — гора постепенно разрушается, — забеспокоилась она. Не то чтобы ей было не всё равно. Дрейк тот ещё козёл. Просто каждый потерянный боец мог стоить жизни всей группы.

— Я не буду по нему скучать.

— Почему? Личные счёты?

— Просто он придурок.

В этом она была с ним полностью согласна.

Они, наконец, дошли до бункера, где их встретили взволнованная Янмей и Крис с Вячем на спине.

— Ей срочно нужна аптечка! — без приветствий потребовал Гюрен.

Китаянка побежала к ним навстречу с прямоугольной коробочкой аптечки:

— Как она?!

— Жить буду, — усмехнулась Моко, и тут же потеряла сознание.

— Ей сильно досталось, — сказал Гюрен, перехватив девушку на руки. Тем временем Янмей применила аптечку.

— Вот теперь хорошо... — с облегчением прошептала Моко, приоткрывая глаза.

— Тебе крупно повезло! — Сказал Вяч. — Нам пора. Тут могут проходить тропы диких зверей, и еще какая нечисть может тут водиться. А мы на последнем издыхании.

— А как же Дрейк? — спросила Янмей.

«И Виктор...» — подумала Моко, но решила не озвучивать свою мысль, чтобы опять не наткнуться на непонимание со стороны командира отряда. Она верила, что хакер выжил и доберётся до пункта назначения.

— Он одиночка. Дорогу до портала знает. Нагонит нас.

— Я неплохо вижу в темноте, — произнёс Крис. — Так что за мобов не беспокойтесь. Если что, предупрежу. Следуйте за мной!

И они двинулись в сторону портала, который находился, так же как и первый в горах на границе карты.

***

Дрейк осторожно шёл между чёрных обломков. Над ним возвышалась гора, бывшая ранее «Удильщиком». В таком состоянии она ему нравилась больше — неподвижная и величественная, не пытающаяся его убить.

Их знакомство сразу же не задалось: Ганнер пролетал над пустошью на высоте двести метров. Под ним находились руины заброшенного бункера. Умная броня сканировала местность на предмет присутствия противника, а орудия автоматической защиты были готовы отразить любую атаку.

Что собственно и произошло: Дрейк весьма удивился, когда в небе в него чуть не врезалось тело, непонятно откуда взявшегося человека! Лазеры прошили его насквозь, и дымящиеся останки, висящие на странной чёрной нити, полетели обратно к земле.

«В меня что, стреляют трупами из катапульты?!» — очумел ганнер от происходящего.

За первым последовали другие, от которых Дрейк спешно уклонялся и расстреливал. Ганнер нашёл секунду в этой кутерьме, чтобы посмотреть вниз, откуда прилетали эти странные снаряды...

Внезапно его охватило доселе незнакомое чувство паники! На земле, размахивая тысячами тентаклей, находилось огромное иссиня-чёрное нечто...

Тогда он обрушил всю свою боевую мощь на это гигантское существо, но добился лишь того, что оно начало преследовать его. Но ганнер был всё же быстрее, поэтому уже скоро оторвался от погони, заставив «Удильщика» перемещаться в сторону третьего бункера, тем самым дав команде возможность добраться до центрального бункера.

Сейчас же им двигал какой-то болезненный интерес к этой громадине. Дрейк не питал особых надежд найти здесь свою броню, но всё-таки шёл дальше в поисках того, не знаю чего. Просто на подсознательном уровне он явственно ощущал, что должен быть здесь и сейчас. А Дрейк привык доверять своим инстинктам.

И внутренний зов его не обманул!

Прямо над ним с грохотом откололся большой кусок породы, и стремительно полетел вниз! Дрейк рванул в сторону, но его всё равно задело мелкими обломками и слегка завалило.

— Вот чёрт! — выругался он, используя единственную оставшуюся у него аптечку — раздробленная нога волшебным образом восстановилась.

Дрейк поднялся и быстро отряхнулся, то и дело, поглядывая вверх — вдруг ещё какой камень свалится на его больную голову.

Внезапно что-то зашуршало рядом, и ганнер тотчас одной рукой поднял штурмовую винтовку и прицелился. Большой камень, приземлившийся неподалёку, покрывался сеткой трещин. Дрейк ждал, что произойдёт.

Сначала он увидел металлическую руку, пальцы которой судорожно то сгибались, то разгибались. А затем и половину грудной клетки с черепом на ней.

— Чтоб меня! А вот и наш спаситель...

Ганнер перекинул винтовку через плечо и принялся тянуть робота наружу. Поначалу было очень трудно — эндоскелет крепко застрял в породе, но потом он сам начал производить хаотичные движения, из-за чего камень треснул и разломился на две половины.

Дрейк осмотрел тело и почти сразу же нашёл механизм открытия замков шлема. Приловчившись, через минуту он сумел снять его, после чего долго смотрел в закрытые глаза Виктора Ныряева.

Ничего не сказав, ганнер принялся колдовать уже в области шеи — вскоре голова хакера, подключенная к блоку жизнеобеспечения, отягощала единственную руку Дрейка.

— Ты оказался полезен. Пойдёшь со мной, — произнёс он, уходя вместе с головой хакера.

Впереди ждали несколько километров пути до портала. Лёгкая дистанция для тех, кто прошёл дорогой ада...

***

Взъерошенная рыжая гиена встречала рассвет, с интересом наблюдая за тем, как чёрная гора, возвышающаяся посреди степи, стремительно таяла, словно апрельский лёд под весенним солнцем.

Животное хохотнуло в своей манере, и побежало вперёд, надеясь утолить жажду чёрной водой. Теперь уже небольшой курган высился над странным живым озером, из которого к небу тянулись пока ещё тонкие нити. Но такие мелочи совсем не интересовали гиену, и она опустила свою морду вниз, открыв пасть и высунув язык...

С удовольствием напиваясь чёрной водой, гиена вдруг осознала, что не может дышать. Выпучив глаза, она с ужасом увидела перед собой мужчину, который держал её за горло мёртвой хваткой.

Свернув ей шею голыми руками, обнажённый человек, всё тело которого было испещрено чёрными венами, неторопливо зашагал в сторону гор. Из озера выходили сотни таких же, как он, новорождённых, жаждущих забрать у этого мира то, что им причиталось...